

ВЧЕНІ ЗАПИСКИ

**Харківського гуманітарного університету
«Народна українська академія»**

Том XIV

Харків
Видавництво НУА
2008

УДК 08
ББК 95.4(4УКР-4ХАР)3
В90

Збірник наукових праць засновано 1995 р.

Свідоцтво про державну реєстрацію КВ № 7367 від 03.06.2003 р.

*Видання є фаховим з економічних, історичних, соціологічних
та філологічних наук*

*Друкується за рішенням Ученої ради Харківського гуманітарного
університету «Народна українська академія».
Протокол № 7 від 25.02.2008*

Редакційна колегія

Астахова В. І., д-р іст. наук (голов. редактор); Астахова К. В., д-р іст. наук; Бірюкова М. В., канд. соціол. наук (відповід. секретар); Воробйов Є. М., д-р екон. наук; Герасіна Л. М., д-р соціол. наук; Глуценко В. В., д-р екон. наук; Говердовський В. І., д-р філол. наук; Головнєва І. В., канд. психол. наук; Городяненко В. Г., д-р іст. наук; Довгаль О. А., д-р екон. наук; Карабан В. І., д-р філол. наук; Кім М. М., д-р екон. наук; Костаков Г. І., д-р іст. наук; Кравченко В. В., д-р іст. наук; Мамалуй О. О., д-р філос. наук; Мінкін Л. М., д-р філол. наук; Петровський В. В., д-р іст. наук; Подольська Є. А., д-р соціол. наук; Посохов С. І., д-р іст. наук; Соболев В. М., д-р екон. наук; Соболев В. О., д-р соціол. наук; Степанченко І. І., д-р філол. наук; Сухіна В. Ф., д-р філос. наук; Тимошенкова Т. М., канд. філол. наук; Тютюннікова С. В., д-р екон. наук; Чернецький Ю. О., д-р соціол. наук; Шевченко І. С., д-р філол. наук; Яременко О. Л., д-р екон. наук; Янцевич А. А., д-р фіз.-мат. наук; Ярмиш О. Н., д-р юрид. наук.

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.

Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»
Тел. 714-92-62; 714-20-07

ISSN 1993-5560

© Народна українська академія, 2008

ПЕРЕДМОВА

Видання щорічного збірника наукових праць Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія», започатковане ще в середині 90-х років, з кожним новим томом набуває все більшої цілеспрямованості та глибини, посилаючи зв'язок теоретичних розробок з практикою сьогодення.

За змістом кожна наступна книга стає своєрідним звітом про велику, напружену роботу значної кількості наукових шкіл, які досліджують протягом вже майже двох десятиліть проблеми розвитку освіти, економічної рівноваги, соціо- та прагматичної лінгвістики.

У представленому читачам у 2008 році XIV томі щорічника побачили світ наукові статті та повідомлення, в яких послідовно відображена досліджувана в цей період науковцями НУА тема «Глобальні проблеми людства як фактор трансформації освітніх систем». Читач знайде на сторінках тому цікавий матеріал про значення та роль традицій і символів у становленні особистості студента, про якісні зміни в характеристиках кадрового потенціалу вищої школи, які відбуваються під впливом глобалізаційних процесів, про використання сучасних інформаційно-комунікативних технологій в навчальному процесі та інтерактивні методики навчання.

Звичайно, що не всі публікації однаково вагомі за своїм науковим значенням, адже серед них є й роботи відомих українських дослідників – багаторічних авторів «Вчених записок», і перші «проби пера» тих, хто робить лише перші кроки в науці. Утім найголовнішим ми вважаємо те, що всі надруковані на сторінках цього щорічника статті являють собою або результат перспективно планованих наукових досліджень, або узагальнення практичного досвіду становлення та розвитку експериментального навчально-наукового комплексу, яким є Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія».

Окремими підрозділами в книзі виділено «Студентську трибуну», де друкуються кращі напрацювання студентів та магістрів, рубрику «Наука в НУА», в якій розповідається про сенс наукових конференцій та семінарів, що відбулися протягом року в НУА.

У XIV томі, як і в усіх попередніх, також презентуються нові наукові видання, що вийшли з друку у видавництві НУА протягом 2007/08 навчального року, зокрема колективна монографія «Глобальні проблеми людства як фактор трансформації освітніх систем», матеріали, присвячені 150-річчю видатного українського історика – академіка Д. І. Багалія, та інші. Значний інтерес читача завжди викликають статті з перекладу окремих творів.

Публікації на сторінках нашого щорічника не ставлять за мету дати вичерпні відповіді і рекомендації на всі питання, що висуваються життям. Ми визнаємо свою мету значно скромніше: створити оптимальний простір для дискусії, перевести розрізнені й уривчасті вислови з низки гостро актуальних, пекучих питань в модус публічного обговорення, обміну думками фахівців, які поглиблено працюють саме над цими питаннями, і тим самим стимулювати системні дослідження в цих напрямках, знайти і скооперуватися з однодумцями і навіть опонентами, з тим щоб спільними зусиллями в максимально короткі строки знайти можливість відповідати, розв'язувати і формулювати рекомендації, корисні для суспільства і держави.

**Актуальні проблеми освіти
сьогодення:
історичні, економічні, правові
та соціальні аспекти**



УДК 378.035.6(477.54)НУА

В. И. Астахова

ВОСПИТАНИЕ НА ТРАДИЦИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

Ключевые слова: воспитание, культурная память, мантия, ритуалы, символика, социальная культура, традиция, эмблема.

Нет, не в здании живет Академия,
а в духе: в живых и священных,
наследственно блюдомых духовных
традициях.

И. А. Ильин

Сегодня в мире ни у кого не вызывает сомнения утверждение о том, что главная задача образования состоит вовсе не в том, чтобы дать молодежи узкопрофессиональную подготовку, вооружить студентов и школьников определенной суммой знаний, способных обеспечить им в перспективе жизненное благополучие. В условиях информационного общества этого уже абсолютно недостаточно. Задача заключается в том, чтобы сформировать интерес к знаниям, потребность в постоянном самосовершенствовании, осознание необходимости учиться на протяжении всей жизни.

Студенческая пора — и это тоже прописная истина — это время личностного становления и профессионального самоопределения лучшей части молодежи в любой стране. Именно в годы учебы молодежь сталкивается вплотную с теми проблемами и трудностями, преодоление которых определяет ее будущее, ее жизненные перспективы. Большинство студентов отчетливо понимают, что динамичность и жесткость современной жизни требует проявления самостоятельности мышления, критической оценки действительности, ответственности за свои решения и поступки, осознания своих прав и обязанностей, творческого подхода к любой деятельности.

И молодой человек вполне осознанно старается выбрать для себя ту школу или тот вуз, которые, по его мнению, смогут оказать ему наиболее эффективную поддержку в формировании этих качеств и в решении возникающих жизненных проблем. Иными словами, выбирая школу или тем более вуз, человек выбирает свою судьбу.

Почему так важен правильный выбор, если каждое учебное заведение располагает огромным, во многом очень схожим арсеналом средств, способствующих личностному и профессиональному самоопределению. Везде лекции и семинары, экзамены и зачеты, студенческие вечера и турпоходы. Но в каждом вузе обязательно есть и свое собственное «лица не общее выражение», свои «изюминки», символы и традиции, оказывающие не всегда лобовое и постоянно ощущаемое воздействие, но, в конечном счете, играющие решающую роль в становлении личности, в определении ею своего места в этом мире.

Интеллигентность, духовность, стремление к знаниям и культуре имеют глубокие исторические корни у всех славянских народов. Их истоки связаны с преобладанием коллективистского сознания, с ориентацией на общину, на складывающиеся веками традиции взаимопомощи и поддержки, служения миру, долгу, Отечеству. Без знания этих традиций невозможно говорить о формировании социальной культуры молодого поколения. Очевидно, что в условиях растущей нестабильности и усиливающейся жесткости взаимоотношений между людьми приобретает особую актуальность задача восстановления традиций и символов, ознакомления молодежи с отечественной историей, историей своего региона, семьи, своего города, школы, вуза, с их традициями, символами и ритуалами.

В Народной украинской академии внимание этому уделяется давно и постоянно, но сегодня жизнь требует вводить эту работу в систему, последовательно разъяснять ее смысл и значимость для всех и каждого, добиваться преемственности и неформального, глубокого восприятия.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы еще раз

заострить внимание всех субъектов учебного процесса на значимости воспитания на традициях, на особенностях и сложностях этой работы, подчеркнуть вывод о том, что становление культурной памяти является неотъемлемым фактором становления человечности в человеке, раскрыть некоторые формы и методы осуществления этой работы в Народной украинской академии.

В соответствии с поставленной целью в статье выделяются два основных вопроса: 1) роль символов, ритуалов, традиций в процессе самоопределения личности; 2) символика и традиции в жизни НУА.

I. РОЛЬ СИМВОЛОВ, РИТУАЛОВ, ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В Народной украинской академии существует свой особый символический мир. Понимая под символом условный, чувственно воспринимаемый объект, вещественный, письменный или звуковой знак, мы обозначаем обычно какое-либо понятие, мысль, идею, предмет, действие или событие, объединяющее его с другими членами данного сообщества. Именно такое понимание роли символика характерно для коллектива педагогов, организующих воспитательный процесс в определенной социокультурной среде, в символическом микромире вуза.

В Народной украинской академии символами, объединяющими и сплачивающими ее коллектив, являются Знамя НУА и штандарты факультетов, эмблема, девиз, гимн академии, монумент «Огонь знаний», часовня святой Татианы. Это именно те атрибуты, в которых отражается сущность НУА, ее история и уровень корпоративной культуры.

Элементы социального и культурного наследия, сформированные в данном сообществе, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществах и социальных группах в течение длительного времени, представляют собой традиции. С ними тесно связаны и ритуалы, которые представляют

собой коллективные действия, осуществляющиеся на базе традиций и связывающие их отдельных участников в единое моральное сообщество.

Традиции передаются либо через практическую имитацию (систематическое повторение каких-либо действий), либо через фольклор и мифологию. Как правило, это определенные ритуалы, общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, принятые в данном сообществе. Традиции являются важнейшим каналом передачи информации, ценностей и норм поведения от поколения к поколению, способствуют формированию образцов поведения, норм морали и нравственности. Великой традицией нашего народа является, например, празднование Дня Победы; традиционно отмечаются 8 Марта и 23 Февраля. Как правило, традиции формируются осознанно, целенаправленно и укореняются достаточно долго, но и отказ от них происходит болезненно и постепенно. Например, советская традиция первомайских демонстраций.

Традиции способствуют становлению культурной памяти и устойчивых представлений об историческом прошлом, о непреходящих материальных и духовных ценностях. Историческое и культурное беспамятство порождает манкуртизм, подрывает жизненные силы общества, учреждения, человека и, в конечном счете, ведет к деградации и гибели. Воспитание на традициях способствует закреплению таких личностных качеств, как: патриотизм, любовь к своему Отечеству, к своей большой и малой Родине, к своей семье и своему отчужденному дому, к своей школе и вузу. Это неизбежно укрепляет связь между поколениями, способствует освоению и приумножению национальной культуры во всех ее проявлениях, формированию гражданских качеств и социальной ответственности за благополучие своей семьи, своей страны и цивилизации в целом.

Одной из главных традиций Народной украинской академии является последовательная приверженность принципам педагогики партнерства, формирующим новый стиль взаимоотношений между Учителем и Учеником, специфическую атмосферу

дружбы, сотрудничества, взаимопонимания и поддержки, существующую в академии многие годы. Уважительное отношение к школьникам и студентам, признание их равными партнерами в решении всего комплекса задач, стоящих перед академией, готовность всегда и во всем прийти к ним на помощь — это базовая традиция НУА, передающаяся из поколения в поколение всеми, кто учит, учится или учился в НУА.

Однако есть еще одна, не менее важная сторона этой медали — статус преподавателя академии и особенно статус профессора.

Преподавателям академии традиционно присущи увлеченность своей профессией, высокая работоспособность и самоотдача, стремление к исследовательской деятельности и постоянному совершенствованию педагогического мастерства, обширность научных знаний, честолюбие ученого, толерантность и взаимоуважение.

На 1 сентября 2007 года в академии трудится 134 преподавателя высшей школы, из которых 14 докторов наук, профессоров и 76 кандидатов наук, доцентов, то есть уровень «остепененности» профессорско-преподавательского состава приближается к 65% при среднем по Украине — 52%, по Харькову — 59,7%. Ежегодно в академии защищается 6–8 кандидатских диссертаций и одна докторская, причем защищаются и преподаватели ХГУ, и учителями СЭПШ (И. В. Ивакина, З. И. Шилкунова, О. А. Козодавлев и др.).

Среди 77 учителей СЭПШ имеют высшую категорию 40 чел. — 56,3%, педагогическое звание «Учитель-методист» — 24%, старший учитель — 18,3% педагогов.

Профессиональные и личностные качества преподавателей академии обеспечивают им большое влияние на учащихся СЭПШ и студентов, позволяют увлечь многих из них профессией учителя и преподавателя высшей школы. Не случайно среди молодых преподавателей СЭПШ и ХГУ работают более трех десятков выпускников НУА, многие из которых учились в академии от ДШРР. И это тоже уже стало доброй традицией академии, хотя преподавание в своем родном вузе — это

традиция, характерная для высшей школы вообще. Нам бы хотелось остановиться более подробно на тех традициях, символах и ритуалах, которые отличают НУА от других учебных заведений и о которых должен знать каждый, кто связал свою судьбу с академией.

II. СИМВОЛИКА И ТРАДИЦИИ В ЖИЗНИ НУА

Академия начинает семнадцатый год своей истории. 17 лет — это, конечно, еще очень юный возраст, но к этому времени у человека уже успевают обычно выработаться характер и привычки, жизненные ценности и позиции, идеалы и принципы. Академия создавалась людьми и для людей, и в свои 17 лет она уже успела выработать свои принципы и позиции, заняла свое достойное место в системе образования Украины, сформировала свои символы, традиции, правила корпоративной культуры. Их много, и они, как всякий живой организм, подвижны и изменчивы, но есть среди них такие, которые определяют глубинную сущность академии, ее непохожесть на других, ее прошлое, настоящее и будущее. **Не случайно древние греки говорили: истина является в мир в форме символов и традиций (Гораций).**

И, прежде всего, у академии есть знамя. В былые времена у каждого вуза, естественно, было свое знамя, обязательно красного цвета с портретом Ленина в центре. Одни были из шелка или сатина, другие — из шерсти или бархата, но это всегда была святыня, символ чести и достоинства. В годы, когда все было сломано, опозлено и оплевано, от вузовских знамен практически отказались все. Народная украинская академия первой среди харьковских вузов создала для себя новое знамя, первое и единственное знамя НУА — это синее кашемировое полотнище размером 150×180 см, отороченное по краю белой бахромой и украшенное двумя белыми шелковыми кистями. По центру знамени размещена вышитая белым шелком эмблема НУА, размер которой в диаметре 75 см.

Цвета нашего знамени не случайны. Синий — это академический цвет, символизирующий преклонение перед обучением, знаниями, наукой, а белый — цвет чистоты и беззаветной преданности идеалам. Кстати, идеал академии, ее главная цель и смысл ее деятельности заключены в триединой формуле ее девиза: образование, интеллигентность, культура.

Знамя является официальным символом НУА, сертифицированным ровно десять лет назад 28 июля 1997 года (государственный патент № 1910) и свидетельствующим о самостоятельности и самодостаточности академии, о высоком уровне ее организационной и корпоративной культуры. Знамя прикреплено к стандартному древку, которое заканчивается вверху наколочником из белого металла, украшенным логотипом НУА. Хранится наше Знамя в музее истории академии, выносится один раз в год — 29 мая в День рождения НУА. Несет Знамя знаменосец, который назначается Советом академии один раз в четыре года из числа ее лучших студентов.

Все наши знаменосцы вписаны в летопись НУА. Это Юрий Каверин — выпускник 1999 года, Виталий Круглов — выпускник 2003 года, Антон Гладченко — выпускник 2007 года.

29 мая 2007 г. на торжественном собрании коллектива академии Антон Гладченко передал знамя НУА новому знаменосцу Михаилу Шацкому — студенту-отличнику III курса факультета «Бизнес-управление».

Ассистенты знаменосца назначаются ежегодно из числа лучших студентов и школьников.

Как отмечает известный российский историк Н. М. Карамзин, славяне всегда обожествляли свои знамена и считали, что в военное время они святее всех икон и оберегов. Сбить знамя противника означало победу в битве. Не случайно символом поражения Германии в Великой Отечественной войне стало сбрасывание фашистских знамен к подножию Мавзолея на Красной площади в Москве. Идея святости знамени, его священности активно возрождается в наши дни.

Очень важно, чтобы в сознании каждого молодого человека отложилось четкое понимание того, что знамя не является ни украшением, ни декорацией, ни данью моде. Наше знамя служит для формирования преклонения перед НУА и уважения к ней, для ощущения чувства гордости за причастность к делу, освященному этим знаменем.

Гораздо чаще на торжественные линейки и собрания в НУА выносятся штандарты факультетов и школы, флаги знаний и спортивного клуба, студенческого союза и ученической организации «Исток». Все они, кроме белого флага спортивной чести академии, как родные дети академического знамени, окрашены в синий цвет и являются символами всех учебных подразделений НУА. Единым для всех в академии символом является также эмблема (герб), на которой на синем фоне изображена раскрытая книга и аббревиатура академии, опирающаяся на лавровую ветвь. И все это в кольце непрерывности обучения, единства и преемственности поколений.

Мы хотели, чтобы наша эмблема символизировала стремление к знаниям, творческий труд, чистоту помыслов и деяний, уникальность и высокое стремление к новому, достойному, получающему поддержку людей и их заслуженное признание.

В одном ряду с этими символами можно назвать также школьную форму, которая введена в СЭПШ с 1996 г. тоже первой среди школ в постсоветское время. Сюда же могут быть отнесены и сине-белые галстуки членов «Истока», и форма проректоров, и академические мантии деканов и магистров.

О мантиях разговор особый. Это тоже не декорация и не карнавальная костюм. С античных времен мантия — это парадное облачение ученых мужей, символ учености, верного и беззаветного служения науке, обучению и воспитанию новых поколений. Это то, что дает право человеку исполнять функции наставника студенческой молодежи. Вот почему мантия в НУА дает почетное право деканам облачаться в нее два раза в году — на вручении студенческих билетов первому курсу и дипломов — выпускникам.

Мантии магистров — это символ приобщения к когорте преподавателей, наставников молодежи, символ получения первой ученой степени и вузовского диплома высшей пробы.

К совсем новым символам академии, по которым ее отличают и в нашем городе и даже в Украине, должен быть отнесен монумент «Огонь знаний», установленный перед входом в НУА в честь 10-летия академии в мае 2001 года; студенческая часовня святой Татианы, возведенная в 2007 г. на добровольные пожертвования харьковчан, прежде всего наших школьников, студентов и их родителей, и символизирующая высокую духовность и верность историческим традициям.

К числу важнейших духовных символов относится также и гимн Народной украинской академии, написанный в 1997 г. зав. кафедрой математики проф. А. А. Янцевичем и зав. кафедрой бухгалтерского учета доцентом Л. В. Собко. Гимн исполняется хоровыми коллективами академии два раза в год — на празднике посвящения в студенты и в День рождения НУА. И в отношении гимна тоже очень важно понимать, что музыка гимна — это больше, чем музыка; слова гимна — это больше, чем слова; знамя НУА — это больше, чем кусок хорошей синей ткани, закрепленной на древко. Это символы нашей чести и совести, нашей гордости, нашего долга и достоинства. Их нужно принять в свое сердце, ими нужно дорожить всю жизнь. И кто не сможет этого понять, тот никогда не станет духовно богатым человеком.

Символы и традиции НУА, ее идеалы и принципы являются как бы ее нерукотворным, идейным, мировоззренческим фундаментом, придающим ей устойчивость, стабильность и перспективность. В нашей сегодняшней нестабильной жизни хранить, развивать и приумножать традиции приходится не только молодым вузам. В университетах с долгой историей тоже многое разрушено и утрачено, многое приходится начинать с нуля. Тем более это касается академии, традиции которой рождались вместе с ее рождением в начале 90-х годов.

Сегодня наша академическая жизнь полна традиций и ритуалов, начиная от учебных лекций и заканчивая проведением

праздников в школьных классах и студенческих группах. Все эти стереотипные, регулярно повторяющиеся действия неизбежно вызывают социальный эффект, поскольку фокусируют внимание собравшихся, усиливают и накапливают их эмоции, формируют их оценки и мотивируют поведение.

Есть традиции, характерные для всех учебных заведений, – Праздник первого звонка, например, и Посвящение в студенты; торжественное вручение дипломов выпускникам, проведение вводного урока в школе и Актовой лекции в вузе 1 сентября, чтение открытых лекций, поздравления с юбилейными датами и мн. др. Это общие традиции учреждений образования, хотя и они могут стать холодными и пустыми, если постоянно не работать над совершенствованием их формы и содержания, не наполнять их душевным теплом и всеобщей заинтересованностью.

И все-таки особая роль и сила воздействия принадлежит тем традициям, которые рождены непосредственно в академии, составляют предмет ее гордости, обеспечивают ей любовь и признание ее воспитанников. Среди многих таких традиций принятая всеми в НУА норма – работу начинать точно в положенное время, будь то лекция или собрание, торжественное мероприятие или занятие школьного кружка. В нынешних условиях всеобщего разгильдяйства соблюдать эту норму не просто, но традиция принята коллективом, и это теперь отличает нас от других.

В общем-то таких истинных традиций, на которых держится академия, не может и не должно быть очень много и относиться к ним необходимо внимательно и бережно, не допуская ни их принижения, ни, тем более, опошления. Критерием здесь должна служить идея созидания, направленность на укрепление имиджа НУА, позиций ее учащихся и студентов, на улучшение качества обучения и воспитания.

К числу таких традиций мы относим обязательное ежегодное проведение каждым преподавателем открытых уроков и лекций, проведение ведущими нашими педагогами педагогических

мастерских и показательных занятий, присвоение звания Почетного профессора НУА людям, внесшим выдающийся вклад в развитие академии. Статус Почетного профессора НУА, начиная с 1998 года был присужден Е. М. Воробьеву и О. Л. Яременко, О. И. Божко, Р. Ф. Пальчик, А. А. Гайкову, Е. Ф. Пелехову, Л. А. Артеменко, Т. М. Тимошенко.

К таким традициям относится и слет отличников, на котором происходит вручение медалей «Отличник НУА» тем, кто шесть семестров проучился только на «отлично».

Прекрасной традицией НУА стало ежегодное проведение научных конференций международного масштаба, посвященных проблемам образования. В День науки, который традиционно проводится в апреле, одновременно работает и Международная студенческая научная конференция по общей проблеме «Как нам обустроить нашу высшую школу» (и опять-таки традиционно в этой конференции принимают участие студенты и преподаватели Финансовой академии при Президенте Российской Федерации, студенты Стамбульского Фатих-университета, с которыми у академии давние дружеские связи и договоры о сотрудничестве, студенты Лилльского католического университета, ежегодно проходящие стажировку на кафедре романской филологии в НУА). В этот же день традиционно проходит научная конференция учителей и конференция молодых ученых.

Традиция академии – ежегодные встречи ректора с членами студкома и ученической организации «Исток», учеба школьного и вузовского актива, отчетные концерты коллективов художественной самодеятельности и шефская работа в Люботинской школе-интернате, в городском детском доме и в школах Купянского района. Особую значимость имеет шефская работа студентов в СЭПШ. Она включает в себя традиционно и производственную практику студентов СМ и РП в начальной школе и прямое шефство студенческих групп над классами в средней и старшей школе.

Из года в год расширяется и совершенствуется работа студенческих трудовых отрядов.

В период летних каникул 2007 г. около 300 студентов НУА работали в трудовых отрядах США, Турции, Греции, Испании, Австрии, Швеции, Нидерландов, в детских оздоровительных лагерях Крыма и Харьковской области. Итогом этой работы всегда является традиционный отчетный вечер СТО, который проводится в Международный день студентов – 17 ноября.

К числу самых замечательных традиций академии относится празднование Дня Победы, в ходе которого в классах и академических группах проходят уроки мужества, затем общее собрание преподавателей, сотрудников и студентов в актовом зале, которое завершается траурным шествием и возложением гирлянды Памяти к подножию Могилы неизвестного солдата на воинском кладбище. В этом же русле проводится ежегодный выезд студентов-первокурсников на высоту Маршала Конева и на место действий Харьковского студенческого батальона народного ополчения в село Репки Богодуховского района. В 2007 г. впервые по инициативе студентов ХГУ в городе была проведена акция «Георгиевская ленточка», которая тоже, надеемся, станет традиционной.

Традиционно отмечают в НУА День рождения ЦНГИ, музея истории академии, нашей многотиражной газеты, студенческого союза.

Очень полезная традиция проводить Дни и Недели кафедр, Дни здоровья, спорта, науки и т. п. Пользуются популярностью традиционные КВНы первых курсов, традиционные туристические поездки по Украине (Умань, Славяногорск, Карпаты).

И все же главными академическими традициями мы считаем празднование Дня семьи (6–7 марта) и Дня рождения академии (29 мая). Подготовка ко Дню семьи проходит на протяжении всего учебного года в рамках конкурса «История моей семьи», который включает в себя более 10 номинаций: мое генеалогическое древо; забытая фотография; реликвия моей семьи; история города Харькова в истории моей семьи и др. В ходе подготовки к празднику проводятся защиты конкурсных работ школьников, студентов и преподавателей, выставка семейных

реликвий, встреча с замечательными харьковчанами, чьи имена связаны с академией и награждение победителей конкурса на торжественном вечере.

На День рождения академии один раз в год в самом большом концертном зале Харькова собирается вся академическая семья – дошколята и школьники, студенты, магистры, выпускники и аспиранты, преподаватели и сотрудники, родители и родственники – все, кому не безразлична судьба академии.

На этом празднике рапортуют о достижениях учебного года, награждают особо отличившихся, знакомят с планами на будущее. Именно здесь особенно ярко проявляется претворение в жизнь нашей главной идеи – создание комплекса непрерывного образования, формирование интеллигентности и высокой культуры. Заканчивается этот праздник фейерверком и нашей традиционной песней «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», которую поет весь зал, все участники праздничного действия.

Все академические традиции и ритуалы перечислить невозможно. Что-то мощно утверждает себя, закрепляется, процветает, обеспечивая академии растущий имидж и высокое социальное положение, делая тем самым результаты нашего нелегкого труда социально значимыми, востребованными, пользующимися признанием не только в городе, но и в Украине; что-то постепенно трансформируется, даже отмирает, а что-то требует скорейшего продвижения и внедрения, но в ранг традиции пока еще не вошло. Мы понимаем, что многие традиции и ритуалы требуют своего совершенствования и укрепления. Мы обязаны закрепить традицию преклонения перед школьной формой. Нам крайне необходимо утверждение таких традиций, как отказ от курения всех, всегда и везде; как признание единых требований к внешнему виду студентов и особенно школьников-старшеклассников.

Нам еще очень многое предстоит сделать всем вместе для того, чтобы укрепить мнение о НУА как одном из самых достойных учебных заведений страны. Для этого все члены коллектива

должны знать и понимать глубинную, духовную сущность академических традиций и символов, должны быть подготовлены к тому, чтобы принять на себя ответственность за их сохранение и приумножение.

Список литературы

1. *Національна доктрина розвитку освіти України*. Затверджено Указом Президента України від 17.04.2002 р., № 347 (2002) // *Освіта України*. – 2002. – 23 квіт. – С. 16.
2. *Концепция, стратегические задачи и перспективный план развития Народной украинской академии на период 2006–2020 гг.* / Харьков: Изд-во НУА, 2006. – 55 с.
3. *Концепция воспитательной работы в условиях функционирования системы непрерывного образования*. – Харьков: Изд-во НУА, 2004. – 22 с.
4. *Вишленкова Е. А.* Университетские ритуалы / Е. А. Вишленкова // *Харк. історіограф. зб.* – 2004. – Вип. 7. – С. 4–14.
5. *Запесоцкий А. С.* Какого человека должна сформировать сегодня система образования / А. С. Запесоцкий // *Высш. образование в России*. – 2003. – № 3. – С. 45–52.
6. *Ильин И. А.* Русская академическая традиция / И. А. Ильин // *Россия и славянство*. – 1930. – 25 янв.
7. *Ильинский И.* О спасительной роли образования / И. Ильинский. – М., 1998. – С. 76–96.
8. *Смердон Б. А.* Восприятие студентами их причастности к учебному заведению / Б. А. Смердон // *Социология образования: Дайджест рос. и заруб. прессы*. – 2003. – № 9. – С. 41–44.

Резюме

Стаття розкриває роль і значення традицій вищої школи, ритуалів, символів у справі громадянського становлення студентства. У ній даються визначення основних понять і термінів, обґрунтовується висновок про те, що традиції сприяють становленню культурної пам'яті та стійких уявлень про історичне минуле, про неминущі матеріальні і духовні цінності. У той же час історична і культурна безпам'яття породжує манкуртизм, підриває життєві сили суспільства і людини, спричиняє деградацію та загибель.

Один із розділів статті присвячений узагальненню досвіду Народної української академії щодо використання символів, ритуалів і традицій у процесі самовизначення особистості студента.

Summary

The article reveals the part and importance of a higher school traditions, rituals and symbols in the student consciousness raising. The main definitions and terms have been formulated; the conclusion has been substantiated about the traditions facilitating the formation of cultural memory, a sound judgment of the historical past, everlasting moral values; while burying the historical and cultural past in oblivion undermines the society vitality and brings about a personality degradation.

A part of the article sums up the experience of the People's Ukrainian Academy in using symbols, rituals and traditions in the process of moulding the personality of a student.

УДК 378.12(477)

Е. В. Астахова

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ КОРПУС ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УКРАИНЫ: ГОТОВНОСТЬ К РАБОТЕ В ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, состояние кадрового корпуса, новые условия функционирования вузовского преподавателя, принципиальные изменения в системе высшего образования.

Стремительность трансформации образовательных систем, особенно в странах с динамично развивающейся экономикой, сегодня уже ни у кого не вызывает удивления. Перманентные изменения в образовании (особенно высшем) воспринимаются (во всяком случае на уровне интеллектуальных элит) как данность, как ответы на вызовы времени. Поиск адекватных изменений в образовательных системах – в разной мере – характерны для Европы, Северной Америки, Юго-Восточной

Азии, ряда стран Ближнего Востока. Как правило, такие изменения в первую очередь касаются материально-технической базы образования, содержания и методики. Внимание к кадровому обеспечению образования (особенно высшего) присутствует в традиционных схемах реформ, но по какому-то остаточному принципу. В итоге проблема качества преподавательского корпуса, его соответствие требованиям времени превращаются в серьезное препятствие на пути реформирования образования.

Преподаватель сегодня – «переводчик» своеобразного диалога личности с миром. И от качества, адекватности этого перевода зависит и будущее цивилизации в целом, и темпы прогресса отдельных государств.

Проблемы формирования, развития, сохранения кадрового корпуса системы образования в последние годы в той или иной степени находят отражение в литературе. Много и глубоко работают с соответствующей проблематикой российские исследователи. Системные публикации Л. Романковой [1], А. Балакина [2], И. Васенина [3], Е. Геворкяна [4], О. Лейбовича [5], Н. Маресова [6], И. Назарова [7], С. Плаксия [8] создали прочную методологическую основу для изучения проблемы кадрового корпуса высшей школы в современных условиях. Особенно ярко и многоаспектно прошли в специальной литературе в конце 90-х прошлого и в начале XXI века публикации доктора социологических наук, известного московского исследователя Л. И. Романковой (к сожалению, рано ушедшей из жизни). Публикации этого автора дали интересные выкладки по состоянию кадрового состава высшей школы, перспективам его развития и вызовам, которые ожидают.

Отечественная наука к началу XXI в. тоже начала «набирать обороты» в исследовании такой важнейшей составляющей высшей школы, как профессорско-преподавательский корпус. Определенный интерес представляют публикации Г. Артемчука [9], Н. Белухи [10], Е. Бойко [11], О. Гришнова [12], И. Жовтой [13], А. Литвинюка [14] и др. Но историография этого направ-

ления, представляется, только проходит стадию становления. Есть добротные статистические материалы (пальма первенства здесь, безусловно, за Министерством образования и науки Украины), отдельные, привлекающие внимание публикации. Системных же, аналитических, особенно монографического уровня, работ пока нет. И этот факт представляется достаточно тревожным, ибо свидетельствует об отсутствии исследовательского интереса, который отражает состояние государственной политики в сфере образования и общественной заинтересованности.

Современное состояние кадрового корпуса высшей школы Украины можно проследить на нижеприведенных диаграммах.

Даже в первом приближении легко заметна позитивная динамика численности докторов и кандидатов наук, которые являются важным показателем качества образовательных процессов. Но, представляется, динамика изменений несколько отстает от потребностей времени. В общей численности преподавателей высшей школы Украины число преподавателей с учеными степенями и званиями составляет менее 40%, и здесь позитивные изменения пока не видны.

Усложняет ситуацию и достаточно низкий процент своевременных защит кандидатских и докторских диссертаций, который составляет соответственно 18% и 14% [16] (по другим данным 19% и 19,5% [15, с. 71], что, впрочем, принципиально положения не меняет).

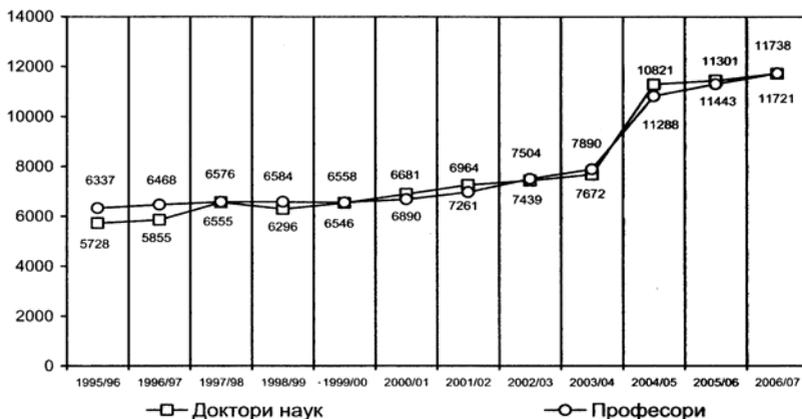
К числу тревожащих факторов, характеризующих состояние кадрового корпуса высшей школы, по-прежнему относятся:

- старение преподавательского корпуса;
- «вымывание» среднего возрастного звена в структуре преподавателей высшей школы;
- слабый приток молодых преподавательских кадров;
- низкая заработная плата преподавателей (которая, зачастую, у профессора ниже, чем стартовая зарплата у выпускника вуза);
- низкий социальный статус вузовского преподавателя;

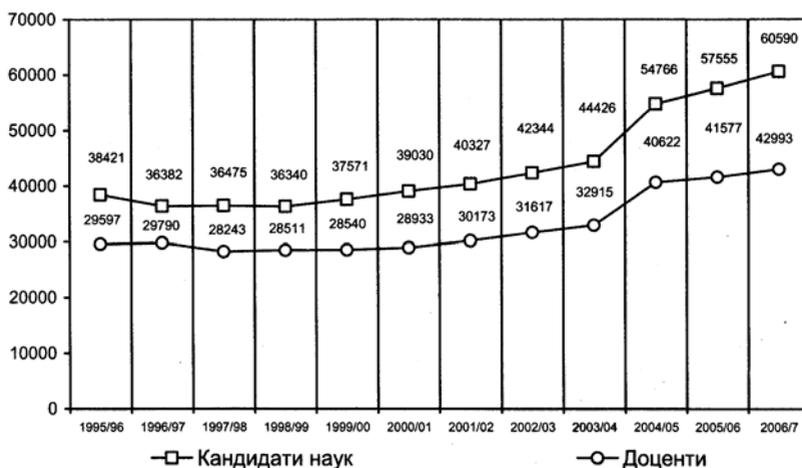
Научно-педагогический потенциал высшего образования

[15, с. 59]

Доктора наук, профессора



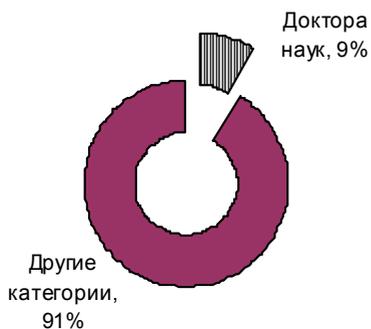
Кандидаты наук, доценты



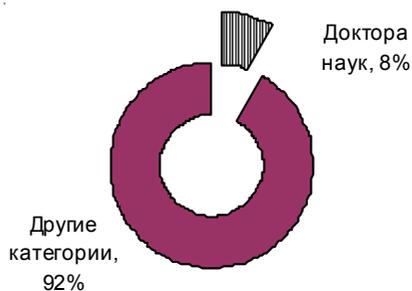
Доктора наук, профессора, кандидаты наук, доценты в общей численности научно-педагогических кадров высших учебных заведений III–IV уровня аккредитации (все формы собственности) [15, с. 60]

Доктора наук

2005/06



2006/07

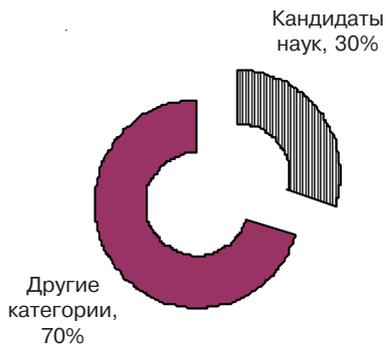


Кандидаты наук

2005/06



2006/07



- сильная перегруженность;
- невысокий уровень знания иностранных языков и владения современными информационными технологиями.

Перечень традиционных «проблемных зон» можно было бы без труда продолжать. Но пока решение старых проблем идет крайне медленно, накапливаются (и здесь темпы весьма впечатляющие) новые, анализ которых и поиск адекватных ответов попросту отсутствуют. В категорию «новых» проблем входят:

- неготовность преподавателей к работе в принципиально новых условиях поликультурности, изменение целеполагания образования, наличие большого сегмента некачественного среднего образования;

- высокая неравномерность размещения интеллектуального потенциала по территории страны (носители размещены на 8–10% территории);

- снижение социального статуса образования и как результат – массовое вмешательство родителей в образовательные практики. Идет размывание институциональных границ высшего образования, усиливается их проницаемость для постороннего влияния;

- установление моделей поведения преподавателей в публичной и частной жизни, для которых характерны диссоциация ценностных установок, доминирование сугубо материальных интересов, снижение критериев в оценке собственных поступков;

- отсутствие практики привлечения преподавательского профессионального сообщества к активному участию в реформировании высшей школы.

Опять же, перечень можно было множить. Важно другое – в данном случае фактор времени превратился в величину критическую. Здесь промедление (которое пока, увы, характерно для решения вопросов в сфере развития кадрового обеспечения высшей школы) приводит к тому, что в ближайшее время адекватно отвечать на вызовы времени будет попросту некому.

Кадровая политика и кадровая работа – направления в деятельности высшей школы крайне сложные. Но их сложность не означает, что ничего не нужно делать вообще. Тем более, что на сегодняшний день все более острой становится проблема рассогласованности между востребованностью преподавания высокого качества и объективными и субъективными возможностями преподавателя реально соответствовать этому уровню и полноценно реализовывать свои преподавательские способности.

Список литературы

1. *Савельев А.* О будущей Доктрине высшего образования / А. Савельев, Л. Романкова // Высш. образование в России. – 1998. – № 3. – С. 9–12; *Корольков В.* Кадровая политика в высшей школе: проблемы и тенденции / В. Корольков, В. Взятыхшев, Л. Романкова // Там же. – 1999. – № 2. – С. 7–17; *Романкова Л.* Преподаватель высшей школы как профессия / Л. Романкова // Экономика образования. – 2001. – № 6. – С. 27–39; *Ракитов А.* Кадры высшей школы: молодежная политика / А. Ракитов, А. Романкова // Высш. образование в России. – 2001. – № 4. – С. 3–12; *Романкова Л.* Динамика кадрового потенциала высшей школы России / Л. Романкова // Экономика образования. – 2002. – № 1. – С. 32–43; *Ерошин В.* Политика занятости в сфере образования: цели и пути совершенствования / В. Ерошин, Л. Романкова // Там же. – 2004. – № 5. – С. 13–22.
2. *Балакина А. П.* Кадровое воспроизводство высшей школы как фактор развития экономики знаний / А. П. Балакина // Право и образование. – 2006. – № 3. – С. 51–60.
3. *Васенина И.* Кадровая политика вузов в современных условиях / И. Васенина, Н. Сорокина // Высш. образование в России. – 1999. – № 6. – С. 48–49.
4. *Геворкян Е.* Кадры высшей школы: актуальное состояние / Е. Геворкян // Высш. образование в России. – 2006. – № 9. – С. 23–32.
5. *Лейбович О.* Преподаватель вуза: кризис идентичности / О. Лейбович // Высш. образование в России. – 2007. – № 2. – С. 49–61.
6. *Маресова Н.* Подготовка кадров высшей квалификации в России: болонский вызов / Н. Маресова // Высш. образование в России. – 2005. – № 7. – С. 80–84.

7. *Назарова И. Б.* Типология преподавателей высшей школы / И. Б. Назарова // Социол. исслед. – 2006. – № 11. – С. 115–120.
8. *Плаксий С.* Сверхэксплуатация преподавателей – главная угроза высшей школе и развитию России в XXI в. / С. Плаксий // Вестн. высш. шк. – 2004. – № 3. – С. 16–22.
9. *Артемчук Г.* Вища школа України: реальність і тенденції розвитку / Г. Артемчук, В. Попович, Г. Січкаренко. – К., Ленвіт. – 2004. – 176 с.
10. *Белуха Н.* Новое в подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру и докторантуру / Н. Белуха // Бух. учет и аудит. – 1999. – № 4. – С. 28–31.
11. *Бойко Є.* Підготовка кадрів в Україні: сучасний стан та напрямки вдосконалення фінансового забезпечення ВНЗ / Є. Бойко // Фондовий ринок. – 2000. – № 17. – С. 28–30.
12. *Грیشнова О.* Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки / О. Грیشнова. – К.: Знання, 2001. – 254 с.
13. *Жовта І.* Якість науково-педагогічних кадрів вищої школи України / І. Жовта // Вища шк. – 2003. – № 4–5. – С. 27–30.
14. *Литвинюк А.* Наукові кадри: конкурентоспроможна якість, а не процес і форма / А. Литвинюк // Бюл. ВАК України. – 2004. – № 2. – С. 4–9.
15. *Забезпечення якості вищої освіти – важлива умова інноваційного розвитку держави і суспільства: Інформ.-аналіт. матеріали до засід. підсумк. колегії Мін-ва освіти і науки, 1–2 берез. 2007 р.* – К., 2007. – 95 с.
16. *Управління процесом кадрового забезпечення інноваційного розвитку вищих навчальних закладів України: Матеріали наук.-метод. семінару Ін-ту вищої освіти АПН України, 19 жовт. 2007 р.* – К., 2007. – 16 с.

Резюме

Реформування вищої школи України й особливо її євроінтеграційні устремління протікають останніми роками досить динамічно. Проте уявляється, що серйозною перепоною на шляху подальших реформ може вже в найближчому часі стати стан кадрового корпусу вищих навчальних закладів. З об'єктивних причин більшість викладачів уже сьогодні виявляються не готовими до повноцінної реалізації своїх функціональних обов'язків у принципово нових умовах. Принципове й досить динамічне формування кадрової політики і вибудовування

адекватної кадрової роботи – одна з найгостріших проблем менеджменту вищої школи.

Summary

Reformation of higher education in Ukraine and its European integration orientation are recently becoming more dynamic. Nevertheless, further transformation may be hampered due to the fact that higher school staff – even today – is not ready to fully realize their duties under the conditions that have changed drastically.

Determining a new dynamic policy concerning personnel and its proper organization is one of urgent problems of higher school staff management.

УДК 346.7.378(477)

В. В. Астахов

КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: образовательное законодательство, конкуренция в образовательной сфере, качество образования, образовательные услуги, совершенствование законодательства об образовании.

В последние годы украинское общество (причем не только заинтересованная педагогическая общественность, но и, что особенно важно, политическая элита) стало осознавать, что образование может стать тем прочным стержнем, который позволит Украине преодолеть затянувшийся кризис и войти в число современных высокоиндустриальных стран. Поэтому именно сейчас, в рамках набирающей силу модернизации украинского образования, наиболее остро стоят вопросы совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей образовательную

деятельность в нашей стране как в целом, так и с учетом глобальных преобразований в мире в частности.

Как известно, глобализация, как процесс всеобъемлющей интеграции различных сфер жизни общества, непосредственно затрагивает и образование. В этих условиях последнее выступает не только как необходимое условие развития общества и государства, но и само по себе становится мощной экономической отраслью, от успешного функционирования которой во многом зависит состояние всей экономики страны. Поэтому экономические отношения в образовании современного общества должны быть адекватны состоянию его хозяйственного механизма и являться стимулом к его развитию. Однако в условиях глобализации высшее образование — движущая сила общества знания — столкнулось с рядом серьезных проблем.

Следует согласиться с В. Зерновым, что система образования, которая готовила блестящие кадры для индустриальной командно-административной экономики, не может так же эффективно работать в постиндустриальном государстве с рыночной экономикой и демократическим устройством [1, с. 3]. С другой стороны, тревогу академического сообщества вызывает ситуация, при которой под воздействием глобализации происходит капитализация знаний и формирование международного рынка высшего образования, где знания рассматриваются как основная экономическая составляющая необузданной конкуренции.

Так в чем же заключаются основные проблемы высшего образования в эпоху глобальных преобразований в обществе, и какие в складывающихся условиях перспективы украинской высшей школы?

Одним из ключевых вопросов, имеющих исключительно важное политическое значение, есть вопрос о том, является ли (и до какой степени) высшее образование общественным благом (в условиях сокращения общественного финансирования и воздействия глобализации) или пригодной для продажи услугой.

Из истории создания Европейского пространства высшего образования и науки известно, что в момент подписания в июне 1999 г. Болонской декларации позиция министров по вопросу общественных благ была сформулирована недостаточно четко. Однако уже в мае 2001 г. во вступительных замечаниях к Пражскому коммюнике было заявлено, что высшее образование – общественное благо, которое в качестве такового и подлежит общественной ответственности. Вместе с тем Великобритания, Франция и Германия в то же время приняли маркетинговые стратегии «Education UK», «Edu France» и «GATE-Germany» с целью проникновения на зарубежные рынки, в том числе и украинский. Как отмечают финские исследователи, Сорбоннская декларация, подписанная министрами образования Великобритании, Италии, Франции и Германии, которая и положила начало Болонскому процессу, – это тщательно продуманная политическая интервенция [2, с. 20].

Далее, в подписанном 19 сентября 2003 г. Берлинском коммюнике уже подчеркивалось, что необходимость повышения конкурентоспособности должна быть сбалансирована улучшением социальных характеристик европейского пространства высшего образования, укреплением социальной сплоченности и сокращением социального и гендерного неравенства как на национальном, так и европейском уровнях. В этом контексте министры подтвердили свою позицию в отношении того, что высшее образование – это общественное благо и общественная обязанность, и подчеркнули необходимость их преобладания в международном академическом сотрудничестве [3]. Аналогичного мнения придерживается и председатель Консультативного Совета СЕПЕС-ЮНЕСКО профессор Берлинского свободного университета Клаус Хюфнер. Так, рассматривая вопрос о том, является ли высшее образование общественным благом с экономической, юридической и политической точек зрения, он, положив в основу юридического подхода фундаментальные права человека, приходит к выводу, что высшее образование, как благо, носит смешанный характер, являясь

одновременно благом и общественным, и личным. Изложенные мнения нашли отражение и в Глоссарии Всемирного банка, в котором указывается, что потребление общественного блага (public goods) одним человеком не сокращает количество благ, доступных другим, и носит неисключающий характер (т. е. невозможно исключить кого-либо из процесса пользования этими благами).

Отсюда следует, что, хотя европейскому пространству высшего образования и предстоит стать конкурентоспособным, оно должно в то же время сохранять значение общественного блага, поскольку они (блага) в противоположность частным неконкурентны по своему смыслу.

С другой стороны, существуют проблемы, связанные с включением таких сфер, как образование и наука, в GATS (Генеральное соглашение по торговле услугами — одно из соглашений ВТО). Несмотря на то что правительства ряда стран, а также Международная ассоциация университетов (МАУ), Ассоциация европейских университетов (АЕУ), Национальные союзы студентов Европы (ЕСИБ), американские ассоциации университетов, многочисленные неправительственные организации и объединения достаточно решительно выступили против включения сектора образования в торговые соглашения в рамках ВТО, вопрос остается открытым. GATS применяется ко всем услугам за исключением тех, которые связаны с функционированием государственной власти (оборона, правосудие, госаппарат и т. д.), то есть обеспечиваются не на коммерческой основе или в ходе конкуренции с их поставщиком. Образование, с точки зрения GATS, исключения не составляет: эта сфера является одним из вертикальных секторов, по которому страны могут принимать на себя те или иные обязательства. В то же время, по мнению антиглобалистов, образование — существенная общественная услуга, приносящая пользу всему обществу, а потому и рассматриваться она должна как услуга государственная. Однако GATS не содержит положений, связанных с защитой государственных услуг, поэтому для большинства стран

и систем образования, особенно высшего, где существуют различные государственно-частные сочетания, коммерческие поставщики и плата за обучение, такой подход – не совсем то, что нужно.

Активное сопротивление включению образования в переговоры по GATS оказывают национальные союзы студентов Европы (ЕСИБ). Они рассматривают себя в качестве партнеров, а не потребителей в процессе получения высшего образования, поскольку вносят важный вклад в производство знаний, отказываясь признавать положение, согласно которому студенты являются потребителями, и призывают ЕС и правительства во всем мире прекратить дальнейшее обсуждение этих вопросов. Как полагает ЕСИБ, образование не следует включать в Соглашение, которое по самой своей сути главным образом связано с проблемами содействия свободной торговле. Кроме того, высшее образование входит, как это и зафиксировано в договорах ООН, в перечень прав человека, то есть представляет собой право, а не привилегию, и государства должны нести ответственность за его финансирование.

Таким образом, наступление «академического капитализма» натолкнулось на сопротивление, прежде всего тех, ради кого и создается конструкция нового международного экономического порядка в обществе знания. А поскольку международное законодательство (в том числе Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) все же недвусмысленно определяет высшее образование как общественное благо, стремление отдельных стран и впредь считать его таковым (т. е. общественным благом) остается их внутренним нормативно-политическим вопросом.

Все вышеизложенное имеет самое непосредственное отношение и к Украине, не один год переживающей болезненные процессы реформирования отечественной системы образования. Однако, поскольку вопрос о вхождении Украины в Болонский процесс и в целом в ВТО решен на самом высоком уровне, скорейшее определение возможных и оптимальных подходов

к интеграции в указанные структуры и, главное, в европейское образовательное пространство позволили бы сгладить отрицательные последствия этого вхождения.

Соглашаясь с мнением российских коллег, главные потенциальные опасности, которые несет процесс глобализации для образования, являются не очень осязаемыми, но крайне важными по своим стратегическим последствиям: «Чисто рыночное отношение к образованию не принесет ему пользы, сделает предметом купли-продажи, а не общественным благом, основой развития собственной национальной культуры. Рыночные ценности в условиях ограниченного государственного финансирования способны изменить миссию учебных заведений, усилить расслоение общества... Наднациональный характер указанных соглашений снизит роль правительств в регулировании культурной политики и образования, в том числе в рамках Болонского процесса. Неточность определений может привести к международным судебным тяжбам (в базовое понятие «коммерческая основа» разные страны могут вкладывать разный смысл), а уклонение от вопросов качества — к распространению некачественного образования. Абсолютно неясно также, насколько GATS применимо к государственным учебным заведениям и к тем негосударственным, которые выполняют услуги на некоммерческой основе и вне условий конкуренции» [4].

Кроме этого, возможные негативные последствия могут быть связаны с возможным (после вступления в ВТО) спадом производства (особенно — его высокотехнологичных видов) и ростом безработицы, которые могут привести к проблемам с трудоустройством выпускников современных специальностей и с престижностью высшего образования. Это, в свою очередь, может повлечь за собой снижение общего интеллектуального, научного и культурного уровня страны. К тому же может усилиться расслоение общества, поскольку существующее имущественное расслоение будет дополнено интеллектуальным.

Нельзя сбрасывать со счетов и некоторые ожидаемые отрицательные последствия, связанные с увеличением присутствия

в Украине иностранных вузов после ее вступления в ВТО. К этим «минусам» могут быть отнесены:

- 1) значительный отток украинских абитуриентов и части студентов из украинских вузов;
- 2) демпинговая стоимость обучения (по крайней мере, в первое время);
- 3) отток из украинских вузов квалифицированных преподавателей и перспективных молодых выпускников;
- 4) превращение значительной части украинских вузов фактически в филиалы иностранных вузов, осуществляющие начальное высшее образование;
- 5) сокращение числа украинских вузов, осуществляющих постградуальное обучение (т. е. обучение в магистратуре и аспирантуре), и значительное уменьшение числа выпускников на уровне магистра и кандидата наук.

Учитывая схожесть влияния процессов глобализации на образовательную среду на постсоветском пространстве, следует согласиться с мнением ученых из Таганрогского государственного радиотехнического университета, предусматривающих необходимость срочного принятия дополнительных мер по защите интересов отечественного образования, поскольку прогнозируемые негативные последствия для украинской высшей школы могут оказаться значительно весомее позитивных. Представленный ими один из наиболее вероятных сценариев развития событий в российском высшем образовании после вступления России в ВТО [5, с. 25] в полной мере может и должен быть учтен украинским академическим сообществом.

Суть указанного прогноза в проекции на украинскую почву сводится к следующему. В ближайшее время на мировом рынке образовательных услуг ожидается большой рост количества студентов из стран со слабо развитой системой высшего образования, поэтому, скорее всего, не следует ожидать немедленного резкого всплеска активности западных вузов на украинском рынке. Когда же возросший международный спрос на образовательные услуги будет удовлетворен, придет черед пересмотра

сложившегося положения и борьбы на украинском рынке. Сначала резко расширится реклама иностранных вузов с предложениями ехать учиться к ним в страну, причем со значительными льготными скидками (этот процесс уже идет). Затем начнется открытие консультационных пунктов и представительств западных вузов. Одновременно будет проводиться скупка украинских частных вузов и проникновение в попечительские советы государственных вузов. Одной из целей этой деятельности может быть обучение в Украине студентов в основном на первых курсах и окончательная подготовка отобранных наиболее сильных из них на Западе. В результате этого значительно уменьшится число украинских вузов «с полным циклом обучения (до магистра и кандидата наук) и особенно количество выпускников с соответствующей подготовкой. Квалифицированные преподаватели и перспективные молодые выпускники будут финансово стимулироваться к уходу из отечественных вузов. После значительного сокращения «объема» украинских вузов поднимется плата за обучение в «прибывших» к нам иностранных вузах.

К сожалению, прогноз достаточно пессимистический, однако, учитывая реалии украинской политической жизни, вероятность его реализации представляется достаточно высокой, учитывая имеющийся опыт прихода иностранного капитала в некоторые отрасли украинской промышленности, особенно в те из них, которые ранее ориентировались только на внутренний рынок. Подобная ориентация обычно приводит к проигрышу в конкурентной борьбе не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. В полной мере это относится и к сфере высшего образования.

Рассматривая указанные последствия глобальных преобразований в украинской высшей школе, нельзя не отметить и отдельные позитивные последствия данного процесса. Самый важный положительный момент для украинского образования — увеличение возможностей для прямого выхода украинских вузов на зарубежные рынки образовательных услуг, в частности путем

открытия филиалов и представительств за рубежом. Однако воспользоваться ими в обозримом будущем сможет только считанное число самых крупных и известных вузов Украины. Другие позитивные последствия, на наш взгляд, также идентичны российским [5, с. 24]. К ним можно отнести:

1) ускорение процесса интеграции украинских вузов в мировое образовательное пространство;

2) некоторый приток финансовых и материальных ресурсов в образование, повышение уровня оплаты труда преподавателей (возможно, это коснется только преподавателей, привлекаемых в филиалы зарубежных вузов);

3) усиление воздействия рыночных механизмов, в частности повышение значимости требований заказчиков, рынка труда (в т. ч. международного);

4) «обмен»(скорее всего — односторонний) современными программами обучения, системами обеспечения качества и менеджментом;

5) интенсификация и повышение уровня освоения иностранных языков;

6) знакомство с другим отношением к учебному процессу, с другими требованиями к уровню знаний студентов, к квалификации и труду ППС, к материально-технической базе;

7) мощный импульс законотворческой деятельности по вопросам образования;

8) демонтаж жесткой вертикали «образовательной власти», которая тормозит инновационно-предпринимательские действия «продвинутых» вузов.

В то же время, несмотря на указанные положительные моменты, рассматриваемые преобразования, в первую очередь связанные с экспансией рыночных отношений, все большим их проникновением в образование, таят в себе глобальную угрозу для всей образовательной сферы. Указанные преобразования особенно касаются ее сегмента, имеющего выход на самые передовые технологии в экономике, то есть высшего образования. Это угроза не только и даже не столько для украинских

вузов, сколько для высшей школы как таковой, для традиционного мирового академического сообщества, которое все полнее ее осознает и все активнее, сплоченнее выступает против нее.

Как известно, в современном мире конкуренция между агентами на одном поле, рыночном или административном, всегда сочетается с их сотрудничеством за привлекательность самого этого поля — одного из многих, претендующих на ресурсы, имеющиеся у государств, организаций, граждан. Эта простая мысль все еще довольно плохо воспринимается нашей вузовской управленческой общественностью, в связи с чем можно сказать, что одной из главных угроз для украинских вузов в условиях растущей международной доступности образовательных услуг, в том числе в рамках Болонского процесса и присоединения к ВТО, являются сами вузы, точнее их разобщенность и недобросовестная конкуренция, что особенно ярко проявляется во взаимоотношениях государственных и частных украинских вузов. Причины этих негативных явлений, а также непрекращающейся дискриминации «частников» со стороны государства следует искать в истории формирования украинского рынка образовательных услуг.

Так, не имея необходимых ресурсов для обеспечения бесплатного обучения всех желающих, украинское государство было вынуждено пойти на так называемый «промежуточный вариант», при котором бесплатные услуги стали соседствовать с платными, а государственные вузы сосуществовать с частными. Тем не менее последние стали заметным явлением в системе украинского образования, значительно увеличили ее потенциал. Их создание было вызвано объективными социально-экономическими предпосылками, связанными не только с возникновением частной собственности и предпринимательства, но и не в последнюю очередь с возникшим спросом определенных групп населения на создание образовательных учреждений нового типа. Немаловажным фактором явился также рост предложений со стороны научно-педагогических энтузиастов по разработке и реализации инновационных подходов к организа-

ции, содержанию и методике образовательного процесса.

Однако до сих пор между вузами, основанными на различных формах собственности, в полной мере отсутствует единство и взаимопонимание, нет той гармонии, которая должна лежать в основе построения и функционирования единой образовательной системы страны, состоящей из равноправных элементов, объединенных общей целью, — всестороннего развития личности как наивысшей ценности общества. Это обусловлено тем, что государственные вузы всеми силами пытаются сохранить в образовательной сфере социальные достижения старого режима, которые в современных условиях выражаются формулой: иметь и гарантированный минимум бюджетного финансирования, и неограниченную возможность подготовки студентов на контрактной основе.

Безусловно, плата за обучение — важный источник дополнительного дохода вузов, но взимают ее в Европе, да и других частях света дифференцированно, определив категорию студентов, для которых высшее образование является общественным благом, то есть благом, предоставляемым бесплатно. В то же время норма украинского Закона «О высшем образовании», закрепившая подобную квоту «бесплатных» студентов, так и не вступила в силу, тем самым постепенно превращая государственные вузы в «получастные» учебные заведения, которые тоже вынуждены в известной мере вести конкурентную борьбу на рынке образовательных услуг. При этом важно то, что действующее законодательство Украины в указанной ситуации не изменяет правовой статус государственного вуза — даже при осуществлении платной образовательной деятельности он остается непредпринимательским учреждением. С другой стороны, деятельность частных вузов изначально определена законодательством как предпринимательская, что приводит к неравноправию их правового статуса, существенно снижая конкурентный потенциал последних.

Представляется, что авторитет и качество украинской высшей школы существенно возрастет при создании оптимальных

условий функціонування всіх вузів, відповідаючих вимогам державних стандартів, незалежно від форми власності. Рівність правового статусу дозволить їм знизити гостроту конкурентної боротьби, переведа її в площину підвищення якості вузовської діяльності, суттєво підвишив тим самим як їх освітній і науковий потенціал, так і ступінь захищеності від можливих негативних наслідків вступлення України в ВТО, а також підвищить можливість використання відкриваючихся позитивних можливостей для підтримки престижу і привабливості української вищої школи. Цей висновок звучить з положеннями, закріпленими в остаточних рішеннях самітита «Групи восьми», проведеного в Санкт-Петербурзі 16 липня 2006 року¹.

В цій зв'язі необхідно звернути увагу на один суттєвий момент. Пропозиція законодавчо закріпити за особистими вузами некомерційний статус² взагалі не являється

¹ См.: «Група восьми» об освіті: [Док. самітита «Групи восьми» (Санкт-Петербург, 16 липня 2006 г.)] // Вища освіта сьогодні. — 2006. — № 8. — С. 30–34.

² См.: Астахов В. В. Правове регулювання функціонування в Україні вищих навчальних закладів, заснованих на недержавній формі власності: Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук по спеціальності 12.00.03 Гражд. право і гражд. процес; семейн. право; междунар. част. право / Виктор Викторович Астахов; Нац. юрид. акад. им. Я. Мудрого. — Х., 1999. — 104 с.; Астахов В. В. Проблемы законодательного закрепления особенностей правосубъектности частного вуза / В. В. Астахов // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». — 2006. — Т. 12. — С. 109–121; Астахов В. В. Конкуренція вузів в некомерційній правовій середі / В. В. Астахов // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». — Х., 2005. — Т. 11. — С. 54–76; Астахов В. В. Частное образование в Украине: проблемы и перспективы / В. В. Астахов // Право и образование. — 2005. — № 6. — С. 68–78; Астахов В. В. Рынок образовательных услуг: Взгляд «частника» сквозь призму конкуренции / Виктор Астахов // 2000: Ежедельник. — 2005. — 30 дек. — 5 янв. (№ 52). — С. 4. и др.

обязательным условием уравнивания их в правовом статусе (правах и обязанностях) с государственными вузами. Главное, чтобы объем этих прав был одинаковым. И хотя, по нашему мнению, указанное предложение является более правильным, оно встречает серьезное сопротивление со стороны законодателя. В то же время положение федерального закона Российской Федерации о некоммерческом характере деятельности в сфере образования³ служит серьезным препятствием для распространения на нее правил ВТО, что отражает указанные выше тенденции мирового академического сообщества не допустить в образовательную среду чисто рыночные, коммерческие начала.

Что же касается Болонского процесса, то, по нашему мнению, Украина стала участницей амбициозного проекта, имея систему образования, которая на протяжении последних 15 лет финансируется менее чем на одну пятую часть от потребности. Оптимизм инициаторов подобного шага, наверное, связан с тем, что, подписывая Коммюнике, они и не думали его выполнять, а решили просто поучаствовать, рассчитывая на ускорение европейской интеграции. Правда, один повод для оптимизма все-таки есть: он связан с признанием высшего образования европейским общественным благом, которое уравнивает жесткую конкурентную борьбу внутри Европы и обеспечивает доступ к европейским сетям знаний. Впрочем, и за это, и за многое другое, относящееся к глобальным общественным благам, нашему государству придется платить. В этой связи Украине необходимо внести коррективы, направленные на поддержку и модернизацию украинской науки и высшего образования, с целью повышения их международной конкурентоспособности и качества, а также укрепления международной привлекательности национальной науки, высшей школы и образования в целом.

³ Статья 11.1-1: «Государственные и негосударственные образовательные организации могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации для *некоммерческих* организаций».

Учитывая особую значимость правового регулирования образовательной деятельности, укажем только некоторые, на наш взгляд, наиболее острые проблемы в области украинского законодательства об образовании, решение которых позволит максимально минимизировать негативные социально-экономические последствия процессов глобализации на фоне «перманентно-вялой» модернизации национальной системы высшего образования, а также использовать открывающиеся позитивные возможности для поддержания ее престижа и привлекательности.

Одной из первоочередных задач украинской высшей школы на текущем этапе является комплексное внесение изменений и дополнений в украинское законодательство с целью создания благоприятных условий для украинских вузов и развития отечественного образования. Это особенно важно, поскольку в действующем украинском законодательстве не проработаны особенности деятельности зарубежных поставщиков образовательных услуг в Украине и филиалов украинских вузов за рубежом, а также меры, стимулирующие повышение качества украинского образования, и ряд других важнейших вопросов, среди которых первоочередного решения требуют следующие.

1. Вопросы, связанные с государственным регулированием стоимости обучения; налоговой политикой государства по отношению к различным субъектам и видам деятельности вузов, порядком их бюджетного финансирования, возможной регламентацией их финансовой деятельности, налоговыми льготами для поставщиков и потребителей образовательных услуг, поощрением деятельности по поддержке вузов, стимулированием трудоустройства и последующей деятельностью в Украине лучших выпускников вузов.

2. Правовые вопросы обеспечения качества и поддержания престижности образования. Организация обеспечения качества образования; обеспечение академического и профессионального признания образовательных документов, создание условий для

предотвращения «утечки мозгов» и привлечения в вузы наиболее квалифицированных научных сотрудников и специалистов.

3. Вопросы, связанные с определением и нормативным закреплением юридического статуса украинских и иностранных образовательных субъектов, их видов и уровней, порядка создания и ликвидации, форм собственности, имущественных и других прав, видов и форм деятельности.

Обязательным условием при этом является как закрепление правового равенства всех украинских вузов, независимо от формы собственности, так и признание обучения и воспитания специфическим видом услуг, учитывая их исключительную важность для формирования интеллектуального потенциала украинского общества. Это даст возможность накладывать специфические ограничения на условия конкуренции в этой области.

Список литературы

1. *Зернов В.* Образование и общество: поиск языка взаимопонимания / В. Зернов // Высш. образование в России. — 2006. — № 6. — С. 3–6.

2. *Иванов С.* Болонский процесс: проблемы конкурентоспособности / С. Иванов, И. Волкова // Alma mater. — 2004. — № 7. — С. 19–26.

3. *Формирование* Европейского пространства высшего образования // Коммюнике Конференции министров образования. — Берлин. — 2003. — 19 сент.

4. *Акимов Ю. П.* По законам цивилизованного рынка / Ю. П. Акимов // Платное образование. — 2003. — № 4. — http://po.markets.ru/article/6_zakon.html.

5. *Захаревич В.* Российское образование и вступление России в ВТО: возможные последствия / В. Захаревич, В. Попов, В. Терешков // Высш. образование в России. — 2006. — № 4. — С. 20–27. — Библиогр.: с. 27 (12 назв.).

Резюме

У роботі висвітлюються проблеми у сфері надання освітніх послуг, що пов'язані з процесами глобалізації освітнього простору. Розгля-

даються різні варіанти сценарію впливу ринкових реформ на перетворення в українській системі освіти, їх вплив на посилення конкуренції між суб'єктами освітньої діяльності. Подано рекомендації щодо збереження конкурентних переваг для вітчизняних освітніх установ.

Summary

The paper addresses problems arising in the field of educational services, that are caused by the processes of globalization of educational system space. Various ways of market reforms influencing Ukrainian educational system transformation and increasing competition between subjects of educational services have been considered. Recommendations as to retaining competitiveness of this country educational institutions have been suggested

УДК 316.43:378.1

М. В. Бірюкова

ТЕХНОЛОГІЇ САЄНТИФІКАЦІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ В КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ ОСВІТНІХ СТРАТЕГІЙ

Ключові слова: саєнтифікація, технології, освітні стратегії.

Стратегії розвитку сучасних національних освітніх систем обумовлені динамікою та напрямками здійснення глобальних соціальних процесів. Найактуальніше місце серед цих процесів посідає Болонський, який призначений здійснити місію структурного реформування національних систем вищої освіти країн Європи, зміни освітніх програм і потрібних інституційних перетворень у вищих навчальних закладах Європи. Його метою є створення до 2010 року європейського наукового та освітнього простору задля підвищення спроможності мобільності громадян на європейському ринку праці, конкурентоспроможності європейської вищої школи. Однією із технологій досягнення ефективної інтеграції науки та освіти – виступає саєнтифікація.

Саєнтифікація – це, передусім, специфічна методика навчання, яка зорієнтована на досягнення дидактичної мети. З іншого боку, це також засіб організації навчально-пізнавальної діяльності учнів із задалегідь визначеними завданнями, рівнями пізнавальної активності; навчальними діями і очікуваними результатами. У якості центральних дидактичних цілей саєнтифікації виступає завдання формування наукового мислення і підвищення компетентності. Таким чином, саєнтифікація може бути розглянута як сучасний чинник реалізації нової місії освіти, в якій вона розглядається як модернізаційне ядро сучасного суспільства, основний засіб його мобільності та пластичності.

У сучасній науковій думці вже набуло стандарту твердження, що в якості пріоритетних завдань освіти виступає розвиток особистості з її творчими здібностями, цінується не формальний рівень освіти, тобто інформованість, а саме знання, тобто здатність до створення нового, до самостійної творчої діяльності. А в такій постановці саєнтифікація – це саме той засіб, який спроможний розв'язати це завдання.

Проникаючи в практику навчання, саєнтифікація навчального процесу сприяє ліквідації системи заучування інформаційного матеріалу, формує готовність до самостійної розумової діяльності учнів, створюючи атмосферу захопленості навчанням, даючи учням і студентам радість пошуку і відкриття нового.

За умови ефективної реалізації саєнтифікації навчального процесу в учнів формуються такі елементи творчої діяльності, як самостійне перенесення знань і умінь на нову ситуацію, бачення проблеми в знайомій ситуації, виявлення нової функції та структури об'єкту, самостійне комбінування за відомими способами діяльності нового, альтернативний підхід до пошуку розв'язання проблеми. Зазначена процедура творчої діяльності виявляється при вирішенні завдань, що передбачають пошук нестереотипного способу розв'язання [5, с. 386]. У відомій нам сучасній літературі прямих джерел, що описують саме саєнтифікацію навчального процесу, не знайшлося. Але останніми роками проблеми і питання розвитку учнівської та студентської

науки зацікавлюють більш широке коло фахівців [1; 2; 4; 6]. Однак такий феномен, як саєнтифікація, доки ще не знайшов зацікавлених в аналізі учених.

Тому метою даної статті є виявлення сутності соціальної природи саєнтифікації та її можливостей щодо підвищення якості освіти.

Природа саєнтифікації навчального процесу відображається за допомогою триєдиного процесу: збільшення наукоємності самого процесу навчання; упровадження в навчальний процес результатів новітніх досліджень; наукова організація самого навчального процесу. Саєнтифікація має специфічний прояв на кожному освітньому ступені, де розв'язує завдання відповідно до вікових особливостей сприйняття учнів.

Якщо говорити про саєнтифікацію як про методіку навчального процесу, то в різноманітних закладах освіти на всіх її рівнях дуже поширені такі її види:

- використання активних методів навчання, тобто системи методичних технологій і прийомів організації навчального процесу в інтерактивному режимі, що сприяють свідомому засвоєнню і закріпленню навчального матеріалу і виробленню навичок його використання в практичних цілях;
- фундаменталізація освіти, тобто переорієнтація змісту навчання від простого запам'ятовування матеріалу до виховання здібності до самонавчання, до конструктивної діяльності в тих сферах в першу чергу, які визначають науковий і технічний прогрес цивілізації, до навичок модернізаційного і постмодернізаційного мислення і дій;
- здійснення проектного методу навчання;
- впровадження інновацій в освіту і навчання, що включає якісну зміну структури і змісту освітніх програм, форм і методів організації навчального процесу, системне, комплексне застосування інноваційних технологій (наприклад, система розвивального навчання в молодшій школі).

У той же час наступні освітні технології ще тільки набувають певних темпів і масштабу впровадження в навчальний процес:

- застосування дослідницького методу навчання, організація пошукової, пізнавальної діяльності учнів шляхом постановки вчителем пізнавальних і практичних завдань, що вимагають самостійного, творчого розв'язання. За допомогою цього методу організується творчий пошук і застосування знань учнів, забезпечується оволодіння методами наукового пізнання в процесі діяльності у їх пошуку, що є умовою формування інтересу, потреби в творчій діяльності, у самоосвіті;

- формування і використання елементів критичного мислення, тобто розвиток тих навичок, які дозволяють адекватно оцінити нові обставини і сформулювати стратегію подолання проблем, що ховаються в них;

- реалізація принципу розвивального навчання в контексті інтегрованої, фундаментальної наукової картини світу.

З іншого боку, рівень саєнтифікації навчального процесу можна оцінити за кількістю привласненого досвіду наукової діяльності тими особами, які навчаються. У зв'язку з цим можна запропонувати такі рівні саєнтифікації: орієнтаційно-науковий, організаційно-науковий і науково-дослідний. На першому – орієнтаційно-науковому рівні – здійснюється ознайомлення з результатами новітніх наукових досліджень, даних про актуальні проблеми теорії та практики. На другому рівні – організаційно-науковому – набувається досвід застосування методологічних принципів наукового дослідження, здійснюється оволодіння методами, формами і принципами наукової роботи, способами створення творчих проєктів. Третій рівень – науково-дослідний – ґрунтується на узагальненні і систематизації актуальних проблем, висуненні гіпотез, організації наукового дослідження і впровадження його результатів, виконанні складних видів і форм науково-дослідної діяльності, які пройшли апробацію та випробування в рамках проходження студентами різних видів практик.

І якщо перший рівень дуже поширений у навчальних установах і є традиційним, оскільки практично всі викладачі та вчителі у своїй повсякденній діяльності використовують новітні наукові та професійні поняття і терміни, аналізують і обгово-

рюють інноваційні методологічні підходи до розкриття тих або інших навчальних тем, то другий і третій рівень саєнтифікації застосовується епізодично. Ще не стало тотальною практикою вносити до навчального процесу завдання, зорієнтовані на проведення самостійного дослідження, саме цього вимагає Болонський процес. Так, О. С. Овакімян [4] звертає увагу на низький рівень залучення студентів до науково-дослідної діяльності в період навчання у ВНЗ (17,5% беруть участь в науково-дослідній роботі ВНЗ), що в цілому знижує реальні можливості розвитку творчого потенціалу особистості кожного студента. У той же час, беручи до уваги потенційні можливості науково-дослідної роботи при формуванні особистості майбутнього фахівця відповідно до вимог сучасного ринку праці та суспільства, пріоритетним завданням, на наш погляд, при застосуванні технологій, спрямованих на підвищення якості освіти, має стати більш раціональне впровадження різноманітних форм саме саєнтифікації.

Ефективність саєнтифікації навчального процесу на трьох рівнях можна простежити за такими критеріями:

- знайомство з результатами сучасних наукових досліджень у світі, регіоні, у професії, у даному навчальному закладі;
- наявність на кафедрах неформальних наукових гуртків;
- готовність школярів до участі в Малій академії наук і олімпіадах, студентів – у конференціях і конкурсах та отримання великого відсотку перемог.
- створення наукових співтовариств, тобто такої групи однодумців, що займаються розробкою єдиної наукової проблематики і відповідальні за зберігання, трансляцію і постійне розширення членів спілки. Найважливіші організаційні характеристики соціальної системи типу «співтовариства» (community, Gemeinschaft) базуються на спільності цілі, стійкості традицій, авторитеті і самоорганізації всіх учасників цієї спільноти [6, с. 254].

Процес саєнтифікації навчального процесу відбуватиметься ефективніше, якщо будуть створені сприятливі умови для

якнайповнішого розвитку шкільної і вузівської науки як сфери діяльності, що забезпечує виробництво і накопичення знання, а також його практичне використання, що здійснюється різними спеціальними структурними підрозділами навчальних закладів, орієнтованих на розв'язання наукових проблем і розвиток наукового знання.

Шкільна і вузівська наука реалізується як через опосередковані структури, так і через певні методичні засоби: магістратура, аспірантура, докторантура, науково-дослідні лабораторії, а також через різні сфери наукового спілкування, що сприяють розвитку наукового знання (проведення наукових конференцій, теоретичних семінарів, симпозіумів та ін.), що в результаті дає можливість реалізації кожним учнем своїх інтелектуальних можливостей. Найбільш ефективне середовище, в якому може розвиватися шкільна і студентська наука, формується завдяки результативному функціонуванню наукових шкіл, у межах яких можлива якісна реалізація наукових інтересів всіх суб'єктів освітнього процесу — від школярів до молодих учених. Наприклад, у такому освітньо-науковому комплексі, як «Народна українська академія», де впроваджується і відпрацьовується модель безперервної освіти, створено систему наскрізної, інтегрованої та комплексної науково-дослідної діяльності. Наявність такої системи та її досить ефективне функціонування дозволяють зробити висновок про те, що розвиток подібної системи максимально розкриває творчий і науковий потенціал особистості, яка формується, — в результаті накопичується успішний досвід творчої інтелектуальної діяльності.

З іншого боку, такий важливий аспект, як визначення організаційних основ формування наукового світогляду учнів і студентів, ще не став предметом спеціального наукового дослідження учених. Слід визнати, що сьогодні науково-дослідна робота в навчальному закладі частіше розглядається як відокремлена від інших напрямів діяльності студентів та учнів.

Але, як наголошено в нормативних матеріалах Міністерства науки і освіти України, питання модернізації і реформування

освіти неможливо вирішувати поза зв'язком науки і освіти. Проведення в навчальних закладах наукових досліджень забезпечує гарантії і умови підготовки висококваліфікованих фахівців. Наука вищої школи є могутнім інноваційним ресурсом розвитку всієї системи освіти. У всі часи навчальні заклади були, перш за все, науковими центрами, які зумовлювали не тільки формування соціально-економічного потенціалу суспільства, але й забезпечували постійне впровадження новітніх досягнень науки в процес підготовки фахівців з метою стимулювання наукової та інноваційної активності студентів, сприяння їх професійному зростанню і заохочення творчої активності молоді в проведенні наукових досліджень із пріоритетної тематики.

Список літератури

1. *Волков О. У пошук нових форм організації науково-творчої роботи студентів / О. Волков // Освіта України. — 2006. — № 18 груд. (№ 95). — С. 3.*
2. *Каплун С. Виробити в учнів науковий стиль мислення / С. Каплун, О. Хоменко // Освіта України. — 2006. — № 27 січ. (№ 7). — С. 5.*
3. *Науково-інформаційне забезпечення фахових потреб науковців і практиків освітянської галузі: стан і перспективи розвитку / П. Рогова, В. Лутовинова, В. Зотова та ін. // Освіта України. — 2006. — № 5 верес. (№ 66). — С. 9.*
4. *Овакімян О. С. Науково-дослідна робота як ресурс розвитку творчого потенціалу особистості студента: Автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. соціол. наук за спец. 22.00.04 — спец. та галуз. соціол. / О. С. Овакімян; Харк. нац. ун-т внутр. справ. — Х.: [Вид-во НУА], 2005. — 20 с.*
5. *Российская педагогическая энциклопедия: В. 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. — М.: Большая Рос. энцикл., 1993. — 608 с.*
6. *Сидоренко В. К. Основи наукових досліджень: Навч. посіб. для вищих пед. закл. освіти / В. К. Сидоренко, П. В. Дмитренко. — К.: ДІНІТ, 2000. — 259 с. — Бібліогр.: с. 253–258.*

Резюме

Стаття посвящена розвитку сайентифікації учебного процесса. Современные общественные процессы актуализируют модификации

в структуре, содержании и технологиях функционирования системы образования, в числе которых и сайентификация. Рассмотрены теоретические основы и приоритетные практические задачи по внедрению сайентификации в учебный процесс.

Summary

The article deals with the problem of the educational process scientification. Modern social processes bring about modifications in the education system structure, contents and technologies, scientification being one of them. Theoretical basis and priority practical tasks of scientification adoption in the educational process have been considered.

УДК 316.344.42:378

Е. Г. Михайлева

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: интеллектуальная элита, образование, элитное образование, элитарное образование, образовательные технологии.

Изменения, происходящие в современных обществах, опирающихся на интеллектуальные решения в своем развитии, определяют сегодня их новое качество, в рамках которого возрастает значимость знаний и информации. В таком обществе естественным образом происходят активные социальные перемещения и изменения в социальной структуре, причем данные перемещения характерны как для отдельных индивидов, так и для целых социальных групп. Одним из результатов этих изменений становится актуализация позиций и роли некоторых групп, которые в современных условиях не только обладают значимыми для развития общества ресурсами, но и продуцируют их. К таким группам, на наш взгляд, можно сегодня отнести и интеллектуальную элиту.

Вопросы ее формирования и развития видятся весьма актуальными для современного общества. С данным фактом связано возрастание исследовательской активности в этом направлении. Сегодня можно отметить работы В. Астаховой, Г. Ашина, В. Андрущенко, В. Белова, И. Валлерстайна, С. Вовканича, Р. Грановской, С. Дамберга, В. Иноземцева, Ю. Крижанской, В. Кременя, О. Крыштановской, О. Куценко, Н. Лисицы, Г. Померанца, Р. Резакова, Л., Сокурмянской О. Скорининой, А. Соколова и других, обращающих внимание на процессы формирования и развития элитных групп, а также факторы, влияющие на эти процессы. Особое внимание среди последних уделяется образованию. Однако образование как социальный институт в современном обществе само претерпело серьезные изменения и в организационных формах, и в содержательных, что оказывает непосредственное влияние на характер, возможности и ограничения его участия в формировании интеллектуальной элиты. Поэтому исследования в данном направлении видятся нам актуальными.

Как уже отмечалось, сегодня существует многообразие образовательных форм, прямо или косвенно участвующих в формировании интеллектуальной элиты. В данной же статье мы попытаемся показать возможности и ограничения лишь одной из них — элитного образования.

Следует признать, что одной из стратегий современной системы образования в плане формирования интеллектуальной элиты стало создание (а в некоторых странах — расширение) системы элитной подготовки. Рассмотрение данного феномена требует, на наш взгляд, анализа нескольких основных аспектов. Как и большинство проблем, проблема элитной подготовки проявляется на реальном и идеальном уровнях. Базовой составляющей рассматриваемого аспекта является само понятие «элитность». В его основу закладываются различные основания, что и порождает порой противоречивые суждения.

Если отталкиваться от этимологии слова «элита», то элитность подготовки в вузе связана исключительно с лучшим ее качеством.

При этом в современных условиях показателем этого качества не может выступать один или несколько отдельных параметров. Только система показателей наиболее адекватно позволяет судить об элитности подготовки в вузе.

В контексте нашего исследования важным видится проведение «водораздела» между категориями «элитное образование» и «элитарное образование». Как отмечает Г. Ашин, элитным называют образование высокого качества (в англоязычной литературе — *high quality education*). Под ним понимают также образование, нацеленное на подготовку элиты — политической, экономической, культурной... Такое образование отвечает задаче создания элиты высокого качества, действительно лучших, отборных — в интеллектуальном и этическом плане. Только открытая система элитного образования отвечает принципам демократического общества. Под «элитарным образованием» понимают систему закрытого образования. Оно обрекает на деградацию элитное образование, да и саму элиту [1, с. 88]. В результате элитарное образование сопряжено с системой закрытого рекрутирования элиты, в то время как элитное образование — с системой открытого ее рекрутирования.

Несмотря на существующие различия, следует иметь в виду, что категории «элитность» и «элитарность», в том числе в системе высшего профессионального образования, обладают и общими чертами. По мнению Г. Ашина, «они соотносятся как два пересекающихся круга, у которых часть площади общая. Элитное образование может быть одновременно и элитарным. Собственно, элитарное образование в определенной мере почти всегда является элитным (хотя бы с точки зрения его качества). Более того, можно утверждать, что элитное образование исторически возникло и развивалось в рамках элитарного (иначе и быть не может в условиях социально дифференцированного общества). И если попытаться выявить историческую тенденцию, можно отметить, что постепенно круг детей, получающих элитное образование, расширялся и изменялся структурно: все большую роль при этом играли способности, и все меньшую — знатность,

богатство, связи родителей. Можно сказать, что дифференциация обучения вообще и элитное образование как ее момент соответствуют важнейшей тенденции современной цивилизации — процессу индивидуализации» [1, с. 89].

К общим чертам элитного и элитарного образования исследователи относят также необычно высокий профессиональный потенциал, реализованный в выдающихся достижениях в соответствующей профессиональной сфере (области), высокий и устойчивый авторитет; причисление к избранным (лидерам); исключительность [2, с. 56–57].

Естественно, что в условиях активизации меритократических тенденций в современном обществе элитное образование выступает наиболее адекватным механизмом ректурирования интеллектуальной элиты. По-видимому, с этим связана его популярность среди ученых и практиков образования.

Историко-социологический анализ показывает, что истоки проблематики элитного образования восходят к Э. Дюркгейму, который обратил внимание на ряд вопросов, связанных с ролью образования в решении проблем равенства и обеспечении социальной мобильности. Систематизируя же подходы, сложившиеся в западной социологии в отношении проблем элитного образования, Г. Ашин предлагает выделить несколько основных [см. 1, с. 90–92]. Так, по его мнению, функциональная концепция является наиболее влиятельной и распространенной. Образование в рамках данной концепции рассматривается как выполняющее три жизненно важные функции в развитии общества. Во-первых, оно способствует развитию человеческих ресурсов (особенно подготовке беловоротничковых — техников, менеджеров), столь необходимых для постиндустриального общества. Во-вторых, создает механизм селекции индивидуумов в соответствии с их способностями и талантами, готовя их к той форме деятельности, которую они могут лучше всего выполнять. В-третьих, способствует интеграции общества, его сплочению, прививая ценности информационного общества. Оно призвано развивать способности индивидов и используется как средство

социальной селекции, причем оно обеспечивает селекцию, базирующуюся в большей мере на личных достижениях, чем на предписанном статусе. В нормативном плане система образования призвана обеспечить обществу эффективную и справедливую селекцию способностей и талантов, так что именно наиболее способные достигают элитных позиций.

Конфликтная теория в отношении элитного образования декларирует, что институты образования помогают репродуцировать и легитимизировать систему стратификации, объявляя, что она основывается на индивидуальных достижениях, тогда как на деле она отбирает на элитные позиции индивидов на основе предписанного статуса. Возникнув на базе веберовской традиции, приверженцы данного направления подчеркивают попытки различных групп (этнических, профессиональных, классовых) использовать сферу образования как механизм получения привилегий; статусные группы пытаются увеличить интенсивность своей восходящей социальной мобильности вплоть до уровня элитной группы.

Представители данной теории опираются на то, что школьники и студенты из высших страт общества достигают более высоких результатов (у них больше амбиций, они имеют больше поощрений от родителей и т. д.). На деле же социальная дифференциация, базирующаяся на стратификационных привилегиях, реализует себя в системе образования и таким образом способствует воспроизводству через него правящих групп.

Достаточно близким к конфликтной теории в понимании сущности элитного образования является неомарксистский подход, представители которого (например, П. Уиллис) считают, что школы – не только агенты социальной репродукции, но и центры сопротивления капиталистическим порядкам, т. е. центры формирования контрэлиты.

В связи с качественными изменениями, происходящими в современных обществах, и смещением акцентов в ключевых ресурсах их развития в западной социологии образования стала популярной концепция «человеческого капитала», согласно

которой доход человека в течение жизни определяется объемом полученного образования и интеллектуальными способностями. Расходы на образование рассматриваются как «жертва», принесенная индивидом (а равно и обществом в целом) во имя будущих выгод. Обучение, с этой точки зрения, есть процесс превращения экономического капитала в личностный, процесс реконверсии экономического капитала в культурный. Причем именно инвестиции в «человеческий капитал» являются наиболее перспективными.

Синтез конфликтной концепции и теории «человеческого капитала» в социологии образования представляют работы французского социолога П. Бурдьё, который утверждает, что знатный титул сам по себе не обеспечивает подлинную элитность. Не обеспечивает его и богатство само по себе. «Элита элиты» соединяет в себе целый комплекс черт, которые дополняют друг друга, — аристократизм рождения, личное богатство, меритократизм академических успехов. Эти черты комбинируются, «воспитывая в новых лидерах абсолютную уверенность в своей легитимности».

Таким образом, в рамках социологической науки сформировалось несколько ключевых подходов к анализу элитного образования. Очевидно, что они связывают его функционирование с возможностью обеспечения социальной мобильности для талантливых индивидов, с возможностью накопления ими культурного и образовательного капитала, что, как нам видится, приобретает особую значимость не только для них самих, но и для общества в целом и выступает стимулом развития элитного образования. Наряду с этим такое образование, на наш взгляд, будет непосредственно включено в формирование интеллектуальной элиты.

И все же тенденция к формированию и развитию системы элитного образования на сегодняшний день имеет ограниченные возможности, что отражается на процессе формирования интеллектуальной элиты. Однако современная система образования, несмотря на свою консервативность, постоянно находится

в процессе поиска новых стратегий своего развития. И одним из ответов на вызовы современности в данном контексте, по нашему мнению, можно считать полное или частичное разделение содержательных и организационных аспектов элитного образования. Речь идет о таких категориях, как «элитное учебное заведение» (например, вуз) и «элитная образовательная подготовка».

Следует отметить, что понятия «элитное учебное заведение» и «элитная образовательная подготовка» не являются тождественными и жестко коррелирующими между собой, хотя связь между ними в стабильном обществе очевидна. Под элитной образовательной подготовкой будем понимать такое образование, которое представляет собой наилучшее по сравнению с другими, сформированное единством условий, процесса и результата обучения. Такое образование дает индивиду большую возможность для достижения жизненного успеха, повышает его жизненные шансы.

Можно согласиться с В. Мануйловым, А. Петровым и В. Приходько, которые утверждают, что такая подготовка может быть реализована в любом учебном заведении высокого уровня, который может сконцентрировать все необходимые ресурсы на одном или нескольких направлениях профессионального образования для осуществления элитной подготовки в отношении части обучаемых [2, с. 58]. По их мнению, основополагающими принципами формирования системы элитной подготовки специалистов являются: социально обоснованная необходимость формирования лидеров в любой сфере (области) профессиональной деятельности и объективно установленная возможность образовательной системы или конкретного вуза осуществлять организацию и реализацию элитной подготовки специалистов... На этом основании принципы формирования системы элитной подготовки специалистов предполагают: обеспечение адекватности содержания и качества выпускника программы элитной подготовки требованиям общества (или мирового сообщества) либо отрасли, предприятия или организации и добровольность участия в функционировании системы элитной подготовки

обучаемого, обучающего (вуза) и потребителя (общества, предприятия или организации) [2, с. 58–59].

Таким образом, феномен элитной подготовки теоретически может быть дистанцирован от образовательных структур как некоторой организационной целостности. Для обеспечения высокого качества образования достаточным становится концентрация значимых ресурсов в рамках определенной подсистемы любой образовательной структуры.

Отличным от данного феномена выступает феномен элитного учебного заведения (вуза – в сфере высшего образования). На наш взгляд, элитный вуз – вуз, обеспечивающий высокий (элитный) уровень образовательной подготовки независимо от изменяющихся условий среды. При этом для обучения в элитном вузе достаточно важным представляется действенность субъектных образовательных механизмов: элитный вуз объективно обладает возможностями осуществления элитной подготовки, но они могут быть не использованы, по крайней мере частью обучаемых, по ряду различных причин, в том числе личного характера.

Исследования элитных вузов в современной науке позволили сформулировать ряд признаков, по которым вуз может быть охарактеризован как элитный. Так, высшему учебному заведению, претендующему на характеристику элитного, по мнению В. Мануйлова, А. Петрова и В. Приходько, должны быть присущи следующие признаки: «высший ранг (например, статус ведущего вуза), утвержденный на государственном уровне; высокий, устойчивый авторитет в обществе, а также в соответствующих профессиональных сферах, основанный на высоком качестве образовательной, научно-исследовательской, просветительской, культурной деятельности; высокий рейтинг в рамках мировой и/или национальной образовательной системы; приоритетный спрос на выпускников вуза со стороны мирового и национального рынков интеллектуального труда, обусловленный высоким качеством подготовки научных и профессиональных кадров, представители которых добились значительного признания

в обществе и соответствующих профессиональных областях; наличие выдающихся достижений в сферах образования и науки, а также устойчивая ориентация на опережающее развитие содержания обучения по отношению к практике профессиональной деятельности; необычно высокие показатели кадрового потенциала, подкрепленные творческими достижениями, активностью и результативностью научно-педагогической и воспитательной деятельности; наличие эффективной системы формирования стратегических и оперативных целей и задач, управления качеством всех видов деятельности, обеспечения экономической, технологической и финансовой устойчивости; высокий уровень интегрирования с мировой образовательной системой и различными профессиональными сферами международного рынка интеллектуального труда; наличие действенных связей с ведущими фирмами, предприятиями и организациями, обеспечивающих высокопродуктивную образовательную, научную, консалтинговую, экспертную, производственную и другую деятельность; широкий, высококачественный (по содержанию, обеспечению и сопровождению) спектр образовательных услуг по основным и дополнительным образовательным программам и в инновационной деятельности, а также устойчивый повышенный спрос на данные услуги и инновации со стороны различных категорий потребителей; сформированность высокоразвитой информационной среды и материально-технической базы, обеспечивающих оптимальные и комфортные условия обучения студентов, аспирантов и работы сотрудников; повышенные входные требования к абитуриентам; наличие высокоразвитого комплекса социально-ориентированных программ, а также комфортной психологической атмосферы» [2, с. 57–58].

Очевидно, что система показателей элитного вуза объединяет в себе как формальные показатели, так и неформальные. По сути, до сих пор актуальным остается вопрос о том, какие же из них являются ведущими. Попробуем проанализировать некоторые из них.

Выстраивая набор показателей, позволяющих судить об элитном образовании, по нашему мнению, нельзя не отталкиваться от существующих требований для получения или подтверждения уровня аккредитации вуза. Ведь уровень аккредитации вуза ставит его на определенную ступень в иерархии образовательных структур в государстве. Соответственно, чем выше уровень аккредитации вуза, тем более высокий статус он приобретает и тем более высокий уровень подготовки он может осуществлять. Особо актуальной пока остается дилемма: «может осуществлять» и «осуществляет». В данном случае актуализируется вопрос о потенциале учебного заведения и реальной результативности его деятельности. Вот здесь и включается в работу вся система показателей, измеряющих качество подготовки в вузе. К ведущим показателям по данной линии относится характеристика кадрового состава вуза. Крылатая фраза «кадры решают все» с неизбежностью работает на элитное образование.

Современный вуз, обеспечивающий подготовку высокого качества, не может быть кадрово слабым. В данном отношении важны два основных параметра: система формальных показателей и система внутреннего потенциала профессорско-преподавательского состава. Первый класс характеристик отражает общее состояние системы образования — чем выше, например, уровень острепенности преподавателей, тем выше качество образования в вузе. Безусловно, данный показатель связан с объективными требованиями к диссертационным исследованиям — со снижением их уровня происходит снижение качества образования. Уровень данных требований должен иметь определенные рамки, изменение которых не должно зависеть исключительно от количественных потребностей системы образования. Сочетание количественных и качественных потребностей должно быть оптимальным в конкретных социальных условиях, но не опускаться ниже определенной границы.

Наряду с этим к классу формальных условий осуществления высококласной подготовки специалистов в данном аспекте

может быть отнесено и количество публикаций научного и методического характера и др.

Таким образом, одним из критериев элитной подготовки является качество профессорско-преподавательского состава с точки зрения формальных характеристик. Соответственно элитный вуз не может не обладать высоким уровнем по данному показателю.

Как уже отмечалось, наряду с формальными характеристиками кадрового состава, особое значение для осуществления элитной подготовки имеет внутренний потенциал преподавателей. Можно предположить, что именно эта составляющая таит в себе успех реализации многих образовательных стратегий. Речь идет о таких качествах преподавателей, как саморазвитие и самосовершенствование, открытость новому и готовность экспериментировать и т. д. Без внутреннего запала, устойчивого мотивационного ядра собственного развития преподаватель теряет свой потенциал и снижает общее качество подготовки специалистов.

Как показывают исследования западных ученых, проведенные Институтом исследования проблем высшего образования Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, в данном отношении существуют значительные отличия в характеристиках преподавательского состава элитных и обычных университетов. Опросы продемонстрировали, что «90% профессоров и преподавателей частных университетов видят свою задачу в интеллектуальном развитии студентов, против 79% в общедоступных вузах; помочь студентам понять и развить личные качества, так же как сформулировать персональные ценности — 60 и 35% соответственно; помочь студентам развить качества лидера — 50 против 35%» [3].

В соответствии с этим важным представляется система создания мотивационного ядра профессорско-преподавательского состава вузов. По-видимому, внешнее стимулирование и внутренняя мотивация должны дополнять друг друга. Преподаватель должен обладать и навыками создания аналогичной

системы у студентов. Решение данных вопросов позволит вести речь об элитной подготовке.

Как отмечалось выше, элитность подготовки обеспечивается единством условий, процесса и результата обучения. Поэтому особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделять внутривузовским образовательным технологиям (относящимся к институциональному уровню образовательных механизмов формирования интеллектуальной элиты), позволяющим вузу реализовывать стратегию элитности, а социальным субъектам — накапливать соответствующий капитал для вхождения в интеллектуальную элиту общества. Особую значимость, в том числе и с точки зрения формирования интеллектуальной элиты, приобретают в данной связи несколько основных направлений, которые стали ответом на новые потребности развития общества в условиях его перехода к новому состоянию — обществу знания и интеллекта. Среди них, прежде всего, можно назвать индивидуализированное обучение, активизацию организации самостоятельной работы, интеллектуализацию обучения, формирование нового качества взаимоотношений между преподавателями и студентами, ориентация на саморазвитие и др.

В целом, на наш взгляд, технологии, направленные на решение данной задачи, будут эффективными при условии соответствия следующим требованиям:

- нацеленность на развитие творческого потенциала личности (знания и способность к творчеству являются в наши дни приоритетными и самыми важными движущими силами с точки зрения освоения ценностей современного общества);
- сочетание традиционных и инновационных знаний, а точнее наращивание последних на первые (развитие современного общества возможно лишь благодаря инновациям, привносимым в его жизнедеятельность, однако при этом инновации не должны нести угрозу стабильности);
- стимулирование активной позиции обучаемого (сегодня успешная стратегия жизнедеятельности социальных субъектов связывается с поиском и реализацией не стандартного, а уникаль-

ного опыта, поэтому актуализируется значимость личностной инициативы и проявление индивидуальных качеств);

- соответствие общественным потребностям (любые технологии, применяемые в системе образования, в конечном итоге должны способствовать прогрессу общества, связываться с его потребностями и приоритетами развития, что, однако, не предполагает игнорирование интересов личности);

- индивидуальная ориентированность и др.

Таким образом, элитное образование обладает широкими возможностями в формировании интеллектуальной элиты общества. В силу этого, на наш взгляд, оно должно иметь максимальную поддержку в государственных образовательных программах. Однако следует иметь в виду и тот факт, что в силу различных факторов в современном украинском обществе элитное образование не всегда четко соотносится с элитными учебными заведениями. Поэтому одним из необходимых элементов развития системы элитного образования в Украине является дифференциация критериев содержательного и организационного характера. Такой подход, на наш взгляд, позволит максимально эффективно решать задачи формирования интеллектуальной элиты.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Проблемы элитного образования в зарубежной социологии / Г. К. Ашин // Социол. исслед. — 2005. — № 2. — С. 87–95.
2. Петров А. Методология и организация элитной подготовки / А. Петров, В. Мануйлов, В. Приходько, И. Федоров // Высш. образование в России. — 2003. — № 4. — С. 56–65.
3. Saks P. Class rules: the fiction of egalitarian higher education [Электронный ресурс] / P. Saks. — Режим доступа: <http://chronicle.com/weekly/v49/i46/46b00701.htm> 12.01.2004.

Резюме

У статті розглянуто підходи до трактування елітної освіти, її переваг та ролі в сучасному суспільстві. Показано, яким чином елітна освіта

сприяє формуванню інтелектуальної еліти. Запропоновано принципи реалізації такої підготовки та рівні, на яких вона вбачається найбільш впливовою.

Summary

The article addresses the problem of approaches to interpreting elite education, its advantages and role in contemporary society. It has been shown how elite education promotes intellectual elite formation. Principles of realizing this kind of education and levels of its highest influence have been suggested.

УДК 37.018.46:004

В. П. Козыренко, О. В. Лазаренко

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АКАДЕМИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

(Опыт организации системы повышения квалификации преподавателей академии по применению современных информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе ХГУ «НУА»)

Ключевые слова: ХГУ «НУА», информатизация образования, информационно-коммуникационные технологии, непрерывное образование, информационная компетентность, повышение квалификации, электронная педагогика.

В настоящее время одним из основных факторов развития системы качества обучения в учебном заведении является интенсивное внедрение в учебно-воспитательный процесс информационно-коммуникационных технологий. С этим фактором тесно связана необходимость повышения уровня

информационной компетентности преподавателей. Именно перед преподавателями ставится задача создания инновационной информационно-методической системы обеспечения учебно-воспитательного процесса. Решение этой задачи требует от преподавателей широкого кругозора и умения ориентироваться в современных информационных потоках, мотивации и готовности к выбору эффективных информационно-педагогических средств, владения программными средствами как системного, так и проблемно-учебного назначения, способности найти место информационно-коммуникационных технологий в методической среде преподаваемого предмета.

Для успешного формирования информационной компетентности преподавателей необходимо:

- иметь в учебном заведении продуманную систему повышения информационной квалификации;
- сформировать у преподавателей мотивированное и осознанное стремление к использованию информационных технологий;
- обеспечить переход преподавателей от обучения к самообучению.

Кроме указанных обстоятельств, информационная компетентность преподавателей, традиционно воспринимаемая как владение информационно-коммуникационными технологиями, должна включать умения, относящиеся к организации самообразования учащихся. Эти умения становятся особенно актуальными в условиях непрерывного образования, требующего развития навыков самостоятельной познавательной и практической деятельности обучаемых [1].

В ХГУ «НУА» с 2001 года внедряется система многоуровневой непрерывной информационной подготовки [2], в которой особое внимание уделяется вопросам создания постоянно действующей системы повышения квалификации преподавателей и сотрудников академии по применению информационно-коммуникационных технологий и информационных ресурсов в учебно-воспитательном процессе [3].

Основными составляющими системы повышения квалификации преподавателей академии являются:

- тестирование преподавателей по вопросам владения информационно-коммуникационными технологиями;
- курсы повышения квалификации «Современные информационно-коммуникационные технологии в учебно-воспитательном процессе»;
- обмен опытом применения информационно-коммуникационных технологий (взаимопосещения, методические семинары, публикации и др.).

В 2003–2006 гг. курсы повышения квалификации ориентированы в основном на повышение базовой информационной компетентности преподавателей, освоение конкретных информационных и Интернет-технологий.

Начиная с 2006 г. повышение квалификации преподавателей в рамках учебной дисциплины «Современные информационно-коммуникационные технологии в учебно-воспитательном процессе» направлено на формирование способности к выполнению педагогической деятельности с эффективным применением информационных технологий. Дисциплина состоит из следующих модулей:

Модуль 1. Средства и технологии информационной безопасности образовательной среды.

Модуль включает рассмотрение следующих вопросов:

1. Информационная безопасность в академии. Файловая и сетевая среда академии. Рекомендации по хранению и транспорту информации в академической сети.
2. Архивация данных: средства, технология, практические рекомендации.
3. Антивирусный контроль и защита: практические аспекты.

Модуль 2. Эффективные приемы создания электронных учебно-методических материалов.

Модуль имеет практическую направленность и ориентирован на рассмотрение вопросов:

1. Экранное представление учебно-методических материалов в текстовом процессоре.

2. Представление графических материалов. Настройка и редактирование графики.

3. Создание и использование презентаций в учебном процессе.

4. Педагогические и психологические аспекты использования электронных материалов.

Модуль 3. Информационно-коммуникационные технологии в дистанционном обучении и контроле знаний.

Данный модуль ориентирован на изучение следующих вопросов:

1. Средства и методика адаптивного тестирования. Методические рекомендации.

2. Дистанционная среда академии. Создание дистанционных курсов, опыт применения дистанционной среды при организации самостоятельной работы в условиях кредитно-модульной системы. Организация и методика тестирования в дистанционной среде.

3. Перспективные технологии тестирования и дистанционного обучения.

Модуль 4. Ресурсы Интернета в учебно-воспитательном процессе.

Рассмотрение методики применения ресурсов Интернета включает следующие вопросы:

1. Педагогические возможности Интернета и современные тенденции в обучении и воспитании с использованием его ресурсов.

2. Образовательные ресурсы Интернета. Эффективная работа со службами. Поиск информации.

3. Библиотечные системы и базы данных. Обмен информацией.

4. Вопросы информационной безопасности.

В 2007/08 уч. году в программу повышения квалификации планируется ввести модуль, содержащий вопросы, ориентированные в большей мере на электронную педагогику. Особенность нынешнего состояния обучения состоит в том, что прогресс

собственно средств информационных технологий (аппаратных и программных средств) происходит гораздо интенсивнее, чем педагогических технологий этого направления. Это несоответствие может быть устранено за счет адекватной подготовки преподавателей и студентов к восприятию и обучению их технологиям преподавания и учения в новой информационно-образовательной среде. Более того, такой подход к решению существующего несоответствия позволяет перейти от стихийного формирования информационной культуры личности к ее целенаправленному развитию.

Появление электронной педагогики явилось результатом осознания реальных перемен в области образования, произошедших в результате экспансии информационно-коммуникационных технологий и Интернета в современную образовательную среду, трансформировавшуюся в информационно-образовательную среду. Информационно-образовательная среда — это педагогическая система нового уровня. Произошли серьезные изменения в сфере информационного обеспечения образовательного процесса, что позволило сегодня говорить о новом направлении педагогической науки, получившем название «электронная педагогика».

Для подготовки преподавателей к работе в этих условиях в новый модуль будут включены вопросы, посвященные изучению основных элементов информационного обеспечения учебного процесса:

- информационно-коммуникационная поддержка непрерывного образования;
- психолого-педагогические аспекты применения презентаций и мультимедийных средств;
- развитие и применение в учебном процессе сетевых технологий для организации самостоятельной работы в условиях кредитно-модульной системы;
- создание электронных учебных материалов на основе программного обеспечения Lersus.

Постоянно действующая система повышения квалификации преподавателей и сотрудников академии по вопросам исполь-

зовання інформаційно-комунікаційних технологій і інформаційних ресурсів в навчально-виховному процесі сприяє створенню розвинутої інформаційної середовища академії і забезпеченню ефективної роботи викладачів в умовах масового застосування інформаційних і телекомунікаційних технологій в освітньому процесі.

Список літератури

1. *Астахова В. И.* Непрерывное образование как приоритетное направление образовательной политики украинского государства / В. И. Астахова // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Зб. наук. пр. / М-во освіти і науки України; Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна.* – Х., 2002. – С. 497–499.

2. *Козыренко В. П.* Опыт многоуровневой непрерывной информационной подготовки / В. П. Козыренко, В. А. Кирвас // *Открытое образование.* – 2006. – № 2. – С. 54–59. – Библиогр.: с. 58–59 (6 назв.).

3. *Концепція інформатизації і комп'ютеризації НУА до 2020 г.:* Утв. на засіданні Уч. совета ХГУ «НУА», протокол № 10 от 27.05.2002 г.: Прил. 16 / Подгот. Козыренко В. П., Лазаренко О. В. – С. 185–192.

Резюме

В умовах активного впровадження в навчально-виховний процес інформаційно-комунікаційних технологій визначено необхідність підвищення рівня інформаційної компетентності викладачів. Розглянуто стан і перспективи розвитку системи підвищення кваліфікації з питань застосування інформаційно-комунікаційних технологій в навчальному процесі академії.

Summary

Active application of information and communication technologies in the educational process calls for an advanced information and communication competence of the teaching staff. The current state and prospects for further development of the system of professional training in the field of application of information and communication technologies in the educational process at the Academy have been considered.

УДК 378.011.32:061.22(477.54)НУА

Е. В. Астахова, О. А. Гонца

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЮЗА В ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: студенческое самоуправление, научная работа студентов, студенческое научное общество

Сегодня не требует аргументации утверждение о том, что качественное высшее образование — это то образование, которое формирует человека с высокими моральными нормами, высоким уровнем знаний в профессиональной сфере и желанием продолжать обучение, поскольку ни один человек не может быть профессионалом, если он постоянно не учится, не совершенствует свои знания. Поэтому принципиально важным является формирование в течение студенческих лет навыков самостоятельного изучения литературы, в том числе и научной, умения ее анализировать и обобщать.

Развитие научно-исследовательской работы студентов в университете представляется одним из важнейших факторов обеспечения качества высшего образования. В Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» создана достаточно четкая система научно-исследовательской работы. Так как Народная украинская академия является уникальным комплексом непрерывного образования, который объединяет в себе детскую школу раннего развития, специализированную экономико-правовую школу и университет, то определенная комплексность характерна и для организации научно-исследовательской деятельности. Система представлена тремя основными составляющими: школьное научное общество, студенческое научное общество и ассоциация молодых ученых. Функции и задачи этих организаций, естественно, различны.

В рамках школьного научного общества работают предметные кружки, отделение Малой академии наук и юниорская академия, члены ШНО занимаются подготовкой и проведением олимпиад, турниров, конкурсов.

Нельзя не отметить, что за период существования академии (а в мае 2007 г. она отпраздновала свое 16-летие) научные успехи и достижения школьников превратились в предмет особой гордости. Например, по итогам 2006/07 учебного года, результаты участия СЭПШ в конкурсах МАН признаны одними из лучших в области наряду с лицеями старейших харьковских вузов (ХНУ, НАУ «ХАИ»). Такие достижения приятны и важны сами по себе. Но есть еще один аргумент, в соответствии с которым рейтинг побед наших школьников ощутимо возрастает. Дело в том, что подавляющее большинство выпускников специализированной экономико-правовой школы становятся первокурсниками нашего же университета и многие – вчерашние мановцы вливаются в ряды СНО, продолжая свои научные поиски уже на принципиально ином уровне, но в рамках ранее избранной тематики и – что особенно важно – с теми же научными руководителями.

О том, что такая преемственность ощутимо влияет на качество НИРС, говорить не приходится. Результаты красноречивее любых слов.

Следующей ступенью в организации НИР является студенческое научное общество, объединяющее студентов, которые занимаются или хотят заниматься научной работой. Цели, стоящие перед СНО, можно сформулировать следующим образом.

1. Содействие реализации миссии НУА и «Концепции развития НУА» (которая разработана до 2020 г.).

2. Формирование приоритета научной работы студентов и компетенций, необходимых в будущей профессиональной деятельности.

3. Создание условий для максимально полной реализации интересов студентов в сфере НИР.

4. Приобщение к разнообразным формам научно-исследовательской работы.

5. Привитие студентам навыков научно-исследовательской деятельности.

6. Подготовка резервов кадров для преподавательской и научной работы академии.

СНО в НУА существует более 10 лет, и за это время апробированы различные формы реализации основных целей функционирования организации. Это проведение традиционных собраний и тематических заседаний СНО, обсуждение результатов научного поиска студентов, оказание помощи младшекурсникам в приобретении навыков работы с научной литературой, в определении структуры научной работы, написании тезисов выступлений. Часто организуются встречи с ведущими учеными Харькова и Украины, преподавателями академии, которые ведут научный поиск в рамках научных школ Народной украинской академии. Члены СНО активно участвуют в различных конференциях, помогают в организации академических научных конференций и форумов, самостоятельно организуют круглые столы, семинары.

При непосредственном участии членов СНО ежегодно проводятся традиционные для НУА международные студенческие конференции. Прошедшая в апреле 2007 г. уже XIV по порядку конференция называлась «Система образования Украины в условиях глобализации: состояние и прогнозы». Форум собрал более 200 участников из многих городов Украины и вузов Харькова. В работе приняли участие студенты из Франции, Российской Федерации, Турции, Туркмении, Австрии. Конечно, проведение ежегодно таких больших научных мероприятий требует огромных организационных и финансовых усилий, но все это окупается многократно. За годы проведения таких конференций наработаны научные связи. Многие члены СНО, делавшие первые шаги в науке именно на таких конференциях, окончили НУА и учатся в аспирантуре. А выпускники первых выпусков уже даже защитили кандидатские диссертации и сами

начали работать со студентами. Например, кандидат экономических наук Г. Б. Тимохова окончила НУА в числе первых выпускников, а теперь члены ее научного кружка побеждают на различных конкурсах общегородского, регионального и всеукраинского уровня. Также успешно работают, пройдя «школу СНО», О. В. Дурандина, Р. И. Чернолясов, Д. И. Панченко и другие.

В целом, важно подчеркнуть, что активная «конференционная жизнь» — характерная черта студенческого научного общества ХГУ «НУА». Ежегодно студенты участвуют в работе различных научных форумов в Украине и за ее пределами. Традиционно поддерживаются научные контакты с Российской Федерацией, Польшей, Францией. В 2006/07 учебном году были подписаны договоры о сотрудничестве и начало активно развиваться научное сотрудничество с университетом г. Кристианстад (Швеция) и Фатих-университетом (Турция).

В «багаже» СНО — активное участие в работе различных летних школ Европы и США. Ежегодно летом не менее 10–15 студентов получают (на грантовой основе) возможность выехать в Австрию, Чехию, Швецию, Польшу и другие страны, где принимают участие в тематических научных семинарах и школах. При этом интересно то, что в академии удается обеспечить определенную преемственность: старшекурсники передают (посредством СНО) свои контакты, опыт, другие наработки младшекурсникам. За счет этого многие летние школы и программы стали для студентов-членов СНО традиционными.

Еще одной особенностью СНО является устойчивая связь с проблематикой научных школ академии. Научно-исследовательская работа студентов осуществляется в соответствии с тематикой кафедр, которые, в свою очередь, разрабатывает темы, соответствующие той или иной научной школе академии. Часто научные работы становятся основой для бакалаврских или дипломных работ. Уже шла речь о том, что работа в студенческом научном обществе помогла большинству нынешних аспирантов академии определиться с темой научных исследований,

выработать навыки научно-исследовательской работы, приобрести опыт и даже первичные научные контакты.

Еще одна ступень в системе НИР учебного комплекса — Ассоциация молодых ученых, которая занимается организацией психолого-педагогической практики магистров, аспирантов и молодых ученых, проведением тренингов, семинаров, изданием сборников научных работ.

Ассоциация моложе своих «младших братьев» — школьного и студенческого научных обществ. Она возникла из потребности молодых ученых, аспирантов объединить свои усилия, иметь возможность общения, совместного решения возникающих научных (и не только) проблем.

Постепенно и здесь выработались свои формы деятельности. Но при всем их разнообразии и специфичности и ШНО, и СНО, и АМУ организационно связаны со студенческим союзом НУА. Такая структурная «привязка» обеспечивает возможность координации, взаимодействия, преемственности. Для НУА это особенно значимо, ибо в АМУ сегодня уже пришли те, кто первые шаги делал еще в СЭПШ, прошел закалку в МАН. А значит, здесь крайне важно обеспечить единство требований и подходов, исключить дублирование.

Говоря о новых научных проектах, разрабатываемых в Народной украинской академии, нельзя не упомянуть об исследовательском проекте «Студент XXI века: очертания прошлого, образы настоящего и ожидания будущего», который стартовал в 2006/07 уч. году. Суть проекта состоит в изучении специфических черт студенчества на разных этапах его развития. Известно, что студенчество характеризуется социальной мобильностью, интенсивным восприятием инноваций, знаний, норм поведения, поэтому в контексте широких социальных и глобальных изменений студенчество становится их индикатором. На этом построены и исследовательские задачи проекта, среди которых наиболее важными являются:

- разработка теоретико-методологической базы исследо-

вания студенчества; обоснование целесообразности междисциплинарного подхода к исследованию студенчества;

- проведение историко-сравнительного ретроспективного анализа студенчества; описание образов студентов различных эпох в зависимости от целей и задач, которыми общество наделяло студентов;

- выделение существенных характеристик студентов в контексте социальных преобразований конца XX века через анализ их ценностей, установок, мотивации, видения перспектив;

- описание «матрицы» идеального типа студентов XXI века;

- выявление «самообраза студентов» XXI века посредством проведения эмпирического исследования среди студентов различных вузов;

- описание студенчества как «социального капитала», выделяя психологические, экономические и информационные аспекты его формирования.

На основе полученных результатов предполагается разработать программу «Студенчество Украины – XXI век», инициировать ее общенациональное обсуждение. Реализация проекта позволит глубже оценить изменения, происшедшие в социальном статусе студента, понять современные тенденции развития этой социальной группы.

Важность нового научного проекта еще и в том, что он реализуется силами не только «взрослых ученых». Соисполнители – члены СНО, АМУ, некоторые аспиранты и соискатели. Небольшой «взнос» сделают и партнеры НУА из зарубежных стран. Подтвердили свою заинтересованность в совместных исследованиях Фатих-университет (Турция), Высшая школа психологии (Латвия) и Кристианстадский университет (Швеция).

В целом, конечно, в организации студенческой науки в НУА проблем значительно больше, чем достижений. Но главное, есть системность, опыт, высокий уровень заинтересованности в сайентификации учебного процесса, всей жизнедеятельности Народной украинской академии. Есть ориентиры, планы, идеи и проекты. А значит, есть перспективы и будущее.

Резюме

У статті розглянуто наукову діяльність університету як систему, яка побудована на взаємодії трьох ланок: шкільного та студентського наукових товариств і асоціації молодих вчених. Описано цілі та функції студентського наукового товариства. Підведено підсумки науково-дослідної роботи університету, проаналізовано її позитивні та негативні сторони. Зроблено висновок про необхідність існування таких структур у вищому навчальному закладі, оскільки наукова діяльність сприяє підвищенню якості вищої освіти.

Summary

Scientific activity of the university has been considered as a system of three links (pupils' and students' scientific society, and young researchers' association). The objectives and functions of the students' scientific society are described. The summing up of the university research work is made, its merits and demerits analyzed. The importance of such structures as contributing to the education quality has been grounded.

УДК 374.016.6:[37.016:811.111](477)

И. В. Тимошенко, О. Н. Нащекина, С. В. Бронин

**ИССЛЕДОВАНИЕ УКРАИНСКОГО РЫНКА
КРАТКОСРОЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ
В ОБЛАСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

Ключевые слова: исследование рынка образовательных услуг, краткосрочные образовательные продукты, краткосрочные программы обучения, маркетинговые исследования, обучение английскому языку в Украине, рынок образовательных услуг Украины.

Сегмент краткосрочных программ обучения иностранным языкам, и, прежде всего, английскому языку, в настоящее время является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов украинского рынка образовательных услуг. Однако теоретическое осмысление присущих этому сегменту экономических

феноменов и закономерностей пока что не получило достаточного развития ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Объясняется это многими обстоятельствами, среди которых отметим два важнейших.

Во-первых, основное внимание теоретики образования всегда придавали и продолжают придавать исследованию «классического» – формального (школьного) образования, к которому краткосрочные программы обучения относить не принято¹.

Во-вторых, в настоящее время практически отсутствует эмпирическая база, необходимая для корректных теоретических разработок в этой области. Официальная статическая информация об этом сегменте рынка образовательных услуг отсутствует как таковая, и поэтому сегодня получить ответы на самые элементарные вопросы (сколько языковых курсов существует? сколько слушателей обучается тому или иному иностранному языку?) из официальных источников попросту невозможно. Связано это с тем, что предоставление образовательных услуг в области краткосрочных программ обучения иностранным языкам в Украине не является объектом государственного лицензирования. А коль так, то, по сути, сегодня любая организация может не только продавать потребителям эти услуги

¹Заметим, что четко идентифицировать краткосрочное образование, исходя из «стандартной» классификации Ф. Кумбса [3] непросто. Ф. Кумбс выделяет три организационные формы образования: произвольное (неструктурированное) образование; формальное образование (реализуется в специальных учреждениях по утвержденным программам, является последовательным) и неформальное образование (любая организованная образовательная деятельность вне рамок существующей формальной системы, рассчитанная на идентифицируемую клиентуру и отвечающая определенным учебным целям; может осуществляться в различных формах, по разным программам, быть последовательной или непоследовательной). Вероятно, что в числе характеристик краткосрочного обучения иностранным языкам в Украине и России в настоящее время можно обнаружить элементы всех этих форм, и пока что вряд ли можно говорить о какой-то его стандартизации [1].

(без каких-либо ограничений по их качеству и условиям их представления), но и не отчитываться о результатах своей образовательной деятельности перед государственными органами статистики и управления образованием, как это обязаны делать «классические» учебные заведения².

Что же касается результатов исследований рынка краткосрочного образования, которые проводятся по инициативе и за счет средств самих его участников, то они по вполне понятным причинам в открытые источники не попадают.

Исходя из этого избранная тема публикации представляется важной и актуальной. Целью настоящей работы является

² До 8 августа 2007 г. порядок лицензирования в области образования в Украине регулировался Постановлением Кабмина Украины № 1380 от 29.09.2003 г. «Про ліцензування освітніх послуг» [6], а с 8.08.2007 г. он утратил свою силу в связи с выходом Постановления Кабмина Украины № 1019 [5] «Про ліцензування діяльності з надання освітніх послуг». Однако в порядке лицензирования деятельности краткосрочных курсов преподавания иностранных языков никаких изменений не произошло. Согласно и «старому», и «новому» постановлениям услуги в сфере дошкольного, общего, среднего, внешкольного, профессионально-технического и высшего образования подлежат лицензированию только в том случае, когда: 1) выпускникам присваивается квалификация, включенная в Государственный классификатор профессий; 2) выпускники получают документы об образовании государственного образца. Поскольку курсы иностранных языков под эти обязательные требования не подпадают, то они могут работать без лицензий вполне легитимно. В ходе нашего исследования было установлено, что в некоторых случаях игроки рынка краткосрочного образования по собственной инициативе пытаются как-то «залицензировать» свою деятельность. Делается это, например, через получение лицензии на внешкольную работу со школьниками или через использование лицензии того образовательного учреждения, в котором арендуются помещения. Конечно, ни та, ни другая лицензии к курсам иностранных языков не имеют отношения. Расчет в другом – придание курсам большей солидности (в глазах потребителей) и / или большей официальности и подконтрольности (в глазах органов управления образованием).

определение наиболее важных характеристик рынка краткосрочных образовательных продуктов в области обучения английскому языку как наиболее типичных, распространенных и востребованных на украинском рынке краткосрочного обучения. Цель работы обусловила постановку исследовательских задач, выбор логики и структуры публикации: общая характеристика рынка краткосрочных образовательных продуктов (далее – КОП) в области обучения английскому языку, ценовая сегментация рынка КОП и анализ предложения на различных сегментах. Эмпирическую базу исследования составили результаты оригинального пилотного исследования, выполненного авторами в период с октября по декабрь 2007 года в трех городах Украины (Киев, Харьков, Львов) по следующему алгоритму:

- выявление и контент-анализ вторичных источников информации. Формирование стартовой базы исследования – максимально обширной, включающей в себя перечень всех КОП, в той или иной форме заявивших о своем присутствии на рынке;
- фильтрация стартовой базы, выбраковывание из нее недостоверных, сомнительных или нерелевантных источников; на основе выбраковки – формирование рабочей базы исследования;
- ценовая сегментация КОП, включенных в рабочую базу исследования;
- полевое исследование целевой аудитории потребителей КОП и экспертов;
- обобщение результатов исследования; формулирование выводов.

В ходе исследования было установлено, что в современном состоянии украинский рынок КОП был сформирован в 1990-х годах, и к 2003–2004 годам оказался в ситуации насыщения и стагнации. Ситуация радикально изменилась в ноябре – декабре 2004 г. – спрос начал быстро расти.

Рынок КОП является крайне неоднородным и существенно отличается по своим основным характеристикам в обследованных городах.

В качестве главного объяснения этого должны быть определены серьезные различия, существующие между городами не только в области социально-экономического, но также и в области культурного развития (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Сравнительные характеристики социально-экономического развития городов Киев, Харьков и Львов³

Показатель	Фактический доход за 2006 г. в расчете на 1 чел., грн.	Средняя численность населения за 2007 г., тыс. чел.	Безработица населения в возрасте 15–70 лет в I полугодии 2007 г., %
Украина	7771,0	46512,9	6,6
Киев	13566,9	2726,2	3,1
Харьковская обл.	7819,6	2803,9	5,7
Львовская обл.	7394,7	2564,5	7,8

Таблица 2

Сравнительные характеристики развития высшего образования в городах Киев, Харьков и Львов⁴

Показатель	Вузы I–IV уровней аккредитации, ед.	Численность студентов вузов I–IV уровней аккредитации, чел.	Численность студентов вузов I–IV уровней аккредитации на 10 тыс. чел. населения, чел.
Украина	920	2786582	597
Киев	113	610049	2250
Харьковская обл.	75	287496	1022
Львовская обл.	56	164583	640

³ Рассчитано по [2, 4, 8]. По существующей в официальной статистике Украины практике в разрезе «отдельно по городам» обобщенные данные приводятся только по г. Киеву, в то время как по другим городам

Прежде всего, обращает на себя внимание существенное различие общей численности КОП, представленное на рынке в обследуемых городах (см. табл. 3).

Таблица 3

Рабочая база исследования

Город	Всего выявлено КОП (стартовая база), ед.	Отбраковано КОП, ед.	Численность выбракованных школ, % от стартовой базы	Включено КОП после выбраковки в рабочую базу, ед.
Киев	137	79	56	58
Харьков	38	13	34	25
Львов	55	38	69	17

Кроме этого, были установлены и другие различия в рыночной ситуации.

В ходе ценовой сегментации рынка КОП были определены следующие сегменты:

- нижний ценовый сегмент;
- средне-нижний ценовый сегмент;
- средне-высокий ценовый сегмент;
- высокий ценовый сегмент;
- «премиум» сегмент.

Исходя из приоритетов исследования (акцент на исследовании наиболее качественных КОП), в последующей аналитической работе сегменты «нижний» и «средне-нижний» были

(включая Харьков и Львов) они отсутствуют. Поэтому в табл. 1, 2 данные по Киеву приводятся как по городу, а по Харькову и по Львову – как по Харьковской и Львовской областям в целом. Сопоставление показателей социально-экономического развития городов Киев, Харьков и Львов при такой методике сопоставления будет не вполне статистически корректным, однако, в целом, будет отражать качественные различия, существующие между городами.

⁴ Рассчитано по [4, 7].

объединены в один сегмент. Было выявлено, что ценовая сегментация КОП существенно различается по городам как с точки зрения абсолютного уровня ценового предложения, так и по его структуре (см. табл. 4).

Таблица 4

Ценовая сегментация рынка КОП, количество КОП, %

Город	Премиум	Высокий	Средне-высокий	Нижний
Киев	7	12	24	57
Харьков	12	36	12	40
Львов	6	6	47	41

В настоящее время в Киеве рынок характеризуется высокими темпами роста, в Харькове – средними, во Львове – наименее высокими (а, по некоторым оценкам, стагнирует). На сегментах «премиум» и «высокий» спрос превышает предложение в Киеве и в Харькове, во Львове – примерно уравновешен.

В Киеве рынок хорошо структурирован. По результатам опросов представителей целевой аудитории и оценкам экспертов в Киеве, на сегментах «премиум» и «высокий» могут быть определены очевидные лидеры.

Структура рынка в Харькове менее очевидна.

Наименее ясной является структура львовского рынка. Кроме того, львовская целевая аудитория отличается пассивностью, слабо включена в образовательные процессы и, как следствие, не имеет сложившегося мнения о конкретных КОП и отчетливого представления о ситуации в своем городе.

Таким образом, каждому из городов присуща своя специфическая конкурентная ситуация на рынке КОП и тенденции ее развития.

Список литературы

1. *Балыхина Т. М.* Стандартизированная контрольно-оценочная деятельность в обучении русскому языку как иностранному:

[Электронный ресурс] / Т. М. Балыхина // Интернет-конференция по тестированию знания русского языка при получении гражданства Российской Федерации, Москва 20 нояб. – 20 дек. 2006 г. / Российский ун-т дружбы народов. – Режим доступа: www.testor.ru/files/Conferens/probl_ur_vlad/Standart.doc.

2. *Доходи та витрати населення за 2006 рік* [Електронний ресурс] // Державний комітет статистики України. – К., 2007. – 28 груд. (№ 326): Експрес-вип. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/express/expr2007/2812/326.doc>.

3. *Кумбс Ф. Г.* Кризис образования в современном мире. Системный анализ: Пер. с англ. / Филипп Г. Кумбс. – М.: Прогресс, 1970. – 260 с.

4. *Очікувана чисельність наявного населення на 1 січня 2008 року та середня за 2007 рік* [Електронний ресурс] // Державний комітет статистики України. – К., 2007. – 25 груд. (№ 323). – Експрес-вип. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/express/expr2007/2512/323.zip>.

5. *Про ліцензування діяльності з надання освітніх послуг*: Постанова КМ України від 08.08.2007 р. № 1019: [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1019-2007-%EF>.

6. *Про ліцензування освітніх послуг*: Постанова КМ України від 29.09.2003 р. № 1380: [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1380%2D2003%2D%EF>.

7. *Про стан і перспективи розвитку приватної освіти в Україні*: Матеріали колегії МОН, 1 берез. 2007 р. [Харків, 2007] – 64 л. Неопубл. рукопис.

8. *Статистично-аналітичний огляд стану ринку праці у I півріччі 2007 року*: [Електронний ресурс] // Державний комітет статистики України. – К., 2007. – 28 груд. – Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua.

Резюме

За результатами пілотного дослідження, що було виконане авторами протягом жовтня – грудня 2007 року в трьох містах України (Київ, Харків, Львів), дано загальну характеристику ринку короткотермінових освітніх продуктів у царині навчання англійської мови, охарактеризовано цінову сегментацію ринку, зроблено аналіз пропозиції на різних сегментах.

Summary

On the basis of the pilot study conducted by the authors over the period October-December, 2007 in three Ukrainian cities (Kiev, Kharkov, and Lvov), a general description of the market of short-term educational products in the field of teaching English is given, a price segmentation of this market is characterized, an analysis of supply in different segments is performed.

УДК 371.016:94

Г. И. Костаков

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ
ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ
КАФЕДРЫ ИСТОРИИ**

Ключевые слова: инновация, педагогическое общение, игровая деятельность, дискуссия, комплексная интегрированная программа исторического образования, самостоятельная работа, психолого-педагогические правила, интерактивная методика, урок-визуализация, творческий стиль, пресс-конференция, структурно-логическая схема, контекст открытия, раздаточный материал, технология круглого стола, письменный экспресс-опрос, развивающий вид обучения.

Конечной целью системы образования в современных условиях является не «подготовка высококвалифицированных кадров для народного хозяйства страны», а подготовка человека к жизни и труду в невероятно быстро меняющемся мире. Сегодня высшая школа готовит выпускника не к конкретному рабочему месту, а к свободному поиску работы на рынке труда. Иными словами — это подготовка высокообразованной, профессионально сориентированной, интеллигентной и интеллектуальной личности, способной найти свое место в условиях рыночных отношений. Сейчас сверхзадачей высшей школы является формирование интеллигента, интеллектуала, которому присущи самостоятельность мысли, творчество как умение

самостоятельно добывать знания и использовать их на практике, трудолюбие и дисциплина. Как никогда актуально звучат слова великого И. Канта: «Имей мужество пользоваться разумом».

В связи с этим сама жизнь поставила проблему внедрения инноваций в образовательную систему. Инновация (от лат. *in* — в, *novus* — новый) означает нововведение, новшество. Главным показателем инновации является прогрессивное начало в развитии школы и вуза по сравнению со сложившимися традициями и массовой практикой. Поэтому инновации в системе образования связаны с внесением изменений в содержание, методы и технологию педагогического общения [1, с. 123].

Педагогическое общение — это особенное общение, специфика которого обусловлена различными социально-ролевыми и функциональными позициями субъектов этого общения. Преподаватель (учитель) в процессе педагогического общения осуществляет свои социально-ролевые и функциональные обязанности по руководству процессом обучения и воспитания. От того, каковы стилевые особенности этого общения и руководства, в существенной мере зависит эффективность процессов обучения и воспитания, развитие личности и формирование межличностных отношений в учебной группе. В педагогической деятельности выделяют авторитарный, демократический и попустительский стили. Наиболее эффективным в педагогическом общении оказывается демократический стиль. Результатом его применения является повышение интереса к учебе, позитивная внутренняя мотивация деятельности, повышение групповой сплоченности, появление чувства гордости общими успехами, взаимопомощи и дружелюбия во взаимоотношениях [1, с. 161–162].

Целью данной статьи является раскрытие на конкретных примерах опыта кафедры по реализации демократического стиля педагогического общения посредством внедрения инновационных технологий в учебный процесс и определение нерешенных проблем. На кафедре стало правилом все открытые занятия обсуждать на заседаниях, а контроль детально

анализировать в плане обобщения опыта использования инновационных методик.

Итак, мы на уроке в 5-В классе СЭПШ начинающего учителя А. А. Рябко по теме «Скифы». Учитывая специфику пропедевтического курса — подготовить учеников к успешному усвоению исторических знаний в последующих классах, сформировать у детей начальное представление об истории, привить интерес к ее изучению, — преподаватель избрал для проведения занятия технологию игровой деятельности. Класс был разбит на три группы: скифы — земледельцы, скифы — кочевники, царские скифы. На основе учебника школьники находили то, что сказано о каждой группе скифов. Достижения каждой группы у классной доски представлял ее лидер (вождь). Преподаватель сделал содержательный разбор работы каждой группы и ее рисунков. Учебные достижения, как и предполагает школьная методика пропедевтического курса, связывались с умением читать и понимать адаптированный исторический текст. При оценивании учебных достижений учитель широко применял высокие баллы: элементарный уровень курса предполагает возможность его успешного усвоения каждым учеником. В то же время учителю даны рекомендации: 1) добиваться участия в презентации всех учеников группы, а не только лидеров; 2) разнообразить методические приемы по поддержанию высокой дисциплины на уроке.

Всесторонний анализ инновационной технологии — дискуссия в процессе изучения всемирной истории дан на основе классного урока «США в послевоенные годы» учителя высшей категории О. А. Козодавлева (11-А класс). Занятие проведено на высоком содержательном и методическом уровне в соответствии с комплексной интегрированной программой исторического образования. Акцент был сделан на изучение фактического материала (исторический метод), приведение его в систему и на основе этого уяснение объективной реальности исторических событий в США в послевоенные годы, привитие школьникам историзма мышления. Последовательно шел процесс формиро-

вания все более сложных умений: от умения давать на основе учебника характеристику историческим событиям, личностям до анализа и критического оценивания исторических фактов и деятельности персоналий на основе альтернативных взглядов на проблемы.

Учитель использовал метод дискуссионного обсуждения на основе большой подготовительной самостоятельной работы учеников, что обеспечило участие в дискуссии всего класса. Строго соблюдались психолого-педагогические правила проведения дискуссии: не кричать, не перебивать другого, быть толерантным, соблюдать регламент, быть активным. Прежде всего было организовано пространство для дискуссии: «круглый стол», где ученики сидели лицом друг к другу. Дисциплина на занятии была хорошая.

В начале дискуссии учитель эмоционально и интеллектуально настроил класс на данный вид работы, вызвал интерес к проблеме. Тему дискуссии написал на доске. В ходе дискуссии учитель выполнял роль регулятора, создавал атмосферу, в которой все точки зрения равны и достойны внимания; время от времени подводил итоги этапам дискуссии. Во время ее проведения активно пользовался жестами и мимикой, не прерывая ее хода. Глубоко и всесторонне рассмотрены вопросы усиления международного статуса США вследствие Второй мировой войны, нарастания консервативных тенденций, особенности экономического развития.

Слабее обсуждены вопросы внешнеполитической деятельности США: создание НАТО, разработка плана «Дропшот» – ведения термоядерной войны против СССР в 1957 году и другие.

При последующем проведении занятий на основе дискуссионных технологий учителю рекомендовано обратить внимание на осуществление перехода:

- от работы над текстом учебника до самостоятельного труда со всеми доступными источниками знаний;
- от понимания существования разных подходов в освещении исторических событий до аргументированного, на основе

исторических фактов, отстаивания собственных взглядов на ту или иную проблему.

Высокую оценку при обсуждении получил урок учителя высшей категории, старшего учителя В. В. Дюкова по теме «Расцвет Киевской Руси», проведенный с использованием интерактивной методики, позволяющей осуществить подготовку школьника к самостоятельной познавательной деятельности. Налицо была совместная учебная деятельность учителя и классного коллектива по развитию самостоятельности мышления на основе знания фактического материала периода расцвета Киевской Руси. В первой части занятия шло повторение материала по княжению первых киевских князей – Олега, Игоря, Ольги, Святослава. Состоялся предметный дискуссионный разговор о роли личности каждого князя в истории Киевской Руси, выявлении сути понятий «междоусобица», «сепаратизм», «расцвет государства».

Проблемным было изучение нового материала «Владимир Великий (980–1015)», которое проходило посредством игровой деятельности «малыми группами» и полностью достигло максимального дидактического эффекта. Преподаватель распланировал игру до мельчайших деталей и она получилась простой и понятной. При этом были предусмотрены все возможные познавательные, психологические и воспитательные последствия.

Учитель-методист И. В. Соха провела урок-визуализацию «Английские колонии в Северной Америке» на высоком содержательном и методическом уровне. Учитель выступал в роли организатора поискового процесса: ставил вопросы и предлагал задания, шло постепенное и последовательное понимание темы (развивающее обучение). В процессе изложения проблем стремился выстроить отношения с учениками, обеспечивая «контекст открытия» (творческий стиль).

Интересно и содержательно рассмотрен процесс возникновения английских колоний в Северной Америке, начиная с первого английского поселения Джеймстауна; установлена связь с внутренней жизнью самой Англии (огораживание,

развитие овцеводства, суконной промышленности, английская революция); раскрыты первоначальные отношения между англичанами и индийцами, появление африканских негров.

Уроку присуща четкая логическая структура, субъект-субъектные отношения. На занятии постоянно использовался видеофильм (специально разработанный) как в плане иллюстрации основных положений, так и гармонического сочетания рационального и эмоционального в плане формирования убеждений.

Вместе с тем были высказаны рекомендации по более детальному раскрытию основных признаков зарождения американской нации, особенно общности экономической жизни, социально-экономического и политического развития колоний.

Итак, обобщение опыта учителей-историков СЭПШ по использованию инновационных технологий непрерывного исторического образования свидетельствует о целеустремленной работе учителей-историков по внедрению игровой деятельности на уроках истории, интерактивных методик в обучении, дискуссионного метода. При этом достаточно очевидны преимущества инновационного обучения, которое создает условия для включения учащихся в самостоятельный, активный творческий процесс, в основе которого — не объяснительно-иллюстрированные методы, а практическая исследовательская деятельность на основании выявления и использования психолого-возрастных особенностей детей.

Для преподавателей-историков были характерны такие инновационные технологии, как проведение пресс-конференций методом дискуссионного обсуждения (проф. А. А. Гайков); обсуждение на научной студенческой конференции проблемы «Великая Отечественная война: почему нельзя не знать?», установление взаимосвязи вопроса защиты Отечества с личной судьбой отдельных личностей, что, несомненно, способствовало повышению эффективности занятия, превращению знаний в убеждения (проф. Е. В. Астахова); широкое использование раздаточного материала на основе структурно-логической схемы темы и использование фрагментов хроникально-документальных

фильмов с целью правильного решения проблемы соотношения рационального и эмоционального, повышения познавательной и воспитательной направленности занятия (доцент В. Н. Корниенко). Много поучительного, по мнению профессорского и учительского состава кафедры, было на лекции проф. Г. И. Костакова «Украинская национальная революция: период Центральной Рады». Лекция прочитана на высоком научном и методическом уровне и цели своей достигла. Всесторонне обоснована актуальность темы: показано ее методологическое, научно-познавательное и воспитательное значение. Дан историографический обзор литературы. Учебный материал излагался проблемно-концептуально, что стимулировало студентов к творчеству, поиску в познавательной деятельности, развивало активность, инициативу и самостоятельность. На основе сравнительно-исторического метода рассмотрено содержание лозунгов «Национально-территориальной автономии», «Культурно-национальной автономии», в проблемно-хронологическом плане раскрыта сущность и значение всех четырех Универсалов Центральной Рады, проанализированы достижения и причины поражения УЦР. В процессе изложения проблем выстраивались отношения диалога со студентами, обеспечивался «контекст открытия».

Материал излагался совершенно свободно, широко использовался раздаточный материал, раскрывающий внутритемные структурно-логические связи.

Вместе с тем на занятиях не всегда рассматриваются теоретические вопросы, содержание современных научных концепций изучения конкретных тем курса; взвешенно выверяется реальная мера положительных и негативных тенденций исследуемого периода на основе суждений современных историков.

Заметен успех по разработке и внедрению в учебно-воспитательный процесс инновационных технологий преподавателями курса «Политология». К примеру, семинар «Политическая система общества» проведен профессором Ю. Н. Розенфельдом посредством дискуссии – инновационной технологией «круглого

стола». Глубоко раскрыто содержание понятия «политическая система», ее место и роль в жизни общества. На основе классических представлений Г. Алмонда, Д. Истона, Т. Парсонса рассмотрены исторические корни политической системы. Путем дискуссионного обсуждения выяснена сущность ее основополагающей, образовательной, организаторской, регулятивной, интеграционной функций; форм государственной власти (монархия, олигархия, конституционная республика) и способы их осуществления (диктатура, демократия).

Большая самостоятельность суждений, творческий поиск на основе своего «знания о незнании» был продемонстрирован при выявлении сути основных направлений демократического переустройства (политического реформирования) украинского общества: создание законодательной базы, практическая реализация концепции разделения властей, совершенствование политических отношений, формирование демократической политической культуры.

Учебная группа продемонстрировала глубокие знания темы как результат хорошо организованного руководства самостоятельной работой, неуклонного выполнения методических рекомендаций преподавателя.

Большой интерес вызвало на кафедре обобщение опыта использования инновационных технологий при проведении семинарских занятий методом пресс-конференции и письменного экспресс-опроса проф. Н. Г. Чибисовой. Так, семинар проведен на достаточно высоком теоретическом и высоком методическом уровне и цели своей достиг. В начале занятия проведен письменный экспресс-опрос по важнейшим категориям искусства: «метод», «художественное направление», «стиль». Разобраны важнейшие изменения в различных сферах общественной жизни, послуживших предпосылками новых видов, направлений и стилей в искусстве. Интересно и содержательно была организована пресс-конференция на основе работы «малыми группами» по рассмотрению важнейших художественных направлений в искусстве XX века: социалистический

реализм, абстракционизм, экспрессионизм, сюрреализм. В раскрытии содержания направлений использовались репродукции картин различных художников, музыкальные фрагменты. Для занятия характерен проблемный вид обучения, когда преподаватель направляет свои усилия на развитие сознания студентов через разрешение познавательных проблем, содержащих в себе противоречия (развивается активность, самостоятельность). Деятельности преподавателя присущ творческий стиль в обучении, заключающийся в стимулировании студентов к творчеству в познании, в отборе учебного материала согласно критериям проблемности, в стремлении выстроить отношения диалога с обучаемыми, обеспечивая «контекст открытия». Работа студентов в ходе семинара носила поисковый и даже исследовательский характер.

Вместе с тем преподавателю были высказаны рекомендации:

- 1) рассматривая предпосылки перехода от реализма к модернизму, можно было подробнее остановиться на сути индустриальной и постиндустриальной цивилизации (идеях Р. Арона, Д. Белла, Дж. Гелбрайта, У. Росту, Е. Жака и др.). Показать, что технический прогресс существенно модифицировал социальные и духовные отношения, вызвал массовые потребности, произошел отказ от развития унифицированного производства и потребления к их индивидуализации. Человек из придатка машин превращается в творца, связан с созданием нечто качественно Нового. Происходит процесс гуманизации общества;
- 2) на основе изменения общественно-экономических условий показать тенденции развития искусства XXI в.;
- 3) наверное, необходимо было после письменной работы определить содержание важнейших категорий, ибо это теория искусства, теоретическая база для последующего обсуждения;
- 4) добиваться более свободных самостоятельных рассуждений студентов.

В целом занятие способствовало распространению передового опыта использования инновационных технологий в проведении семинарских занятий.

Таким образом, на кафедре уделяется постоянное внимание внедрению в учебный процесс инновационных технологий, передовых методов и средств активизации познавательной деятельности обучающихся, всестороннему научно-методическому обеспечению всех видов занятий:

- в изучении истории в СЭПШ активно используется развивающий вид обучения, готовящий школьников к самостоятельному усвоению знаний, поиску истины, а также к независимости в повседневной жизни (способности «жить своим умом»); учитель выступает организатором поискового процесса и действует по трем направлениям: первое — педагог ставит вопросы и дает задания, идет понимание — постепенное и последовательное; второе — предлагает увидеть глубину во внешне простом и привычном (чувство удивления — Платон); третье — ориентирует на развитие логического мышления (гипотезы, обобщения);

- в преподавании университетских дисциплин внедряется проблемный вид обучения, особенно проблемно-концептуальный метод чтения лекций посредством совместного творческого поиска ответов на теоретические и практически-политические вопросы на основе диалогового общения с обучаемыми на уровне диалектической логики;

- на семинарских занятиях широко используются такие активные методы их проведения, как дискуссионное обсуждение посредством ролевых игр, работы по принципу «пресс-конференции», «круглого стола», «малыми группами», внедрение игровых и интерактивных методик;

- в целях активизации познавательной деятельности обучающихся внедрялись «метод казусов», создание «ситуации затруднения», методы «контрастов», «разнообразия материала», «разрядки напряженности», формировались умения выделять главные теоретические положения, детерминировать связи между событиями и явлениями.

Список литературы

1. *Бордовская Н. В.* Педагогика: Учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан – СПб: Питер, 2000. – 304 с.

Резюме

У статті на конкретних прикладах розкривається досвід кафедри з реалізації демократичного стилю педагогічного спілкування шляхом впровадження інноваційних технологій у навчальний процес і визначаються нерозв'язані проблеми.

Summary

The article purposes sharing the department experience in shaping a democratic style of pedagogical communication by way of introducing innovative technologies. Problems still to be solved are outlined.

УДК 371.123

О. И. Божко, З. И. Шилкунова

**КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА
СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ**

Ключевые слова: кризис учительства, проблемы образования, подготовка учителя.

Кризис образования уже давно является неотъемлемым атрибутом современного общества. И суть кризиса – несоответствие уровня современного образования запросам и потребностям общества, конкретного человека продолжает актуализировать вопросы, которым посвящена данная работа.

Направления решения обозначенной проблемы находятся в центре внимания ученых: философов, психологов, педагогов (А. Асмолов, Г. Балл, И. Бех, А. Дусавицкий, М. Кларин, В. Лозова, С. Максименко, Н. Розов, П. Щедровицкий).

Целью данной статьи является попытка определить роль учителя на современном этапе развития украинского образования.

Как свидетельствует анализ научной литературы современная философия образования закладывает:

- необходимость видения мировых тенденций в развитии образования как встречи прошлого и будущего;
- новое понимание целей и задач образования в свете общего системного кризиса на планете;
- новую стратегию организации образовательного пространства;
- выработку критериев оценки традиционных и инновационных педагогических подходов;
- новый взгляд на роль учителя в образовательном процессе.

Разработка последней позиции представляется нам особенно актуальной, поскольку реализация всех вышеперечисленных направлений будет зависеть от того, насколько четко и методологически верно удастся определить и осмыслить роль учителя на современном этапе развития общества.

Кто он, человек, названный учителем: творец или исполнитель чужой воли; транслятор-громкоговоритель или носитель-хранитель? Какие, кем поставленные задачи призван решать он на своем пути и кто несет ответственность за тот или иной образовательный результат?

Учитель-педагог — ключевая фигура в образовании. Эта профессия была рождена на заре цивилизаций вместе с осознанием в обществе необходимости высшего авторитета знаний, на основе которых строится вся жизнь. Фигура учителя была ключевой не только в особой области социальной деятельности, но и во всей духовной жизни общества. Значение этой деятельности изначально определялось понятием «миссия» (лат. «missio» — ответственное задание, роль, поручение), а образование — как просвещение, просветление темного ума, возделывание и обработка темной человеческой природы.

Не очень еще большой срок отделяет нас от времени, когда всем понятны были слова В. И. Ленина, призывающего повисить

авторитет учителя новой школы, подняв его «на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе» [5, с. 365].

Государство предприняло грамотный стратегический ход, в результате которого появилась подготовленная армия учителей, призванная формировать тип нужного ему человека. Учитель правильно формирует, получая ту самую невиданную высоту, решая при этом менее затейливую образовательную задачу.

Как известно, школьное образование (сначала только начальная школа, а потом и основная) возникло с целью решения довольно узкой практической задачи: приобщения больших масс людей к простому индустриальному труду. Содержание образования состояло из конкретно-практических знаний, которые можно было передать репродуктивным способом и императивными методами и обеспечить довольно прочное их усвоение.

Таким образом, двухуровневая роль учителя очевидна — вживлять государственную идеологию в учащихся и пересказывать, повторять, отрабатывать, закреплять.

В данной статье мы не беремся оценивать советскую образовательную систему. Хотелось бы выделить фундаментально важное, с нашей точки зрения, отличие ее от сегодняшнего дня. Транслируя, воспитывая, неся идеологию государства, и Учитель, и Ученик ВЕРИЛИ. Первый — в то, чему учит, второй — в то, чему учат.

Ключевыми моментами, которые обеспечили успех развития советской школы были:

- общая для всех система ценностей, выраженная в идеологии (без оценочных комментариев);
- целенаправленная государственная политика относительно развития образования;
- поддержание престижа и авторитета учителя.

Что из перечисленных выше позиций мы имеем сегодня? Ответ, к сожалению, очевиден. Даже конструктивные попытки изучения кризиса учительства (П. Щедровицкий, М. Кларин, А. Асмолов, Н. Розов, В. Слободчиков, В. Ясвин, А. Дусавицкий,

И. Бех, Б. Эльконин, В. Кудрявцев и др.) жирным шрифтом печатают в общественном сознании слова: авторитаризм, консерватизм, неспособность к восприятию нового, ригидность мышления, а, нередко, и посредственный интеллект [1; 3; 7; 8; 9; 10; 11]. А виновный оказывается совсем близко. Неудовлетворенность школьным образованием вызывает чувство агрессии, неприятие учителя, который, помимо перечисленных качественных характеристик, остается все тем же глашатаем (следовательно, и ответственным), только теперь неопределенных ценностей и витиевато сформулированных целей, которые каждый понимает по-своему. Среднестатистическое отношение к учителю сегодня можно выразить словами В. Я. Звиняцковского — ректора частного Киевского университета: «Не эпизодическое, а практически полное неусвоение ЗУНов сигнализирует о том, *каких именно* взрослых ребенок изо дня в день видит перед собой в школе; кто пытается на него влиять, навязывать ему свою идентичность, кто своим типом поведения вызывает его на ответные реакции того же типа (того же типа понимание, общение, сопротивление, агрессию и т. п.). Это или неудачник с зарплатой не более \$100, или, в редком случае, высокоценимый и высокоциничный «предметник», пресекающий всякие попытки живого детского отношения к «учебе», квалифицируя их как лень, наглость, неуважение и т. п. [4, с. 54].

Жаль, что выражает это отношение ученый, человек, который в силу своего образования и присутствия в образовании должен понимать, что в школе ребенок встречает *точно таких же* взрослых, как и в институте, и *точно таких же*, как в детском саду. Проблема кроется не в учителе, который работает в школе, а в *человеке, который учит* независимо от возраста воспитанника. Это не проблема какого-то конкретного человека или группы людей, а закономерность, частность общего системного кризиса, усиленного внутригосударственными противоречиями, выйти из которого можно только через глубокий анализ происходящих локальных и глобальных изменений. Проявлениями данного кризиса являются также кризис жизнеобразующих

смыслов, ценностей и целей; кризис отношений на всех уровнях жизни общества (власти и народа, руководителей и исполнителей, детей и родителей, семьи и школы и т. д.).

На сегодняшний день четкого понимания роли учителя, а, соответственно, и образа учителя не существует. И как следствие этого, нет понимания методологических и методических основ для его подготовки в современных условиях и, что не менее важно, нет преподавательского корпуса высшей школы, отвечающего требованиям современности и способного воспитать нового учителя.

А что есть? Есть перечень тенденций, описывающих новый современный контекст развития человека, и есть понимание того, что этот контекст требует принципиально другого учителя. Одна из тенденций в свете рассмотрения нашего вопроса представляется особенно важной. Это мысль П. Щедровицкого о том, что сейчас постепенно, но неизбежно меняется «...институциональное ядро современной системы образования. Раньше таким ядром было образовательное учреждение и, приходя в школу, вы получали некий стандартный пакет образовательных услуг, сконцентрированных в определенных рамках и стенах. Сегодня же таким образовательным ядром становится *индивидуальная образовательная программа*, а центром, соответственно, *индивид*, который с малых лет вместе со специальными профессионалами — тьюторами и психологами — создает индивидуальную образовательную программу и потом ее реализует. Индивид при таком позиционировании становится заказчиком. Он к любому учебному заведению относится с точки зрения того, что ему на данном этапе необходимо выучить. А дальше, либо заведение в состоянии удовлетворить его образовательные потребности, либо нет — и тогда индивид должен строить учебную программу, предполагая перемещение по учебным заведениям всего мира, когда один семестр слушается в одном университете, другой — в другом. С одним контентом человек работает через Интернет, другой прослушивает в режиме реальных семинарских занятий» [10, с. 54].

Исходя из этого, требования к учителю коренным образом изменяются не столько количественно, сколько качественно. Учитель выступает человеком, способным планировать развитие каждого отдельного ученика в соответствии с запросами, возможностями и степенью развития тех или иных психических функций учащегося. И здесь вопрос упирается не во владение учебным содержанием, методами и приемами обучения. Здесь речь идет об овладении методологическим инструментарием, поскольку основной задачей учителя станет ориентация на конкретного человека, а не на учебный план и учебное заведение. Подобный тип учителя К. Роджерс называл фасилитатором в отличие от учителя «чашечно-кувшинного типа», который задается только одним вопросом «Как мне удержать чашку, пока я наполняю ее из кувшина всеми теми фактами, которые мы – составители программ и я – считаем ценными?» [6, с. 247].

Таким образом, учитель – методолог, куратор, планирующий путь развития каждого ученика, обеспечивающий продвижение ученика по этому пути, определяющий круг специалистов, необходимых для реализации намеченной программы развития. Безусловно, такой учитель – задача будущего, но начинать стоит уже сегодня.

Выстраивая культурно-образовательную среду в ХГУ «НУА» – учебном заведении нового типа, реализующем концепцию непрерывного образования, мы ощущаем кризис учительства на каждом этапе обучения (от дошкольного звена до вуза). Отправной точкой наших рассуждений о данной проблеме стал ребенок, как самая большая ценность образовательного процесса. В данном случае речь не идет о том, как плохо детям с современными учителями – такая позиция неконструктивна и обречена на тоскливое хождение по кругу вокруг нерешаемого вопроса. Мы попытались приблизиться к пониманию портрета современного учителя через понимание портрета современного ребенка, выделив три основных сферы его личности, которые существенно изменились за последние 10–15 лет.

1. Эмоционально-аффективная сфера. Современные дети

либо слишком тревожны, либо полностью лишены страха и даже расторможены, чаще агрессивны, нежели пассивны, у них не совпадает психологический и биологический возраст.

2. Интеллектуальная сфера. Дети стали более информированными и эрудированными, причем в некоторых областях (мобильная связь, компьютеры, Интернет) они более компетентны, чем их учителя. При этом у них нет устойчивого познавательного интереса и не сформировано системное мышление.

3. Ценностно-ориентационная сфера. Современного ребенка отличает больший прагматизм, им сложно понять, а тем более почувствовать переживания другого человека.

Ребенок XXI века не выглядит гармоничным и целостным. С нашей точки зрения, помочь ребенку достичь целостности можно, формируя у него следующие личностные структуры: позитивную Я-концепцию; устойчивый познавательный интерес и системное мышление; нравственные ценности, основанные на сочувствии и сопереживании. Отметив особенности современного ребенка, определив, на что нам нужно направить свои усилия, чтобы помочь ребенку обрести себя и стать субъектом собственной деятельности, мы постарались ответить на вопрос, в каком случае учитель будет способен справиться с поставленными задачами.

Очевидно, чтобы сформировать субъектную позицию в ребенке, самому необходимо быть субъектом деятельности. Современный учитель сможет быть эффективным, если у него самого будут сформированы вышеперечисленные конструкторы.

1. Позитивная Я-концепция.

2. Системное мышление, которое включает и психологическую грамотность, и владение вариативными методиками преподавания.

3. Нравственные ценности, что предполагает и антропологический подход к ребенку, и эмпатийные, толерантные образцы поведения, и мудрость Учителя с большой буквы [2, с. 84–86].

К сожалению, анализ программ подготовки учителей начальных классов в Украине позволяет сделать вывод

о невозможности воспитать учителя, так необходимого сегодня современному обществу. Одним из путей решения проблемы, на наш взгляд, является следование известной поговорке, смысл которой заключается в следующем: «Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, сделай его сам». В европейском педагогическом образовании намечаются новые тенденции в подготовке учителей, в частности, в реформировании педагогической практики в таких направлениях:

- увеличение продолжительности практики;
- системность задач прохождения педагогической практики с постепенным усложнением ее содержания;
- проведение практики в специальных учебно-воспитательных центрах, в которых собрано все передовое и лучшее.

НУА является уникальным учебным заведением как по сложности поставленных образовательных задач, так и по разработке и внедрению путей их решения, что наиболее соответствует третьему из вышеперечисленных направлений. С нашей точки зрения, целесообразным является в рамках совместной работы кафедры начального обучения и научно-исследовательской лаборатории «Создание культурно-образовательной среды в учебном заведении нового типа» разработка программы педагогической практики для педагогических вузов на базе начальной школы СЭПШ, что позволит:

- знакомить студентов с уникальным учебным заведением НУА, с его ценностями и приоритетными направлениями работы;
- формировать мотив работать именно в этом учебном заведении;
- распространять передовой педагогический опыт учителей начальной школы;
- производить отбор студентов на основании анализа педагогической практики и выращивать будущие кадры в соответствии с целями и ценностями НУА.

Кто же он, человек, названный учителем, рожденный как просветитель темного ума; вчера — бывший удобным инструмен-

том государственного управления сознанием, а сегодня – ставший человеком, не способным ответить требованиям современного общества? Кем будет он завтра? Вернется ли к чистоте своего первоисточника? Искать ответы на эти вопросы предстоит нам.

Список литературы

1. *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 768 с.

2. *Требования образования XXI века и личность учителя* / О. И. Божко, И. Н. Толмачева, М. В. Удовенко, З. И. Шилкунова / Нравственные императивы интеллигенции: Материалы IV Междунар. науч.-теорет. конф. по проблемам современ. интеллигенции. – Х.: Изд-во НУА, 2006. – С. 84–86.

3. *Дусавицкий А. К.* Педагогическая деятельность в развивающем образовании. Восхождение к Личности: [Учеб. пособие] / А. К. Дусавицкий, О. Н. Погребняк. – Х.: Изд-во Центр Харьк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина, 2006. – 200 с.

4. *Звиняцковский В. Я.* «Общее» образование в эпоху глобализации: что «на входе» и что «на выходе»? / В. Я. Звиняцковский // Глобальні проблеми людства як фактор трансформації освітніх систем: Матеріали V Міжнар. наук.-практ. конф.-семінару кер. ВНЗ та вчен.-дослідників із проблем освіти, Харків, 1–3 лют. 2007 р. – Х.: Изд-во НУА, 2007. – С. 55.

5. *Ленин В. И.* Странички из дневника / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 45, 1963. – С. 365.

6. *Роджерс К.* Свобода учиться / К. Роджерс, Д. Фрейберг. – М.: Смысл, 2002. – 527 с.

7. *Розов Н. С.* Конструктивная аксиология и интеллектуальная культура будущего. Философия образования для XXI века / Н. С. Розов. – М.: Логос, 1992. – 208 с.

8. *Слободчиков В. И.* О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования. [Электронный ресурс]: Выступл. на пленар. заседании Первой рос. конф. по эколог. психологии / В. И. Слободчиков // Шк. психолог. – 2000. – № 44 – Режим доступа: <http://>

www. depedu. yar.ru / megaproj/pron_workings/school_mon/school_mon.doc. – Загл. с экрана

9. *Управление качеством образования* / Под ред. М. М. Поташника. – М.: Пед. о-во России, 2000. – 448 с.

10. *Щедровицкий П.* Глобализация образования: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / П. Щедровицкий // *Вести-2.* – 2001. – 12 апр. – Режим доступа: <http://futureisrael.ru/vesti/kleb3/htm>. – Загл. с экрана.

11. *Ясвин В. А.* Экспертиза школьной образовательной среды / В. А. Ясвин. – М.: Сентябрь, 2000. – 128 с. – (Б-ка журн. «Директор шк.»).

Резюме

На сьогоднішній день немає чіткого розуміння ролі й образу вчителя. Наслідок цього – нерозуміння методологічних і методичних засад для його підготовки в сучасних умовах.

Спільна робота кафедри початкового навчання й лабораторії «Створення культурно-освітнього середовища в навчальному закладі нового типу» дозволяє визначити кроки щодо розв'язання питання якісного кадрового забезпечення освітнього процесу.

Summary

The absence of a clear-cut image pattern of a teacher brings about incomprehension of the methodology of teachers training.

The problem of creating a cultural and educational set is being solved at the Academy by way of recruiting a highly professional staff and organizing a joint work of a special laboratory and the department of elementary education.

УДК 316.74:378

*Н. Г. Чибісова***СОЦІОКУЛЬТУРНЕ СЕРЕДОВИЩЕ СУЧАСНОГО ВНЗ ЯК СИСТЕМА**

Ключові слова: соціокультурне середовище, соціокультурне середовище внз, соціальна система, внз як соціальна система, властивості системи внз.

У сучасних умовах трансформаційного перетворення значний вплив на становлення особистості молодшої людини може здійснювати соціокультурне середовище вищого навчального закладу. Але щоб з'ясувати, як це відбувається, необхідно зрозуміти, що собою уявляє соціокультурне середовище внз.

Метою статті є розгляд соціокультурного середовища як соціальної системи визначення його властивостей; цей аналіз в подальшому дослідженні середовища внз і надасть можливість виявити його вплив на формування індивіда. Дослідники почали цікавитися категорією «середовище» із 70-років ХХ століття, яку вони почали використовувати у зв'язку із проблемами освіти і виховання.

Значний інтерес до поняття «середовище» з'явився у вчених на сучасному етапі у зв'язку із проблемами формування особистості в контексті безперервної освіти, і внаслідок того виникли нові поняття: «освітнє середовище»; «гуманітарне середовище»; «культурно-освітнє»; «соціокультурне» тощо. Процес дослідження цих понять тільки розпочався, але перший цікавий матеріал вже накопичили такі дослідники, як Є. Бело-зерцев, О. Усачов, Л. Санкін, Є. Токонога, Ю. Кулюткін, К. Михайлова, С. Тарасов та інші.

Особливу увагу цієї категорії приділяють вчені педагогічної галузі С. Шацький, С. Моложавий, В. Шульга, М. Крупеніна, Л. Новікова, які розуміють освітнє середовище як чинник,

що здійснює педагогічний вплив на індивіда. Тому дослідження освітнього середовища і саме соціокультурного середовища внз в сучасних умовах, коли трансформаційні перетворення охоплюють усі сфери життя, усі соціальні інститути, і набуває особливого сенсу.

Соціокультурне середовище внз розуміється як соціальне середовище, в якому склався й існує певний баланс соціального та культурного, де відбувається відтворення певного набору ролей і соціальних практик; це такий континуум, в якому відтворюються знання та культурний досвід людини завдяки взаємодії, спілкуванню та співтворчості. Соціокультурне середовище внз – це такий конструкт, який характеризує соціокультурний простір внз з якісного боку, виявляє його соціокультурну організацію.

Соціокультурному середовищу внз притаманна своя структура та структурні елементи. Дослідники зазначають, що особливістю кожної соціальної системи є наявність у неї властивостей, яких немає в елементах, із яких вона складається і які належать лише цій системі як цілому.

У середовищі внз відбиваються соціальні та культурні феномени відповідно до розвитку в суспільстві співвідношення між соціальним та культурним. У постіндустріальному суспільстві зростає увага до культурних феноменів. Сприяння розвитку культурних феноменів у середовищі внз відповідно впливає на його становлення як системи і робить його стійким, різноманітним та водночас іманентно здатним до саморозвитку. Культурна якість середовища внз як системи не зводиться до його окремих властивостей і пов'язана з ним як із цілим, охоплюючи внз повністю і, у той же час, залишається невід'ємною від нього. Культура виступає якісною характеристикою внз, вона в концентрованому вигляді втілюється в стійкі культурні універсалії, що цементують його життя, забезпечують його цілісність та визначають як систему внз.

Середовище внз спирається на культурні універсалії, до складу яких входять норми та цінності. Отже, суттєві засади середовища

внз складають певні норми та цінності, які можна уявити і як соціокультурний код внз.

Соціокультурне середовище внз має сприяти виконанню головної мети внз — відтворенню знань, що накопичені людством, та трансляванню їх наступним поколінням і, таким чином, буде впливати на становлення особистості.

Знання в цьому випадку виступатимуть не лише як наукові, але й у вигляді знань, досвіду, норм, цінностей минулих поколінь. Знання містять і естетичні, і моральні оцінки, і релігійні вчинки індивідів. Тому знання — це культурна пам'ять суспільства, це культурні цінності. Але знання про людей, їх вчинки, як правильно зауважує російський дослідник С. Шаронова, зовсім не свідчать про те, що ми сприймаємо саме мораль цих людей, релігію чи їх естетичне ставлення до світу [3, с. 52]. Знання виступають у вигляді інформації, а інформація не має ані моральних, ані естетичних характеристик. Мораль, релігійне та естетичне сприйняття світу проявляються лише у вчинках, у соціальній практиці. Так, викладач може як транслювати інформацію учням, так і висловлювати своє ставлення до неї, давати оцінку, виявляти її значення для людства; тобто знання можуть набути ціннісного характеру і тому вони можуть здійснювати виховний вплив на учнів. Цінності й норми, які транслює викладач своїм учням, можуть бути перенесені ними в повсякденну практику, в якій вони знайдуть підтвердження або будуть відкинуті тим соціальним середовищем, в якому учні живуть і діють. Середовище, в якому працює викладач у навчальному закладі, безумовно, має велике значення для навчального процесу. Але викладацька діяльність (його роль) не охоплює всієї освітньої діяльності.

Соціокультурне середовище внз — це не лише середовище, в якому викладачі здійснюють свою роль, це середовище, в якому свою роль відіграють усі суб'єкти цього середовища: співробітники бібліотек, наукових лабораторій, адміністрація та інші. Крім того, середовище внз взаємодіє з іншими середовищами — регіональним, державним та іншими.

Розглядаючи особистість учня як систему, можна зазначити, що й вона привносить до середовища внз свої цінності, бо її становлення відбувається не лише в певному освітньому середовищі, а й за його межами: у родині, у найближчому оточенні (друзі, товариші); на неї впливають засоби масової інформації та суспільство в цілому. Отже, у соціокультурному середовищі внз відбиваються різні ціннісні системи. Тому його можна розглядати як соціокультурне середовище відтворення культурних цінностей людства.

Іншою властивістю соціальної системи, як зазначають дослідники, виступає вплив цілого на елементи, з яких воно складається [3, с. 195]. Тобто елемент системи проявляє себе, функціонує інакше, ніж за умови самостійного існування. При цьому його властивості та закономірності функціонування можуть набувати різного характеру залежно від місця, яке він посідає в системі.

Грунтуючись на теорії систем, слід підкреслити, що за її положеннями, одне явище не може існувати зовсім самостійно й діяти окремо від будь-якої системи, тому кожний елемент системи соціокультурного середовища внз виступає також системою і тому зберігає свою неповторність, але поведінка цього елемента залежить від типу його взаємовідносин із соціокультурним освітнім середовищем як системою; від того, яке місце посідає саме ця система у світовому освітньому середовищі та у світовому соціокультурному середовищі в цілому; від того, які відносини складаються між соціокультурним освітнім середовищем внз і соціокультурним середовищем певного суспільства, наприклад, українського. Але якщо один з елементів соціокультурного середовища внз як системи ігнорує, відхиляє соціальні феномени, що пропонує суспільство, то він починає діяти за межами цієї системи, тому елементи соціокультурного середовища внз як системи слід розглядати в загальному історичному контексті та відповідно до специфіки розвитку певної держави.

Третя властивість соціальної системи, яку визначають дослідники, — це інституціоналізація, яка проявляється в організації

та координації соціальної взаємодії людей усередині соціальної системи, поява її стандартизованих елементів та елементів, що регулярно відтворюються [3, с. 195].

Механізм інституціоналізації складається з набору певних ролей, які виконують суб'єкти, тобто з набору соціальних відносин та соціальних практик, залежно від цього і створюється певна соціальна структура. Соціальні відносини не можуть не впливати на становлення певних соціальних практик, а, відповідно, і на формування соціальних інститутів.

Прихильники теорії відтворення розглядали соціальні взаємовідносини між елементами системи освіти, спираючись на свої теоретичні концепти. Так, Л. Альтюссер, С. Боулз, Г. Гінтіс розглядали взаємовідносини між школою та ринком праці, що відповідало відтворенню економічних відносин. П. Бурдьє, Ж.-К. Пассерон, Б. Бернстайн стверджували ідеї культурного відтворення. На їх думку, в основу структурного уявлення треба покласти причини, за якими культура зможе відтворити капіталістичні відносини в соціальних інститутах, у тому числі, і в освіті. Прихильники ідеї державного панування – А. Грамші, Н. Пулансас – вважали, що інститут освіти – це частина державного апарату, тому він має висловлювати інтереси капіталістичного суспільства. У зв'язку з цим і його середовище має сприяти цьому процесу. Ці ідеї знайшли підтвердження в освітянській практиці за радянські часи. Так, за радянські часи освітнє середовище вибудовувало стосунки між викладачами та студентами на засадах авторитаритаризму. Сучасне освітнє середовище намагається відтворювати взаємодію викладача зі студентами на інших засадах – демократичних – і тому застосовує педагогіку співпраці, педагогіку партнерства.

Розвиток суспільства супроводжується виникненням соціокультурних практик, які здійснюються завдяки певним соціальним ролям, появою відповідних соціальних структур. Таким чином, виходячи з третьої властивості соціальної системи, універсальними поняттями, що можуть розкрити механізм її дії, виступають «роль», «соціокультурна практика», «структура».

Соціокультурне середовище внз як соціокультурна система наділяє представників середовища певними ролями (викладач, студент, громадський діяч, вихователь та інше), які вони виконують у межах соціальної практики. І залежно від того, на які культурні універсалії вони спираються і які стосунки виникають між ними, складається й певна структура системи середовища внз. Відтворення забезпечується інституціональними функціями внз.

Подальше дослідження соціокультурного середовища як системи можна проводити, ґрунтуючись на теорії систем, загальними висновками якої, як підкреслює Дж. Рітцер, виступають такі:

- теорія систем, що походить від точних наук, пропонує загальну мову, яка поєднує усі науки;
- теорія систем має багаторівневий характер і може застосовуватися до всіх аспектів соціального світу;
- системний підхід дозволяє розглянути усі аспекти соціокультурної системи як процес;
- теорія систем має цілісний характер [2, с. 215–216].

Теорія систем ґрунтується на закономірностях загальної теорії систем. Тому соціокультурне середовище внз як система буде діяти відповідно до закономірностей, що зазначені в Загальній теорії систем, серед яких:

- кожна система являє собою частину більш значної та більш розгалуженої системи;
- кожна система має свої межі;
- кожна система намагається досягти рівноваги;
- кожна система ієрархічна.

Так, використовуючи положення теорії систем, що система має багаторівневий характер, можна розглядати соціокультурне середовище внз на різних рівнях, і тоді середовище внз як елемент входить до системи середовища внз на рівні певного регіону, який, у свою чергу, входить до системи середовища внз на рівні суспільства (держави), а останнє є частиною світового соціокультурного середовища як частини світової макросистеми. Отже, соціокультурне середовище внз виступає елементом

світового соціокультурного середовища і елементом світового освітнього середовища, які виступають як макросистеми. Крім того, середовище внз може бути розглянуте і як елемент системи соціокультурного середовища вищої школи.

У зв'язку з цим середовище внз України буде детерміноване умовами життя українського суспільства (макросередовищем), обумовлене перетвореннями в соціокультурному просторі, модернізаційними процесами, що відбуваються в освітньому середовищі та у вищій школі. Впливає на нього і міжнаціональне, і регіональне, і муніципальне середовище, діяльність ЗМІ, мистецтва, церкви, а також інших навчальних закладів. Внз перетворюється в носія певної ціннісної системи, що склалася під впливом суспільства й сформувалася всередині самої установи (традиції, ритуали, звичаї тощо). Тому освітнє середовище внз можна уявити як агента трансформаційних перетворень, що відбуваються в соціокультурному просторі.

Середовище внз не є константним. Воно відчуває на собі вплив зовнішніх чинників і під їх дією змінюється. Тому всі тенденції розвитку більш значних систем, їх суттєві ознаки та принципи будуть відбиватися і в соціокультурному середовищі внз. Крім того, у середовищі внз мають відбуватися й усі загальні модернізаційні процеси, що відбуваються у світовому освітньому просторі. Таким чином, можна зазначити, що становлення соціокультурного середовища внз буде здійснюватися у відповідному до змін контексті. Кожне середовище внз необхідно розглядати в умовах конкретного суспільства та його соціокультурного середовища.

Так, середовище внз України матиме специфічні особливості, пов'язані з тенденціями розвитку сучасного українського суспільства. Але середовище внз – це самостійна система, тому перетворення можуть виникати і всередині самого середовища внз, наприклад, в окремих його елементах, і це може призвести до модернізації всього середовища, а також вплинути й на зміни в суспільстві. Але всі елементи системи між собою тісно взаємодіють.

Ролі, які виконують учасники середовища внз, спрямовані на накопичення, збереження цінностей, на їх систематизацію та осмислення на кожному новому етапі суспільного розвитку, а також на створення нових цінностей.

Спираючись на властивості соціальної системи, не можна загальні властивості системи звести до властивостей елементів цієї системи.

Соціальне середовище внз є унікальним явищем, і кожний елемент цієї системи також є унікальним, і ця унікальність, неповторність залежить від тих суттєвих засад, на яких ґрунтується діяльність соціокультурного середовища як системи. У зв'язку з цим суттєві засади систем, їх якісне наповнення будуть виступати межею як соціокультурного середовища внз як системи, так і всіх її елементів.

Кожний елемент системи має свою унікальність, але кожний елемент залежить від властивостей більш великої системи, складовою частиною якої він є. Таким чином, розвиток соціокультурного середовища внз буде залежати не лише від більш значних систем, але й від тих взаємозв'язків, що складаються між елементами системи, і від їх взаємодії з макро-системою.

Середовище внз як система взаємодіє не лише із суспільством як системою, а також і з особистістю як системою. Таким чином, зміни в одній системі (середовищі внз) можуть призвести до змін в іншій (особистості).

Міра засвоєння дійсності кожною особистістю залежить від співвідношення індивідуальних та соціальних чинників, від сформованості її свідомості. Цінності, ціннісні орієнтації та настанови як елементи свідомості впливають на життєдіяльність людини, вони регулюють її поведінку на різних рівнях: від міжособистісного, регіонально-державного до міждержавного. Так, навчаючись у тій або іншій державі, студенти перебувають у відповідному соціокультурному освітньому середовищі (державний, соціетальний рівень), в якому відбиваються історія, традиції, культура держави, ментальність її народу та інше.

У зв'язку з цим студенти зазнають впливу соціокультурного освітнього середовища.

У соціокультурному освітньому середовищі відбиваються інтереси держави, суспільства, різноманітних груп, які зацікавлені в його розвитку, регіональні, особистісні інтереси. Якщо позиції соціальних структур, що в ньому співіснують, збігаються, що буває дуже рідко, то середовище буде мати однорідний, гомогенний характер. Але в реальності освітнє середовище має неоднорідний, гетерогенний характер.

Теорія систем дозволяє розглянути середовище внз як частину соціокультурного середовища, суспільства (держави); у сучасних умовах аналіз цієї взаємодії слід доповнити модернізаційним підходом, спрямованим на поліпшення та оновлення суспільства. І це є надзвичайно важливим для країн, що переживають трансформаційну кризу (наприклад, для України).

У соціокультурному середовищі внз можна виділити наявність таких його характерних особливостей, як відкритість або закритість, статичність або динамічність, цілеспрямованість або імовірність та інші. Дослідники Ю. Кулюткін і С. Тарасов вважають, що розвиток індивіда залежить від того, вплив яких систем (відкритих чи закритих) переважає в його індивідуальному досвіді. Педагогічний вплив тих чи інших систем буде формувати й відповідний індивідуально-психологічний склад людини, який, у свою чергу, з певного моменту починає впливати на самостійні вибори її зовнішніх зв'язків та стосунків, її програм життєдіяльності, причому умовою найуспішнішого розвитку індивіда є забезпечення відкритої взаємодії (діалогу) з його навколишнім середовищем [1]. І чим більше існує можливостей в індивіда розвивати свої зовнішні стосунки, тим більше він має можливостей для саморозвитку. Відбувається взаємовплив середовища та індивіда.

Характерні особливості середовища будуть зберігати мовчання доти, доки освітній процес не активізує їх, не надасть можливості їм виявити свій культурний зміст. Наприклад, така

особливість середовища, як динамізм, залежить від розвитку усіх елементів освітнього процесу, у тому числі його суб'єктів.

Соціокультурне освітнє середовище – організм, у межах якого можуть відтворюватися нові елементи (наприклад, виникнення приватної освіти, нових спеціальностей або студентських організацій, цінностей тощо).

Розглядаючи середовище внз як систему, яка спирається на закономірності Загальної теорії систем, зазначимо, що одна із закономірностей вказує на те, що кожна система має свої межі. Прикладом твердження, що елемент соціального освітнього середовища не може діяти поза межами цієї системи, є приватна освіта, що почала свій шлях в українському суспільстві в 90-ті роки ХХ століття, а з 40-х років до 1991 року практично розвивалася в межах інституту репетиторства. Цей інститут був поза законом, але він був тісно пов'язаний з офіційною освітою й активно реагував на зміни, що відбувалися в освіті. У 1991 році, коли цей інститут було легалізовано, він взяв на себе роль експериментального майданчика, де відпрацьовувалися нові навчальні плани, програми, вводилися нові спеціальності – усе це не могло не призвести до змін і в державному секторі освіти.

Щодо такої властивості системи, як ієрархічність, то вона теж існує в середовищі внз, як у середовищі певного соціального організму. Цю внутрішню ієрархічну вертикаль очолює така соціальна група, як інтелектуальна еліта. Представники цієї соціальної групи все частіше виступають головними творцями, суб'єктами створення нових ідей, норм, цінностей, культурних сценаріїв. Але вони не лише створюють нові програми, але й намагаються реалізувати їх у житті. Внз, взаємодіючи зі студентською молоддю, має формувати таку інтелектуальну еліту.

Середовищу внз як системі має бути притаманна і така властивість системи, як рівновага. Розглянемо її наявність на наступному прикладі: освітня діяльність має дві складові – навчальну та виховну, і коли якась зі складових губиться, то губиться рівновага освітньої системи. Це відчула на собі українська система освіти. Коли в 90-ті роки ХХ століття виховання

було викреслене з освітньої системи, захиталася вся система навчання, тому що завдання внз не лише транслявати знання як інформацію, а й накопичувати та передавати знання як цінності та норми минулих поколінь поколінню теперішньому та майбутньому. Крім того, знання, які транслює викладач своїм учням, не можуть не мати ціннісної забарвленості. Саме такого знання потребує сучасне суспільство, тому виховна складова освіти – це потреба суспільства.

Рівновагу системи відтворюють її елементи. Рівновага соціокультурного середовища внз як системи може бути пов'язана із балансом соціального та культурного. У межах середовища внз не слід зводити соціальне до культурного та навпаки, це має бути гармонійний баланс.

Розглядаючи дихотомію «соціальне – культурне», необхідно зазначити, що соціальне більш рухливе, і в ньому частіше відбуваються зміни. Культурне – більш константне, бо культурні універсалиї складаються повільніше і зберігають певну постійність.

Дихотомію «соціальне – культурне», яка відбивається в соціокультурному середовищі внз, треба розглядати не як константну постійність, а як процес з його єдністю внутрішніх зв'язків, відношення між елементами, які під час модернізації змінюються, але водночас, незважаючи на перетворення в системі середовища внз, воно як система має зберігати рівновагу.

Ще одним джерелом, яке стверджує, що соціокультурне середовище внз є системою, може бути теорія систем М. Лумана, центральним положенням якої є самоспрямованість системи та визнання випадковості.

Випадковість у соціокультурному середовищі внз дозволяє зрозуміти відносний характер універсального в системі.

Випадковість можна уявляти, як чинники, які можуть змінити хід подій. Такі чинники можуть виникати, коли освітнє середовище починає взаємодіяти із зовнішнім середовищем. М. Луман вважав, що система внз не така складна, як зовнішнє

середовище. Але обидві системи утворюють нові підсистеми, і між ними виникають певні взаємовідносини [2, с. 220].

Зовнішнє середовище – це макросистема стосовно системи середовища внз, для останньої такою макросистемою може виступати соціокультурне середовище суспільства. Теоретичні положення М. Лумана дозволяють не лише побачити певні соціальні тенденції, що свідчать про відхилення від певного шляху розвитку, а й надають можливість визначити випадковість і своєчасно скоригувати цей шлях.

Так, у XVI–XVII столітті в Західній Європі значно зросла увага до науки, серед європейських країн поширювалася концепція гуманізму, стали відкриватися нові навчальні заклади. Активізація духовного життя Європи не могла не торкнутися й життя українців. Так, на всій території України почали виникати братські школи, які за формою і своєю гуманістичною спрямованістю були близькими до європейських. Але вони не лише виконували свою головну функцію – транслювали знання учням, але й сприяли розвитку української свідомості та культури. Таким чином, їх діяльність була спрямована на боротьбу проти пригноблення культури українського народу. Братські школи стали яскравим проявом цієї боротьби, вони перетворилися на центри національної освіти. Ці школи були відхиленням від норм, що на той час існували в системі освіти, але саме ці навчальні заклади формували у своїх учнів національну гідність, сприяли розвитку культури та національної самосвідомості українців.

Аналіз випадковостей, які пов'язані з братськими школами, та аналіз соціокультурного середовища, в якому перебували українці на той час, дозволяє зробити висновок, що братські школи допомогли українцям в їх національній самовизначеності.

Таким чином, цей приклад ще раз підтверджує положення про те, що соціальна система має певну самоспрямованість, але в її межах діють і випадковості. Внутрішню цілісність системи підтримують її функції.

Соціокультурне середовище внз може бути визначене як соціальна система, бо вона діє відповідно до закономірностей,

що розкриваються в Загальній теорії систем. Культура виявляє якість системи, характеризує змістовну її суттєвість, яку складають її культурні універсалиї. Функції соціокультурного середовища будуть виступати універсальними константами, зберігаючи його як систему.

Соціокультурне середовище внз має складну структуру, крім того, його суттєве наповнення – знання та досвід минулих поколінь – можна уявити як цінності культури, які транслюються студентам, і, таким чином, можуть здійснювати на них вплив.

Список літератури

1. *Кулюткин Ю.* Образовательная среда и развитие личности [Электронный ресурс] / Ю. Кулюткин, С. Тарасов // Новые издания: Журн. по проблемам образования «взрослых». – 2001. – № 1 / Об-во «Знание». – Режим доступа: www.znanie.org/gurnal/nl_01/obraz_sreda.html.
2. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – С. 3–242.
3. *Шаронова С. А.* Универсальные константы института образования – механизм воспроизводства общества: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 357 с.
4. *Pincus Fred L.* Sociology of Education: Marxist Theories / D. L. Lerinson, A. Sadovnik, P. W. Jr. Cookson (eds) // Education and Sociology: An encyclopedia. N. Y. London. – NY: RoutledgeFalmer, 2002. – P. 587–592.

Резюме

В статье социокультурная среда вуза представлена как самостоятельная система и как элемент других более сложных систем: вуза, образовательной среды региона, государства, мировой образовательной среды и других, которые тесно взаимодействуют со средой вуза и обуславливают ее становление.

Summary

The article presents the sociocultural set of a higher school as an independent system and as an element of more complex systems: the educational sets of a region, of a state, of the world that interact with it and determine it.

УДК 378.015.6

Е. В. Астахова (мл.)

СПЕЦИФИКА ПРОДУКТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: экономическая природа образования, образовательный продукт, человеческий капитал, образовательная услуга, институт образования.

Со времен средневековья университеты всегда рассматривались как социальное и культурное явление, целью которых было распространение знаний. С развитием процессов глобализации и интернационализации и информатизации социально-экономического пространства, экономики и бизнеса перед высшим образованием встали новые цели и задачи – подготовка профессиональных кадров, способных эффективно работать в изменившихся условиях глобального рынка, формирование человеческого капитала будущего, развитие конкурентных преимуществ как отдельной личности, так и повышение конкурентоспособности государства на мировом рынке. «Инвестируя в себя», люди могут расширять свои конкурентные преимущества на рынке труда, а также повышать собственный уровень благосостояния. «Качественная система образования – залог интеллектуального роста нации и формирования высоко-моральной, культурной личности» [2, с. 41].

Экономическая природа образования, проблемы взаимодействия рынка труда и института образования, трансформации экономики и ее влияния на развитие института образования в период глобализации, унификации и стандартизации, технологической и информационной революции находят отражение в работах В. Андрущенко, В. Арутюнова, Д. Богини, В. Бочкова, В. Гурова, А. Гриценко, О. Ереминой, И. Животовской, М. Кима, Л. Стрековой, В. Тарасевич, А. Панкрухина, А. Шаммазова, О. Яременко.

К числу недостаточно изученных можно отнести теоретические вопросы, раскрывающие содержание понятий «институт образования», «образовательный продукт», проблемы позиционирования института образования в обеспечении стабилизации социально-экономического развития государства в условиях рыночной экономики.

Теоретические исследования в рамках концепции «общественное и частное благо» позволили сделать вывод о смешанной природе образования как блага, поскольку в характеристике принципов его функционирования прослеживаются признаки как частного блага, так и общественного. С одной стороны, образование относится к общественным благам по признакам доступности, затратности и неделимости потребления, когда потребление одними субъектами не исключает их потребления другими субъектами, а также способствует всеобщему положительному внешнему эффекту в виде повышения образованности, культуры и производительности нации. С другой стороны, потребители все чаще получают образование на принципах платности, знания рассматриваются как интеллектуальная составляющая человеческого капитала, способствующая повышению дохода, уровня профессионализма и являющаяся залогом социальной защиты субъекта.

Учебное заведение работает одновременно на двух рынках: рынке образования и рынке труда. Вуз предоставляет обществу образовательные услуги определенного вида и, одновременно, представляет результаты своей деятельности на рынке труда, потребителями которых являются предприятия и организации различных отраслей экономики. Эта двойственная природа деятельности вуза вносит значительную путаницу в определение его продукта, целевых рынков сбыта и групп потребителей.

Потребителей образовательного продукта можно условно разделить на две группы: получателей и инвесторов (покупателей). Непосредственными получателями образовательного продукта являются студенты, получающие образование зачастую безвозмездно: на правах подарка, капиталовложений родителей

в будущий карьерный рост или за счет государственного бюджета. Отсутствие материальной ответственности перед инвестором образования порождает у них оппортунистическое поведение, проявляющееся в снижении качества обучения, работе не в полную силу, формальном овладении определенными знаниями [1, с. 11].

В лице потребителя-инвестора образовательных услуг чаще всего выступают родители студента, инвестирующие в интеллектуальный капитал и будущее своих детей, государство путем формирования государственного заказа и бюджетного финансирования образования, или фирма, оплачивающая обучение своих кадров. В то же время фирмы-работодатели не могут быть отнесены к покупателям образовательных продуктов вуза, поскольку приобретают они не сами образовательные услуги, а сформированные в результате их потребления знания, умения, навыки и прочие характеристики, входящие в понятие рабочая сила. Поэтому работодателей логичнее рассматривать в категории клиентов. Клиент представляет собой наиболее обобщающий термин, включающий всевозможных потребителей и покупателей, прямо или косвенно заинтересованных в деятельности вуза. К ним относятся фонды, финансирующие образовательные проекты и программы, агентства по трудоустройству, а также предприятия и организации, нанимающие выпускников вузов [3].

Процесс обучения, то есть передачи накопленных поколениями знаний, опыта, — это процесс предоставления образовательных услуг как совокупности нетоварной формы института образования. Образовательная услуга имеет свойства товара, которые проявляются через особенности реализации данной услуги, — оплата образовательной услуги осуществляется до фактической ее реализации. По своей сути образовательная услуга представляет собой процесс реализации образовательного продукта, что означает ее непосредственное участие в формировании валового внутреннего продукта страны.

Продуктом производственного процесса в образовательной деятельности в товарной форме выступают знания, которые представляют собой совокупность информации определенной профессиональной ориентации. Результатом функционирования института образования, воплощенном в товарной форме, является диплом определенной специальности как товар, приобретаемый потребителем. Поэтому существует мнение о том, что образовательным продуктом выступают образовательные программы вуза, которые он предлагает на рынок.

Так как знания выступают товаром в отношениях товарно-денежного обмена и являются объектом купли-продажи на рынке образовательных услуг, образование можно также рассматривать как институт социально-экономического обмена. Образовательный продукт, как любой продукт обмена, обладает потребительской и меновой стоимостью, то есть способностью удовлетворять потребности потребителя, что выражается в полезности для потребителя потребления благ или услуг (в данном случае получения образования определенной специальности и квалификации) и способности обмениваться на денежные средства, которые платит потребитель образовательного продукта.

Согласно модели отношений в системе высшего образования А. Бравермана сфера рыночных отношений в системе высшего образования представлена отношениями между вузами, осуществляющими подготовку и переподготовку молодых специалистов, предприятиями, являющимися потребителями молодых специалистов, и самими молодыми специалистами как специфическим товаром. Можно согласиться с утверждением о выпускниках как о специфическом товаре и предприятиях, нанимающих выпускников с целью удовлетворения своей потребности в кадрах нужной квалификации. Однако, по мнению А. П. Панкрухина, нельзя принять однозначное утверждение о вузе как производителе товара в виде молодых специалистов. Ведь с тем же основанием производителем этого специфического товара можно назвать родителей, школу, среду и окружение и самого выпускника. Это подтверждается тем

фактом, что в формировании профессионально значимых знаний, умений и навыков, которые используются работодателями на рынке труда, участвует не только вуз, но и семья, окружающая среда. Важным аспектом здесь выступает самообразование в период обучения в вузе, параллельное обучение на различных курсах, дополнительных специальностях. Кроме этого профессиональные качества нельзя рассматривать в отрыве от других характеристик личности, которые являются значимыми как при трудоустройстве, так и во время профессиональной деятельности.

Исходя из подобной трактовки, вуз является производителем не выпускников, а образовательных программ, так как, предлагая всем студентам на одном факультете одну и ту же образовательную программу, в итоге вуз выпускает разных специалистов, которые отличаются по степени усвоения указанной программы, по качеству знаний, по личностным особенностям.

Таким образом, образование представляет собой социально-экономический институт, регулирующий процесс производства, обмена и распределения образовательного продукта. Вуз является производителем образовательных продуктов, которые он предлагает на рынок образовательных услуг и с которыми выходит на рынок труда, но опосредованно, через своих выпускников, которые, в том числе и в результате потребления образовательных продуктов вуза, приобрели знания, умения и навыки, характеризующие качество их рабочей силы, которую они продают предприятиям-работодателям.

Образовательный продукт может быть представлен в товарной форме в виде знаний, которые являются совокупностью информации определенной профессиональной ориентации, собранных в образовательные программы в рамках определенной специальности. Результатом воплощения данной товарной формы является диплом, который, будучи объектом купли-продажи на рынке образовательных услуг, выступает товаром в отношениях товарно-денежного обмена как на рынке образования, так и на рынке труда.

Список литературы

1. *Астахова К. В. [мол.]*. Развитие институтов образовательной сферы у трансформационной экономике: Автореф. дис. на здоб. вчен. ступеня канд. екон. наук: 08.00.01 – екон. теорія та історія екон. думки / К. В. Астахова; [Наук. кер. О. Л. Яременко]. – Х.: Вид-во НУА, 2007. – 20 с.
2. *Бочков В. Е.* Институциональный инструментарий формирования экономики знаний – система открытого дистанционного образования / В. Е. Бочков // Право и образование. – 2005. – № 6. – С. 39–50.
3. *Панкрухин А. П.* Маркетинг образовательных услуг [Электронный ресурс] / А. П. Панкрухин // Маркетинг образовательных услуг: методология, теория и практика: Учеб. пособие. – М.: Интерпракс, 1995. – Режим доступа: <http://mou.marketologi.ru>
4. *Шаммазов А.* Роль университетов в реализации инновационной стратегии регионов [Электронный ресурс] / А. Шаммазов // Экономика и образование сегодня. – 2004. – Окт. – Режим доступа: <http://www.eed.ru/science>.

Резюме

Статтю присвячено освітній діяльності. У ній розкриваються суть поняття «освітній продукт», його двоїстий зміст, ознаки, структура, принципи формування, особливості. Автор аналізує інвесторів та споживачів освітнього продукту, напрямки його реформування як елементу цілісного інституту освіти.

Summary

The article addresses the problems of educational activities. It reveals the essence of the educational product notion, its double meaning, signs, structure, principles of formation, peculiarities. The author presents analysis of the educational process investors and users, reformation trends as elements of the integral institution of education.

УДК 37.016:51+51:168.35

Е. В. Свищева, С. В. Михайленко

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СОФИЗМЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: софизм, утверждение, доказательство, ошибка, запрещенные действия, неточность геометрических построений, неверное словоупотребление, неприменимость формулы.

История ошибок человеческого ума, возможно, так же важна, как история его движения вперед к истине.

П. Таннери

Софизм – слово греческого происхождения, в переводе означающее хитроумную уловку, выдумку или головоломку. В Древней Греции развитие искусства ведения дискуссий нередко приводило к изобретению хитроумных «доказательств» неверных утверждений. Поскольку их часто использовали софисты – учителя философии и красноречия в Древней Элладе, то такие мнимые доказательства были названы софизмами. Таким образом, софизм – это умышленно ложное умозаключение с замаскированной ошибкой. Систематический анализ софизмов был впервые дан Аристотелем в трактате «О софистических опровержениях», в котором все ошибки разделяются на два класса: «неправильности речи» и ошибки «вне речи», то есть в мышлении.

Математические софизмы в основном строятся на неверном словоупотреблении, на неточности формулировок и геометрических построений, на скрытом выполнении запрещенных действий, пренебрежении условиями применимости правил, формул или теорем. Они возникают как в алгебре, так и в

геометрии, и могут быть обнаружены, хотя и не часто, даже в разделах высшей математики.

Чем же полезны софизмы для изучения математики? Во-первых, они развивают логическое мышление. Найти ошибку — значит не совершить ее в будущем. Во-вторых, рассмотрение софизмов помогает глубже усвоить учебный материал. В-третьих, развивают внимательность, вдумчивость, критическое отношение к изучаемому материалу. Софизмы показывают, как тщательно в цепи математических рассуждений должен быть проверен каждый шаг. И, наконец, это просто захватывающее занятие — найти в рассуждении ошибку, которая приводит к абсурдному выводу. Великий русский ученый И. П. Павлов говорил, что «правильно понятая ошибка — это путь к открытию».

Возникающие в математике софизмы интересовали ученых на протяжении всех лет ее бурного развития, и в математической литературе можно найти немало таких примеров. Однако, как правило, поиск ошибки в рассуждениях и доказательствах предоставляется провести самому читателю, что довольно часто вызывает затруднения. Кроме того, подборка софизмов в каждом источнике обычно относится к одному разделу математики и, следовательно, охватывает софизмы только нескольких типов. Авторы статьи попытались преодолеть эти недостатки, рассмотрев софизмы из разных разделов математики, начиная с простейших, возникающих в арифметике, и заканчивая теми, которые встречаются в высшей математике. Все они даны с подробным анализом допущенных при их «доказательстве» ошибок и напоминанием тех математических законов, недостаточное внимание к которым привело к абсурдному выводу.

Итак, да здравствуют ошибки! Вперед, к открытиям!

Рассмотрим вначале несколько простейших примеров софизмов, в которых «доказывается» равенство двух различных чисел. Для простоты в каждом из них взяты конкретные числа, которые можно выбирать по своему усмотрению, слегка видоиз-

менив приведенные ниже вычисления. Ошибки могут выглядеть более завуалированно, если вместо чисел оперировать буквенными выражениями. Достаточное количество софизмов такого типа можно найти, например, в работе А. А. Мазаника [1] или А. Г. Конфоровича[2].

Утверждение 1. $3 = 4$.

Доказательство.

Легко проверить справедливость следующего равенства:

$$24 + 15 - 39 = 32 + 20 - 52,$$

которое, вынося за скобки общий множитель, можно записать так:

$$3 \times (8 + 5 - 13) = 4 \times (8 + 5 - 13).$$

Разделим обе части равенства на $(8 + 5 - 13)$, в результате чего получаем: $3 = 4$.

Объяснение.

Ошибка заключается в делении на ноль, то есть в использовании запрещенной в математике операции.

Утверждение 2. $6 = 7$.

Доказательство.

Рассмотрим равенство

$$6 : 6 = 7 : 7.$$

Вынесем за скобки общий множитель: $6 \times (1 : 1) = 7 \times (1 : 1)$.

Так как $1 : 1 = 1$, то в результате получаем: $6 = 7$.

Объяснение.

Ошибка допущена при вынесении общего множителя за скобки. Действительно, $6 : 6 \neq 6 \times (1 : 1)$, $7 : 7 \neq 7 \times (1 : 1)$. Нельзя выносить общий множитель за скобки, если перед нами частное двух чисел.

Утверждение 3. $4 = 5$.

Доказательство.

Очевидно, что

$$16 - 36 = 25 - 45.$$

Прибавляем к обеим частям равенства $20\frac{1}{4}$:

$$16 - 36 + 20\frac{1}{4} = 25 - 45 + 20\frac{1}{4}.$$

Преобразуем полученное равенство следующим образом:

$$4^2 - 2 \times 4 \times \frac{9}{2} + \left(\frac{9}{2}\right)^2 = 5^2 - 2 \times 5 \times \frac{9}{2} + \left(\frac{9}{2}\right)^2.$$

Используя известную формулу $(a - b)^2 = a^2 - 2ab + b^2$, запишем равенство более компактно:

$$\left(4 - \frac{9}{2}\right)^2 = \left(5 - \frac{9}{2}\right)^2.$$

Извлекая из обеих частей полученного равенства квадратный корень, получаем:

$$4 - \frac{9}{2} = 5 - \frac{9}{2},$$

откуда сразу же следует: $4 = 5$.

Объяснение.

Ошибка допущена при извлечении квадратного корня. Если $a^2 = b^2$, то, извлекая корень, получим $|a| = |b|$. В нашем случае

из равенства $\left(4 - \frac{9}{2}\right)^2 = \left(5 - \frac{9}{2}\right)^2$ следует: или $\left|4 - \frac{9}{2}\right| = \left|5 - \frac{9}{2}\right|$, т. е.

$\left|-\frac{1}{2}\right| = \left|\frac{1}{2}\right|$, что является, безусловно, верным равенством.

Этот софизм должен предостеречь малоопытного математика от неосмотрительных операций с уравнениями, содержащими неизвестное под знаком корня.

А вот примеры софизмов, в которых «доказывается», что меньшее из двух чисел больше большего числа. Так же как и в предыдущих примерах, для простоты взяты два конкретных числа, выбор которых может быть совершенно произвольным.

Утверждение 4. $2 > 3$.

Доказательство.

Рассмотрим очевидное неравенство

$$\frac{1}{4} > \frac{1}{8},$$

которое можно записать следующим образом:

$$\left(\frac{1}{2}\right)^2 > \left(\frac{1}{2}\right)^3.$$

Прологарифмируем данное неравенство по произвольному основанию a ($a > 0$, $a \neq 1$) и воспользуемся следующим безусловно

верным свойством логарифма: $\log_a b^k = k \log_a b$ ($b > 0$).

В результате получаем:

$$2 \log_a \frac{1}{2} > 3 \log_a \frac{1}{2}.$$

Сокращая на $\log_a \frac{1}{2}$, приходим к требуемому неравенству: $2 > 3$.

Объяснение.

Ошибка зависит от того, каким числом является основание логарифма.

Пусть $a > 1$. Тогда $\log_a \frac{1}{2} < 0$ и, следовательно, при сокращении (т. е. делении) на $\log_a \frac{1}{2}$ необходимо изменить знак неравенства на противоположный. В результате получаем $2 < 3$, что ни у кого, конечно же, не вызывает удивления.

Пусть $0 < a < 1$. Тогда $\log_a \frac{1}{2} > 0$ и сокращение на $\log_a \frac{1}{2}$ выполнено корректно. Однако в этом случае знак неравенства необходимо поменять еще раньше – при логарифмировании, так как логарифм с основанием меньше 1 является убывающей функцией и, следовательно, большему значению аргумента соответствует меньшее значение логарифма.

Утверждение 5. $\frac{1}{4} > \frac{1}{2}$.

Доказательство.

Очевидно, что $\ln \frac{1}{2} = \ln \frac{1}{2}$, поэтому $2 \ln \frac{1}{2} > \ln \frac{1}{2}$. Воспользовавшись тем же, что и в предыдущем доказательстве, свойством логарифма, получаем:

$$\ln \left(\frac{1}{2} \right)^2 > \ln \frac{1}{2}.$$

Так как натуральный логарифм является возрастающей функцией, то отсюда следует: $\left(\frac{1}{2} \right)^2 > \frac{1}{2}$, т. е. $\frac{1}{4} > \frac{1}{2}$, что и требовалось доказать.

Объяснение.

Так как $\ln \frac{1}{2} < 0$, то неравенство $2 \ln \frac{1}{2} > \ln \frac{1}{2}$ является

ошибочным и его нужно заменить на верное $2 \ln \frac{1}{2} < \ln \frac{1}{2}$, которое не приводит к столь неожиданному выводу.

Причиной многих заблуждений являются оптические иллюзии, связанные с геометрическими фигурами. Ограничимся ошибками, возникающими не по психологическим причинам, а вследствие математического рассуждения.

Геометрию часто называют искусством правильно рассуждать на неверных чертежах. Это в известной мере верно, поскольку абсолютно точных чертежей не бывает. Тем не менее геометрические софизмы часто основываются именно на неправильно построенных чертежах.

Рассмотрим один (пожалуй, самый распространенный) софизм такого типа.

Утверждение 6. Все треугольники равносторонние.

Доказательство.

В произвольном треугольнике ABC проведем биссектрису угла C и серединный перпендикуляр к стороне AB . Точку их пересечения обозначим F (рис. 1). Из точки F опустим перпендикуляры FK и FM на стороны BC и AC .

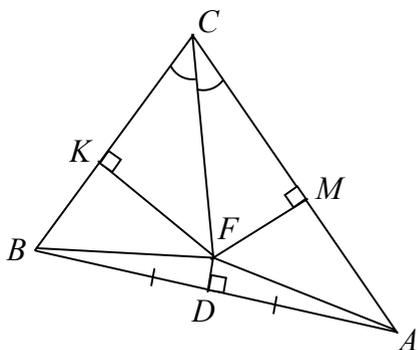


Рис. 1.

Рассмотрим прямоугольные треугольники CKF и CMF . Они имеют общую гипотенузу и равные углы, следовательно, они равны. Поэтому они имеют также равные катеты: $CK = CM$, $KF = MF$.

Рассмотрим прямоугольные треугольники BFD и AFD . Они имеют равные катеты, следовательно, это треугольники также равны. Поэтому: $BF = AF$.

И, наконец, равны прямоугольные треугольники BKF и AMF , так как у них равные гипотенузы и катеты ($KF = MF$). Следовательно, равны вторые их катеты: $KB = MA$.

Итак, получаем равенства $CK = CM$, $KB = MA$, а так как $CB = CK + KB$ и $CA = CM + MA$, то приходим к выводу: $CB = CA$.

Проведя аналогичные рассуждения для биссектрисы угла B и серединного перпендикуляра к стороне AC , получим: $CB = AB$.

Таким образом, все стороны треугольника ABC равны, а так как ABC произвольный треугольник, то можно сделать вывод, что все треугольники равносторонние.

Объяснение.

Ошибка содержится в чертеже. Все дело в том, что серединный перпендикуляр, проведенный к стороне треугольника, и биссектриса противоположного угла всегда пересекаются вне треугольника, а не внутри него (рис. 2). Если проделать те же построения на правильном чертеже, то опять получим $CK = CM$, $KB = MA$. Однако в этом случае $CA = CM + MA$, но $CB = CK - KB$ и, следовательно, $CA \neq CB$.

На неправильно построенных чертежах основаны «доказательства» многих нелепых утверждений. Например, тупой угол равен прямому; если в четырехугольнике две противоположные

стороны равны, то две другие параллельны; сумма углов равнобедренного прямоугольного треугольника равна 210° ; прямоугольник, вписанный в квадрат, есть также квадрат и т. д. (см., например, [3]).

Данные примеры показывают, что неточный чертеж может

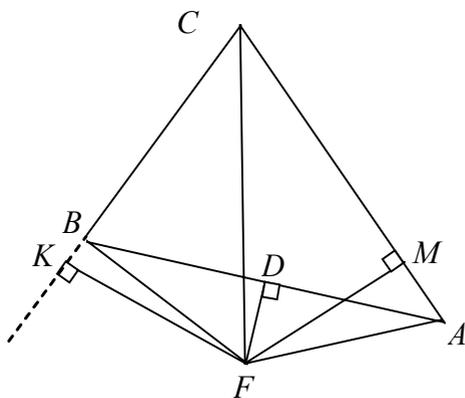


Рис. 2.

вести в заблуждение, и довод, «как видно из чертежа», не всегда служит доказательством.

Поговорим о таком геометрическом понятии, как площадь фигуры. Как известно, одно из основных свойств площади заключается в том, что если фигура разрезана на части, то ее площадь равна сумме площадей этих частей (аксиома аддитивности площади). Значит, если две фигуры составлены из одинаковых частей, или, как говорят, равноставлены, то они имеют и равные площади.

Существует много замечательных геометрических софизмов, которые возникают из-за разрезания фигуры на части и дальнейшего перекладывания этих частей. В результате составляется новая фигура, площадь которой оказывается больше или меньше площади исходной фигуры. Достаточно большое количество таких софизмов можно найти, например, в работах Мазаника, Гарднера, Игнатьева [1; 4; 5].

Рассмотрим один из самых изящных софизмов такого типа.

Утверждение 7. Площадь прямоугольника со сторонами $a = 5$ и $b = 13$ равна площади квадрата со стороной $c = 8$.

Доказательство.

Нарисуем на клетчатой бумаге квадрат 8×8 . Очевидно, что $S_{\text{кв}} = 8 \times 8 = 64$. Разрежем этот квадрат на четыре части так, как показано на рис. 3. Составим из полученных частей прямоугольник (рис. 4.). Очевидно, что $S_{\text{пря}} = 5 \times 13 = 65$.

Так как фигуры составлены из одинаковых частей, то их площади равны: $S_{\text{пря}} = S_{\text{кв}}$.

Объяснение.

Ошибка заключается в том, что точки A , B , C и D (рис. 4.) не лежат на одной прямой, т. е. $ABCD$ не является диагональю прямоугольника. Действительно, если бы точка B лежала на диагонали прямоугольника, то треугольники DBM и DAN были

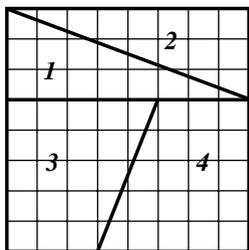


Рис. 3

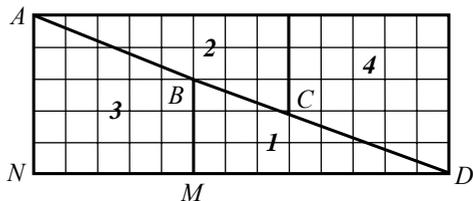


Рис. 4

бы подобны, и, следовательно, выполнялось равенство:

$$\frac{DM}{BM} = \frac{DN}{AN}, \text{ откуда } BM = \frac{DM \times AN}{DN} = \frac{8 \times 5}{13} = 3 \frac{1}{13}.$$

Но $BM = 3 < 3 \frac{1}{13}$, следовательно, точка B лежит чуть ниже

диагонали прямоугольника. Аналогично можно показать, что точка C лежит чуть выше диагонали. Таким образом, $ABDC$ – параллелограмм (рис. 5), настолько вытянутый, что стороны его кажутся почти слившимися.

Поэтому неверное равенство $S_{\text{пря}} = S_{\text{кв}}$ нужно заменить на правильное $S_{\text{пря}} = S_{\text{кв}} + S_{\text{парал}}$, где $S_{\text{парал}} = I$ – площадь параллелограмма $ABDC$.

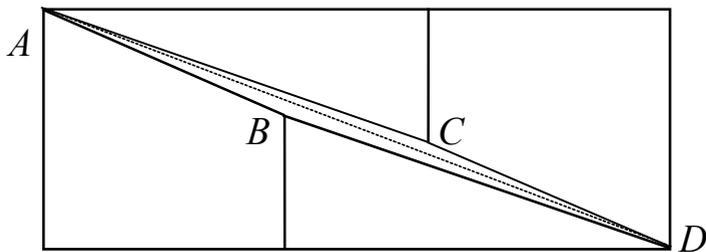


Рис. 5

Аналогично рассмотренному примеру, остальные софизмы такого же типа основаны на том, что при составлении новой фигуры происходит неаккуратное смыкание частей исходной фигуры. В результате этого вдоль линии стыковки или образуются щели, или происходит наложение одних частей на другие. Это и создает эффект увеличения или уменьшения площади.

Рассмотрим еще один софизм, в котором так же, как и в двух предыдущих, речь пойдет о геометрических объектах, но ошибка будет принципиально другого характера.

Утверждение 8. Длины всех отрезков равны.

Возьмем два произвольных отрезка AB и CD и расположим их параллельно друг другу (рис. 6). Проведем прямые AC и BD , точку их пересечения обозначим O . Возьмем на отрезке AB любую точку K и проведем прямую OK . Точку ее пересечения с отрезком CD обозначим M . Таким образом, произвольной точке K отрезка AB соответствует единственная точка M отрезка CD .

Верно и обратное: произвольной точке M отрезка CD соответствует единственная точка K отрезка AB , лежащая на пересечении прямой OM и отрезка AB . Следовательно, между отрезками

AB и CD установлено взаимнооднозначное соответствие, т. е. данные отрезки имеют одинаковое количество точек. Значит, они имеют одинаковую длину.

Объяснение.

Допущенная здесь ошибка принадлежит к числу распространенных, и уже в классической логике носила мудреное латинское название «*ignoratio elenchi*», которое в вольном переводе

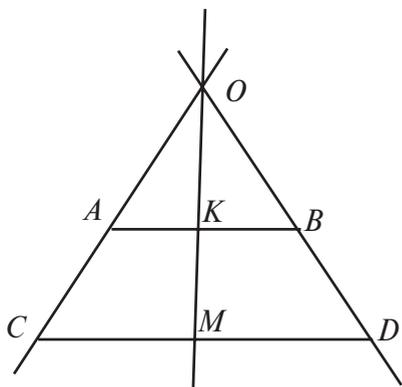


Рис. 6

звучит так: «непонимание того, что доказано». В самом деле, наличие между отрезками взаимнооднозначного соответствия означает, что они имеют одинаковую мощность, а не длину. Мощность — понятие, используемое в теории множеств для обобщения понятия «число элементов», которое имеет смысл лишь для конечных множеств. Мощность и длина — это разные понятия, и из совпадения мощностей не следует совпадение длин. Таким образом, ошибка состоит фактически в подмене одного математического понятия (мощность) другим (длина).

Используя этот прием, можно «доказать» много других абсурдных положений. Например: любой отрезок длиннее прямой, длина окружности равна двум диаметрам, все окружности имеют равные длины, площади всех прямоугольников равны и т. д.

И, наконец, рассмотрим утверждение, при «доказательстве» которого используются элементы математического анализа.

Утверждение 9. Для всех x справедливо равенство $\sin^2 x + \cos^2 x = 0$.

Доказательство.

Найдем $\int \sin x \cos x dx$ двумя способами.

Способ I:

$$\int \sin x \cos x dx = \left| \begin{array}{l} t = \cos x \\ dt = -\sin x dx \end{array} \right| = -\int t dt = -\frac{t^2}{2} + C = -\frac{\cos^2 x}{2} + C.$$

Способ II:

$$\int \sin x \cos x dx = \left| \begin{array}{l} t = \sin x \\ dt = \cos x dx \end{array} \right| = \int t dt = \frac{t^2}{2} + C = \frac{\sin^2 x}{2} + C.$$

Так как вычислялся один и тот же интеграл, то результаты

вычислений должны совпадать. Следовательно, $\frac{\sin^2 x}{2} = -\frac{\cos^2 x}{2}$, откуда сразу же следует:

$$\sin^2 x + \cos^2 x = 0.$$

Объяснение.

В данном случае ошибочен вывод о равенстве функций

$F_1(x) = -\frac{\cos^2 x}{2}$ и $F_2(x) = \frac{\sin^2 x}{2}$, которые являются двумя раз-

личными первообразными функции $f(x) = \sin x \cos x$. Как известно, любые две первообразные одной и той же функции отличаются друг от друга на константу, т. е. вместо $F_2(x) = F_1(x)$ выполняется равенство $F_2(x) = F_1(x) + C$, где C – некоторое чис-

ло. В нашем примере $\frac{\sin^2 x}{2} = -\frac{\cos^2 x}{2} + C$, т. е. $\sin^2 x + \cos^2 x = 2C$,

что не противоречит известному тождеству $\sin^2 x + \cos^2 x = 1$.

«Доказательство» данного софизма наглядно показывает, что различные способы вычисления интеграла от одной и той же функции могут привести к визуально разным ответам, что не является ошибкой.

Подводя итоги всему изложенному, можно утверждать, что математические софизмы – это очень своеобразная форма демонстрации законов математики. Если при учебном изложении материала стремятся к возможно большему раскрытию идеи, то здесь для достижения эффективности и занимательности, наоборот, как можно хитрее маскируют суть дела. Каждый из софизмов может кое-чему научить, напомнить те математические законы, недостаточное внимание к которым приводит к ошибке. «Разрешение софизмов, которые приводят к абсурду, для не новичка в математике должно быть прекрасным способом проверки правильности приближения к математической истине, средством тренировки ума и удержания

рассуждений и доказательств в твердо установленных границах» (Ж. Виола).

Список литературы

1. *Мазаник А. А.* Реши сам / А. А.Мазаник. — Мн.: Нар. асвета, 1972. — Ч. 3. — 128 с.
2. *Конфорович А. Г.* Математичні софізми і парадокси / А. Г. Конфорович. —К.: Рад. школа, 1983. — 208 с.
3. *Дубнов Я. С.* Ошибки в геометрических доказательствах / Я. С. Дубнов. —М.: Наука, 1969. — 63 с.
4. *Гарднер М.* Математические чудеса и тайны / М. Гарднер. — М.: Наука, 1982. — 127 с.
5. *Игнатьев Е. И.* В царстве смекалки / Е. И. Игнатьев. —М.: Наука, 1978. — 192 с.
6. *Энциклопедия для детей. Математика* / Гл. ред. М. Д. Аксенова. — М.: Аванта+, 2002. — Т. 11. — 686 с.

Резюме

Статтю присвячено софізмам — умисно хибким умовиводам із замаскованими помилками. Розглянуто різнопланові софізми, що зустрічаються в математиці. До усіх наведено докладний аналіз помилок, які були зроблені при їх доведеннях.

Summary

The article deals with sophisms — deliberately false conclusions with disguised mistakes. Various sophisms that can be come across in mathematics are considered each of them with a detailed analysis of mistakes involved.

УДК 378.011.32-054.6(470+571)

*А. В. Здорікова***ІНОЗЕМНІ СТУДЕНТИ В СИСТЕМІ ВИЩОЇ ОСВІТИ**

Ключові слова: іноземні студенти, мобільність студентів, якість навчання, мотиви навчання, рівень освіти, система освіти.

Прагнення України інтегруватися у світову спільноту робить її більш відкритою для політичних, економічних, культурних відносин із різними країнами світу. У сучасних умовах наша держава не лише делегує своїх фахівців для обміну досвідом, проходження стажування й навчання у зарубіжних навчальних закладах та дослідних центрах, щоб оволодіти технологіями адаптації вітчизняної науки і культури до глобальних економічних і соціальних моделей, але й приймає у себе іноземних громадян з аналогічною метою. Посилюється відповідальність за підготовку фахівців із зарубіжних країн. Стратегічним завданням державної освітньої політики [4] є вихід на ринок світових освітніх послуг. В умовах ринку українська освіта може бути перспективним «товаром» для багатьох країн світу.

Питанням навчання іноземних студентів присвячено праці О. Тетьянченко, Л. Рибаченко, В. Коломієць, О. Гергель, І. Іванової, Н. Лавриненко, В. Маркової, К. Ізотової, С. Поварніциної, А. Філіпова, Н. Шагліної та ін. Основний аспект робився на дослідженні психолого-педагогічних особливостей в навчанні іноземних громадян, на механізмах формування інтернаціональних груп саме у вітчизняних закладах освіти, але дуже мало уваги приділяється вивченню досвіду роботи з іноземцями у країнах СНД. До розпаду СРСР більша половина контингенту іноземних громадян навчалася у вищих закладах України і Росії, тому саме російські вищі навчальні заклади є основними конкурентами на світовому освітньому ринку для нашої держави.

Метою даної статті є вивчення кількісного та якісного складу іноземних студентів, які навчаються у внз Російської Федерації.

Досягнення поставленої мети передбачає розв'язання таких завдань:

- розглянути основні тенденції зростання кількості іноземних студентів та визначити їх чинники;
- з'ясувати спеціалізацію студентів-іноземців;
- проаналізувати національно-етнічний та регіональний склад іноземних громадян у внз Росії;
- з'ясувати основні причини вибору внз для навчання в іншій країні.

Навчання іноземних студентів як один із напрямів розвитку системи національної освіти сприяє підвищенню іміджу вищої школи на світовому рівні. Тому у 2004 році прийнято постанову уряду РФ «Про співпрацю із зарубіжними країнами». Кількість іноземців, які здобувають освіту у вищих навчальних закладах Росії, постійно зростає (рис. 1). За рахунок російського бюджету у двохстах вищих навчальних закладах країни навчається близько 7 тисяч іноземних громадян. Водночас збільшується й кількість студентів з-за кордону, які навчаються за контрактом (рис. 2).

Тобто надання освітніх послуг іноземним громадянам сприяє додатковим інвестиціям в економіку і є одним з альтернативних джерел фінансування освіти.

Згідно зі статистичними даними Міністерства освіти і науки РФ [8], спеціалізація іноземних студентів, які навчаються у внз, така: професію інженера іноземці опановують у внз Москви, Санкт-Петербурга, інших міст Європейської частини Росії; професія лікаря є найбільш популярною серед іноземних громадян у вищих навчальних закладах Європейської частини країни. Вивчення гуманітарних спеціальностей здійснюється у регіональних внз, а професіям менеджера та економіста перевага надається у внз столиці (табл. 1).

Особливу увагу треба приділити змінам національно-етнічного складу іноземних студентів із країн СНД (табл. 2).

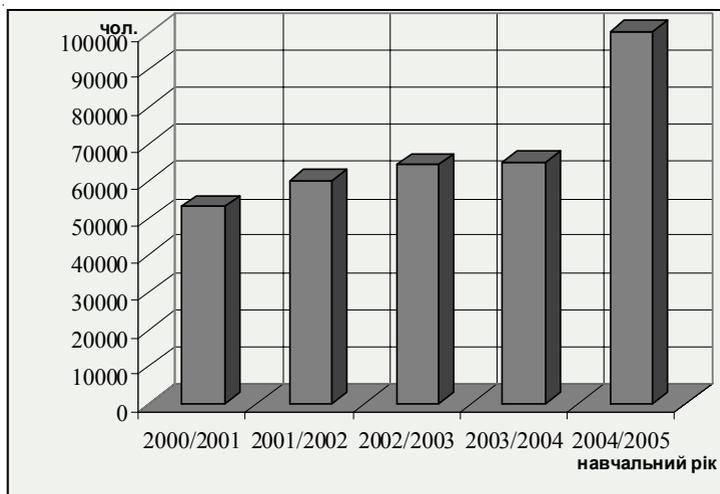


Рис. 1. Кількість іноземних студентів у вищих навчальних закладах Росії у 2000/01–2004/05 навч. роках [6]

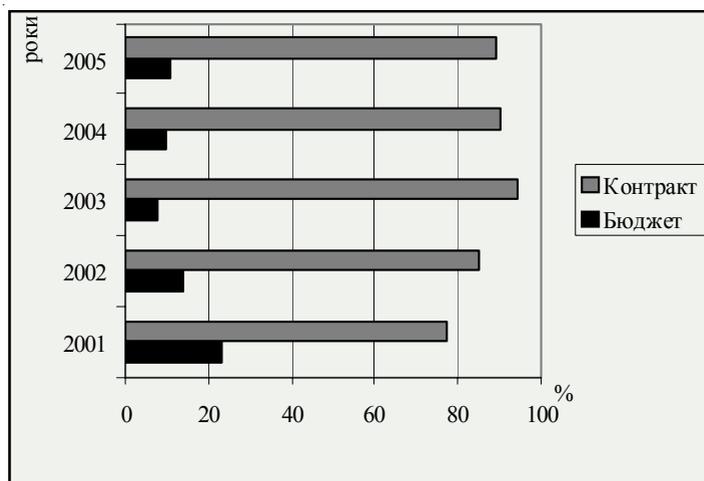


Рис. 2. Частка іноземних студентів, які навчалися за бюджетні кошти та кошти фізичних і юридичних осіб (без урахування студентів із країн СНД) у 2001–2005 рр. (%) [8]

Таблиця 1

**Спеціальності, за якими навчаються іноземні студенти
у вищих навчальних закладах різних регіонів Росії, % [2, с. 145]**

Спеціальності	Вищі навчальні заклади				
	Москва	Санкт-Петербург	Інші міста Європейської частини Росії	Поволжя та Північний Кавказ	Урал, Сибір та Схід
Інженер	25,9	18,9	29,2	2,5	14,1
Лікар	3,5	8,1	33,3	42,5	9,4
Культура (бібліотечна справа, журналістика, дизайн та ін.)	4,7	0	1,4	5	0
Менеджер	23,5	8,1	5,6	7,5	9,4
Педагог	1,2	0	1,4	0	0
Аграрій	3,5	5,4	2,8	0	0
Юрист	0	0	2,8	5	9,4
Програміст	4,7	2,7	2,8	0	1,6
Економіст	14,1	21,6	6,9	2,5	15,6
Будівельник, архітектор	2,4	21,6	0	0	0
Фізик, хімік, математик	8,2	0	2,8	10	4,7
Гуманітарні спеціальності	8,3	13,6	11	25	35,8
<i>Загалом</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Таблиця 2

**Розподіл іноземних студентів у 2005 році у вищих навчальних
закладах різних регіонів Російської Федерації, % [6]**

Країни	ВНЗ				
	Москва	Санкт-Петербург	Інші міста Європейської частини Росії	Поволжя та Північний Кавказ	Урал, Сибір, Далекий Схід
Україна	3,5	2,7	4,2	0	3,1
Білорусь	3,5	2,7	4,2	5	0
Молдова	2,4	2,7	1,4	0	1,6
Азербайджан, Вірменія, Грузія)	3,5	2,7	4,2	2,5	3,1
Казахстан, Киргизія, Таджикистан, Туркменістан, Узбекистан)	4,7	13,5	2,8	5	9,4
Країни Балтії (Латвія, Литва, Естонія)	0	2,7	0	0	0,7
Колишні країни Східної Європи	2,4	5,4	4,2	0	9,4
Країни Західної Європи, США, Канада, Японія	5,9	0	1,4	30	14,1
Країни Ближнього Сходу та Північної Африки	4,7	29,7	22,2	5	17,2
Китай	7,1	8,1	11,1	5	18,8
Інші країни Азії	24,7	5,4	4,2	15	18,8
Країни Латинської Америци	4,7	0	0	0	1,3
Країни Африки	32,9	24,4	40,1	32,5	2,5
<i>Загалом</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Це пов'язано з переходом системи освіти в цих країнах на національну мову навчання. Тому більша половина абітурієнтів із країн СНД та Балтії вступають до російських ВНЗ з метою залишитися працювати саме в Росії. Таким чином, підготовка в Росії національних кадрів для країн СНД є частковим реекспортом спеціалістів. Найбільше іноземних студентів на навчання до Росії приїжджає з Азії (35,5%), з країн СНД (29%), із країн Близького Сходу (13%), з Африки (9%). Представники європейських країн, США, Канади, Латинської Америки, Австралії та Нової Зеландії разом становлять 13,5%. Найбільше студентів навчається з Китаю. У 1994 р. частка китайських студентів становила 6,2% від усіх студентів, у 2001 р. вона зросла до 10%, а в 2004 р. – 14% [5, с. 234] (рис. 3).

Найбільш високий рівень базової освіти у громадян Західної Європи, США, Канади, Японії. Більшість громадян цих країн

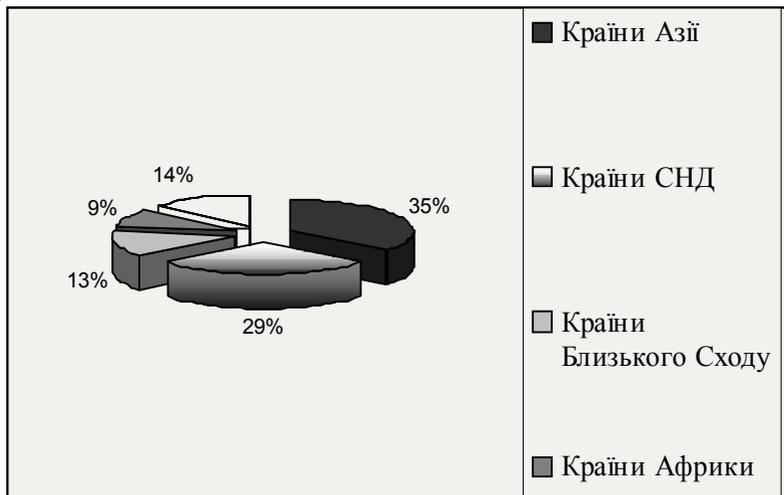


Рис. 3. Регіональний склад іноземних студентів, які навчалися в російських ВНЗ у 2004/05 навч. р.

вже мають вищу освіту та приїжджають до Росії, щоб отримати другу вищу освіту, або на стажування чи до аспірантури). Також вищу освіту мають більшість латиноамериканських та арабських студентів. Найнижчий рівень освіти мають представники Африки та азійських республік СНД, серед яких є студенти з неповною середньою освітою [3, с. 253] (рис. 4).

Іноземні студенти оцінюють вищі навчальні заклади Росії за декількома групами критерій. До першої групи мотивів належать висока якість навчання та престижність диплома. Зазвичай абітурієнти, які керуються цими мотивами, тяжіють до великих мегаполісів, де традиційно висока якість навчання, а тому високий і престиж внз. Таким чином, для іноземців, які обрали саме ці мотиви, дуже важливе те, чого їх навчать і яку освіту вони одержать [1, с. 119].

Друга група мотивів протилежна першій: легкість вступу до внз та низька вартість навчання. Іноземці, які керувалися цими критеріями, ідуть у провінцію, де нижче ціна за навчання.

Останнім часом поступово зростає частка тих іноземних студентів, які обирають внз з високим рівнем освіти. Так, якщо

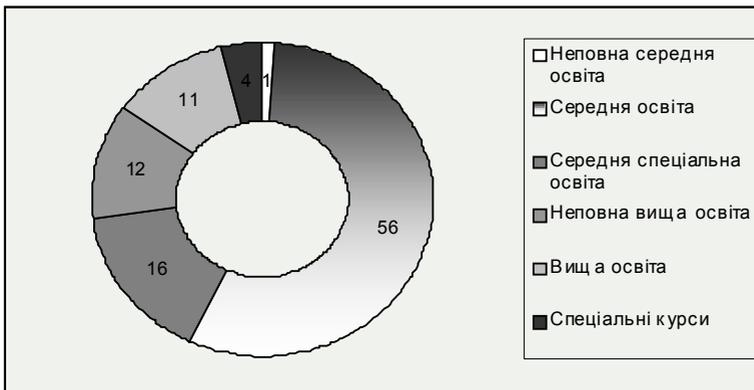


Рис. 4. Базовий рівень освіти студентів із-за кордону, які приїхали на навчання до російських внз у 2005 р.

в 1997 р. лише 20% респондентів посилалися на цю причину, то серед вступників 2000 та 2001 рр. їх уже більше половини. Причини, за якими іноземці їдуть за кордон, різні (табл. 3).

Таблиця 3

**Результати опитування про причини навчання студентів
за кордоном [1, с. 119]**

Причина	Відповідь (%)
Хотіли навчатися саме в цій країні	35,3
Не було можливості навчання за обраною професією (фахом) у своїй країні	29,4
Навчатися в іншій країні запропонувало Національне міністерство освіти	17,0
Хотіли навчатися за кордоном	6,5
Вища плата за навчання в рідній країні	5,9
Вищий конкурс при вступі до місцевого вnz	5,9

Отже, підсумовуючи викладене, можна зробити такі висновки:

- навчання іноземних студентів надає країні можливість додаткових інвестицій;
- для студентів із країн СНД ваговим аргументом є мотив зручного навчання;
- студенти-іноземці насамперед обирають або необхідні чи престижні професії;
- більшість студентів, які приїзять на навчання, мають повну середню та вищу освіту.

Таким чином, вивчаючи досвід у сфері підготовки іноземних громадян у вnz інших країн, зокрема Росії, українські університети мають можливість підготовки власної бази до забезпечення сприятливого інвестиційного клімату, підвищення мобільності студентів, створення комфортних умов навчання та забезпечення надання якісних послуг.

Список літератури

1. *Кобченко В.* Иноземні студенти на світовому освітньому ринку / В. Кобченко // Вища освіта України. — 2005. — № 1. — С. 117–121.
2. *Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социол. анализ).* — М.: Центр социального прогнозирования, 2002. — 290 с.
3. *Наука в Российской Федерации: Стат. сб.* / Л. М. Гохберг, Г. С. Сагиева, Н. В. Городникова, Л. А. Росовецкая, И. А. Кузнецова, О. Р. Шувалова. — М.: ГУ — ВШЭ, 2005 — 512 с.
4. *Національна доктрина розвитку освіти // Освіта України.* — 2002. — 23 квіт.
5. *Российский статистический ежегодник.* — М., 2003. — 465 с.
6. *Численность иностранных студентов, обучавшихся в государственных и муниципальных высших учебных заведениях Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики.* — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. *Справка об итогах приема в 2004 году граждан зарубежных стран (по данным Министерства образования и науки РФ) [Электронный ресурс] // Информ.-справ. изд. Инкорвуз-XXI.* — 2005. — апр. — Режим доступа: <http://www.inkorvuz.ru>
8. *Фурсенко А.* Доклад на коллегии Минобрнауки России «О контрольных цифрах приема граждан в федеральные учреждения профессионального образования» [Электронный ресурс] / А. Фурсенко // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. — 2005. — 1 февр. — Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru>

Резюме

На примере Российской Федерации анализируется проблема привлечения иностранных студентов к обучению в высших учебных заведениях. Рассмотрен количественный, качественный, национально-этнический, региональный состав и уровень образования иностранных граждан. Выявлены причины обучения за границей.

Summary

The article addresses the problem of enrolling foreign students in the Russian Federation higher schools. The foreign students' numerical, ethnic, regional composition and level of achievement have been analyzed as well as the possible reasons of preference of an education abroad.

УДК 37.014.64(091)

В. Н. Корниенко

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО – ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: Попечительство, попечительский совет, институт образовательной политики, государственно-общественный принцип управления образованием.

Попечительство в XXI веке приобретает новое звучание и актуализируется на всех уровнях человеческого бытия. В обществе активно обсуждаются вопросы о перераспределении бремени обязательств и ответственности между мужчинами и женщинами в их заботе о семье, о патронажных семьях или новой модели попечительства над детьми, оставшимися без родительского попечительства, о попечительских советах в общеобразовательных учреждениях, о партнерстве государственного и коммерческого сектора в создании института попечительства в стране.

Изучение и анализ попечительства как института образовательной политики является актуальным на современном этапе.

По мнению исследователей А. И. Адамской [1], О. В. Чиркина и А. Б. Вифлеемского [4], Е. Крашенинникова [2] и других, попечительство – проект образовательный, так как он действует в рамках системы образования, образовывает взрослых граждан на предмет их гражданской ответственности за будущее и своих детей, и общества в целом, является педагогическим новообразованием, поскольку инициирован образователями. Авторы утверждают, что попечительская деятельность, чтобы стать институтом образовательной политики, институтом гражданского общества, должна быть оформлена в качестве общественного объединения.

В условиях современной глобализации человеческой деятельности в обществе растет осознание, что планетарная

природа и человечество находятся в коэволюции и образуют единый саморегулируемый суперорганизм. На повестку дня ООН поставлен вопрос о выработке эффективных механизмов регулирования процесса глобализации в интересах развития человека.

Забота о сохранении и восстановлении, совершенствовании и защите всего разнообразия человеческого бытия на уровне генофонда, менталитета и духовно-нравственных ценностей — императив выживания и устойчивого развития человечества в XXI веке. Решить эту проблему можно лишь сообща, «всем миром», перераспределив обязанности и ответственность попечительства между всеми его субъектами по принципу равноценности и комплиментарности.

Современное попечительство строится на идее заботы о сохранении и восстановлении, совершенствовании и защите всего многообразия человеческой жизни. «Каждый человек уникален, ценен и незаменим» — максима современного попечительства. Все, у кого есть ресурс, должен делать вклад в общее дело попечительства.

Попечительство, как общественное движение, обладает потенциальным ресурсом, который на современном этапе концентрируется (в силу ограниченности) в деятельности попечительских советов. Ресурсы — это связи и услуги, которыми обмениваются стороны, в силу чего создается (либо не создается) капитал: человеческий, финансовый, имущественный, образовательный.

В современных условиях реформирования образования создаются условия и ресурсы для сочетания общественных и государственных форм управления системой образования на государственном, муниципальном и локальном уровне. Создание и внедрение именно таких механизмов не только сделают необратимыми уже происшедшие преобразования, но и будут способствовать становлению в Украине гражданского общества, консолидации различных общественных сил вокруг решения важнейшей задачи — заботы о благополучии детей и, в конечном счете, будущем страны. Основные проблемы, которые уже

поставлены на повестку дня и решаются, заключаются в следующем:

- распределение, согласование, разграничение функций, полномочий и ответственности в управлении образованием между государственными и негосударственными органами;
- стимулирование участия социально-профессиональных групп населения, общественных ассоциаций работодателей в общественном управлении образованием;
- проектирование системы управления новым качеством образования на основе модернизации финансовых ресурсов.

Сформулированные выше направления изменений в системе образования помогут обеспечить соответствие требованиям личности, общества и государства, социально-экономическим и политическим условиям.

Образование, ставшее вариативным по содержанию, многообразным по организационным формам и типам учреждений, многоканальным по источникам финансирования и неоднородным по собственности, требует адекватного управления.

Инновационным подходом, позволяющим привлечь общественные силы к участию в реформировании образования, является идея попечительства и попечительских советов.

Попечительство как социальный феномен возникло и развивалось вместе с обществом. Каждой эпохе, каждому периоду развития общества соответствовал адекватный тип попечительства, предметом которого являлась социальная сфера, а критерием развития – мера реального участия граждан в управлении обществом.

В дореволюционной России был накоплен большой опыт попечительства в системе образования. Первые попечительские советы появились еще в 1860 году. Попечитель, как правило, из богатых купцов и дворян, избирался или утверждался городской думой сроком на три года. У начальных народных училищ, гимназий, школ, коммерческих училищ в соответствии с законом должны были быть попечители и функционировать попечительские советы. Среди целей создания попечительских советов

были: привлечение свободных средств населения округа и материальная поддержка высокоодаренных детей, установление общественно-государственного контроля за деятельностью учебного заведения на своей территории и координация деятельности региональных и местных (губернских, уездных, окружных, городских) органов самоуправления в «заведовании учебными заведениями». Будучи избранными в попечители, богатые и известные горожане имели возможность влиять на образовательную политику учебного заведения.

В то время также существовала проблема недостаточности государственного финансирования, и средства попечителей были важным источником внебюджетного финансирования учебных заведений.

Были приняты нормативные акты, регламентирующие деятельность попечительских советов: Высочайшее утверждение 26 марта 1907 г. Положение о попечительствах при начальных училищах [3, с. 690–691] и Высочайшее утверждение 25 июня 1912 г. Положение о высших начальных училищах, где присутствовала глава V «О попечительном совете», которая устанавливала, что попечительские советы при высших начальных училищах состоят из лиц, избираемых в числе не более шести на три года содержателями училищ из заведующего училищем, двух лиц, избираемых педагогическим советом из своей среды, одного лица, назначаемого попечителем учебного округа и почетного попечителя училища [3, с. 188].

Попечительский совет должен был собираться не реже одного раза в месяц. Дела решались простым большинством голосов, причем при их равенстве голос председателя был решающим. Для действительности решения требовалось присутствие не менее четырех человек, в том числе заведующего и одного из членов педагогического совета. Все случаи разногласия между заведующим училища и большинством членов попечительского совета, а также разногласия между советами попечительским и педагогическим разрешались попечителем учебного округа по представлению директора народных училищ.

Кроме того, для содействия благоустройства училищ при каждом из них мог состоять почетный попечитель или почетная попечительница, избираемые на три года для училищ, содержащихся на средства казны, директором народных училищ, а для остальных — содержателями училищ. Почетные попечители утверждались попечителем учебного округа и являлись членами педагогического и попечительского советов училища.

В советский период попечительство выражалось в деятельности базовых предприятий, организации шефства различных организаций, предприятий, общественных объединений и творческих союзов.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12.04.84 № 315 «О дальнейшем развитии системы профтехобразования и повышении ее роли в подготовке квалифицированных рабочих кадров» было предписано министерствам и ведомствам предусматривать в планах материально-технического снабжения предприятий и организаций поставку для средних профессионально-технических училищ современного оборудования, машин, механизмов, транспортных средств и т. д.

Кроме того, базовым предприятиям и организациям предписывалось обеспечивать ремонт зданий и оборудования средних профессионально-технических училищ, создавать учебные цеха и участки, необходимые для обучения учащихся, а также осуществлять материально-техническое обеспечение мастерских этих училищ.

Постановлением Совета Министров СССР от 22 февраля 1985 г. № 178 было утверждено Положение о базовом предприятии (объединении, организации) среднего профессионально-технического училища, а Постановлением Совета Министров СССР от 30 августа 1985 г. № 928 было принято Положение о базовом предприятии общеобразовательной школы, в соответствии с которым в целях создания условий для эффективного осуществления задач по трудовому воспитанию, обучению, профессиональной ориентации и профессиональной подготовке учащихся, организации их общественно полезного, производи-

тельного труда за средними, девятилетними, а также специальными общеобразовательными школами закрепляются в качестве базовых предприятия промышленности, строительства, транспорта, связи, сферы обслуживания, колхозы, совхозы, лесхозы, научно-исследовательские, проектные институты, другие предприятия и организации [2, с. 10].

При этом базовым предприятиям выделялись материальные ресурсы, необходимые для организации трудовой подготовки школьников.

Базовые предприятия могли безвозмездно передавать школам станки, двигатели, электромоторы, приборы, инструменты, лабораторное и другое оборудование, а также материалы для учебных мастерских и кабинетов.

В украинской системе образования первые попечительские советы появились в 1994 году, а уже в 1996 году были закреплены законодательно как один из органов самоуправления образовательного учреждения в Законе Украины от 23.03.96 № 100/96-ВР «Об образовании».

На смену тоталитарному единоначалию во всех сферах жизнедеятельности образовательных учреждений пришла общественно-государственная форма управления.

Государственная программа развития образования в Украине в современных условиях предусматривает создание механизмов управления системой образования, сочетающих правовые, экономические и информационные методы и обеспечивающих самостоятельность образовательных учреждений и активизацию участия общественности в управлении ими.

В ходе становления рыночных механизмов хозяйствования в Украине и в связи с переходом к самостоятельной финансово-экономической деятельности стали необходимы изменения в подходе деятельности органов управления образовательным учреждением и в большей степени именно в решении экономических вопросов.

Поэтому именно государственно-общественный принцип управления образованием позволит расширить степень участия

общества в управлении образовательными учреждениями, превращая попечительство в институт образовательной политики.

Попечительство трансформирующегося общества должно стать гражданской основой образования, от имени общества влиять на образовательную политику, от имени общества находить деньги для образовательного учреждения, вести переговоры с его учредителями, осуществлять лоббирование интересов образовательных учреждений.

Лоббирование интересов образовательных учреждений будет способствовать осознанию общественной важности образовательных учреждений, адекватному отражению повышения их значимости в развитии экономических отношений.

Таким образом, в целях реализации принципа государственно-общественного управления образованием необходимо передать часть управленческих полномочий общественным органам соуправления. Преодолеть отчуждение между властью и гражданами через общественные институты образовательной политики — попечительства.

Список литературы

1. *Адамский А. И.* Теория попечительства / А. И. Адамский // *Перемены.* — 2001. — № 4. — С. 4–11.
2. *Крашенинников Е.* От попечителя — к попечительской деятельности / Е. Крашенинников // *Упр. шк.* — 2001. — № 5. — С. 10.
3. *Лаурсон А. М.* Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства народного просвещения / А. М. Лаурсон. — Петроград, 1916. — 695 с.
4. *Чиркина О. В.* Попечительство: прошлое, настоящее, будущее / О. В. Чиркина, А. Б. Вифлеемский // *PR в образовании.* — 2003. — № 1. — С. 28–46.

Резюме

У статті подано характеристику опікунства на сучасному етапі. Визначено роль державно-громадського принципу управління освітою.

Summary

The current trends of trusteeship are described in the article. The role of joint government and social approach to education management is identified.

УДК 378.147.016:81+378.147.157

Е. М. Яриз

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Ключевые слова: современные информационные технологии, ПК, ТСО, Интернет, веб-страница, коммуникационная культура, педагогика партнерства, дифференциация обучения, личностно ориентированный подход.

Рассматриваемая тема продолжает привлекать внимание многих исследователей как в нашей стране, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Нас в первую очередь интересуют работы российских коллег, имеющих богатый опыт использования новейших информационных технологий в преподавании иностранных языков.

В «Стратегии интеграции Украины в Европейский союз», утвержденной указом Президента Украины, культурно-образовательный процесс занимает особое место благодаря своим широким потенциальным возможностям как в области среднего, так и высшего образования [1].

Большую роль в этом процессе играет внедрение современных информационных технологий. Их роль в изучении иностранных языков трудно переоценить.

Основной целью преподавания иностранного языка на современном этапе является обучение практическому владению им путем формирования и развития навыков коммуникативной культуры студентов.

Исходя из этого, главная задача преподавателя состоит в том, чтобы создать необходимые условия для практического овладения языком каждым студентом, учитывая его индивидуальность, используя такие методы обучения, которые позволили бы ему проявить активность и творческий подход в учебном процессе. Современные педагогические принципы и приемы, такие, как педагогика партнерства и использование современных информационных технологий, помогают реализовать личностно ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения каждого студента с учетом его уровня обучаемости, склонностей и т. д. [5].

С появлением компьютеров и подключением их к сети Интернет коренным образом изменился подход к преподаванию практически всех учебных дисциплин. Знакомство с компьютерными обучающими программами побудило многих преподавателей изменить свое отношение к их внедрению в учебный процесс. Новые технические средства, предоставляющие возможность работать с фонограммами и видеоматериалами в новом качестве, обусловили новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения.

Конечно же, работа в компьютерной аудитории требует как от преподавателя, так и от студентов хороших навыков пользователя персональным компьютером (ПК). Только при этом условии занятия будут отличаться разнообразием, повышенным интересом студентов к изучаемому иностранному языку и, как следствие этого, эффективностью. Каждый студент сможет проявить свои умения, а дух соревнования заставит его добиваться лучших результатов [2].

Ведущая роль на занятии в компьютерном классе принадлежит преподавателю: он — координатор учебного процесса, его модератор и аналитик, на него возлагается задача выставления объективной оценки за работу студента. Он должен оценить как выполнение студентом предложенных заданий, так и его вклад в совместную деятельность: участие в дискуссиях, уровень и глубину комментариев, понимание предмета и т. д.

Компьютерные программы позволяют осуществлять индивидуальный подход к студентам, а эффективность применения тестовых программ, позволяющих проверить знания целой группы студентов за единицу времени, вообще трудно переоценить [3]. Если на устный опрос каждого студента в группе из 10 человек потребуется, к примеру, 30 минут, то тестовая компьютерная программа позволит это сделать за 5, экономя при этом время преподавателя, отведенное на оценивание ответа. Это позволит использовать сэкономленное время на решение других, не менее важных задач [4].

В ХГУ «НУА» созданы все условия для апробации и внедрения СИТ в учебный процесс. На занятиях по испанскому языку в компьютерных аудиториях, используются следующие приемы работы:

- перевод текста с использованием электронных словарей;
- закрепление грамматического материала с помощью авторских тестовых программ Глаголица-1, Глаголица-2, Эпистола, разработанных преподавателями испанского отделения;
- работа со справочной литературой, предоставляемой испаноязычными поисковыми системами;
- создание презентаций лингвострановедческого характера и др.

В перспективной разработке находятся тестовые программы проверки знания лексических единиц и программы, позволяющие работать с видеоматериалами.

Особо следует отметить роль современных информационных технологий в работе со студентами, получающими образование на дому (дистанционное обучение), а также с отстающими студентами. Современные информационные технологии позволяют преподавателю корректировать учебные планы, исходя из интересов и возможностей отдельных студентов. Студенты могут выполнять задания в домашних условиях, передавая результаты по электронной почте (E-mail) непосредственно преподавателю [6].

Обязательным условием успешного применения СИТ как для подачи нового материала, так и для проведения Интернет-семинаров и конференций является создание языковых веб-страниц. Они могут быть использованы также в преподавании лингвострановедения.

Обучающая эффективность веб-страниц определяется их содержанием, источниками, на которые даются ссылки, заданиями, отвечающими учебным целям практического занятия, и способностью стимулировать развитие навыков критического мышления и решения проблем.

Второй, не менее важной характеристикой эффективности использования веб-страниц является их связующая роль в координации совместной деятельности студентов, находящихся в разных населенных пунктах, взаимодействия их между собой и их наставником, организации форумов для ведения дискуссий и обсуждений. В такой работе все равны, авторитарные методы обучения отсутствуют, поэтому веб-страницы становятся структурой, в которой вполне естественно слышны голоса участников совместной деятельности, а каждый сделанный шаг к цели получает соответствующую оценку как преподавателя, так и других участников учебного процесса [5].

Очень важно наличие обратной связи: получить не только оценку своей работы и критические замечания, но и конструктивные предложения, и доброжелательный отзыв. Каждый студент, в свою очередь, имеет возможность рассмотреть и сделать анализ выполненной работы, т. е. веб-страница становится форумом равных участников учебного процесса, в котором требуется и приветствуется активное участие каждого [7].

Рассматривая все «за» и «против», можно утверждать, что преимуществами использования СИТ являются:

а) масштабы информации, располагающейся на сотнях миллионов веб-страниц;

б) наличие такого множества тем и форм их подачи, которое сможет удовлетворить практически любые запросы студентов и преподавателя;

в) Интернет постоянно расширяется, и если сегодня вы не нашли страницу с нужной вам информацией, то, открыв Интернет через некоторое время, вы уже можете найти ее.

Однако использование СИТ в преподавании иностранных языков на современном этапе их развития может представлять и некоторые трудности, а именно:

а) пока еще не все учебные заведения имеют достаточное количество компьютеров, подключенных к выделенной линии сети Интернет, которая позволит существенно экономить время поиска необходимой информации;

б) прежде чем приступить к работе в сети Интернет, преподавателю необходимо потратить много времени, создавая базу интересующих его веб-страниц и ссылок на них.

Подводя итоги, следует признать, что СИТ принадлежит будущее, поскольку ни одна библиотека в мире не имеет таких возможностей, как Интернет, и тем более не может соревноваться с ней в доступности для каждого преподавателя и студента, проживающего практически в любой точке планеты.

Поэтому анализ использования СИТ на занятиях по иностранному языку, поиск новых форм и методов их применения и впредь остается актуальной проблемой педагогики высшей школы.

Список литературы

1. *Артеменко Л. А.* Социокультурный компонент в практике формирования иноязычных навыков и умений /Л. А. Артеменко, В. С. Полина// Вчені зап. ХГУ «НУА». — 2006. — Т. XII. — С. 501.

2. *Владимирский Е. А.* Перспективы развития интернет-технологий и образовательный процесс / Е. А. Владимирский // Телекоммуникации и информация образования. — 2005. — № 1. — С. 77–88.

3. *Зенкина С. В.* Компьютерное тестирование при оценке уровня учебных достижений студентов / С. В. Зенкина // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2007. — № 1. — С. 30–32.

4. *Кондакова М. Л.* Дистанционные образовательные технологии как средство осуществления профильного обучения / М. Л. Кондакова // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2007. — № 2. — С. 10–14.

5. Корнилова Т. В. Интеллект и творчество студентов в условиях инновационного обучения / Т. В. Корнилова // Нац. психол. журн. – 2006. – № 10. – нояб. – С. 107–109.

6. Крук Б. И. Особенности производства и потребления учебной информации в системах дистанционного обучения на базе интернет-технологий / Б. И. Крук, Е. В. Колмогорова, А. Г. Шабанов // Инновации в образовании. – 2007. – № 1. – С. 83–94.

7. Тарасов В. А. Организация тестирования обучаемых в условиях локальной сети / В. А. Тарасов // Информатика и образование. – 2003. – № 2. – С. 77–83.

Резюме

Спираючись на власний досвід викладання іспанської мови в лінгвістичному університеті з використанням Інтернету, який надає різноманітні навчальні та тестові програми з іспанської мови, автор доводить необхідність впровадження Інтернет-ресурсів у навчальний процес.

Summary

The author's experience in teaching Spanish at a linguistic university with the usage of Internet resources that offer all kind of teaching and testing programmes, gives grounds for advocating the introduction of Internet resources into the educational process.

УДК 316.74:37

А. Н. Митина

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, профессиональная подготовка.

В современных условиях развития общества решающее место в экономическом росте страны, повышении производительности

труда отводится тем факторам, которые связаны с поведением людей, с человеческим капиталом. Человек является начальным и конечным пунктами социально-экономического развития.

Выделение фактора человеческого капитала позволяет выявить принципиально важный источник экономического роста — образование людей. Следовательно, на смену взглядам на образование как на непотребляющее и непроизводительное приходит концепция, в которой подчеркивается, что современное образование приобретает особую экономическую значимость в жизни общества. Конкурентные преимущества экономики в современных условиях напрямую связаны с накопленным в стране и задействованным человеческим капиталом. Именно люди с образованием, квалификацией, профессиональным опытом определяют возможности и границы необходимых перемен. Следовательно, приоритетным источником экономической динамики становятся инвестиции в человека. Поэтому актуальность развития и внедрения понятия «человеческий капитал» в социально-экономическую сферу жизнедеятельности общества не вызывает сомнения.

Несмотря на то что понятие «человеческий капитал» вошло в научный лексикон сравнительно недавно, среди исследователей сложилось достаточно ясное понимание того, что подразумевается под этим термином.

Впервые заложил идею о человеческом капитале как о совокупности профессиональных качеств людей, способных приносить доходы, В. Петти. Он поставил вопрос о необходимости и эффективности инвестиций в человеческий капитал.

Исследования в данном направлении активно развернулись во второй половине XX века. Так Ф. Махлуп считал, что вложения в человека, повышающие его физические или интеллектуальные способности, составляют человеческий капитал [1, р. 419]. Э. Тоффлер ввел понятие символического капитала, под которым он понимал знания, неисчерпаемые и одновременно доступные бесконечному числу пользователей без ограничений. М. Фридмен определил человеческий капитал как часть

совокупного имущества, находящегося во владении человека, наряду с деньгами, облигациями, акциями, физическими благами [2, с. 21]. А. Маршалл связывал напрямую накопление богатства с развитием человека: «Производство богатства — это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил — физических, умственных и нравственных. Но сам человек — главное средство производства этого богатства, он же служит конечной целью богатства» [3, р. 246].

Важный вклад в развитие концепции человеческого капитала внес в 50–60 гг. XX века американский ученый Т. Шульц. Под человеческим капиталом он понимал совокупность знаний, компетенций, квалификаций, выполняющих важнейшую роль в качестве средства производства. Это дало возможность просчитывать экономическую роль образования, науки, здравоохранения и рассматривать эти сферы как источник экономического роста [4, р. 48].

Что касается рассмотрения проблемы человеческого капитала в отечественной литературе, то в конце XX века в данном направлении появилось много исследований. Можно назвать работы таких авторов, как В. И. Басов, В. С. Гойло, А. В. Гойло, А. В. Дайновский, Р. И. Капелюшников, В. П. Корчагин, В. В. Клочков, В. И. Марцинкевич, В. П. Щетинин и др. Например, В. П. Щетинин проводил сравнительный анализ человеческого потенциала и человеческого капитала в экономической науке. Он делал акцент на интеллектуализации экономики и других сторон жизни, тем самым отдавая ведущее место в человеческом капитале высокому уровню образования, знаний, культуры, профессионального мастерства, умения обращаться с современной техникой [5, с. 41].

Особая роль в формировании концепции человеческого капитала принадлежит лауреату Нобелевской премии по экономике (1998) Амарантьи Сену. Он трактует развитие человека как расширение его возможностей, а не возрастание только материального или экономического благосостояния. А. Сен считает,

что цель общественного развития — не в беспредельном увеличении производства, а в создании возможностей для расширения выбора людьми: выбора совершать больше дел, жить долго, спастись от болезней, которых можно избежать, иметь доступ к знаниям [8, с. 33].

Анализ этих и других подходов позволяет обратить внимание на то, что особенность человеческого капитала в его неотделимости от самого человека, а инвестиции в человеческий капитал — это все те затраты, которые приводят к повышению квалификации и способностей человека, и как следствие, — производительности его труда. Именно это дает нам возможность рассматривать инвестиции в образование как инвестиции в качество человеческого капитала.

Необходимо отметить, что в процессе образования человек не получает ничего, кроме своеобразного удостоверения о своих способностях, и более высокий уровень образования только свидетельствует о более высоких способностях их обладателя. Образование делает интересы человека более разносторонними, он становится более мобилен и лучше понимает возможности трудоустройства. Кроме того, более образованный человек способен быстрее и успешнее пройти переподготовку по новой специальности, тем самым обнаруживая тесную взаимосвязь между профессиональной подготовкой и скоростью трудоустройства.

Соответствие процесса обучения и квалификационного роста работников современным требованиям, обуславливает необходимость инвестиций в развитие системы знаний научного фонда общества, в фундаментальные и прикладные исследования, квалификационный рост и улучшение структуры научно-педагогического состава работников учебных заведений, усиление их социальной защищенности в условиях становления рынка, то есть всего того, что позволяет научным знаниям становиться более доступными и помогает достигать более высокой отдачи специалистов при реализации инновационных проектов [6, с. 205].

Такой подход к роли профессиональной подготовки и профессии в широком смысле восходит к М. Веберу. Он одним из первых обратил внимание на необходимость рассмотрения профессии и образования в качестве критериев социального статуса. «Термином «социальный статус», — писал он, — мы будем обозначать реальные притязания на позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа, если он основывается на одном или большем количестве следующих критериев: а) образ жизни, б) формальное образование, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни, в) престиж рождения или профессии» [9, с. 155].

Уже из этого определения понятно, что влияние профессии и образования на формирование социальных страт и слоев возможно только в их связи и взаимозависимости, поскольку профессия и образование определяют как содержание деятельности, так и образ жизни людей. Вебер уточняет, что формальное образование заключается не только в практическом и теоретическом обучении, но и в усвоении образа жизни.

Развивая его идеи, позднее П. Сорокин следующим образом охарактеризовал социальное значение профессии для человека: «Она механически, помимо воли и желания индивида, переделывает его, творит по своему образу и подобию, определяет его интересы, убеждения, вкусы, стремления и желания, словом — всю его природу. Это значит, что индивиды, имеющие сходные профессии, при всех их различиях будут иметь ряд общих интересов и сходств, вызываемых сходством профессии. И, наоборот, сходные во многих отношениях индивиды неизбежно будут расходиться во многом, если их профессии различны» [7, с. 183].

В современном обществе нет единого устойчивого представления о роли образования в процессе развития отдельной личности и приобретения ею профессии. Для большинства обучение в высшем учебном заведении — это, в первую очередь, возможность развить собственный интеллект, а также обрести

интересную профессию. Но немало и тех, кто увязывает получение высшего образования с возможностью в будущем иметь высокий доход. Часть молодежи оказывается в вузе только с целью избежать службы в армии, часть — получить диплом или просто отсрочить время, когда все-таки надо будет поступать на работу.

Серьезным фактором, влияющим на формирование молодого человека как личности, является проблема профориентации и трудоустройства. Увеличение негосударственного сектора в системе профессионального образования особенно обостряет эту проблему. Также можно выделить и такой фактор, как деформация системы ценностей, в частности, ее неравновесное смещение в сторону материальных признаков жизненного успеха.

От уровня и качества образования, полученного человеком, зависит его положение на рынке труда и в сфере занятости. Работодатель, подбирая персонал на хорошую и высокооплачиваемую работу, ориентируется на уровень образования как на критерий отбора претендентов, как на показатель, удостоверяющий возможность человека справиться с работой. Поскольку образование, по сути, есть критерий отбора претендентов на рабочие места, то этот факт сам по себе становится специальным стимулом для потенциальных работников в повышении уровня образования, а вернее, получения дипломов, формально подтверждающих успешное прохождение курсов обучения. Таким образом, диплом о получении образования становится самостоятельной ценностью, а стремление получить диплом о более высоком уровне образования соответствует стремлению работника привлечь внимание работодателей именно к себе и этим увеличить размеры своей зарплаты. Однако высшее образование (даже престижное) не выступает гарантом социальной карьеры и материального благополучия выпускников [10, с. 288].

Современное образование как никогда выступает в качестве особой сферы взаимодействия интересов индивида и интересов общества. В этой связи важно отметить, что сейчас очень часто говорят об обществе знаний или обществе, основанном на

знаниях. Общество знаний, как считает И. М. Ильинский, — это такое общество, в котором многим его членам приходится вырабатывать новые знания, а еще большему числу людей эти знания использовать. Фактически знания становятся своего рода эфиром, той средой, в которой живет и развивается общество, в которой существует современный человек [11, с. 155]. В результате высшее образование становится не привилегией, которой может быть удостоен только ограниченный круг избранных, но необходимым условием сколько-нибудь достойного существования человека в современном мире. Это — подготовка таких людей, которые способны ориентироваться в мире новых социальных технологий, порой весьма агрессивных, настроенных на манипулирование человеком.

Таким образом, теоретические разработки показывают, что, с одной стороны, образование выступает фактором, способствующим удовлетворению потребностей личности и таким образом определяющим «качественное состояние» человеческого капитала общества. С другой стороны, интенсивное развитие различных секторов социума повышает требования (прежде всего профессиональные) к личности и образованию как институту, способствующему решению этих задач.

Очевидно, что получение образования выступает для человека достаточно значимым способом как саморазвития, становления личности, так и приобретения определенного статуса в обществе. Даже не имея возможности найти работу по полученной им специальности, человек с высшим образованием будет иметь больше возможностей на рынке труда. Человек, получающий высшее образование, не только становится специалистом, он вместе с тем обогащается, наращивает свой собственный человеческий капитал и имеет больше возможностей для того, чтобы реализовать себя.

Список литературы

1. *Machlup F. The Economics of Information and Human Capital / F. Machlup. — Princeton, 1984. — P. 419.*

2. *Фридмен М.* Количественная теория денег / М. Фридмен. – М.: Эльф-пресс, 1996. – С. 21.
3. *Marshall A.* Principles of Economics / A. Marshall. – L., 1983. – P. 246.
4. *Schultz T.* Investment in Human Capital / T. Schultz // Economic Growth – an American Problem. Englewood Cliffs, 1964. – P. 48.
5. *Щетинин В. П.* Педагогика / В. П. Щетинин. – М., 2003. – № 6. – С. 41.
6. *Рынок труда: Учебник* / Под. ред. проф. В. С. Буланова и проф. Н. А. Волгина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2003. – С. 204–207.
7. *Сорокин П. А.* Система социологии: В 2 т. Т 2. Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов / П. А. Сорокин. – М., 1993. – С. 183.
8. *Веряскина В.* Динамика развития человеческого потенциала и приоритеты высшего образования / В. Веряскина // Высш. образование в России. – 2005. – № 2. – С. 29–37.
9. *Вебер М.* Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социол. исслед. – 1994. – № 5. – С. 155.
10. *Баскакова М. Е.* Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект / М. Е. Баскакова. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 288.
11. *Якимов В. Н.* Высшая школа в системе профессионального образования России / В. Н. Якимов // Высш. образование для XXI века: Вторая Междунар. науч. конф. Москва, 20–22 окт. 2005 г. Доклады и материалы. – М., 2005. – С. 155.

Резюме

У статті аналізується роль різноманітних методологічних підходів до становлення і розвитку концепції людського капіталу. Обґрунтовується значення вищої освіти у формуванні професіоналізму особи.

Summary

The article deals with the role of different methodological approaches to the shaping and development of the human capital concept. The importance of higher education in the formation of professionalism of a person has been grounded.

УДК 316.34-057.8

И. С. Нечитайло

СТРУКТУРНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

Ключевые слова: студенчество, образование, социальная группа, структурный подход, деятельностный подход, структурно-деятельностная парадигма.

Исторически сложилось так, что студенчество имеет древние корни. В связи с этим студенческая проблематика всегда была достаточно актуальной в исследовательской среде различных отраслей гуманитарного знания: философии, психологии, педагогики и др. В социологии же студенчество рассматривается, прежде всего, в контексте общих проблем общества и системы образования как важнейшего социального института. В таком понимании студенчество, как и другие большие и малые социальные группы, подвержено влиянию социума. В то же время существование данной социальной группы, ее функционирование оказывает влияние на процессы, происходящие в обществе, связанные с его развитием и воспроизводством. Это обуславливает постоянную остроту проблем молодежи и студенчества, актуальность и значимость их социологического изучения.

В наше время особое внимание уделяется изучению жизненных планов будущих специалистов, их потребностей и приоритетов (В. Шубкин, И. Бестужев-Лада и др.). Рассматриваются проблемы межпоколенческой социальной мобильности. Привлекают исследовательское внимание особенности молодежной субкультуры (Н. Победа, Л. Сокурянская и др.). Изучаются вопросы, связанные с характером и направлением молодежных движений, проблемы социального самочувствия студентов в переходный период и ситуация «утечки мозгов». Исследуется

рынок труда, проблемы трудоустройства студентов после окончания вуза, а также особенности гендерного поведения, социальной защиты молодежи и молодой семьи и т. п. (В. Оссовский, Е. Головаха, В. Астахова, Н. Комарова, О. Яременко, О. Балакирева и др.). Многие зарубежные и отечественные исследователи посвящают свою деятельность подробному изучению социологического портрета современного студенчества (Т. Петрова, В. Астахова, Л. Сокурская, Л. Сохань, А. Сидоренко). Акцент делается на интеллектуальном потенциале данной социальной группы как основы класса (или слоя) интеллигенции. В связи с чем исследуются процессы воспроизводства социальной структуры, их связь с социальной, трудовой активностью студенчества (Е. Якуба, Ф. Филиппов и М. Руткевич и др.).

Особую актуальность в последнее время приобретают вопросы, связанные с формированием политического сознания и политической культуры студенчества, вызванные необходимостью воспитания гражданственности молодого поколения. В частности, на важности формирования политического сознания молодежи, особенно обучающейся в высших учебных заведениях, делает акцент М. Н. Руткевич. Среди последних исследований в этой области можно отметить работы О. Могилки, В. Руженцевой, Т. Яцкив и мн. др.

Несмотря на активную научно-исследовательскую деятельность по изучению проблем молодежи и студенчества, некоторые из них, на наш взгляд, все же требуют большего внимания социологов. Прежде всего, мы имеем в виду накопление теоретико-методологической базы для изучения студенчества как целостной социальной группы. Наша статья является попыткой подобного теоретического осмысления данной социальной группы. В частности, мы преследуем **цель** определения деятельностно-структурных перспектив социологического изучения студенчества.

Студенчество — особая социальная группа, специфика которой заключается в неразрывной связи с образованием во всех его проявлениях. Проблемы образования в той или иной степени

затрагивались каждым из классиков и современных теоретиков социологии (начиная от О. Конта и Г. Спенсера, заканчивая Э. Гидденсом, П. Бурдьё, Б. Бернштейном и др.). Все они представляют различные течения и направления социологической мысли. В последнее время популярностью пользуется структурно-деятельностный подход, который синтезирует основные положения постоянно противопоставляемых теорий структуры и действия. Его идеи развиваются в ряде современных социологических теорий, которые в своей основе содержат представление об обществе как самовоспроизводящейся реальности, эмерджентном продукте структуры и действий людей, их социальных практик [1, с. 27].

На наш взгляд, суть структурно-деятельностного подхода ярко отражена в словах П. Бурдьё: «... Восприятие социального мира есть продукт двойного структурирования. Со стороны объективной оно социально структурировано... Со стороны субъективной оно структурировано в силу того, что схемы восприятия и оценивания, в особенности те, что вписаны в язык, выражают состояние отношений с символической властью...» [2, с. 20–23].

Почему же, обращаясь к социологическому изучению студенчества как социальной группы, мы предлагаем остановить внимание именно на структурно-деятельностном понимании данного явления? На наш взгляд, данный теоретико-методологический подход позволяет не только (и не столько) наиболее точно определить место студенчества в обществе, но и раскрыть социальную сущность данной группы, наиболее полно описать ее функции в процессе социального воспроизводства, тем самым внося вклад и в общую социологическую теорию, системные представления об обществе как самовоспроизводящейся реальности.

Остановимся более подробно на некоторых структурных и деятельностных характеристиках студенчества.

Итак, *в структурном плане* студенчество может быть рассмотрено как специфическая социальная группа, являющаяся базисом формирования (структурирования, выстраивания,

пополнения) различных структурных позиций, связанных со стратификационной системой или же классовой структурой современного общества, определяющих существенные различия жизненных шансов.

Исходя из такого определения, студенты в своей совокупности могут быть представлены как некая «социальная масса», из которой в ходе образовательного процесса в качестве результата этого процесса формируются определенные структурные элементы, в частности, классоподобные группы, различные социальные, социально-классовые образования.

Центральное место в социальной группе студенчества занимают молодые люди, находящиеся на начальном этапе своего социального и карьерного роста, которые в недалекой перспективе (после окончания вуза) станут обладателями не только необходимого объема профессиональных знаний навыков и умений, диплома о высшем образовании, но и важнейшего социально значимого ресурса, имеющего отношение и к культурному, и символическому капиталу.

Структура социального пространства, имеющего в значительной мере игровую природу, определяется в каждый момент структурой распределения капитала и прибыли, специфических для конкретных полей данного пространства, что детерминирует меры близости и дистанции включенных в него агентов. Каждому полю в социальном пространстве соответствует определенный вид капитала: экономическому – экономический, культурному – культурный и т. п. [3].

Все виды капиталов являются не только ставками в игре, ее выигрышем, но и условиями вхождения в саму игру. От наличия капиталов зависит, будет ли агент принят в игру, поскольку условия участия в социальных играх подразумевают более или менее высокие цены за право участия в них.

Напомним, что мы делаем акцент на специфике студенчества как социальной группы, заключающейся в неразрывной связи с образованием. Это определяет структурную перспективу данной группы.

Являясь определяющим компонентом культуры, обеспечивающим преемственность и воспроизводство социального опыта, образование обеспечивает процесс накопления индивидуумом знаний и его квалификации. В таком понимании *образование выступает как социально значимый ресурс культурного капитала.*

Объективные требования в современных условиях таковы: необходимо приобретение достаточно высокого общеобразовательного уровня и специальной подготовки, удовлетворяющей внутренним запросам индивида, дающей к тому же ему средства к существованию и общественное признание [4; 5, с. 8].

Именно образование открывает перспективы для дальнейшего социального продвижения, для достижения более высоких социальных позиций. Более высокая квалификация, как и большая ответственность перед обществом, предполагает более высокую оплату труда и более высокий социальный престиж. В этой связи можно предположить, что ресурс образования открывает доступ к социально значимым ресурсам иного рода, таким, как высокий материальный уровень, власть и т. п.

В то же время при формальном равенстве гражданского права на получение образования все же имеет место реальное неравенство доступа к обладанию этим ресурсом (преимущественно это касается высшего и последиplomного образования). Это неравенство заложено в социальном происхождении человека, его экономическом и, возможно, классовом положении. Другими словами, такое неравенство является причиной ограниченного доступа к иным социально значимым ресурсам, недостаточного объема экономического и социального капиталов. Таким образом, образуется своеобразный замкнутый круг, однако в современном обществе, когда знания, умения, профессиональные навыки, талант и способности человека приобретают высокую ценность, разорвать этот круг все же возможно. С одной стороны, распределение культурного капитала между различными социальными группами в обществе далеко не равномерно. С другой стороны, образованию свойственна ориентация на способности и дарования, на развитие которых направлен весь

педагогический процесс. В любом случае стратификация в образовании и воспроизводство неравенства через образование неизбежны [6].

Образование также можно обозначить как один из значимых ресурсов символического капитала. Точнее, диплом о среднем или высшем образовании представляет собой частицу общепризнанного и гарантируемого символического капитала, действительного на любом рынке. Обладатели символического капитала оказываются в более выгодном положении посредством официальных гарантий и юридического обоснования через официальное признание этого символического капитала, которое выражается через присвоение звания, степени, титула и т. п. [7, с. 130].

Актуальным сейчас является не только вопрос о получении доступа к высшим должностям, но и вопрос поддержания занятости, в том числе и посредством приобретения валидных дипломов (с помощью контактов, связей). В такой ситуации диплом имеет значение как «страхующее средство».

Независимо от того, с позиции культурного или символического капитала рассматривается образование, в современных условиях оно становится одним из важнейших факторов, определяющим положение индивидов и групп в структуре социального пространства [8].

Подобные теоретические представления о студенчестве с позиции структурного подхода находят подтверждение и в социологической практике. В частности, в современных научных кругах актуальными являются проблемы, связанные с существованием так называемого «среднего» класса (или слоя). Мы не будем акцентировать внимание на различных терминологических обозначениях данной социальной группы, а их множество («средний» класс, класс «интеллигенции», класс «интеллектуалов» и мн. др.), и тем более не будем останавливаться на обсуждении спорного вопроса о том, является ли данная группа классом, слоем или прослойкой общества. Отметим лишь тот основной момент, который в принципе не вызывает

разногласий в научных мнениях. А именно: данная социальная группа, являясь качественным (в смысле интеллектуального потенциала) и количественным базисом общества, обеспечивает стабильность его функционирования и определяет перспективы дальнейшего развития [9; 10].

Трансформационные процессы нашего общества привели к практически полному разрушению «среднего» класса. Многие исследователи говорят о том, что, основываясь на критерии самоидентификации, «средний» класс в Украине составляет около 25–28% населения [11]. Учитывая же объективные критерии, такие как, например, уровень материального благосостояния, образования и т. д., доля таковых становится почти в два раза меньше (11%). В такой ситуации вряд ли можно говорить о том, что «средний класс» является количественным базисом нашего общества.

Что касается качественных характеристик «среднего» класса, то согласно результатам исследований, — это преимущественно молодые, образованные, профессионально успешные (или ориентированные на успех), мобильные, умеющие адаптироваться к быстро меняющимся условиям, социально и экономически активные граждане, проживающие в большинстве своем в крупных городах. Не являются ли данные характеристики отчасти и характеристиками современного студенчества? А если выразиться более точно, то именно формирование этих и подобных качеств является основной целью образовательного и воспитательного процесса в условиях современности.

Образованность, интеллигентность, высокий уровень интеллектуального развития и многое другое — качественное ядро не только «среднего» класса, но и общества в целом. Большинство современных социальных ученых настаивают на том, что именно высшая школа готовит кадры для этой социальной группы. А студенчество зачастую рассматривается, прежде всего, как основание интеллигенции. В действительности, каждый бывший студент, получив диплом о высшем образовании, становится специалистом в той либо иной профессиональной

области и, согласно статистике, входит в состав интеллигенции как специфического социального слоя или класса.

Кроме того, многие социологические исследования показывают, что специалисты с высшим и средним специальным образованием все больше пополняют ряды нового сильноресурсного социально-классового образования – предпринимателей [10].

Неразрывная связь социальной группы студенчества с образованием открывает не только структурную, но и деятельностную перспективу ее изучения. С точки зрения деятельностного подхода в социологии любая социальная группа рассматривается с точки зрения значимости для общества ее деятельности. Для того чтобы «действовать», группе необходимо обладать определенным объемом социально значимых ресурсов. Следовательно, *в деятельностном плане* студенчество может быть рассмотрено как социальная группа, обладающая деятельностным потенциалом, реальная либо потенциальная социальная сила, способная своим действием влиять на процессы, происходящие в обществе, тем самым изменяя и само общество.

Деятельность предполагает активность. От социальной зрелости выпускников вуза (в недавнем времени – студентов), их активной жизненной позиции в значительной степени зависит реализация возможности развития современного общества, его социального и научно-технического прогресса. В этой связи приобретает актуальность проблема формирования социальной активности студентов как комплексного личностного и группового качества [12, с. 5–11].

Уровень социальной активности, позволяющий молодому специалисту полно и глубоко реализовать социальные функции интеллигенции, дает представление о его социальной зрелости, являющейся показателем готовности личности к осуществлению социальных функций. В качестве основных форм социальной активности большинство исследователей отмечают трудовую, общественно-политическую, нравственную, организационно-управленческую, а также активность в сфере свободного времени [12, с. 7].

Интересное, на наш взгляд, замечание делает М. Н. Руткевич в сборнике своих статей под названием «Социология образования и молодежи». Он говорит о том, что «студенчество представляет в обществе новую силу, способную принимать участие в критике общества или в революционных акциях, направленных не только к реформе школы, но и целого общества» [13, с. 103]. Другими словами, студенчество выступает как социальная сила, способная влиять на процессы, происходящие в обществе. Такое представление о студенчестве лежит в основе деятельностного подхода в социологическом изучении данной группы и, на наш взгляд, может быть существенно расширено, если произвести теоретический синтез структурного и деятельностного подходов.

Таким образом, *в результате деятельностно-структурного синтеза* студенчество может быть рассмотрено как большая социальная группа, являющаяся базисом для формирования, структурирования, созревания сильноресурсных (в частности, в полях культурного и символического капиталов) социальных групп, способных своим действием влиять на общество, создавая условия для процесса его самовоспроизводства.

В ходе нашей дальнейшей работы над темой структурно-деятельностного подхода к изучению студенчества мы планируем более подробно остановиться именно на деятельностной перспективе данной социальной группы. В частности, хотелось бы уделить особое внимание изучению особенностей формирования социальной активности студентов посредством института образования, обратиться к детальному рассмотрению каждой из ее форм.

Список литературы

1. Куценко О. Д. Деятельная перспектива в понимании общества: попытка деятельностно-структурного синтеза / О. Куценко // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 1. — С. 27–41.
2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов / П. Бурдые // Вопр. социологии. — 1992. — Т. 1. — С. 17–36.

3. *Бурдые П.* Начала / П. Бурдые; Пер. с фр. Н. А. Шматко. – М. – 1994. – С. 53–60.
4. *Внукова Н.* Якість освіти у реалізації завдань Болонського процесу / Н. Внукова // Новий колегіум. – 2005. – № 6. – С. 9–13.
5. *Образование, общество, культура: Монография* / Нар. укр. акад.; Под. общ. ред. В. Ф. Сухиной. – Х.: Изд-во НУА, 2006. – 252 с.
6. *Шаронова С. А.* Из истории развития образования за рубежом / С. А. Шаронова // Социол. исслед. – № 3. – 2005. – С. 119–125.
7. *Сорокина Н. Д.* Проблема взаимосвязи образования и социальной дифференциации в зарубежной социологии / Н. Д. Сорокина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2001. – № 2. – С. 122–134.
8. *Гунин Э.* Неравенство в современном обществе / Э. Гунин, В. Чепак // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 1. – С. 50.
9. *Зязюн І. А.* Духовна еліта у суспільстві: інтелігентність і громадянськість / І. А. Зязюн // Трибуна. – 2003. – № 5/6. – С. 20–23.
10. *Пилипенко В. Є.* Формування та поведінка «середнього» класу в сучасному українському суспільстві / В. Є. Пилипенко, М. О. Тимошук // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – 2000. – № 492. – С. 16–24.
11. *Оксамитная С. М.* Уявна соціальна піраміда: тенденції визначення свого місця в ній / С. М. Оксамитная; Під заг. ред. В. М. Ворони, М. О. Шульги // Українське суспільство: десять років незалежності (соціол. моніторинг та коментар науковців). – К.: Ін-тут соціології НАН України, 2001. – С. 286–297.
12. *Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования (социол. анализ)* / Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина; Под. общ. ред. Е. А. Якубы. – Х.: Вища шк., 1983. – 216 с.
13. *Руткевич М. Н.* Социология образования и молодежи [Собр. ст. (1965–2002)] / М. Н. Руткевич. – М.: Гардарики, 2002. – 541 с.

Резюме

Статтю присвячено виявленню діяльнісно-структурних перспектив соціологічного вивчення студентства як соціальної групи. Акцент зроблено на тому, що структурно-діяльнісний синтез відкриває можливість не тільки більш точного визначення місця студентства в сучасному суспільстві, але й соціальної суті цієї групи, обґрунтування її функцій у процесі соціального відтворення.

Summary

The article outlines activity based prospects of sociological studying of students as a social group. The focus is on this approach as a way of clearly identifying the position of students in modern society revealing its social nature and describing its functions in the process of social reproduction.

УДК 378.147.016:811

Л. А. Артеменко, И. В. Мухортова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, интегрированные навыки, социокультурный компонент, самооценивание.

Радикальные изменения, происходящие в национальной системе высшего образования в Украине, в значительной степени связаны с процессом интеграции страны в европейское пространство высшего образования, что ставит сложные задачи относительно повышения мобильности студентов, более эффективного международного общения и взаимопонимания, более легкого доступа к информации, в том числе на иностранном языке.

В условиях реформирования системы образования и поиска оптимальных путей повышения его эффективности проблема подготовки конкурентоспособного специалиста, обладающего навыками иноязычного общения, становится особенно актуальной.

Если раньше студентов неязыковых факультетов ориентировали на пассивное восприятие иностранного языка, чтение и понимание иностранной литературы, то в настоящее время основное внимание уделяется коммуникативной направленности обучения и его индивидуализации.

Обзор научно-методических источников по проблемам формирования иноязычной коммуникативной компетенции показывает, что этот вопрос занимает одно из основных мест в методике преподавания [1; 2; 3; 4].

Цель статьи — проанализировать этапы и методы формирования коммуникативной компетенции студентов-экономистов в процессе интерактивного обучения.

Опыт преподавания иностранного языка на неспециальных факультетах свидетельствует о том, что следует разграничивать курсы English as a Second Language (ESL) и English for Special Purposes (ESP).

Самое важное различие состоит в исходной подготовке обучаемых и целях изучения английского языка. В курсе ESP студенты обычно уже имеют определенный уровень владения иностранным языком и изучают его для приобретения навыков профессионального общения и выполнения определенных функций, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Обучение ESP должно быть сориентировано как на рынок труда, так и на потребности обучаемого, иметь прикладной характер и в идеале объединять обучение специальному предмету с обучением английскому языку.

Такая комбинация является мотивирующей, так как студенты могут применять свои знания по специальным (профилирующим предметам) при обучении ESP, осваивая специальные термины на иностранном языке и используя их в дискуссиях, написании рефератов, презентациях. ESP-подход определяет релевантность изучаемого материала и дает возможность студентам общаться с носителями языка на профессиональные темы.

Задача преподавателя состоит в подборе соответствующего учебного материала с предварительным обсуждением его с преподавателями специальных предметов. Новейшая информация по профилирующим предметам не только повышает интерес студентов, но и дает им возможность использовать сведения, полученные на занятиях по иностранному языку, в их учебной и профессиональной деятельности. В качестве источника

информации в самостоятельной работе студентов следует использовать Интернет.

Существуют различные мнения по вопросу, когда следует начинать обучение ESP: с первого, второго или третьего курса. По нашему мнению, обучение ESP должно базироваться на определенных навыках аудирования, чтения, говорения, письма, приобретенных при обучении ESL, и усвоении нормативной грамматики. Известно, что обучение ESL сфокусировано на владении четырьмя основными навыками: слушание/аудирование, чтение, говорение и письмо. Опыт показывает, что при обучении ESP следует продолжать развивать все четыре навыка, но уже на материалах, релевантных для данной специальности.

У студентов необходимо вырабатывать лексическую, грамматическую, семантическую, социокультурную, профессиональную и коммуникативную компетенцию [13].

При обучении ESP значительное внимание уделяется работе со специальной лексикой (рабочим словарем) и ее комбинаторикой. Словосочетания (collocations) рассматривают как комбинации слов в естественной речи, встречающиеся с определенной частотой. Словосочетания, устойчивые и полустойчивые выражения считаются самыми важными типами лексических единиц [14].

Другим важным моментом является изучение языковых единиц в контексте. Лексические единицы могут быть заучены вне контекста, но контекстуализированное изучение предпочтительней. При этом лексические единицы могут быть интегрированы в лингвистические ресурсы обучаемого так, чтобы при необходимости он мог вспомнить и использовать их спонтанно [5; 11; 12].

Обучение лексики должно проходить в четыре этапа:

- 1) проверка понимания аутентичного текста;
- 2) практика использования лексических единиц;
- 3) повторение;
- 4) закрепление.

Опыт показывает, что такие задания, как «заполните пропус-

ки», являются эффективными для проверки понимания, так как обучаемые должны понять содержание предложения, чтобы выбрать нужное слово, но в то же время их выбор ограничен контекстом.

Полезными являются упражнения типа «объясните значение данного слова» или «подберите синоним или эквивалент данного слова».

Студенческие проекты, устные презентации и дискуссии также способствуют активизации специальной лексики.

Повторение и закрепление активной лексики является обязательным.

Процесс забывания происходит очень быстро, поэтому необходимо использовать различные виды заданий, включая дискуссии, речевые игры, проблемные задания, побуждающие использовать активный лексический материал.

В работах отечественных и зарубежных ученых [11; 12] можно найти подтверждение тому, что большинство проблем, с которыми сталкиваются преподаватели ESP, связаны с ограниченным запасом общеупотребительной лексики и слабым знанием General English. Анализ, проведенный исследователями [12], показывает, что для понимания текстов общего содержания необходим лексический запас не менее 5000 лексических единиц, что составляет 90 процентов любого текста. Следовательно, при обучении ESP необходимо прежде всего изучить высокочастотные лексические единицы.

Грамматическая компетенция (знание и умение пользоваться грамматическими ресурсами языка) рассматривается как целостный механизм выполнения коммуникативных заданий в рамках определенной ситуации [7].

Граматику следует рассматривать как рациональную динамическую систему, которая состоит из структур, характеризующихся тремя измерениями: форма, значение и использование. Можно выделить следующие основополагающие принципы при обучении грамматике студентов неспециальных факультетов:

1. Доступное объяснение грамматического материала.

2. Использование эмоционально-смыслового подхода в процессе обучения.

3. Привлечение аудио-, видеоматериалов, аутентичных текстов различного формата.

Рассмотрим вышеперечисленные принципы подробнее. Доступное объяснение грамматического материала обеспечивается за счет схематичности, отсутствия излишней теоретизации, наличия ярких примеров и визуализации. Для закрепления нового грамматического материала необходимо использовать упражнения, которые позволяют всесторонне охватить данные явления: моделирование речевых ситуаций, переводные и подстановочные упражнения, различные креативные задания и т. д. При выборе упражнений необходимо ориентироваться на их «эмоционально-смысловую направленность». Автором данной технологии является член-корреспондент Академии гуманитарных исследований, профессор Игорь Юрьевич Шехтер. Суть этого метода в том, что мотивация (или побуждение к говорению) происходит на эмоциональном уровне. Обязательным условием является то, что в процессе обучения человек должен участвовать в нем как личность, и произнесенная им фраза должна реализоваться в достоверном жизненном контексте. Рассмотрим это на конкретном примере. Один из самых распространенных видов упражнений — подстановочный. Как сделать его эмоционально направленным?

Fill in the gaps with the correct form of the verb.

Yesterday my friend _____ (call) me and _____ (invite) to the party.

Самый простой способ выполнения задания — поставить глагол в Past Simple и перейти к следующему предложению. Но можно, и это более эффективно, попробовать воздействовать на эмоциональную сферу обучающегося, другими словами, персонифицировать данное предложение. Вот ряд вопросов, которые позволят это сделать:

How often does your friend call you? (Present Simple).

Have his parents ever called you? (Present Perfect).

What do you think the party will be like (Future form).

What kind of preparations for the party is he/she making now? (Present Continuous).

Такие, казалось бы, простые приемы позволяют смоделировать ситуацию личной вовлеченности обучающихся и, наряду с этим, отработать различные грамматические категории и формы. Каждый преподаватель может найти свой способ воздействия на эмоциональную сферу студента. Практически любой вид заданий может быть перенесен в «эмоционально-смысловую» плоскость. Использование игры для усвоения грамматического материала также сложно переоценить, так как все, что вызывает интерес обучающихся и вовлекает их в процесс коммуникации, как правило, позволяет достигать хороших результатов. Способствует сознательному усвоению языкового материала привлечение различных дополнительных ресурсов: аудио, видео, материалов Интернета. Исходя из положения, что в целом грамматика – это умение грамотно изъясняться, в процессе преподавания данного аспекта мы, прежде всего, ориентируемся на доходчивое и наглядное объяснение грамматического материала, вариативность и креативность упражнений, отработку интегрированных навыков и осознанную вовлеченность студентов.

Семантическая компетентность – это способность студентов воспринимать текст в целом со всеми его составляющими: контекстуальное значение слов, логическая последовательность элементов, лексические и грамматические средства когезии и когерентности текста.

Профессиональная коммуникативная компетенция развивается при выполнении профессионально-ориентированных заданий: проекты, исследования, презентации, требующие использования узкоспециализированной лексики и правил делового этикета.

Важное значение при обучении иностранному языку имеет социокультурный подход, предполагающий приобретение студентами общекультурных, страноведческих сведений

и коммуникативно-прагматических навыков, обеспечивающих умение использовать иностранный язык как средство межкультурного общения [9]. Социокультурный компонент определяет успешность реального делового общения, обеспечивает взаимопонимание, исключает недоразумения, которые могут возникнуть из-за различий в социальных, бытовых, профессиональных традициях, разного национально-культурного опыта, разных ценностей и приоритетов.

Одним из самых распространенных способов приобретения студентами лингвистической компетенции является чтение [8; 15]. Это рецептивный вид деятельности, вырабатывающий технику чтения, понимания и анализа образцов письменной речи и имеющий прямой выход в область приобретения репродуктивных навыков. Упражнения и задания для развития умений чтения могут быть ориентированы на прогнозирование, получение определенной информации, анализ структуры текста и использование полученной информации при последующем общении. Чтение является основой формирования речевой компетенции и создает базу для аудирования, говорения, письма. Функциональным назначением аспекта чтения является:

- обогащение общекультурного запаса информации у студентов и сведений по специальности;
- обогащение и расширение вокабуляра студента (общего и профессионального характера);
- развитие навыков устной и письменной (подготовленной и неподготовленной) речи на базе прочитанных текстов;
- стимулирование потребностей и навыков самостоятельного получения информации, ее анализа и дальнейшего использования.

Устная и письменная речь представляют две равноценные формы общения. Эти формы взаимообусловлены, дополняют друг друга, используют материал одного словарного фонда и опираются на общую грамматическую основу.

Коммуникация с помощью письменной речи – неотъемлемая часть обучения. Практическое владение иностранным языком

не может быть полноценным, если оно не включает обе основные формы коммуникации в тесной взаимосвязи.

Письменная речь выполняет несколько дидактических функций в учебном процессе. Она служит:

- способом языковой подготовки студентов;
- способом профессионального образования студентов;
- способом воспитания и формирования внутреннего духовного мира студентов.

Письменные задания позволяют привлечь к работе всех студентов. Кроме того, студенты, особенно интроверты, получают возможность самовыражения, что дает им уверенность в своих силах.

При обучении письму необходимо:

- интегрировать письмо с другими видами деятельности: говорением, слушанием и чтением;
- использовать устную информацию как основу для практики письма;
- четко определять цели письменных заданий;
- разнообразить виды заданий.

Считается целесообразным использование компьютерных заданий для формирования навыков письменной речи.

Материалом компьютерных упражнений, как правило, служат аутентичные тексты. Преподаватель может изменить последовательность частей текста, внести лишние языковые единицы. Задание студента состоит в восстановлении оригинального варианта.

Последние исследования в методике преподавания иностранных языков свидетельствует о том, что эффективность обучения возрастает при умелом использовании современных информационных и мультимедийных технологий в учебном процессе.

Новым методическим аспектом преподавания иностранных языков становится выработка навыков работы в системе Интернет [6, 10], поиск информации по определенной теме, обмен информацией и т. д.

Письменная деловая речь требует умений корректного употребления терминов, неуклонного соблюдения правил профессионального этикета, общей культуры речи.

Все разновидности письменной деловой речи (соглашения, контракты, деловые письма, заявления, резюме и т. д.) четко структурированы, имеют специальную номенклатуру фразеологизмов и клише, синтаксических структур и формул, обязательных для употребления.

Корректное деловое общение как необходимая составляющая профессиональной культуры специалиста требует накопления соответствующих знаний и тренировки умений и навыков.

Обучение аннотированию и реферированию занимает особое место в подготовке специалиста любого профиля. Оно должно быть направлено на выработку умений и навыков сжатой передачи полученной информации.

На начальном этапе студенты знакомятся с такими понятиями, как назначение, структура, языковые особенности аннотации и реферата; виды аннотации (описательная, реферативная) и рефератов (реферат-конспект, реферат-резюме, обзорный реферат); анализируют готовые образцы, рассматривая операционные шаги, принципы и способы составления реферата.

Процесс обучения реферированию включает смысловой анализ содержания текста, выделение главного и исключение второстепенных фактов и деталей, определенную трансформацию структурного оформления предложений. На подготовительном этапе применяют такие виды работ, как разделение текста на смысловые группы, присвоение заголовков к частям текста, составление плана, сокращение текста, логический и смысловый перефраз. Все эти виды работ способствуют овладению правилами языковых трансформаций, на основе которых должно выполняться реферирование текста оригинала.

Коммуникативная компетенция — основная цель обучения иностранному языку. Существует множество разнообразных типов коммуникативных упражнений: респонсивные, ситуативные, репродуктивные, дискуссионные, композитивные и инициа-

тивные [7; 8]. Выбор заданий определяется темой, уровнем языковой подготовки группы, психологическим климатом в группе и еще целым рядом факторов. Задача преподавателя – определять каждый раз наиболее эффективный тип задания.

Самыми распространенными видами деятельности студентов для активизации устной речи являются:

- **дискуссия**, развивающая навыки корректного ведения дебатов: четкого формулирования своей позиции, приведения убедительных аргументов, умения выслушивать оппонента, не отклоняться от темы обсуждений;

- **ролевые игры**, моделирующие ситуацию реального общения;

- **устное сообщение** – 5–10-минутная подготовленная презентация с использованием заметок, проектора, доски, диаграмм и так далее и ответами на вопросы аудитории по окончании сообщения;

- **задания** с «информационным пробелом», выдвижением гипотез и обоснованием своей позиции;

- **проблемные речемыслительные задания**, базирующиеся на предположении, догадке, классификации, нахождении подобий/различий, ранжировании, интерпретации, умозаключении, суждении, исключении лишнего, восстановлении последовательности событий, нахождении причинно-следственных связей;

- **ситуации спонтанного общения**, когда учебная ситуация переходит в естественную.

Среди различных видов речевой деятельности особая роль принадлежит презентации, предусматривающей выработку навыков четкого и логичного структурирования содержания сообщения и умения публичных выступлений.

Важным стимулирующим фактором обучения/изучения иностранного языка является самооценивание. Студенты должны быть в состоянии оценить:

- свой прогресс на каждом этапе обучения;

- свой коммуникативный уровень владения иностранным языком по шкале и дескрипторам Совета Европы;

— свою лингвистическую компетенцию (вокабуляр, грамматические структуры, навыки корректного произношения).

Правильная и объективная самооценка определяет возможность корректирования речевого поведения. С этой целью студентам представляется шкала самооценивания профессиональных речевых навыков [13].

Подготовка специалиста сегодня требует новых теоретических и методических принципов, на базе которых студент обучается иностранному языку как целостной системе языковых вариантов, их мировоззренческих основ, лингвистического воплощения национальной ментальности, что обеспечивает ему возможность полноценного иноязычного общения и делает его конкурентоспособным не только на внутреннем, но и внешнем рынке труда.

Список літератури

1. *Борщовецька В. Д.* Етапи навчання студентів-економістів англійської фахової лексики з урахуванням їх когнітивної стратегії / В. Д. Борщовецька // Вісн. Київ. нац. лінгвіст. ун-т. Сер. Педагогіка та психологія. — 2002. — Вип. 5. — С. 118.

2. *Активізація та структуризація методичних форм у викладанні іноземних мов у немовних вищих навчальних закладах / Д. І. Богданова // Вісн. Міжнар. Слов'ян. ун-ту. Сер. Філологія. — 2003. — Т. 6, № 2. — С. 43–45.*

3. *Богданова Д. І.* Мотивація модифікації структури викладання іноземних мов у немовних навчальних закладах / Д. І. Богданова, А. В. Нікорич, Л. В. Мустаца, О. Я. Карча // Вісн. Міжнар. Слов'ян. ун-ту. Сер. Філол. науки. — 2003. — Т. 6, № 4. — С. 35–38.

4. *Степанов О. М.* Основи психології та педагогіки / О. М. Степанов, М. М. Фібула. — К.: Академвидав, 2003. — С. 129.

5. *Гринюк Г. А.* Етапи формування іншомовної комунікативної компетенції у студентів економічних спеціальностей / Г. А. Гринюк // Інозем. мови. — 2006. — № 2. — С. 22–25.

6. *Лісіка Л. О.* Використання комп'ютерів за умов професійного навчання / Л. О. Лісіка, Ю. П. Рева // Нові технології навчання: Наук.-метод. зб. — К.: ІСДО, 1994. — Вип. 12. — С. 170.

7. *Карнаушенко В. В.* Психолінгвістическіе особенності комплексного підходу к использованию граматически-ориентированных и коммуникативных методик обучения иностранному языку / В. В. Карнаушенко // Вісн. Міжнар. Слов'ян. ун-ту. Сер. Філолог. науки. – Х., 2003. – Т. 4, № 3. – С. 46.

8. *Пассов Е. И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 115 с.

9. *Пахомкина М. Е.* Роль иностранных языков в подготовке научных кадров / М. Е. Пахомкина // Высш. образование сегодня. – 2006. – № 1. – С. 43.

10. *Скрипниченко Л. В.* Из опыта международного сотрудничества по созданию интерактивных методик при обучении иностранным языкам / Л. В. Скрипниченко // Вісн. Міжнар. Слов'ян. ун-ту. Сер. Філологія. – Х., 2003. – Т. 4, № 3. – С. 32–33.

11. *Lewis M.* Implementing the Lexical Approach: Putting Theory into Practice [Electronic resource] / Michael Lewis // Teaching English as a Second or Foreign Language. – 1997. – Vol. 3, No. 1. – Mode of access: <http://www-writing.berkeley.edu/TESL-EJ/ej09/r10.html>

12. *Coady J.* Second Language Vocabulary Acquisition: a Rationale for Pedagogy [Electronic resource] / J. Coady, T. Huckin // Cambridge University Press for the Modern Language Journal. – 1999. – November. – Mode of access: <http://www1.harenet.ne.jp/~waring/papers/coady.html>

13. *English for Specific Purposes [ESP] National Curriculum for Universities / British Council.* – Ukraine. – Kyiv. – 2005.

14. *Kavaliauskienė G.* Using the Lexical Approach for the Acquisition of ESP [Electronic resource] / Galina Kavaliauskienė, Violeta Janulevičiūtė // The Internet TESL Journal: For Teachers of English as a Second Language. – 2007. – Vol. XIII, No. 8. – Mode of access: <http://iteslj.org/Articles/Kavaliauskiene-LA.html>.

15. *Kavaliauskienė G.* Research into Reading – Writing Connections in English for Specific Purposes [Electronic resource] / Galina Kavaliauskienė // ESP WORLD: English for Specific Purposes World Online Journal for Teachers. – 2003. – Issue 2, Vol. 2. – Mode of access: http://www.esp-world.info/Articles_9/Galina_9.htm.

Резюме

У статті розглянуто проблеми навчання англійської мови для спеціальних цілей (ESP) у вищій школі. Наведено приклади підвищення ефективності процесу навчання.

Summary

The article focuses on the problem of teaching English for Specific Purposes (ESP) in a higher school. Several methods of enhancing the efficiency of ESP learning / teaching process are discussed.

УДК 378.147.016; 811.111

В. С. Полина

**ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Ключевые слова: бикультурная личность, дискурсивная компетенция, вербальная и невербальная интеракция, межкультурные различия.

В условиях реформирования образования и поиска путей оптимизации учебного процесса перед высшей школой выдвигается задача создания эффективной методики формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей, поэтому выбор коммуникативной компетенции объектом исследования в данной статье не случаен.

Новые задачи образовательной практики получили отражение в идее формирования у будущих специалистов коммуникативно-дискурсивной культуры, обеспечивающей подготовку и самореализацию индивида в условиях поликультурного социума и межкультурной коммуникации [6]. Поэтому предметом нашего исследования является дискурсивная компетенция как одна из наиболее значимых субкомпетенций [3].

Требования к специалистам на рынке труда возрастают, поэтому качество образования вообще и владение иностранным языком как вторым языком общения в частности особенно актуально сейчас, когда Украина интегрируется в европейское сообщество, в сферы сотрудничества в экономике, культуре, образовании, где ожидается адекватное вербальное и невербальное поведение партнеров.

Последние несколько десятилетий как в нашей стране, так и за рубежом знаменуются смещением фокуса лингвистических исследований с изучения языка как системы на рассмотрение процесса коммуникативного взаимодействия. Углубление изучения проблемы коммуникативного взаимодействия потребовало уточнения понятий «текст» и «дискурс» [5], открыло возможности описания различных дискурсивных стилей и, что является особо важным для методики формирования дискурсивной компетенции у изучающих второй язык общения, идентифицировало «зоны потенциальной конфликтности, обусловленные различиями не только и не сколько в языковых средствах, которым отдается предпочтение представителями разных лингвокультур, но и в их интерактивной организации, и, самое главное, в конечных целях коммуникации и стратегиях их реализации» [4].

Дискурсивная компетенция стала предметом пристального внимания и детального изучения в середине прошлого столетия, однако исследователи этого феномена не пришли к единому мнению относительно его определения.

Так, «Рекомендации Совета Европы по вопросам языкового образования» [2] относят дискурсивную компетенцию к одной из прагматических компетенций наряду с функциональной компетенцией и компетенцией программирования речи, то есть дискурсивная компетенция относится к тексту, а функциональная — к интеракции. Сама дискурсивная компетенция описывается как способность пользователя/ученика связывать предложения логично, с тем чтобы продуцировать связные отрезки речи. Она включает знания и умения контролировать логичное построение предложений.

Другая дефиниция дискурсивной компетенции [7; 3] объединяет дискурс текста с его функцией, поскольку утверждает, что главное в изучении языка — не просто овладение формами, но овладение ими с целью реализовать функции языка в конкретной ситуации общения. Владение словарем и структурами приобретает смысл только в том случае, если студент

может пользоваться этими формами для передачи и восприятия мыслей, идей и чувств в общении с помощью устной или письменной речи. Главный методический вывод: «обучаемый не должен заучивать тексты как некие образцы языковой реализации определенного смысла/темы, но создавать/воспринимать дискурсы, исходя из коммуникативной цели и ситуации общения» [3].

В то время как формы – это проявление языка, функции – это реализация этих форм. Прагматические цели языка, то есть использование знаков и символов для осуществления коммуникации, является конечной и основной целью для изучающих второй язык общения. «Текст определяется как продукт коммуникативного взаимодействия, а дискурс – как связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами» [4]. Мы присоединяемся к определению: «дискурс – это не только продукт речевой деятельности, но и процесс его создания, который определяется экстралингвистическими факторами, а именно коммуникативным контекстом и условиями общения» [3].

В недавнем прошлом «в изучении второго языка главные подходы состояли в том, что сначала студент учится манипулировать структурами и постепенно накапливает арсенал структур и затем каким-то образом обучается, как вводить эти структуры в дискурс. На самом деле все происходит как раз наоборот. Студент начинает с разговорной практики, где учится, как говорить, и в этой практике развиваются и накапливаются синтаксические структуры» [7].

«Одним из самых ярких видов дискурса является диалог. Диалог – это отличный пример интерактивной и межличностной природы общения» [7]. Беседа – это сотрудничество, которое подчиняется правилам, как привлечь чье-то внимание, как инициировать тему для беседы, как ее завершить или избежать. Как человек прерывает, корректирует или просит уточнения? Эти вопросы формируют область языковой компетенции, которой владеет каждый взрослый носитель языка, однако

традиционно немногие учебные планы преподавания иностранного языка содержат эти важные аспекты коммуникативной компетенции [1].

В раннем возрасте дети учатся первому и существенному правилу диалога: овладение/привлечение внимания. Если вы хотите, чтобы ваш языковой продукт был функциональным и достигал желаемой цели, вы должны, конечно же, овладеть вниманием одного слушающего или аудитории.

Как только говорящий овладел вниманием слушающего, его следующей задачей становится обозначение темы беседы. В языке не так много явных правил для реализации этой задачи. Обычно инициатор беседы просто декларирует некое утверждение или ставит вопрос, который задает конкретную тему. Определенные разговорные «максимы» побуждают говорящего назвать и поддерживать тему беседы [8]. Это (1) количество: говори ровно столько, сколько необходимо для понимания сообщения; (2) качество: говори только то, в чем ты уверен; (3) релевантность: говори только то, что относится к теме; (4) способ/манера: будь понятным.

Эти максимы Грайса были включены учеными [8; 9] в коммуникативную компетенцию в качестве правил. Как только тема обозначена, участники диалога приступают к развитию темы, используя общепринятые правила подачи сигналов о переходе инициативы к собеседнику (в дальнейшем turn-taking).

В настоящее время методика формирования диалогической дискурсивной компетенции в фазе turn-taking не достаточно освещена. Эта функция в ее вербальной и невербальной форме проявляется в интерактивном взаимодействии, а поэтому в отличие от монолога мало зависит от интенций одного участника интеракции.

Завершение разговора – это искусство, в овладении которым даже носители языка иногда испытывают трудности. Часто мы оказываемся в ситуациях, когда разговор длится некоторое время и, кажется, никто из участников не знает, как его завершить. Обычно разговор прекращается разными интерактивными

знаками – взглядом на часы или замечанием типа «Ну, мне пора идти» [8]. Для каждого преподавателя важно быть осведомленным о правилах ведения разговора на втором языке общения и помогать студентам как понимать их, так и применять эти правила на практике.

Адекватность речевого и неречевого поведения коммуникантов специфике конкретного культурного сообщества, культурному фону, коммуникативным традициям возможна только при наличии у обучающихся высокого уровня дискурсивной компетенции, что предполагает знание различных типов дискурсов и правил их построения, с учетом ситуации общения. Основные положения, на которых основывается формирование дискурсивной компетенции, сводятся к следующим:

- дискурс занимает центральное место в системе обучения межкультурной коммуникации;
- обучению должен предшествовать отбор типов дискурсов, релевантных целям обучения в конкретном учебном заведении;
- ознакомление с конкретным дискурсом должно основываться на аудиовизуальном его предьявлении;
- обучение порождению/восприятию дискурса включает три этапа: ознакомление, тренировка, практика в общении [3].

Процесс формирования коммуникативно-дискурсивной культуры как интегрального качества личности специалиста включает следующие этапы: мотивационно-ценностный, культуротворческий, интенциональный, оценочно-корректировочный [6].

Итак, формирование коммуникативно-дискурсивной культуры будущих специалистов-пользователей второго языка общения – это полифункциональный процесс трансляции нормативно-ценностного и культурного опыта, создающий базу для становления культурных форм самоопределения и коммуникативных норм самореализации личности, а также способствующий культурно-языковой идентификации и формированию бикультурной личности [6].

С целью обучения студентов английскому языку как второму языку общения, т. е. формированию речевых коммуникативных компетенций, нами был избран учебник «Business Options by Adrian Wallwork» [10]. В аннотации к учебнику указывается, что этот курс обучения английскому языку на уровне Upper-Intermediate «основывается на коммуникативном, функциональном подходе. Сильной стороной учебного материала является внимание к формированию социальной и культурной осведомленности, часто являющейся наиболее трудной областью для студентов на этом языковом уровне. Одной из главных черт курса является акцент на развитие навыков общения, реализуемых в межкультурном контексте» [10].

Структура всех разделов одинакова и содержит три базовых подраздела.

Открывается каждая тема рубрикой «*Знаете ли вы?*», которая в целом соответствует мотивационно-ценностному этапу. В ней приводятся статистические данные об изучаемом феномене общественной или профессиональной жизни, дается историческая справка о его происхождении и другая информация, которая расширяет кругозор и способствует формированию социокультурной компетенции как в сфере иностранного, так и родного языка, поскольку в последующих заданиях предлагается сравнить рассматриваемую социокультурную традицию с традицией в родной культуре в аналогичной ситуации.

Следующая рубрика – «Языковая практика» – включает работу над интонацией и просодией.

Рубрика «Деловые навыки» соответствует культуросотворческому и интенциональному этапам и рассчитана на формирование социолингвистической компетенции, культуры делового общения, например, структурирования устного и письменного высказывания, этикета и т. д. Завершается раздел тестом, содержащим вопросы для самоконтроля приобретенных социокультурных знаний и умений и являющимся оценочно-корректировочным этапом.

Подводя итог краткому обзору данного учебного пособия, можно сделать вывод, что в плане поставленных целей обучения оно является шагом вперед и способствует формированию речевых коммуникативных навыков, однако формирование дискурсивной компетенции, «квинтэссенции» коммуникативных навыков, носит скорее имплицитный характер, так как задания не содержат четкой инструкции относительно шагов построения диалогического дискурса, в частности, в стадии *turn-taking*, так же как и невербального поведения участников интеракции.

Что касается формирования такого важного компонента языковой компетенции, как просодико-интонационная, то все упражнения основываются на имитации без осознания студентами содержания интонационных структур. Кроме того, не у всех студентов достаточно развит слух для того, чтобы в короткий срок сформировать фонетические навыки (каждому фонетическому явлению отводится всего один раздел).

В своей практике формирования дискурсивной компетенции у студентов неязыковых специальностей мы основываемся на принципах, положениях и подходах, рекомендуемых отечественными и зарубежными учеными-лингвистами [2; 4; 5; 6; 7; 8; 9] и методистами [1; 3; 6; 8; 9], которые были изложены выше. Учебный материал [10], в целом, содержит типы дискурсов, релевантных для профиля нашего учебного заведения, а из видеокурса студенты получают полные сведения о речевом и неречевом поведении коммуникантов.

Освоив правила вербального и невербального поведения для говорящего [8, 9], в процессе формирования навыков *turn-taking* студенты также учатся правилам поведения для слушающего. В основе этих правил тоже лежит принцип уважения к собеседнику: внимательно слушай собеседника, подтверждая это как невербально – с помощью зрительного контакта, мимики, жестов и т. д., так и вербально – перед тем как перейти от роли слушающего к роли говорящего, подsumмируй реплику собеседника или выдели в ней отдельную мысль, на которой будут строиться твои дальнейшие рассуждения.

Формируя навыки произношения, мы начинаем с выработки англоязычного ритма, что, в свою очередь, ведет к формированию навыков соблюдения редукции, дифференциации между долгими и краткими звуками, четкому произношению дифтонгов и трифтонгов, синтагматического членения отрезков речи, выделения логических центров. Таким образом мы добиваемся большей эффективности и экономим время для формирования навыков интонирования речи как по форме, так и по содержанию.

В качестве заключения можно отметить, что коммуникативно-дискурсивная компетентность является неотъемлемой частью общей профессиональной культуры специалиста XXI века, владеющего двумя или несколькими языками общения, поскольку она способствует эффективному развитию партнерских взаимоотношений в среде межкультурного общения.

Следующим шагом в формировании коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей мог бы быть поиск путей и средств формирования компенсаторной компетенции, то есть умения добиться взаимопонимания в ситуации дефицита языковых средств [6].

Список литературы

1. *Гринюк Г. А.* Етапи формування іншомовної комунікативної компетенції у студентів економічних спеціальностей / Г. А. Гринюк, Ю. О. Семенчук // *Інозем. мови.* — 2006. — № 2. — С. 22–27.
2. *Загальноєвропейські* рекомендації з мовної освіти: навчання, викладання, оцінювання / *Наук. ред. С. Ю. Ніколаєва.* — К.: Ленвіт. 2003. — 273 с.
3. *Елухина Н. В.* Роль дискурса в межкультурній комунікації і методика формування дискурсивної компетенції / Н. В. Елухина // *Іностр. мови в шк.* — 2002. — № 3. — С. 9–13.
4. *Байрак Н. В.* От функциональной к когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистических исследований / Н. В. Байрак // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та.* — 2004. — № 2. — С. 142–144.

5. *Гришаева Л. И.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: [Учеб. пособие] / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 368 с.

6. *Суворова С.* Формирование коммуникативно-дискурсивной культуры будущих педагогов: теоретико-педагогический аспект / С. Суворова // *Alma Mater: Вестн. высшей шк.* – 2004. – № 5. – С. 54–56.

7. *Brown H. D.* Principles of Language Learning and Teaching / H. Douglas Brown. – 2nd ed. – San Francisco: Prentice Hall Regents, 1987. – 285 p.

8. *Grice H.* Logic and Conversation: Syntax and Symantics / H. Grice. – N.Y., 1975. – 184 p.

9. *Lakoff R.* The Logic Politeness / R. Lakoff. – Chicago, 1973. – 130 p.

10. *Adrian Wallwork.* Business Options: Student's book / Adrian Wallwork. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 158 p.

Резюме

Статтю присвячено проблемі формування дискурсивної компетенції у студентів немовних спеціальностей як однієї з професійних навичок, яка підвищує можливості працевлаштування студента-випускника.

Наведено приклади практики формування дискурсивної компетенції в навчальній аудиторії.

Summary

The article deals with the problem of finding ways to form discourse competence in the ESP students. The discourse competence is considered to be one of the professional skills which gives the students wider opportunities to get employed.

Several methods of discourse competence formation are considered.

УДК: 316.74:811.161.1/.2-021.23

О. А. Филиппова

**ЯЗЫК В ПРОЦЕССАХ КОНСТРУИРОВАНИЯ
И КОНСТИТУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЯЗЫКЕ И ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДИ
ХАРЬКОВСКИХ СТУДЕНТОВ**

В дискуссиях об этничности и нации язык и идентичность рассматриваются как тесно взаимосвязанные элементы. Язык выполняет важную роль в конструировании и конституировании идентичности, выступая одним из базовых конструкторов идентичностей. Язык может выполнять функции символа, «маркера» групповой идентичности и группового отличия. Однако привязанность к определенному языку как символу не всегда соотносится с «языковым поведением».

Используемый в данной статье материал представляет собой лишь небольшой фрагмент более масштабного исследования по проблемам языка и языковой политики, проводившегося в Харькове в 2003–2004 гг. с использованием качественных и количественных методов исследования¹. В предлагаемой статье основной фокус будет сделан на изучении и анализе аттитюдов в отношении украинского и русского языков, существующих в среде студенческой молодежи Харькова. В качестве основных исследовательских вопросов сформулированы следующие: как студенты представляют образы украинского и русского языков, и как через дискурс о языках конструируются идентичности. В данной работе представлен анализ данных, полученных

¹ Данный крупномасштабный проект был осуществлен при финансовой поддержке Шведского Института (программа Visby, 2003–2004 гг.), руководитель проекта – Маргрета Совик. Частично те или иные аспекты исследования были опубликованы в ряде работ авторов – см. [1; 2].

в октябре 2003 года в ходе проведения фокус-групп² среди студентов различных вузов г. Харькова³.

² Фокус-группы проводились по методу полуструктурированного интервью, вопросы которого были одинаковыми для всех интервьюируемых респондентов, однако направление дискуссии и вопросы для обсуждения менялись в зависимости от динамики дискуссий и высказываемых мнений. В подобного рода исследованиях проведение фокус-групп имеет явные преимущества, поскольку менее всего ограничивают доступ исследователя к идеям и суждениям респондентов, что остается за пределами досягаемости при сборе информации с использованием количественных методов. Важным преимуществом проведения фокус-группы по схеме полуструктурированного интервью является дискуссия, возникающая между самими участниками: это — не просто вопросы интервьюера и ответы интервьюируемых, а обмен мнениями между самими респондентами, когда они в свободной форме, аргументированно высказывают и отстаивают свою точку зрения. При такой форме проведения фокус-группы, когда «внешнее влияние», которое может исходить от модератора (*в данном случае — исследователей*), минимизируется, дискуссия приобретает элементы свободного развития, а это позволяет ее участникам акцентировать внимание на том или ином высказанном мнении без каких-либо опасений или боязни выражать свое мнение.

³ В исследовании приняли участие студенты Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, Харьковской государственной академии культуры, Национального фармацевтического университета, Харьковского государственного технического университета строительства и архитектуры, Харьковской государственной академии городского хозяйства. В обсуждении приняли участие 55 студентов, среди которых 38 отнесли себя к украинцам, 15 — русским, 2 — одновременно и украинцам, и русским. Однако данная самоидентификация становится более расплывчатой при обращении к вопросу о «родном языке». Так, среди принявших участие в исследованиях студентов 17 обозначили украинский в качестве родного языка; 25 — русский; 7 — русский и украинский; 6 — украинский и русский. Необходимо отметить, что признание того или иного языка в качестве родного автоматически не означает, что он является языком, *фактически* используемым в повседневных практиках.

Возрастная группа (17–22 года), среди которой проводилось данное исследование, представляет особый интерес и, прежде всего, потому, что представители этой когорты являются первым поколением независимой Украины, включенным в образовательную систему, в которой украинский язык был наделен *статусом государственного*. Здесь необходимо подчеркнуть, что образовательная система является важным фактором в формировании образов, представлений, установок и идентичностей, поскольку именно через нее осуществляется трансмиссия «официальной идеологии» новым поколениям. Как подчеркивает Дж. Эдвардс, такое повышенное внимание к роли школы и образовательной системы определяется, тем, что школа «является мощным и видимым инструментом государства, и можно полагать, что официально санкционированные практики будут отражены в ее учебниках и политике», а школы и учителя исполняют фактически роль агентов социальных изменений» [3, р. 11].

Представления о языках (паттерны, стереотипы в отношении украинского и русского языков), сформированные среди студентов, а также их «языковое поведение» позволяют глубже понять происходящие процессы и возможные изменения в повседневных «языковых практиках», а также зафиксировать реальные результаты «языковой политики» независимой Украины.

При разработке инструментария и проведения данного исследования учитывался социокультурный контекст г. Харькова, одной из характерных особенностей которого является его расположение в украинско-русском пограничье, что обуславливает определенную «близость» к России как географическую, так и наличие элементов «русскости» (распространенность русского языка среди его жителей и тяготение к русской культуре). Необходимо отметить, что среди исследователей (как украинских, так и зарубежных) существуют различные, порой взаимоисключающие, интерпретации этой «близости» или тяготения к «русскости». Однако различия в интерпретациях характерны не только для исследователей, занимающихся

данной проблематикой, но и распространены на обыденном уровне. Так, интервьюированные студенты занимают разные позиции: с одной стороны, влияние русского языка и культуры, а иногда и политики признается как исторически естественный фактор, с другой — это же влияние рассматривается как обоснование необходимости выделять и поддерживать свою собственную украинскую идентичность. Результаты исследования обнаруживают в определенной степени наличие конфликтов, связанных с «противоречивым» образом украинского языка, а также взаимосвязи языка и идентичности.

В качестве отправной точки для обсуждения «языковой проблемы» в современной Украине могут служить давно установившиеся иерархические отношения между украинским и русским языками в украинском обществе. Традиционно русский язык наделялся статусом языка «высокой культуры», метрополии, тогда как украинскому языку отводился статус языка «низкой культуры», провинции. В течение нескольких столетий в отдельных регионах Украины использование русского языка в большой мере находилось под определенным влиянием «внешней силы» — Российской империи и, впоследствии, — Советского Союза. Как отмечает Дж. Росс, «язык, который используется или разрешается использовать меньшинству, зависит от потребностей большинства, но не желания меньшинства» [4, р. 7].

Однако на основании каких критериев определяется «меньшинство»? Как подчеркивает Росс, понятие «меньшинство» очерчивается не численностью группы, а «отсутствием права в определении своей собственной судьбы», что «распространяется и на наличие или отсутствие выбора используемого языка в административной сфере, коммерции, образовании и религии» [4, р. 6]. Принадлежность к меньшинству (в описанном значении) оказывает непосредственное влияние и на формирование идентичности: идентичность меньшинства определяется не «изнутри» самой группы, а, скорее, извне и усиливается принуждением большинства над меньшинством. Этот процесс часто

ведет к тому, что меньшинство интериоризирует свой самообраз как сущностно подчиненный [4, р. 6].

Применительно к сегодняшней ситуации в Украине неизбежно возникает вопрос: каким образом можно описать изменения, происходящие в обществе, и, следовательно, какие изменения претерпевают аттитюды (относительно обоих языков) в изменившейся ситуации?

В соответствии с Законом о языке, принятом в 1989 г., украинский язык был наделен статусом государственного, что было усилено независимостью 1991 г. и закреплено Конституцией 1996 г. Русский язык в Украине официально определяется как один из языков меньшинств, хотя в различных дискуссиях обсуждаются вопросы о его статусе как «второго государственного языка» или «второго официального языка». В связи с этим дебаты как среди украинских, так и западных исследователей касаются вопросов о том, можно ли говорить о происходящих процессах, как о политике «украинизации» в постсоветской Украине [5], т. е. «политике, посредством которой украинское общество трансформируется в общество с украинским языком и культурой» [6, р. 201]. Исследователи, считающие, что украинизация имеет место в Украине, акцентируют внимание на специфике «языковой политики», которая по сути своей носит «исключающий» характер, а именно — «политика принуждения и запугивания» [6, р. 201] и форсированного внедрения украинского языка. Другие считают, что использование украинского языка — это в определенной мере нечто «декоративное»: доминирует же, по-прежнему, русский язык во многих сферах жизни.

Анализ реальной «языковой политики» свидетельствует, что она носит противоречивый и непоследовательный характер. По сравнению с периодом, предшествующим независимости, использование украинского языка значительно расширилось в определенных сферах, где наиболее видимые результаты наблюдаются в сфере образования и государственных институтах. Тем не менее расширение функционирования украинского языка различается в зависимости от регионов. Региональный фактор

также является существенным и в отношении использования русского языка, а также стремлении наделить русский язык статусом государственного.

В современном украинском обществе существуют различные представления о роли и функции языка. Язык рассматривается в качестве «сущностного атрибута» нации (в соответствии с идеей о языке как «душе нации»); «символа» (в значении групповых «маркеров»); «инструмента» коммуникации. Все эти представления могут быть найдены как в официальной риторике, так и повседневном дискурсе.

В интерпретации данных, полученных в ходе проведения фокус-групп, основное внимание уделяется анализу существующих стереотипов в отношении украинского и русского языков, а также роли языка как конструкта идентичности. Говоря о социальной значимости стереотипов, следует, прежде всего, отметить, что они играют определенную роль в формировании понимания социальных событий более широкого масштаба, тем самым *обосновывая* различные социальные действия, а также способствуют сохранению или созданию позитивно оцениваемой дифференциации в отношении *своей и других* групп [7]. Стереотипы могут также иметь идеологические функции, где субъектом «стереотипизации» могут быть как аут-группа, так и ин-группа. Кроме того, стереотипизация той или иной группы является способом обоснования или объяснения статуса и роли группы в социальной системе в целом. Вместе с тем необходимо отметить, что сами стереотипы при определенных условиях могут претерпевать изменения.

Дискуссии, возникшие во время проведения фокус-групп, ярко демонстрируют не только наличие *«старых»* стереотипов в отношении украинского и русского языков, но и очерчивают возникновение *«новых»* стереотипов. Так, к старым стереотипам можно отнести те, которые описывают русский язык как язык прогресса и «высокой культуры» (через обращение к образцам всемирно известных произведений в области литературы, искусства и социальной мысли), а украинский язык – как язык

преимущественно сельского населения, язык «народной культуры» и фольклора, «провинциализма». Наличие этих стереотипов было зафиксировано в ходе проведения фокус-группы, когда студенты обменивались мнениями по этому вопросу:

Р 1: Стереотип в отношении к украинскому – комплекс неполноценности. Всегда украинцев считали более низкого класса. /.../ Даже в транспорте, когда один разговаривает по-украински, а другие – по-русски, то те, которые говорят по-русски, снисходительно смотрят на других.

Р 2: Для меня украинская культура, украинский язык ассоциируется с XIX веком, с прошлым, с бабушками, дедушками. А сейчас для молодежи более характерным является русский язык, он очень прочно вошел в нашу жизнь.

Р 3: Я считаю, что стереотип, сложившийся по поводу украинского языка, украинской культуры, – на уровне «шаровары», «сало». Кроме этого больше никто ничего не знает. Сейчас у нас деловой украинский язык, современный украинский язык, который мало кто знает, он есть только как предмет изучения, но все общественные дела на русском. Просто многие люди не знают, что украинский язык становится более современным, и много людей тоже на нем говорят (студенты Академии культуры)⁴.

Вместе с тем анализ полученных данных говорит о том, что студенты посредством своих высказываний демонстрируют не только существующие старые стереотипы в отношении русского и украинского языков, но также формирующиеся новые представления, которые детерминированы процессами трансформации украинского общества, а также формированием современной украинской нации. Поддержка украинского языка рассматривается как способ обеспечения «безопасности» и сохранения независимости украинского государства, а также важный фактор в конструировании украинской национальной идентичности и позитивного самообраза.

⁴ Интервью, проведенное 22.10.2003.

Р 4: /.../ каждая нация должна иметь свой язык, который она не вправе забывать. Просто иначе эта нация смешается со всеми остальными и забудется, перестанет существовать /.../ все из-за того, что украинский народ мало знает о своей культуре... вообще очень мало людей знают свои корни, свои истоки, и поэтому не возникает желания общаться на украинском языке (студентка Академии культуры)⁵.

Р 1: Я считаю себя украинкой, хотя разговариваю на русском /.../ Я бы очень хотела, чтобы украинский язык возродился полностью и целиком, чтобы вся Украина разговаривала на украинском языке /.../ это все-таки исторически наш язык. Почему мы его должны терять из-за того, что 80 лет нас заставляли говорить на другом языке. Мы будем лишены своего языка. Что мы за нация, если нас лишили своего языка? (студентка Фармацевтического университета)⁶.

Кроме того, среди студенчества постепенно происходит формирование представлений о том, что украинский язык становится *атрибутом* репрезентации *молодого поколения*, а также «качеством» лидера.

Р 8: Раньше, когда говорил кто-то по-украински, то говорили «Ой, это село», смеяться начинали. А вот сейчас прогрессивная /.../ молодежь говорит по-украински (студентка Фармацевтического университета)⁷.

Р 6: ...будучи в Киеве, мне очень симпатизировала молодежь, которую я слышала на украинском языке /.../ какая-то гордость просыпается, что «Да! Мы можем». И пытаешься тоже что-то там говорить, но, к сожалению, не такая чистая речь, как бы не пытались» (студентка Фармацевтического университета)⁸.

⁵ Интервью, проведенное 22.10.2003.

⁶ Интервью, проведенное 14.10.2003.

⁷ Интервью, проведенное 14.10.2003.

⁸ Интервью, проведенное 14.10.2003.

Р 4: Сейчас все меняется. Вот раньше, если человек говорил на украинском языке, его не воспринимали как лидера... Сейчас наоборот: если человек говорит на русском, то его уже воспринимают не так, как если бы он говорил на украинском. Мы смотрим телевизор, слушаем новости, дискуссии, которые проводятся среди депутатов в Верховной Раде – все ведется на украинском языке. И я думаю, что в перспективе /.../ не исключено, что Украина заговорит на украинском (студентка Фармацевтического университета)⁹.

Обсуждение вопросов, касающихся русского языка, демонстрирует, что русский язык является важным элементом личной идентичности, а также отражает всю сложность «исторического и политического наследия». Респонденты описывают русский язык как атрибутивный элемент социального и культурного пространства, в котором находится Харьков, и как «неотъемлемую часть харьковской жизни». Например, вопрос об отношении к русскому языку и его функционированию, поставил одну из студенток в затруднительное положение, поскольку для нее русский язык – «это так естественно». Русский язык описывается как исторический и естественный атрибут данной территории, а также «самости» студентов.

Р 5: Для меня русский язык – это родной. Украинский язык я понимаю, но я сама русская. Для меня русский как бы родной, ближе, у меня вообще семья русская. Мне на русском намного легче общаться, чем на украинском (студентка Академии культуры)¹⁰.

Иногда роль русского языка обсуждается в контексте идей славянского «братства» или «единства» украинцев, русских и белорусов. В этом случае русский язык наделяется значимостью, прежде всего, как связующий элемент этого единства.

⁹ Интервью, проведенное 14.10.2003.

¹⁰ Интервью, проведенное 22.10.2003.

Однако данная точка зрения актуализируется в тех случаях, когда речь идет о родственных связях на территории бывшего Советского Союза, и русский язык приобретает статус «языка межнационального общения».

Р 12: Был Советский Союз и наша родня, когда разделились, Украина в одну сторону, Россия – в другую, получилось так, что наши бабушки, тети, дяди оказались в России, а кто-то в Белоруси, а кто-то в Украине. И как можно только разговаривать на украинском языке? Наша родня вообще не понимает его. Они смотрят телевизор, когда приезжают к нам в гости, ничего не понимают, смеются. Для них это смешные слова: «парасолька», «декілька плям». Я не понимаю, как можно убрать русский язык, это как международный. А мамы, папы? Вот мои познакомились в Москве, например. Пройдет не одно поколение, пока будет чистый украинский язык (студентка Академии культуры)¹¹.

Вместе с тем, среди студентов уже достаточно прочно сформировано представление и о том, что распространенность русского языка (и в частности – в Харькове) является не только и не столько характеристикой социокультурной ситуации, сколько результатом предшествующей политики русификации.

Р 4: /... на данную ситуацию/ повлияла политика русификации. Я думаю, что украинский народ должен общаться на украинском языке, так как это наш родной язык. Мы не должны его забывать. Мы должны подавать пример, что нельзя забывать свою культуру (студентка Академии культуры)¹².

В высказываниях некоторых студентов проблема языка тесно переплетается с проблемой будущности и безопасности Украины как независимого государства: для них поддержка развития

¹¹ Интервью, проведенное 22.10.2003.

¹² Интервью, проведенное 22.10.2003.

и распространения украинского языка является одним из способов обеспечения этой безопасности.

Р 8: Если уже существует это государство, то ему нужно развивать язык, потому что это неотъемлемая часть /.../ Украинское независимое государство со своей историей и культурой и своим языком. Как бы мы не общались на русском, украинском или смешанном суржике, чистый украинский будет идти как национальный (студентка Академии культуры)¹³.

Р2: [украинский язык] нужен для самоопределения нации. Для того чтобы нация себя чувствовала нацией, она должна иметь свой язык (студент факультета радиофизики, Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина)¹⁴.

Р 5: /.../ украинский язык как государственный символ, как герб, национальная атрибутика. У каждого государства, я считаю, должен быть свой национальный язык... Я думаю, что это должно стать символом страны. (студент факультета радиофизики, Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина)¹⁵.

Р 6: Я считаю, что стоит учить украинский язык, стоит о нем говорить. Это все произойдет постепенно. Украинцы хотели независимости – они ее получили. И что теперь с ней делать? Вчера Союз, а сегодня – мы сами и люди просто испугались. И просто не понимают, как этим благом распоряжаться. Они хотели [независимости], а что потом? Хорошо было бы, если бы были зависимыми; а независимым, что делать? Я считаю, что уезжать куда-то искать легкого хлеба глупо, надо строить свою страну, поднимать (студентка Академии культуры)¹⁶.

¹³ Интервью, проведенное 22.10.2003.

¹⁴ Интервью, проведенное 15.10.2003.

¹⁵ Интервью, проведенное 15.10.2003.

¹⁶ Интервью, проведенное 22.10.2003.

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что представления о языках имеют амбивалентный характер. Однако наличие двух языков в повседневных практиках в целом воспринимается студентами позитивно.

Р 7: /.../ никто не делает трагедии, кто на каком языке говорит. Люди не обижаются, потому что мы друг друга понимаем. А это самое главное. И никто не говорит, что украинский плохой или русский плохой. Ну, как язык может быть плохой? (студент факультета радиофизики, Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина¹⁷).

Вместе с тем приведенные высказывания студентов отражают статус украинского языка, существовавший в предыдущие периоды, а также свидетельствуют об изменениях этого статуса в нынешней ситуации. С одной стороны, украинский язык ассоциируется с сельским населением и старшими поколениями, с другой – с властью, образованной и прогрессивной молодежью. Кроме того, в Харькове особенно ярко проявляется «символическая» роль украинского языка: он выступает, прежде всего, в качестве символа украинской нации, украинского государства и «символически» обеспечивает безопасность независимости Украины.

В структуре представлений о русском языке по-прежнему даны суждения о русском языке как языке городского населения, языке повседневных практик в Харькове, а также важном элементе идентичности русскоговорящего населения. Кроме того, русский язык рассматривается в качестве языка межнационального общения, а в контексте геополитических изменений последних десятилетий, связанных с образованием новых независимых государств, – в качестве языка международного. В условиях социокультурной ситуации Харькова русский язык является достаточно значимым элементом конституирования локальной идентичности, что позволяет выделять свою собственную

¹⁷ Интервью, проведенное 15.10.2003.

«локальну» ідентичність в рамках української національної ідентичності. С другої сторони, російський мовний розгляд розглядається як мовний комунікації «славян», що може бути підтверджено двома вимірами — на особистому рівні (зв'язи з родичами, мешкаючими за межами України, на території нових незалежних держав) і на «ідеологічному» рівні (як елемент риторики о «славянському братстві»).

Українська мова — по крайній мірі, для молодого покоління — наділяється функціями репрезентації української нації і держави. Він отримує роль символу української національної ідентичності навіть в тому випадку, коли самі респонденти на практиці не є україномовними.

Список літератури

1. *Filippova O.* Images of the Languages and Politics of Language and Identity in Ukraine: Burden of the Past and Contestations in the Present / O. Filippova, M. Sovik // *AB Imperio*. — 2005. — № 2. — P. 369–392.
2. *Sovik M.* Support, Resistance and Pragmatism. An examination of motivation in language policy in Kharkiv, Ukraine / M. Sovik. — Stockholm University, 2007.
3. *Edwards J.* Multilingualism / J. Edwards — London: Routledge, 1994.
4. *Ross J. A.* Language and the Mobilization of Ethnic Identity // *Language and Ethnic Relations* / J. Ross, H. Giles, B. Saint-Jaques (eds.). — Oxford.: Pergamon Press, 1979.
5. *Riabchuk M.* Behind the talks on 'Ukrainianization': Laissez Faire or Affirmative Action? // *Towards a New Ukraine II: Meeting a New Century* / T. Kis, I. Makaryk, R. Weretelnik (eds.). — Ottawa: Chair of Ukrainian Studies, University of Ottawa, 1999.
6. *Golbert R.* Language, Nation and State-building in Ukraine: the Jewish Response // *Language, Ethnicity and the State. V. 2: Minority Languages in Eastern Europe post-1989* / C. Camille, T. O'Reilly (eds.). — Basingstoke: Palgrave, 2001. — P. 189–213.
7. *Ruthland A.* Stereotypes as justifications for prior intergroup discrimination: Studies of Scottish national stereotyping / A. Ruthland, R. Brown // *European Journal of Social Psychology*. — 2001. — № 31. — P. 127–141.

Резюме

У статті аналізуються уявлення про російську та українську мови й ідентичності, що сформовані серед студентів різних університетів Харкова. Емпіричну базу дослідження становлять дані, отримані під час проведення фокус-груп. Результати дослідження свідчать про те, що у студентів вироблені амбівалентні уявлення про українську і російську мови. Українська мова наділяється символічною роллю – як символ української нації й держави – навіть тоді, коли самі респонденти на практиці не є україномовними.

Summary

The paper analyses the attitudes towards Russian and Ukrainian languages and their identities on the part of students of various universities of Kharkiv. The empirical base of the research has been made by way of working with focus-groups. The results of the research testified to an ambivalent perception of both languages. The Ukrainian language is treated as a symbol of Ukrainian nation and state – even by non-Ukrainian-speaking respondents.

УДК 37.015.6

*Р. И. Чернолясов***ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ**

Ключевые слова: глобализация, индекс глобализации, образование, образовательная деятельность, оценка уровня открытости экономики, экономика образования.

В современной экономической науке вопросы, связанные с рассмотрением последствий глобализационных изменений, происходящих в различных сферах жизни общества, остаются все также актуальными, как и в во второй половине XX века, когда последствия глобализации обсуждались лишь в работах

отдельных ученых-футурологов [1]. Изучение различных аспектов такой комплексной и многоаспектной категории, как глобализация, позволяет не только повысить макроэкономическую эффективность деятельности различных государственных институтов, но и обеспечивает прирост результативности функционирования рыночных субъектов на микроуровне.

Неотъемлемым признаком глобализации является открытость государственных границ для культурного, экономического, интеллектуального международного обмена и других видов межгосударственного взаимодействия.

Институт образования не стал исключением в названных процессах.

В рамках данной статьи будут проанализированы существующие методы оценки степени открытости экономики государства и их применимость в определении аналогичных параметров функционирования системы образования.

В международной практике оценки степени государственной открытости и интеграции в международные экономические, политические и социальные процессы используется индекс глобализации.

Рейтинг или индекс глобализации (Globalization Index, GI) рассчитывается по двум основным методикам, позволяющим количественно и качественно оценить степень влияния различных проявлений глобализации на отдельное государство.

Первая методика расчета была разработана Международной организацией Carnegie Endowment for International Peace (CEIP). Значение индекса глобализации по системе CEIP ежегодно рассчитывается консалтинговой фирмой А. Т. Kearney (www.atkearney.ru) и публикуется в журнале Foreign policy (www.foreignpolicy.com). По данной методике степень интеграции страны оценивается в четырех основных измерениях:

- 1) экономическом;
- 2) сфере персональных контактов;
- 3) технологическом;
- 4) политическом.

Оценивание проводится для 62 крупнейших стран, которые производят 96% мирового валового внутреннего продукта и объединяют 85% населения планеты.

Вторая методика расчета данного показателя была предложена в 2002 году Швейцарским институтом исследования бизнеса (KOF Konjunkturforschungsstel der ETH Zurich) [2]. Уровень интеграции и кооперации государства в мировое сообщество было предложено оценивать по трем основным аспектам:

- 1) экономической глобализации;
- 2) политической глобализации;
- 3) социальной глобализации.

Рейтинг глобализации по данной методике рассчитывается для 123 стран мира. Каждый из трех перечисленных аспектов оценивается по нескольким параметрам, имеющим различный удельный вес в итоговом интегральном показателе.

Обе методики расчета данного индекса учитывают такие измерители уровня интеграции стран мира, как торговые и инвестиционные потоки, движение населения через государственные границы, объемы международного телефонного трафика и использования сети Интернет, участие стран в международных организациях.

Сравнительный анализ указанных методик позволяет говорить о том, что аспект персональных контактов и технологической интеграции по системе СЕІР является прямым аналогом параметра социальной глобализации по системе КОF. Кроме этого, последняя методика учитывает ряд дополнительных параметров, которые не принимаются во внимание СЕІР-системой.

Поэтому в дальнейшем мы будем анализировать алгоритм определения уровня глобализации, опираясь на методику КОF.

Начиная с 2003 года в методологию подсчета индекса глобализации постепенно вносились различные изменения, направленные на повышение уровня его объективности, и сегодня интегральная оценка глобализации отдельного государства оценивается по следующим составляющим (табл. 1).

Информация, на основании которой производится оценка той или иной позиции, предоставляется такими организациями, как Мировой Банк, Международный валютный фонд, Организация объединенных наций.

Значение каждого из показателей преобразовывается в балльную оценку от 1 до 10 (по новой методологии, предложенной в 2007 году – от 1 до 100) по следующей формуле:

$$P, \text{ индекс} = \frac{P_i - P_{\min}}{P_{\max} - P_{\min}} \times 10, \quad (1.1)$$

где $P, \text{ индекс}$ – значение показателя в виде балльной оценки;

P_i – текущее значение показателя в i -году;

P_{\min} – минимальное значение данного показателя за весь анализируемый период;

P_{\max} – максимальное значение рассчитываемого показателя за анализируемый период.

В определении степени глобализации анализируется информация о каждом государстве за период с 1970 года до текущей даты. Значение интегрального индекса глобализации рассчитывается как сумма произведений значения каждого из показателей на его удельный вес:

$$GI = 0,34 \times EGI + 0,37 \times SGI + 0,29 \times PGI, \quad (1.2)$$

где GI – интегральный индекс глобализации;

EGI – индекс экономической глобализации;

SGI – индекс социальной глобализации;

PGI – индекс политической глобализации.

Динамика данного показателя для Украины за период 1991–2006 гг. (рис. 1) позволяет сделать вывод о том, что степень вовлеченности нашего государства в мировые процессы постепенно возрастает. Подтверждением данного вывода является и тот факт, что из всех постсоветских стран лишь Украина и Российская Федерация включаются в подсчет данного рейтинга (табл. 2).

Таблица 1

Показатели, учитываемые в подсчете индекса глобализации по методике KOF (KOF Globalization Index) на 11.11.2007 г.

Показатель	Удельный вес, %
А. Экономическая глобализация	34
1. Фактические потоки	50
Торговля (процент от ВВП)	21
Прямые иностранные инвестиции (процент от ВВП)	26
Портфельные инвестиции (процент от ВВП)*	27
Доходы нерезидентов (процент от ВВП)*	26
2. Запреты (ограничения)*	50
Скрытые барьеры для импорта*	24
Средняя норма перевозок*	27
Налоги на международную торговлю (процент от текущего дохода)*	24
Ограничения по основным счетам (движению капитала)*	25
В. Социальная глобализация	37
1. Информация по персональным контактам	26
Исходящий телефонный трафик	28
Денежные переводы (процент от ВВП)	13
Международный туризм	21
Средняя стоимость телефонного звонка в США	11
Иностранное население (как процент от общего населения страны)*	27
2. Данные об информационных потоках (степень охвата человека средствами массовой информации и телекоммуникации)	37
Количество телефонных линий	18
Интернет-узлы (хосты) на душу населения	17
Количество Интернет пользователей	18
Пользователи кабельного телевидения (на 1000 человек)	15
Подписка на ежедневные газеты (на 1000 человек)	16
Радио (на 1000 человек)	17
3. Информация о культурной схожести (уровень охвата страны сетями международной торговли)*	36
Количество ресторанов McDonald's (на 100 000 человек)*	100
С. Политическая глобализация**	29
Количество посольств в стране*	36
Членство в международных организациях	36
Участие в миссиях Совета безопасности ООН (U.N. Security Council)	29

* Параметры, отсутствующие в СЕИР-системе.

** По системе СЕИР в аспекте политической глобализации учитывается еще один дополнительный параметр, который не принимается во внимание в методике KOF, — это количество ратифицированных международных договоров.

Таблиця 2

Двадцять найбільше глобалізованих стран мира в сравнении с Украиной и Россией по данным на 11.11.2007 г.

Страна	Рейтинг в соответствии с индексом глобализации			Рейтинги по составляющим (измерениям) индекса глобализации					
	KOF	SEIP	CEIP	Экономический KOF	SEIP	Социальный KOF	SEIP	CEIP	Политич KOF
США	1	4	4	28	52	1	20	1	1
Швеция	2	8	8	12	14	4	13	5	5
Канада	3	6	6	18	25	2	17	8	8
Великобритания	4	12	12	27	32	2	16	2	2
Люксембург	5	—	—	1	—	14	—	—	102
Австрия	6	9	9	10	13	13	14	12	12
Франция	7	18	18	17	28	22	21	3	3
Австралия	8	13	13	38	35	3	19	36	36
Швейцария	9	3	3	7	12	9	6	33	33
Гонконг, КНР	10	—	—	2	—	6	—	123	123
Ирландия	11	2	2	3	3	23	10	24	24
Сингапур	12	1	1	5	1	7	12	65	65
Новая Зеландия	13	11	11	13	33	5	16	59	59
Финляндия	14	10	10	8	20	11	15	34	34
Япония	15	28	28	44	57	8	29	27	27
Бельгия	16	—	—	6	—	32	—	7	7
Нидерланды	17	5	5	4	6	18	14	44	44
Дания	18	7	7	30	29	15	9	15	15
Норвегия	19	14	14	20	31	10	18	30	30
Германия	20	21	21	35	42	20	23	10	10
Россия	39	52	52	91	43	67	42	4	4
Украина	64	39	39	82	18	66	38	38	38

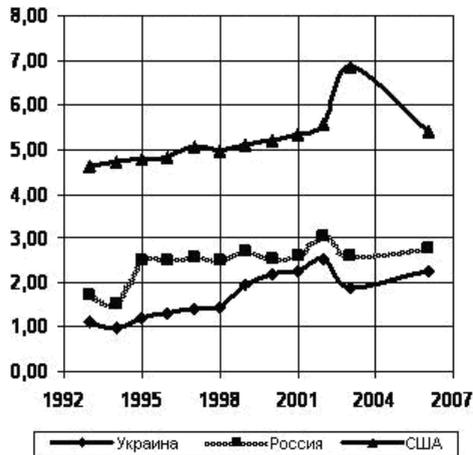


Рис. 1. Значение индекса глобализации Украины, рассчитанное по методике KOF за 1991–2006 гг. в сравнении с США и Россией

Если попытаться проанализировать составляющие индекса глобализации в контексте функционирования системы образования отдельного государства, то мы получим следующие аспекты, характеризующие степень открытости образовательной системы страны.

Экономический аспект глобализации системы образования может рассматриваться по аналогии с показателями, используемыми для оценки степени открытости экономики:

1. Доля импорта в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны:

$$Им_{ВВП}, \% = \frac{Им}{ВВП} \times 100, \quad (1.3)$$

где $Им_{ВВП}, \%$ – удельный вес импорта в общем объеме ВВП, в процентах;

$Им$ – объем импорта в денежных единицах;

$ВВП$ – объем внутреннего валового продукта государства.

2. Доля экспорта в ВВП:

$$\text{Экс}_{\text{ВВП}}, \% = \frac{\text{Экс}}{\text{ВВП}} \times 100, \quad (1.4)$$

где $\text{Экс}_{\text{ВВП}}, \%$ – удельный вес экспорта в общем объеме ВВП, в процентах;

Экс – объем экспорта в денежных единицах.

3. Внешнеторговое сальдо:

$$\Delta = \text{Экс} - \text{Им}, \quad (1.5)$$

где Δ – сальдо внешней торговли в стоимостном выражении.

Соответственно, в контексте образовательной деятельности данные параметры будут иметь вид:

1. Доля иностранных студентов в общей массе учащихся вузов:

$$\text{Инс}, \% = \frac{\text{Количество иностранных студентов}}{\text{Общее количество учащихся в вузах страны}} \times 100. \quad (1.6)$$

2. Доля студентов, выехавших зарубеж по международным программам обмена для обучения в вузах других государств:

$$\text{ВС}, \% = \frac{\text{Количество студентов за рубежом}}{\text{Общее количество учащихся в вузах страны}} \times 100. \quad (1.7)$$

3. Сальдо международных обменов:

$\Delta \text{Международных обменов} = \text{Количество студентов за рубежом} - \text{Количество приехавших иностранных студентов}.$

Политическая глобализация системы образования может быть оценена по степени развития и количеству сетевых структур, формирование которых происходит параллельно с политическими изменениями. Под сетевыми структурами понимаются все виды институционально закреплённых взаимодействий типа университет – университет. То есть формирование межвузовских горизонтальных связей, направленных на обеспечение более высокого уровня стабильности информационного,

политического обмена, культурного взаимодействия и снижение издержек, связанных с указанными процессами.

Социальная открытость может быть оценена по аспекту персональных контактов в разрезе поездок и стажировок по программам межвузовских обменов между университетами разных стран. Необходимо также учитывать такой немаловажный вид социального взаимодействия, как участие представителей вузов в международных конференциях, симпозиумах и семинарах.

Фактор, который также должен приниматься во внимание при анализе социальной глобализации вузов, — степень интенсивности использования технической подсистемы университетов для коммуникации с иностранными учебными заведениями. К последней могут быть отнесены не только сотрудничество профессорско-преподавательского состава и дистанционное обучение, но также неформальное общение между студентами разных стран. К примеру, использование сети Интернет для участия в работе различных форумов, проведения видеоконференций, ведения электронной переписки.

Качественная и количественная экспертная оценка перечисленных параметров позволит оценить изменения, происходящие в различных аспектах функционирования образовательной системы, с точки зрения их влияния на уровень глобализации последней.

Если попытаться описать главную тенденцию, характеризующую современное развитие образовательной сферы Украины, то ее можно определить как снижение уровня политического влияния в построении структуры международных межвузовских связей. Поэтому вопрос оценки влияния различных аспектов глобализации на функционирование современной системы образования требует дальнейшей разработки и изучения.

Список литературы

1. *Тоффлер Эл.* Третья волна [Электронный ресурс] / Эл. Тоффлер // Режим доступа: // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php — Загл. с. экрана.

2. *Gwartney James*. (2002) *Economic Freedom of the World: Annual Report* [Электронный ресурс] / Gwartney James and Robert Lawson // Режим доступа: <http://www.freetheworld.org>. – Загл. с экрана.

Резюме

Метою дослідження є порівняння та аналіз існуючих методів оцінки рівня глобалізації та обґрунтування можливості використання цих методик в контексті діяльності інституту освіти. Об'єктом дослідження є освітня діяльність в умовах відкритості економіки.

Summary

The object of the research in this article is the education activity in the context of an opened economy. The purpose of the research is analysis of globalization level evaluation methods and the possibility of their use in the education activity.

УДК316.74:37

О. І. Назарко

ЗАПРОВАДЖЕННЯ МЕТОДИК МОНІТОРИНГОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ ЯКОСТІ ОСВІТИ В УМОВАХ ТРАНСФОРМАЦІЇ ОСВІТНЬОГО ПРОСТОРУ

Ключові слова: індикатори, критерії, моніторингові дослідження, якість освіти.

Кардинальні зміни, що відбуваються сьогодні в усіх сферах суспільного життя України, а саме зміни соціальних пріоритетів, моральних норм, перехід до ринкових відносин обумовлюють необхідність, по-перше, відповідних змін у політиці держави в освітній галузі і, по-друге, переосмислення та уточнення основних категорій та положень сучасної педагогічної теорії. Зокрема, необхідна серйозна робота, спрямована на переоцінку існуючих підходів до змісту освіти [1, с. 23–24].

Дослідження освіти в контексті культури як єдиного і цілісного процесу має велике значення під час аналізу і оцінки різних

підходів до визначення дефініції «зміст освіти» і відтворення соціального досвіду у двох планах:

- відтворення стосунків особистості з навколишнім світом, природно-екологічним оточенням;
- відтворення соціальної структури суспільства та його елементної бази, тобто індивідів і їх стосунків [2, с. 15].

Зазначені напрямки змісту освіти покладено в основу інноваційної діяльності управління освітніми процесами, які набувають сьогодні особливої актуальності.

Спроби дослідити коло накреслених питань присутні сьогодні в роботах В. Беспалька, І. Булах, Г. Єльнікової, Т. Лукіної, О. Ляшенка, С. Подмазіна. Особлива увага приділяється в них впливу інновацій на ефективність і якість навчальних досягнень учнів, формуванню ключових компетенцій. Але, на наш погляд, зберігається гостра проблема розробки та запровадження методик моніторингових досліджень якості освіти.

Як відомо, будь-яке управління характеризується двома підсистемами — керуючою і керованою в межах єдиної самокерованої системи; цілеспрямованістю процесів впливу; наявністю програми як сигнально-інформаційного носія, за допомогою якої одна система впливає на іншу; наявністю зворотних зв'язків; ентропійним характером процесів впливу [3, с.140].

У процесі аналізу проблем управління інноваційною діяльністю в загальноосвітньому навчальному закладі (ЗНЗ) на засадах менеджменту освітніх інновацій виявлено і описано закономірності обов'язкового впливу освітньої інновації на результат діяльності закладу освіти та інтелектуальні, матеріальні й часові витрати учасників освітнього процесу, а саме:

- будь-яка освітня інновація, що впроваджується в закладі освіти, привносить суттєву зміну в кінцевий результат його діяльності;
- будь-яка освітня інновація при впровадженні в закладі освіти вимагає додаткових інтелектуальних, матеріальних і часових витрат учасників навчально-виховного й управлінського процесів [4, с. 20–30].

Однією із форм інноваційного підходу до діяльності навчальних закладів є моніторингові дослідження як процес відстеження умов функціонування, процесів та результатів освітньої сфери. Вважається, що вони сприяють створенню системи ефективного управління.

Категорія «ефективність» пов'язана із продуктивністю. Продуктивність – це характер діяльності, що показує співвідношення між корисністю отриманих за певний період результатів та пов'язаними з цим витратами. Ефективність означає характеристику, яка відображає відношення між досягнутою і можливою продуктивністю [5, с. 34].

Виходячи із вищезазначеного, інноваційною формою роботи може стати розробка методики визначення рейтингів навчальних закладів, що ґрунтується на якості їх освітньої діяльності, яка спирається на світовий та вітчизняний досвід.

Основою освітньої політики найбільш розвинених країн світу визнано стратегію якості освіти. Показник якості освітньої діяльності є складовим в оцінці розвитку людського потенціалу та якості людського життя. Для здійснення моніторингу якості освіти перш за все необхідно визначитися щодо показників, за якими він буде проводитися.

Під показниками (індикаторами) в освітній сфері розуміються статистичні дані, що дають можливість порівнювати результати функціонування освітньої системи на різних рівнях та відображають стан освітньої галузі в цілому.

У світовій практиці застосовується кілька систем показників якості освіти, які можуть бути використані для аналізу поточного стану освітньої сфери. Вони поділяються на два типи моделей – міжнародні та національні. Коротко охарактеризуємо деякі з найбільш поширених систем показників (індикаторів) якості освіти.

Організація з економічного співробітництва та розвитку (ОЕСР) розробила систему показників, які об'єднані у три розділи:

– контекст освіти (демографічний контекст та соціально-економічний контекст);

- витрати, ресурси та шкільні процеси (видатки на освіту, людські ресурси, участь в освіті, характеристика прийняття рішень);
- результати освіти (результати для тих, хто навчається, системні результати, результати на ринку робочої сили).

Показники ОЕСР використовуються для порівняльного аналізу освітніх систем країн світу. Вони постійно оновлюються і вдосконалюються та мають неоднакову цінність [див. 6].

Рада з освіти Європейського Союзу використовує такі показники:

- індикатори навчальних досягнень учнів (з математики, читання, природничих наук, основ громадянського права, інформаційних технологій, вміння вчитися самостійно);
- індикатори успіху та переходу (кількість учнів, які залишили школу, які здобули повну середню освіту, які навчаються в коледжах або університетах);
- індикатори моніторингу освіти (оцінювання та управління шкільною освітою, участь батьків в освітньому процесі);
- індикатори ресурсів і структури (освіта та підготовка вчителів, охоплення дошкільною освітою, кількість учнів на один комп'ютер, освітні витрати на одного учня).

Деякі із запропонованих показників якості освіти застосовуються і в нашій країні на всіх рівнях управління освітою [див. 7]. Це стосується, перш за все, показників навчальних досягнень учнів з окремих предметів (за наслідками державної підсумкової атестації та зовнішнього незалежного оцінювання), охоплення дітей дошкільною та загальною середньою освітою, вступу учнів до вищих навчальних закладів, кадрового складу педагогічних працівників, освітніх витрат на одного учня та кількістю учнів на один комп'ютер.

Одним із найважливіших елементів системи моніторингу якості освіти є статистика освітньої галузі. Саме вона забезпечує органи управління освітою всіх рівнів надійною, оперативною, ґрунтовною інформацією стосовно стану освітньої сфери, що дозволяє приймати оперативні та ефективні управлінські рішення. Для досягнення цієї мети добирається система

показників, за якими оцінюється певний напрям, вказується періодичність збору інформації на різних рівнях управління, підбирається інструментарій дослідження та сплановується, які управлінські рішення передбачається прийняти.

На наш погляд, використання запропонованої системи показників при проведенні моніторингу якості освіти надасть можливість здійснювати своєчасний аналіз, коригування діяльності об'єктів і суб'єктів, а також розробляти конкретні рекомендації та прогноз у цілому щодо подальшого розвитку освітньої галузі. Зазначені підходи дозволять об'єктивно оцінити освітні процеси навчальних закладів міста, а в кінцевому результаті сприятимуть підвищенню якості освіти.

Нами була розроблена власна методика визначення рейтингів навчальних закладів, яку було ініційовано, розроблено та впроваджено у відділі освіти м. Куп'янська.

Для участі в зазначеному проєкті було запрошено всі навчальні заклади міста усіх типів. З метою його практичної реалізації розроблено анкету, показники якої містили відомості, що характеризують педагогічний потенціал закладу, дані про якість підготовки учнів та суспільне визнання і діяльність закладу в соціумі. Крім того, використовувалася інформація зі статистичного збірника відділу освіти та із створених баз даних. Виходячи з міжнародних принципів та рекомендацій з метою максимальної об'єктивності визначення рейтингів навчальних закладів, застосовувалися лише показники, які мають тільки однозначне тлумачення, можуть бути легко перевірені представниками міської та педагогічної громади і використовуючи які можна порівняти між собою навчальні заклади, що належать до різних типів.

Згідно з нашою методикою діяльність навчального закладу пропонується визначати за допомогою загального індексу рейтингової оцінки – I_o . Цей індекс є інтегральний і визначається трьома комплексними критеріями (індексами):

$$I_o = I_{\Pi} + I_{\text{H}} + I_{\text{св}},$$

де I_{Π} – індекс якості педагогічного потенціалу, значення якого змінюється у діапазоні (0–50%);

I_n – індекс якості навчання, значення якого змінюється у діапазоні (0–30%);

$I_{св}$ – індекс суспільного визнання, значення якого змінюється у діапазоні (0–20%).

Кожний комплексний критерій визначається групою індикаторів, перелік яких з відповідними ваговими показниками наведено в таблиці (див. табл.).

Таблиця

Критерії та індикатори, які використовуються для визначення рейтингів навчальних закладів

Критерії	№	Індикатори	Вагові коефіцієнти
Якість педагогічного потенціалу (0–50%)	1.	Кваліфікаційний рівень вчителів	27,5
	2.	Кількість вчителів, які мають педагогічні звання	13,5
	3.	Кількість вчителів-переможців виставки-ярмарку педагогічних ідей	2,6
	4.	Кількість вчителів-переможців міжнародних освітніх програм	0,6
	5.	Кількість вчителів, які підготували переможців учнівських олімпіад	2,5
	6.	Кількість вчителів-керівників міських методичних об'єднань	0,5
	7.	Кількість вчителів-переможців професійних конкурсів	2,8
Якість навчання (0–30%)	8.	Рівень навчальних досягнень учнів за підсумками державної і підсумкової атестації	7,5
	9.	Кількість учнів-переможців міжнародних олімпіад, конкурсів, програм	1,5
	10.	Кількість учнів-переможців і призерів всеукраїнських олімпіад, конкурсів	14
	11.	Ступінь реалізації виховної роботи: результативність учнів у конкурсах, турнірах	7
Суспільне визнання (0–20%)	12.	Кількість вчителів, які є депутатами та членами асоціацій, рад, організацій	1
	13.	Участь у Всеукраїнському конкурсі «Школа року»	5
	14.	Участь у виставках, семінарах, конкурсах	6
	15.	Співпраця з міжнародними організаціями, ВНЗ	3
	16.	Публікації у фахових виданнях та засобах масової інформації	5
Сума = 100%			Сума = 100%

Вагові коефіцієнти визначаються творчою групою фахівців спеціалістів, методистів, директорів і заступників директорів з використанням методу експертної оцінки.

Для порівняння діяльності навчальних закладів міста критерії та індикатори, як і загальний індекс рейтингової оцінки, були зведені до нормованої форми так, щоб вони змінювалися у діапазоні (0–100%). Це дасть можливість порівнювати діяльність різних навчальних закладів та адаптувати їх до рейтингів, отриманих у підсумку.

Важливою проблемою постає визначення індикаторів при рейтингуванні навчальних закладів. На нашу думку, для визначення індикаторів ефективно використовувати такі методики:

- прямі заміри (індикатори 13, 14, 15 у таблиці);
- нормовану форму шляхом віднесення їх значення до загальної кількості педагогічних працівників закладу (індикатори 3–6, 12, 16 у таблиці);
- нормування щодо загальної кількості учнів навчального закладу (індикатори 8, 9, 11 у таблиці);
- розрахунки за загальною формулою (індикатори 1, 2, 7–9, 10 у таблиці).

Наведемо приклад загальної формули для визначення індексів:

$$I = \frac{2k_1 + 5k_2 + 8k_3 + 11k_4}{\sum k},$$

де I – індекс (це чисельне вираження індикатора);

k_1, k_2, k_3, k_4 – кількість показників за зростанням якості;

$\sum k$ – загальна кількість учасників (вчителів або учнів) навчального процесу.

Застосуємо загальну формулу для визначення індексів 1–11:

$$I_1 = \frac{2k_1 + 5k_2 + 8k_3 + 11k_4}{\sum kB},$$

де k_1 – кількість вчителів категорії «Спеціаліст»;

k_2 – кількість вчителів II категорії;

k_3 – кількість вчителів I категорії;

k_4 – кількість вчителів вищої категорії;

$\sum kB$ – загальна кількість вчителів у навчальному закладі.

$$I_2 = \frac{2k_1 + 5k_2 + 8k_3 + 11k_4}{\sum kB},$$

де k_1 – кількість вчителів, які мають педагогічне звання «Старший вчитель»;

k_2 – кількість вчителів, які мають педагогічне звання «Учитель-методист»;

k_3 – кількість вчителів, нагороджених нагрудним знаком «Відмінник освіти»;

k_4 – кількість вчителів, які мають науковий ступінь кандидата наук;

$\sum kB$ – загальна кількість вчителів у навчальному закладі.

$$I_3 = \frac{2k_1 + 5k_2 + 8k_3 + 11k_4}{\sum kB},$$

де k_1 – кількість вчителів, які здобули диплом III ст. виставки-ярмарку педагогічних ідей;

k_2 – кількість вчителів, які здобули диплом III ст.;

k_3 – кількість вчителів, які здобули диплом II ст.;

k_4 – кількість вчителів, які здобули диплом I ст.;

$\sum kB$ – загальна кількість вчителів у навчальному закладі.

$$I_4 = \frac{K_{\text{МОП}}}{\sum kB},$$

де $K_{\text{МОП}}$ – кількість вчителів-переможців міжнародних освітніх програм.

$$I_5 = \frac{K_{\text{ПЮО}}}{\sum kB},$$

де $K_{\text{ПЮО}}$ – кількість вчителів, які підготували переможців учнівських олімпіад.

$$I_6 = \frac{K_{\text{КМО}}}{\sum kB},$$

де $K_{\text{КМО}}$ – кількість вчителів-керівників міських методичних об'єднань.

$$I_7 = \frac{2k_1 + 5k_2 + 8k_3 + 11k_4}{\sum kB},$$

де k_1 – кількість вчителів-переможців I (міського) етапу професійних конкурсів;

k_2 – кількість вчителів-переможців II (обласного) етапу професійних конкурсів;

k_3 – кількість вчителів-учасників III етапу всеукраїнських професійних конкурсів;

k_4 – кількість вчителів-лауреатів та дипломантів III етапу всеукраїнських професійних конкурсів;

$\sum kB$ – загальна кількість вчителів у навчальному закладі.

$$I_8 = \frac{2k_1 + 5k_2 + 8k_3 + 11k_4}{\sum k(\text{ДПА})},$$

де k_1 – кількість учнів, що склали державну підсумкову атестацію (ДПА) на початковому рівні;

k_2 – кількість учнів, що склали державну підсумкову атестацію (ДПА) на середньому рівні;

k_3 – кількість учнів, що склали державну підсумкову атестацію (ДПА) на достатньому рівні;

k_4 – кількість учнів, що склали державну підсумкову атестацію (ДПА) на високому рівні;

$\sum kB$ – загальна кількість ДПА з різних предметів.

$$I_{11} = \frac{2k_1 + 5k_2 + 8k_3 + 11k_4}{\sum k(\text{ЗНО})}$$

де k_1 – загальна кількість учнів, які склали зовнішнє незалежне оцінювання (ЗНО) на початковому рівні;

k_2 – загальна кількість учнів, які склали ЗНО на середньому рівні;

k_3 – загальна кількість учнів, які склали ЗНО на достатньому рівні;

k_4 – загальна кількість учнів, які склали ЗНО на високому рівні.

$\sum kB$ – загальна кількість ЗНО з різних предметів.

Значення всіх індикаторів зводиться до діапазону (0–100%) при введенні відповідних коефіцієнтів нормування.

На наш погляд, на першому етапі визначення рейтингів навчальних закладів слід використовувати тільки кількісні критерії та індикатори. З використанням якісних характеристик діяльності навчальних закладів співвіднести значно важче у зв'язку з відсутністю достатнього досвіду моніторингових досліджень, професійного потенціалу та організаційних основ для незалежного і об'єктивного застосування методів експертної оцінки такої масштабної системи, якою є освітня галузь взагалі і навчальний заклад зокрема.

Взагалі, очевидно, що якість освіти в умовах змін освітнього простору виступає однією з найважливіших складових її успішності. Сучасні розробки в цих напрямках демонструють можливість інтеграції кількісних та якісних показників та використання підсумків моніторингу в системі управління освітньою галуззю та конкретними навчальними закладами.

Список літератури

1. *Гадецький М. В.* Організація навчального процесу в сучасній школі / М. В. Гадецький, Т. М. Хлебнікова. — Х.: Ранок, 2003. — С. 23–24.
2. *Образование и культура: история и современность.* — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. — С. 15.
3. *Даниленко Л. І.* Модернізація змісту, форм та методів управлінської діяльності директора загальноосвітньої школи: Монографія / Л. І. Даниленко. — К.: Логос, 1998. — С. 140.
4. *Проблеми і перспективи становлення 12-річної середньої школи: Наук.-метод. посіб.* / За ред. В. Ф. Паламарчук, Л. І. Даниленко. — К.: Логос, 2003. — С. 20–30.
5. *Григораши В. В.* Управління навчальним закладом / В. В. Григораши, О. М. Касьянова, О. І. Мармаза. — Х.: Ранок, 2003. — С. 34.
6. *Моніторинг стандартів освіти / За ред. А. Тайджимана, Т. Невілла* Послтвейта — Львів: Літопис, 2003. — 328 с.
7. *Моніторинг якості освіти: світові досягнення та українські перспективи / За заг. ред. О. І. Локшини.* — К.: К.І.С., 2004. — 128 с.

Резюме

В условиях изменений в современном образовательном пространстве одной из форм инновационного подхода к деятельности учебных заведений являются мониторинговые исследования. Они предусматривают отслеживание условий функционирования процессов и результатов образовательной сферы. В статье предлагается методика определения рейтингов учебных заведений и система критериев и индикаторов качеств образовательных процессов.

Summary

In the face of changes taking place in the educational process, monitoring researches are regarded as a form of innovative approach to evaluating the activity of educational establishments. They presuppose analysis of educational conditions, processes and results. Methods of giving schools rating, a system of criteria and indicators of education quality have been suggested.

УДК 378.011.32-056.268

Г. В. Бурова

ОСОБЛИВОСТІ ІНТЕГРАЦІЇ СТУДЕНТІВ З ДІАГНОЗОМ ДЦП У НАВЧАЛЬНИЙ ПРОЦЕС

Ключові слова: абілітація інвалідів, гіперопікаючий стиль виховання, дезадаптивність, депривована особа, інтегративні психотехніки, інвалід з ДЦП, інтеграція, недепривуюче біосоціальне довкілля, неповносправна особа, психокорекційні технології.

Інтеграція в суспільство напряду залежить від можливостей самостійного навчання і роботи в інтегрованих колективах. Інтеграційні процеси в освіті були започатковані в Європі та США на початку 70-х років ХХ століття. Уперше принцип рівності прав людей з інвалідністю, який передбачає, що кожний індивідуум має рівні можливості для участі в житті суспільства, був проголошений у Стандартних правилах забезпечення рівних можливостей для інвалідів. Він означає, що люди з інвалідністю мають отримувати підтримку в процесі здобуття освіти, організації трудової діяльності та суспільному житті.

Процес навчання людей з функціональними обмеженнями тісно пов'язаний із процесом їх соціалізації протягом усього життя. Тому інтеграція таких людей у навчальний процес суттєво полегшує їх подальшу інтеграцію в суспільство, оскільки передбачає спільне навчання дітей з інвалідністю з іншими людьми [8]. Інтегровані навчальні колективи, у тому числі і студентські групи, можуть розглядатися як мікромоделі соціального середовища. Члени інтегрованих груп мають пристосовуватися до умов співіснування в єдиному колективі, а отже, чим раніше буде запроваджено інтеграцію, тим швидше будуть відбуватися адаптивні процеси у всіх членів групи.

Процес інтеграції передбачає взаємну адаптацію обох сторін: студентів, які приходять до вnz зі спеціалізованих навчальних

закладів чи сім'ї, до нових умов навчання в інтегрованому освітньому середовищі, а також самого вnz до потреб студентів з інвалідністю. Для повнішого включення людей з інвалідністю в освітнє середовище потрібно забезпечити вільний архітектурно – освітньо-комунікаційний простір, в якому вони можуть вільно пересуватися, навчатися, спілкуватися, розвиватися [5].

Останнім часом інтеграція стає однією з найбільш дискусійних проблем освіти людей з порушеннями в розвитку. Під інтеграцією розуміється залучення інвалідів у суспільство як повноправних його членів, які беруть активну участь у всіх сферах життєдіяльності, освоєння ними економіки, культури, науки. Наукою і практикою визначено різні шляхи, що забезпечують інтеграцію. Тут і роль навчання (з його змістом і корекційним напрямом, професійною підготовкою), і роль виховання, спрямованого на освоєння інвалідами культурних і духовних цінностей, і організація їх активної участі в усіх сферах життєдіяльності [7].

Проблема інтеграції не нова, але вона залишається актуальною і нині і вимагає ретельного дослідження не тільки організаційних, педагогічних, методичних а й психолого-соціальних аспектів цього процесу.

Різні аспекти інтеграції досліджені, розроблені і впроваджені різною мірою. Їх результатом є різні ступені інтеграції. Залежно від успіхів дошкільної, шкільної, вищої освіти, від інтенсивності роботи родини, від активності і бажання самої особистості діти з обмеженими можливостями досягають різних рівнів інтеграції. Існує значна кількість осіб з особливостями розвитку, які досягають високого рівня інтеграції (повної інтеграції). Ці люди беруть активну участь у суспільній, науковій, спортивній, художній діяльності. Основна маса осіб з особливостями розвитку досягає рівня часткової інтеграції (беруть участь у деяких сферах діяльності, зберігаючи тісні зв'язки зі своїм співтовариством). Багато інвалідів не можуть інтегруватися в суспільство і продовжують жити в спеціальних установах. Інтегроване навчання розуміється у двох аспектах: як спільне навчання інвалідів

і людей, що нормально розвиваються, у єдиному освітньому середовищі, і як педагогічна система, орієнтована на формування системного бачення світу, й використовує свої особливі форми та методи навчання. Інтегроване навчання є однією з умов інтеграції людей з особливими потребами у суспільство [3].

При переході до системи інтегрованого навчання людей зі спеціальними потребами треба об'єктивно і всебічно оцінювати можливості кожної людини, отримувати кваліфіковану допомогу спеціаліста.

Будь-яка форма навчання має гарантувати проведення адекватної розвитку людини психолого-корекційної роботи, завдяки якій розкриються можливості особистості. Механічна інтеграція, без дотримання вищезгаданих вимог, не може гарантувати ефективності навчального процесу. Імітація такого інтегрованого навчання тільки збільшувала б різницю між однокласниками з нормальним і порушеним розвитком, створювала б великий психологічний дискомфорт для людей з вадами.

Успіх інтеграції найбільше залежить від ставлення викладачів, батьків до молодих людей з особливими потребами, а також інших осіб, що безпосередньо спілкуються з ними.

З'ясовано, що молоді люди з обмеженими функціональними можливостями сприймають свою життєву перспективу як залежну від обставин, таку, на яку неможливо свідомо впливати. Вони почувають себе залежними від соціального «непередбачуваного» середовища або від стану власного здоров'я. Часто це пов'язано з тим, що молоді люди з обмеженими функціональними можливостями обирають для себе такі види діяльності, які можуть бути здійсненими без присутності та участі інших людей. Вони частіше за все обирають такі ситуації, що дають можливість залишатися наодинці. Це, у свою чергу, сприяє соціальній ізоляції, в якій знаходяться молоді люди даної категорії. Незначна їх залученість у спільну діяльність з іншими людьми заважає інвалідам переживати дійсність буття, ускладнює формування ідентичності та смисложиттєвих орієнтацій, перешкоджає формуванню активної життєвої позиції.

Переживання позитивних почуттів щодо майбутнього пов'язане із загальною спрямованістю особистості на активні зв'язки із навколишньою реальністю, а негативних — із занурюванням у свій внутрішній стан.

Проблема внутрішньоособистісного конфлікту, адаптації та інтеграції інвалідів з ДЦП є досить маловивченою. Отже об'єктом нашого дослідження є соціально-психологічні особливості студентів вnz, хворих на ДЦП, а предметом — шляхи інтеграції молоді з ДЦП у навчальний процес як соціальне середовище.

Метою дослідження є визначення умов та чинників успішної інтеграції молодих людей, хворих на ДЦП у суспільство. Одним із головних завдань інтеграції інвалідів є подолання їх внутрішньоособистісного конфлікту. На думку В. С. Мерліна, психологічний конфлікт — це стан більш чи менш довготривалої дезінтеграції особистості, що виражається у загостренні існуючих чи виникненні нових суперечностей між різними сторонами, властивостями, стосунками та діями особистості [4].

У чистому вигляді внутрішньо-особистісний конфлікт не існує. Він завжди є результатом впливу на особистість соціального середовища, тому можна виділити конфлікти, що виникають внаслідок переходу об'єктивних суперечностей у внутрішній світ та конфлікти, які виникають через суперечності внутрішнього світу особистості.

ДЦП є таким захворюванням, за яким на органічну патологію нашаровуються впливи соціальних чинників, обумовлені інвалідизацією дітей. Протягом підліткового, а у хворих на ДЦП (з огляду на наявність дисгармонічності протікання вікових критичних періодів) ще й юнацького віку формуються складні механізми переходу від зовнішніх детермінант життєдіяльності до саморегуляції та самодетермінації особистості. Рушійні сили особистості юнацького віку визначаються подоланням суперечностей між фізичним та соціальним розвитком, які проявляються у вигляді внутрішніх та зовнішніх конфліктів та пов'язані з постійною переоцінкою цінностей, яка відбувається у процесі спілкування із соціальним оточенням.

Основними чинниками, які можуть впливати на формування та особливості переживання внутрішньоособистісного конфлікту у хворих на ДЦП, є тяжкість органічної патології (форма хвороби), переживання хворим на ДЦП свого дефекту (відповідно і особливостей формування образу тіла) і так чи інакше пов'язані з хворобою впливи соціального оточення, починаючи із сімейної ситуації (гіперопікаючого стилю виховання, порушення психологічного здоров'я батьків та наявності у них підвищеної тривожності, порушення механізмів функціонування сім'ї, наявність у сім'ї інших дітей) і закінчуючи подекуди нетерпимим ставленням суспільства до людей, що несуть на собі тяжкість подібної хвороби.

У результаті проведених експериментів було визначено, що високі показники внутрішньої конфліктності супроводжуються високим показником дезадаптивності, емоційного дискомфорту, неприйняття себе та інших людей, зовнішнім локусом контролю, прагненням займати пасивну позицію (щоб хтось керував), втечею від проблем, а також підвищеною виявленістю таких емоційних станів, як тривожність, страх смерті, відчай, самотність, репресивність [4].

Чинники соціальної ситуації суттєво впливають на переживання внутрішніх конфліктів молодими людьми з ДЦП, але вони не є першопричиною виникнення останніх. Визначальним чинником формування внутрішньоособистісних конфліктів у хворих на ДЦП є особливості сприйняття, усвідомлення та ставлення до наявності у себе фізичного дефекту. Отже, інтеграція людей з особливими потребами в суспільство має перш за все спиратися на подолання внутрішньої дезінтеграції, у тому числі і внутрішньоособистісних конфліктів за допомогою системної психокорекційної та соціальної роботи.

В умовах постіндустріального суспільства внаслідок екологічних і соціально-економічних трансформацій останнім часом ведеться мова про нагальну потребу в залученні реабілітаційних засобів через феномен, що виражається поняттям «якість життя, пов'язана зі здоров'ям» (англ.: *healthrelated quality of life*). Якість

життя, насичення його матеріально-духовним сенсом і гармонією розглядаються як стрижневі складові інтегральної освіти, на яку треба орієнтуватися в розробці ефективних реабілітаційних технологій щодо хворих та інвалідів [1].

Домінуючою ідеєю сьогодення є абілітація інвалідів, створення недепривуючого біосоціального довкілля з усебічною законодавчою та моральною підтримкою їх у сфері освіти, охорони здоров'я, соціальних послуг і забезпечення трудової діяльності. В окресленому аспекті на етапі сьогодення зауважується генеральна тенденція задіяння інноваційних психо-реабілітаційних технологій (найновіші інтегративні психотехніки, удосконалені традиційні психотерапевтичні підходи тощо).

На відміну від реабілітації, яка трактується як відновлення та якомога більш повна компенсація обмежень життєдіяльності, що має на меті відновлення соціального статусу інваліда, абілітація передбачає створення, формування можливостей та зв'язків, що забезпечують інтеграцію в суспільство людей, які ніколи в ньому не функціонували. Абілітація дозволяє сформуванню соціофункціональний потенціал індивіда на основі діагностики та подальшого розвитку його психічних та соціальних можливостей.

Відмітною особливістю абілітації інвалідів, а отже, психолого-соціальної роботи з ними є не настроювання їх особистісних можливостей і соціального потенціалу під деякий полегшений низькокваліфікований професійно-трудоий стандарт, а розвиток тих індивідуальних можливостей, які можуть бути використані суспільством в професійному плані, стати соціальним вкладом і способом інтеграції.

Можливість активної участі неповносправної особи в абілітаційному процесі суттєво залежить від її спонукально-мотиваційних установок, міри і якості спілкування, індивідуально-психологічних особливостей тощо.

Якісне розв'язання численних проблем соціально-психологічної реабілітації інвалідів має бути комплексним і багатоаспектним.

Реабілітаційна соціально-середовищна інфраструктура має

враховувати психологічні детермінанти, суть яких зводиться до культивування недеприваційних моделей розвитку спілкування та подолання інвалідами фізичних і психологічних бар'єрів на шляхах відновлення зв'язків з навколишнім світом.

Головна концептуальна ідея інноваційних абілітаційних технологій полягає у створенні за допомогою соціальних служб і активної підтримки сукупного потенціалу навколишнього соціуму умов для забезпечення компенсації обмежених можливостей депривованої людини та надання їй реальних шансів для самоактуалізації.

Діяльнісно-особистісний підхід до людини з обмеженими можливостями, дозволить їй уникнути депресивних відчуттів власного соціального статусу як суспільного аутсайдера чи знехтуваного, завадить розвитку синдрому «набутої безпорадності», оскільки виводить її на розуміння нагальної потреби діяльнісних зрушень і поступів в особистісній самореалізації. Стимулювання соціальним довкіллям з недепривуючими установками щодо неповносправної особи просоціальних моделей її подальшого розвитку сприятиме компенсаторно-реабілітаційним успіхам у багатьох сферах життєдіяльності. Водночас це передбачає відмову від традиційного підходу до переваги застосування медичної моделі інвалідності на користь упровадження моделі інтегративної соціально-психологічної реабілітації [2].

Традиційні принципи державної політики щодо проблем інвалідності й інвалідів у зв'язку із трансформаційними складнощами соціально-економічної ситуації в країні суттєво втратили свою ефективність. Потреба інтеграції в цивілізовані структури міжнародної спільноти з її нормативно-правовими особливостями й здобутками у сфері забезпечення соціально-реабілітаційного комфорту життєдіяльності неповносправних людей повинна містити реформування застарілих засобів і методів та активне задіяння інноваційних технологій.

Загалом, феноменологія інвалідності як глобальна проблема діяльності людини в умовах обмеженої свободи вибору, включає декілька основних аспектів (анатоμο-функціональний, соціально-

середовищний, суспільно-ідеологічний, виробничо-економічний, правовий, психологічний та ін.), однак усі вони мають містити невід'ємну складову – реабілітаційну, тобто спрямовану на відновлення депривованої особи та її інкультурацію у соціум.

Загострення й ускладнення проблематики в окресленому ракурсі відбувається тоді, коли ресоціалізаційним об'єктом постає депривоване дитинство, неповносправні діти, які через обмеження фізичних чи психічних можливостей переживають цілу низку адаптаційних і функціональних деструкцій [2]. Для дитини-інваліда, яка виховується в умовах сенсорної (досить часто – комунікативної, сімейної, гендерної та іншої) депривації, мікрочинники соціальної реабілітації мають іншу ієрархію, ніж детермінантний ряд дитини, що зростає у традиційних умовах нуклеарної сім'ї. Здебільшого найзначущими агентами соціальної реабілітації для неповносправної дитини в компенсаторному режимі виступають однолітки, вихователі інтернату, лікарі, психологи, реабілітологи, опікуни та інші референтні особи. Соціально-статусне самовизначення – вибір дітьми з обмеженими можливостями своєї ролі і позиції в загальній стратифікаційній системі міжособистісних відносин, що припускає їх включеність у цю систему на основі інтересів і потреб, здебільшого ігнорується. Воно відбувається або спонтанно і випадково, або з волі і бажання «значущих інших», які в міру розвитку емпатії, професійної компетентності, добросовісності, особистісних якостей і досвіду працюють з депривованими дітьми.

Успішну реабілітацію осіб з інвалідністю доцільно здійснювати з урахуванням гуманістичних теоретико-емпіричних принципів і засобів генетичної психології (за С. Максименком) [6] та на основі цілісного, комплексного використання системи соціально-психологічного, клініко-онтогенетичного, психотерапевтичного та психокорекційного методів. Такий симбіоз за умови фахового застосування сприятиме оптимізації соціально-реабілітаційних технологій та результатів.

Особливим шляхом особистісної абілітації та адаптації є розвиток та соціалізація притаманних особам з ДЦП особливих

форм психіки та свідомості, іншими словами – пошук соціальної застосовуваності особливих здібностей, які має індивід.

Можливість даного шляху адаптації до суспільства була вивчена у психології успіху, психології лідерства, психології обдарованості. Чимало людей досягають адаптації не шляхом відповідності вимогам середовища, а шляхом формування інтересу середовища до їх здібностей. Вони просто намагаються «продати себе», запропонувати середовищу те, що вони вміють. Багато людей домоглися визнання не за рахунок якихось видатних психологічних даних, а за рахунок глибокої розробки та соціалізації даних, які вони мали.

Реалізація самобутності означає, що людина має зрозуміти себе, свої сильні сторони. Вона також має зрозуміти, хто у світі може бути зацікавлений в її талантах, тобто знайти соціальну співзвучність своїх даних з інтересами інших людей.

Слід зазначити, що існує багато форм залучення інвалідів до суспільно корисної праці: це і спеціальні професійно-реабілітаційні центри, і громадські організації, але тільки вищі навчальні заклади дають можливість дійсно повноцінного розвитку таких людей. Навчання при цьому має збігатися із психокорекційними заняттями, спрямованими на розвиток особистості, які проводяться індивідуально, або в малих групах. Заняття включають соціально-побутову адаптацію, соціально-середовищну орієнтацію, тренування контактів з незнайомими людьми, навички самопрезентації, уміння поводити себе в навчальному та трудовому колективі, отримання знань про роль праці та окремих професій у житті людей та суспільстві. Одночасно можна проводити корекційні заняття з батьками цих інвалідів, спрямовані на зміну їх ставлення до своїх дітей.

Сутність інтегративного підходу полягає в гуманних, побудованих на взаємній допомозі, стосунках між студентами та викладачами вnz. Свої погляди на людину з особливими потребами мають в першу чергу змінити викладачі. Потрібно вчитися пізнавати і розуміти таку людину, вміти прийняти її такою, якою вона є, з такими здібностями, якими вона володіє.

Отже вnz, в якому проводиться інтегроване навчання, має перебудовуватися, раціонально використовувати досвід вчителів спеціалізованих шкіл, створювати спеціальні навчальні посібники, прилади тощо. Кожний вnz має створювати програму інтегрування студентів як у спільне навчання, так і в суспільство взагалі.

Інтеграція людини в освітню систему є надійним засобом формування адекватного ставлення в суспільстві до дітей із особливими потребами. Присутність такої людини в студентській групі допоможе розвинути в інших студентів милосердя, чуйність і гуманність.

Список літератури

1. *Болтівець С.* Чи потрібні нам школи соціальної реабілітації (неповноцінні фізично і психічно хворі діти) / С. Болтівець // Дир. шк. – 2001. – № 10. – С. 7.

2. *Гошовський Я. О.* Соціально-психологічна реабілітація неповносправної депривованої особистості / Я. О. Гошовський // Зб. наук. пр. Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / За ред. С. Д. Максименка. – К: Логос, 2006. – Т. 7. – Вип. 8. – С. 221–228.

3. *Калмикова Л. В.* Теоретичний аналіз проблеми інтеграції дітей та молоді з особливими потребами в освітніх закладах / Л. В. Калмикова // Актуальні проблеми навчання та виховання людей з особливими потребами: Зб. наук. пр. – № 3 (5). – К.: Ун-т «Україна», 2007. – С. 217–226.

4. *Кисляк О. П.* Роль чинників сімейної ситуації у переживанні внутрішньоособистісного конфлікту хворими на ДЦП / О. П. Кисляк // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. праць Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка АПН України. – К.: Міленіум, 2005. – Т. 3. – Вип. 7. – С. 237–242.

5. *Кольченко К. О.* Організаційні засади забезпечення інклюзії студентів з інвалідністю в інтегроване освітнє середовище / К. О. Кольченко, Г. Ф. Нікуліна // Актуальні проблеми навчання та виховання людей з особливими потребами: Зб. наук. пр. – №3 (5). – К.: Ун-т «Україна», 2007. – С. 166–171.

6. *Максименко С. Д.* Розвиток психіки в онтогенезі: В 2 т. / С. Д. Максименко. – К.: Форум, 2002. – 319 с.

7. *Малофеев Н. Н.* Специальное образование в России и за рубежом / Н. Н. Малофеев. – М., 1996. – 215 с.

8. *Таланчук П. М.* Шлях до інтеграції / П. М. Таланчук. – К.: Ун-т «Україна», 2002. – 20 с.

Резюме

В статье исследуются возможности проведения адекватной развитию человека с ограниченной дееспособностью психокоррекционной работы. Именно абилитация позволяет сформировать социофункциональный потенциал индивида на основе диагностики и развития его психических и социальных возможностей.

Summary

The article addresses the problem of possibilities of psychical correction of people with a restricted ability. Habilitation makes it possible to form the sociofunctional potential of an individual on the basis of diagnostics and developing the mental and social potential.

Історія Харківщини



УДК 712(477.54)”17/18”

Д. О. Гаврюшенко

ІСТОРІЯ АРХІТЕКТУРИ САДИБНИХ КОМПЛЕКСІВ НА ХАРКІВЩИНІ XVIII–XIX СТ.

Ключові слова: історія архітектури, садибні комплекси, палладіанський стиль, палладіанські вілли, інтер'єри, парковий фасад, пейзажні парки, П. А. Ярославський, О. О. Паліцин, архітектурна композиція, господарські споруди, середні і дрібні помішки, козацька старшина.

Автор має на меті дослідити історію архітектурного процесу в Україні, в межах якого розглядається архітектура садибних комплексів на Харківщині.

Проблема архітектури садибних комплексів Харківщини мало вивчена та недостатньо висвітлена в літературі. Специфіка формування архітектурного процесу Слобідської України на фоні архітектурної історії України та Росії аналізується в працях В. Тимофійка, Г. Логвина, М. Бажана, але вони не дають можливості створити цілісну картину архітектури замково-садибних ансамблів Харківщини, тому ця тема залишається актуальною.

Для визначення типологічних особливостей замської садиби періоду класицизму на Слобожанщині аналізуються культурно-історичні умови, характерні для регіону, а також ситуація, що склалася під впливом західноєвропейської культури та вітчизняної культури.

Історія архітектури України кінця XVIII ст. виявляється досить складною, незважаючи на єдність стилевих концепцій доби, спрямованих на поширення класицистичних форм. Зміна живописного бароко суворим класицизмом простежується у всіх європейських країнах. Разом з тим українські землі не стали далекою провінцією, де автоматично віддзеркалювалися художні смаки держав, у межах яких вони перебували. Україна була країною з віковично розвиненою культурою, яка не могла

перелицюватися під диктатом метрополій. Національна своєрідність української архітектури рішуче проступала крізь покров панівних форм.

Наприкінці XVIII ст. перекроювалася карта Європи. Російська імперія, до якої входили Слобожанщина, Лівобережна Україна та Київ на правому березі Дніпра, після воєн з Туреччиною (1768—1774 і 1787—1791 рр.) та ліквідації Кримського ханства в 1783 році виходить до чорноморських берегів від Дністра до Кубані, а в результаті 2-го і 3-го поділів Речі Посполитої (1793 і 1795 рр.) привласнює землі Волині й Поділля. У 1775 р. царський уряд зруйнував Запорізьку Січ — оплот боротьби за незалежність українців. Знищувалися залишки автономії України, традиційний полковий устрій замінено поділом на намісництва й губернії. Закарпаття під владою австрійців поділялося на жупи Пожонського намісництва. Після 1-го поділу Польщі 1772 р. до складу Австрійської імперії увійшла Західна Україна з центром у Львові, а з 1774 р. — і Буковина [1; 3].

Більшість європейських країн являли собою абсолютистські монархії, що вступили до нової фази розвитку — епохи Просвітництва. Представники абсолютизму надавали своїй владі видимість освіченості, а державі — носія загального правопорядку. Особлива роль у моральній перебудові суспільства належала мистецтву, а на архітектуру покладалося завдання «служити суспільному благу». Сукупність упорядкованих і досконалих просторових осередків мала перетворитися на гармонійне середовище для життя й діяльності всього суспільства. Важливе значення у виникненні й кристалізації художніх принципів стилю класицизму мали ідеї раціоналізму Р. Декарта, Дж. Локка і французьких енциклопедистів. Вони сформували нові просторові уявлення. Знищується все незрозуміле як у містобудівній структурі, так і в композиції споруди. Патетика поступається місцем розрахунку. Ордерні елементи, що раніше використовувалися для вираження масивності, руху стінової системи, тепер набувають відносної самостійності: їм повертається тектонічна значущість, хоча й ілюзорна.

Щоб створити природні за своєю простотою споруди, архітектура звернулася до форм античності, які здавалися класичними зразками минулого, вільними від пишноти й багатомовності бароко та доцільно виконаними за законами всемогутнього розуму.

Характерною особливістю композиції кожної споруди стала стереометричність об'єму і його частин. Дахи вже не прямували вгору, їх зламані абриси не були переходом до складних завершень. Висота гребеня рішуче знижується, його горизонтальність відтіняється парапетом і антаблементом. Розвиваючи композицію за вертикальною координатою, будівничі вводили пластичні паузи парапетів і карнизів, за допомогою яких гальмувався рух угору, а вирішення ярусів ставало кубічним.

Основними засобами гармонізації форми стали ритмічні поєднання різних за величиною й насиченістю мас. Панувала симетрія, її математичній логіці підпорядковувався кожен елемент [3; 7].

Головною турботою зодчих був ордер, за допомогою якого виражаються масштаб споруди, співвідношення її частин, зміст і значення цих частин, нарешті, людяність художнього образу. Тому ордери канонізують. У них вбачають універсальний засіб залучення творів до художніх скарбів людства.

Утім, суть ордерної концепції класицизму полягала зовсім не в тому, щоб повернути ордеру той тектонічний зміст, який він мав в епоху античності. Як і в попередню добу, його використовують декоративно, але в іншому поєднанні з масою стіни. На відміну від бароко, в якому за допомогою ордера образно розкривалися динамічні потенції стінової маси, класицистичний ордер втілює тектонічний взаємозв'язок несучих і несених частин будівлі. Він стає незалежним від стіни, яка реально несе навантаження від перекриття. Автономія ордера уможливило збереження ідеальності його побудови.

У розвитку ордеру в архітектурній практиці тих днів важливе значення мали спадщина і трактати майстрів Ренесансу, передусім А. Палладіо.

При цьому слід зазначити, що першоджерелом формування класицизму у світі стали палладіанські вілли.

В Америці зразком цього великого стилю спочатку служила англійська вілла, але потім наслідування перейшли до безпосередньо римської вілли. Не важко провести паралель між земельною монополією та існуванням рабства в американських володіннях, з одного боку, і тими умовами, які надавали римській віллі величності – з другого. Як правильно зазначає Фіске Кімбелі: «У міських палацах та церквах відчувалася різка суперечність між новими вимогами та античними формами, тому тільки в сільських садибах ідеї Палладіо щодо спорудження власних будинків сприяли переконливим результатам. Будівлі, що були відображені в книзі Палладіо, і до того часу так мало були відтворені в натурі, були прийняті саме за античні зразки для будівництва сільських вілл».

Коли в 1732 р. помер Роберт Картер, ректор коледжу, політичний оратор, голова Ради, фактичний губернатор Віргінії та власник Норсерн Нек, то в журналі «The Gentleman's Magazine» повідомлялося, що він володів 300 тис. моргів землі, близько 1000 рабів. Таке багатство було б до лиця самому Плінію Молодшому. Цього було достатньо, щоб витримати витрати на будівництво палладіанської вілли, і по всій країні, де тільки засоби виправдовували мету, будувалися садиби в стилі Палладіо.

Першоджерелом класики на Слобожанщині були венеціанські вілли з провінції Венето, в Італії.

Між іншим, і Гваренчі, і Тромбара, і Гуена, і Адаміні, і Рінальдї, і їх учні – все це італійські зодчі, які принесли з Італії в Росію ідеали і типи північно-італійського будівництва. Родом ці зодчі були із околиць Венеції, Падуї і Вігенези.

Палладіанський стиль, що застосовувався під час будівництва вілл в Італії, Америці, Англії, споріднює і садиби Харківщини з далекими італійськими віллами. Схожість деяких садиб із згаданими віллами вражаюча. І не тільки планова (плани садиб в Олексіївці, у Сосновці і плани вілл в Лізієрі, у Баньйола, у Пойані – абсолютно тотожні), а й по зовнішній обробці фасадів.

Те, що ми розуміємо під поняттям «садиба», — являють собою споруди в Північній Італії, збудовані в XVI столітті Палладіо. Коли на Слобожанщину в середині XVIII ст. прибули майстри із околиць Лугано, з озера Комо, які не могли не знати творчості Палладіо і його продовжувачів — Скамоцці, Кальдерарі та ін. — на Харківщині з'явилися такі самі садиби. Садиба на Харківщині, як тема архітектурна, збіглася з віллою палладієвською, і архітектори, отримавши багато замовлень, створили композицію проєктів, будувалися вони якось всі відразу. При цьому зодчі мало переймалися місцевими умовами, вони повністю запозичили плани рідних для них вілл і зовсім не враховували при цьому особливостей нашого клімату. Наприклад, прямо, майже з під'їзного портика, — вхід в зал садиби в Паніровці, або чудова колонада по фасаді — і вхід прямо в зал (як Фратта Полезіна в Лізієрі). А оскільки неможливо влаштувати із лоджії під'їзд, то парадні двері вкомпоновувалися десь з боку (Железняк), або пізніше добудовувалися у вигляді тамбурів, що псувало вигляд всієї будівлі і явно свідчило про незручність плану (Пате). До числа найбільш ранніх пам'ятників садибного зодчества в Україні належить садиба Мерчик в Харківській області.

Садибу Мерчик на Харківщині було побудовано в 1778 р. за проєктом відомого архітектора П. А. Ярославського, учня В. І. Баженова. Ядро садибного комплексу становили панський будинок, два флігелі і службовий корпус, що оточував прямокутний парадний двір. Господарські спорудження і церква були розташовані в стороні. У вирішенні генерального плану садиби композиційна вісь ще не отримала чіткого вираження.

Розміщена тут група численних господарських споруд і головного в'їзду має випадковий характер, і тільки ядро комплексу підпорядковано осьовому рішенню. Перехідним елементом від панського дому до парку служив регулярно спланований партер, який полого спускався до ставка. Парк площиною понад 25 га з альтанками, гротами і містками був одним із ранніх пейзажних парків в Україні, садиба ще зберігає ряд приміщень криволінійних окреслень, характерних для бароко. Риси перехідного етапу

від бароко до класицизму з явним впливом ранніх робіт В. І. Баженова простежуються і в архітектурі фасадів. Вісь головного фасаду садиби акцентовано групою каннелірованих пілястр із крапельками іонічного ордера, що були ускладнені гірляндами і сильно виступали. Цей же мотив перенесений на пілястри крайніх різалітів і заокруглення торців споруди. На протигагу декоративно насиченому головному фасаду парковий фасад при тих самих членуваннях є менш пластичним. Інтер'єри основних приміщень, особливо двоцвітного овального залу, відзначаються багатством і вишуканістю оздоблення. Фасади флігелів і службового корпусу скромні, але витримані в характері архітектури панського будинку і не порушують стильової єдності ансамблю [2; 5].

Зазвичай, на Харківщині деякі архітектори (більше російські) переробили тип вілли відповідно до місцевих умов. Вийшли споруди більш самобутні. Двоповерхові, з добре розробленими парадними сходами, із вестибюлями і без зал, розташованих в центрі будинку і ледь освітлених з одного боку вікнами (Фандзоло, Лізієра, Меледо, Кальдоньо), – як в Панурівці. Але й тут загальні пропорції (наприклад, співвідношення поверхів: першого, високого з великими вузькими вікнами, і другого, низького, з каретними невеликими вікнами) цілком італійські. Однак антресолі прийшлися до смаку клімату і на Слобожанщині. При «пародоксальності» характеру життя поміщиків тих часів такий розподіл або, вірніше, відокремлення одного роду кімнат від іншого, доводилося набагато доречнішим.

Якщо такі садиби, як в Олексіївці, – буквальный пережиток планів і зодчества італійських вілл, то такі палаци, як у Графському, Бездрику, Костянтинівці наближаються до російських типів.

Кращим в цьому роді є палац в Хотені. Таких могутніх обширних споруд не було і в садибній Італії. Гваренгієвська сила відчувається в портиках, у багатих сходинок, у залах.

Майже всі згадані споруди побудовано архітекторами із Петербурга. Лише Графське своїми ліпними деталями нагадує Джилярдієвську Московську школу. Відомості про великих

архітекторів, які працювали в цих місцях, не збереглися. Напевно, запрошували їх зі столиці. Лише полтавські державні споруди (будинок Дворянства, будинок генерал-губернатора, будинок губернатора) дуже нагадують почерк архітектора, який будував, наприклад, Василівку, Михайлівку (особливо близько розташованою до Полтави) та ін. Тому можна висловити думку, що полтавський зодчий збудував і частину садиб на Харківщині. Такі споруди, як університетська церква (колишній палац губернатора), перша гімназія (злегка Louis XVI) і низка міських будинків Харкова, нагадують архітектуру садибних споруд.

На жаль, архіви Харкова, де могли б зберегтися ці матеріали, не мають інформації.

Велика заслуга П. А. Ярославського полягає в тому, що завдяки його діяльності були збудовані найкращі садиби на Слобожанщині.

Як зазначає В. І. Каравін, велику кількість прекрасних споруд і міських, і садибних було збудовано А. А. Паліциним. Він будував садиби для багатих поміщиків, серед яких були Шидловський і Надаржинський. Він заохочував їх до обставлення садиб кращими меблями, до створення бібліотек. Йому зобов'язані більшою мірою поміщики початку європейського побуту на Слобожанщині.

Першим губернським «предводителем» дворянства Слобідської України був Г. Р. Шидловський.

Без сумніву, велика роль в розвитку архітектури Слобожанщини належить також А. А. Паліцину.

А. А. Паліцин міг створити напрямок, архітектурну школу. Це він умовив Г. Р. Шидловського запросити архітекторів із-за кордону для будівництва садибного палацу за іншими проектами. М. І. Камбурлей і Г. Р. Шидловський збудували дві найкращі споруди. З їх іменами пов'язані шедеври архітектури, які можуть бути записані на сторінках якщо не європейського мистецтва, то у всякому разі вітчизняного. Створити в ті часи, на далекій відстані від Москви, Петербурга і Варшави (напевно, звідти везли багато матеріалів за часів Катерини) такі споруди, так їх розписати, так обставити, розбити такі парки — це велика культурна заслуга перед регіонами [3; 5].

У садибній архітектурі Слобожанщини також відчувається вплив Москви і Петербурга.

У російській архітектурі формування початкової класичної школи відбувається в 60–70-х роках XVIII ст.

Намагаючись створити зручне житло, яке б також відповідало і естетичним запитам свого часу, російські зодчі відмовлялися від способів садибного будівництва середини XVIII ст.: від великої протяжності симетрично-осьової композиції споруди, від урочистості прекрасних форм, від анфілади залів, що займали весь народний етаж, від регулярного «версальського» планування парку і т. д. З'явилося прагнення до природного і простоти, наближеної до природи, що було характерно для мистецтва багатьох європейських країн і особливо знайшло відображення у філософських і естетичних поглядах французьких пресвітерів. Нове розуміння архітектури відзначалося, наприклад, у витонченій простоті і гармонійності малого Тріанона архітектора Габрієля. В російській архітектурі ці тенденції проявилися у відмові від пишності і блиску важких, декоративно перевантажених замських палаців середини віку, павільйонного характеру нових палаців, у мальовничих планах їх парків. Прикладом палацу нового типу може бути китайський палац в Оранієнбаумі, побудований архітектором А. Рінальдї, – мініатюрна одноповерхова, повна світла і простору і оточена зеленню будівля [4].

У цей час починає розвиватися пейзажна система планування парків – створюються парки з хвилястими доріжками, з мальовничо і вільно розташованими павільйонами і альтанками, з водоймами, які що мали м'які округлі форми. Як данина романтичним настроям часу, у «пейзажних» парках створювалися штучні руїни, каскади і гроти. Реконструкція і подальше будівництво царських замських палаців під Санкт-Петербургом здійснювалося в 1760–1770 роках, головним чином, архітекторами Неєловими. В. І. Неєлов – один із перших, хто почав створювати «пейзажні» парки в Росії. Ще в роки навчання в Англії Неєлов познайомився з творами англійської готики того часу, що відбилося потім в його творчості.

У 1760–1770 роках в Росії починається формування великих замських дворянських садиб. Ранні приклади таких садиб із триповерховими будинками із цегли і кам'яними церквами – Грузіні Тверської губернії і Ніколо-Погорелов Словенської губернії. Господарські споруди садиб цього типу, як і невеликих маєтків, становили самостійні двори. Відособлювався і господарський двір з регулярним садом, який протиставлявся своєю геометричністю планування навколишньому середовищу. Садибний будинок своїм внутрішнім оздобленням і зовнішнім виглядом нагадував міський дворянський будинок того часу.

Садиби меншого розміру (наприклад, дерев'яні будинки Болотова в Дворянинові Тульської губернії і Шишкових у Прямухіні Тверської губернії) являли собою за планом один прямокутний об'єм. Садиба в Арпачеві Тверської губернії розділялася по фасаду лопатками (їх розстановка залежала і від місць прилягання попередніх стін). Деталі споруд мали характер бароко.

Починаючи від середини XVIII ст. зароджується й інший так званий садибний прийом композиції будинку, для якого характерним є центральне положення залу. Наприклад, у садибі Червоний Ріг (Курська губернія), у будинку, збудованому Растреллі, середину споруди займав зал, над яким був зведений бельведер, звідки відкривався вид на всю садибу, річку і ліси.

У 1770-х роках архітектор Старов створив кілька садиб, в яких позначився спосіб центрично-осьового планування, а також нове трактування класичних ордерних форм (Нікольське-Гагаріно Московської губернії, Сировці Петербурзької губернії).

У період від 1780-х років до 1812 року яскраво помічаються особливості стилю класицизму, завершується процес формування нових типових споруд. Найбільш поширені споруди цього часу – замські і міські садиби, засоби планування і архітектурна композиція яких значною мірою впливала на формування інших типів споруд [4].

Піднесення російського зодчества пов'язано із виданням цілої низки архітектурних праць. Наприкінці XVIII ст. в російському перекладі видається низка трактатів західноєвропейських

теоретиків архітектури: книга «Новий Віньйола» за французьким виданням (російське видання 1778 р.), «Скорочений Вітрувій» в переробці Перро (російське видання 1789 р.) і «Десять книг про архітектуру» Вітрувія з коментаріями Перро (російське видання 1790–1797 рр.), трактат Вітрувія в скороченому варіанті перекладений Каржавіним. Повне видання, підготовлене до друку Каржавіним разом із Бажановим, супроводжувалося їх зауваженнями. Видано було також уривки із книги С. Леклерка «Про п'ять чинів в архітектурі» (російське видання 1790 р.) зі вступом і зауваженнями, в яких порушувалися деякі практичні і загальні питання російської архітектури [4; 7].

Виходили у світ і самостійні російські роботи з архітектури: теоретичні і практичні пропозиції про цивільну архітектуру з поясненням правил Вітрувія, Палладіо, Серліо, Віньйоли, Блонделя та ін., книга В. Граве «Теоретично-практичні настанови цивільної архітектури».

Російські зодчі використовували досвід західноєвропейського сільського будівництва, творчо переробляючи його. Порівнюючи англійські споруди сільськогосподарського призначення кінця XVIII ст. і їх проекти (річка з вододіючою молотильною машиною в Кілрі 1972 р., житниці, типові проекти будинків фермерів) з аналогічними російськими будівлями і проектами (зерносховища в Спаському і Нікольському, проект зерносховища, виданий вільноекономічним союзом в 1791 р., річка в Нікольському, млини в Авгуріні і Грузінах Тверської губернії), можна зробити висновок, що останні на противагу англійським не тільки відзначилися утилітарним характером, але й були справжніми архітектурними творами.

Архітектурна єдність складного садибного комплексу, яка була досягнута в останній третині XVIII ст., означала розквіт садибного будівництва в Росії. У XIX ст. вже не створювалися нові садиби, настільки капітальні і довершені за своєю архітектурою. Парадність архітектурної композиції дворянської садиби в умовах капіталізму, що розвивався, уже не задовольняла її власників. Головними для них було прагнення зробити садибу макси-

мально прибутковою, що спричиняло нові вимоги до садиби в побутовому, функціональному і естетичному відношенні [1; 5].

Кінець XVIII – перша половина XIX ст. відзначалися широким розмахом будівництва на Слобожанщині заміських палаців вельмож і панських будинків у дворянських маєтках. Невід’ємною частиною замково-садибних ансамблів великих поміщиків стають народні двори, оточені барським будинком і службовими флігелями. Велика увага приділяється архітектурному рішення в’їзду до садиби. Навколо садибного комплексу розвивається пейзажний парк з мальовничим ставком, павільйонами, містками і руїнами. Поблизу палацу зводилася церква і господарські споруди, інколи – родинний мавзолей [3; 5].

Великого значення у великомаєтних садибах набувають службові флігелі, оранжереї, каретні сараї й інші господарські споруди, побудовані в класичних формах і нерідко об’єднані в одну архітектурну композицію з панським будинком. Часто одним із компонентів садибного ансамблю була церква.

Основний склад середніх і дрібних поміщиків в Україні представляла козацька старшина, яка прагнула з отриманням дворянських прав до освоєння «столичної моди». Це знайшло відображення в проникненні в архітектуру їх садиб класичних композиційних засобів і форм.

Прикладом численних садиб поміщиків середнього достатку є Хатне, Токарі, Василівка, Должик, Куянівка, Ракитне та ін. Ці садиби відзначалися більш вільним плануванням з урахуванням місцевих природних умов, порівняно розвиненим складом господарських будов, чистим двором перед садибою, у більшості випадків одноповерховою, інколи з мезоніном і традиційним портиком. Показний достаток садиб змінився в середньомаєтних садибах рисами господарської діловитості.

Для «дрібномаєтних» садиб характерний невеликий будинок з балконним крильцем – портиком, що танув в зелені садів. Господарські будівлі розташовувалася, як правило, поблизу будинку і відзначалися примітивністю архітектури. Це садиби Сосновка, Липці, Желізняк, Кровне, Пожня, Малижіно та інші [1; 5].

Список літератури

1. *Архітектура* Української ССР. – К., 1951, 1954.
2. *Багалій*. Історія Слобідської України / Багалій. – Х.: Дельта, 1993.
3. *Історія українського мистецтва*: В 6-ти т. / Під ред. М. П. Бажана. – К.: Академія наук УРСР, 1966.
4. *Всемирная история архитектуры*: В 12-ти т. Т. 6. – М., 1969.
5. *Кодин В. А.* Храмы Слобожанщины / В. А. Кодин, Е. А. Ероменина. – Х.: РНП, 1998.
6. *Лукомский Г. К.* Старинные усадьбы Харьковской губернии / Г. К. Лукомский. – Х., 1917.
7. *Нариси історії архітектури Української РСР*. – К., 1962.
8. *Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР* / Г. Н. Логвин. – К., 1986.
9. *Соколюк Л. Д.* Харьковская художественная школа и ее роль в формировании системы художественного образования на Украине в XVIII в. / Л. Д. Соколюк. – М., 1979.

Резюме

В статье логично и последовательно излагается специфика формирования архитектурного процесса Слобожанщины на фоне архитектурной истории Украины и России.

Summary

This article in logical succession presents speciality formation of the architectural process of Slobozhanshchyna in the context of Ukrainian and Russian architectural history.

**Проблеми економіки,
соціології, політології**



УДК 338.2(477)

Е. М. Воробьев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Ключевые слова: экономическая политика, экономическая теория, экономика, экономический рост, системный кризис.

Проблема соотношения экономики и политики и в древнейшие времена, и сегодня занимает особое место в исследованиях обществоведов — философов, социологов, экономистов, политологов. Она остается актуальной независимо от того, о какой общественной системе идет речь — традиционной, центрально-управляемой или рыночной. Экономическая политика — многоуровневая система. Прежде всего — это поведение государства в сфере хозяйственной деятельности людей, то есть в экономической сфере, при котором государство пытается регулировать экономику через систему правовых норм. В демократическом обществе государство призвано оказывать населению услуги различного рода, а население готово нести для этого определенные издержки, в том числе в экономической сфере. При этом следует иметь в виду, что правительственное решение, прежде чем оно воплотится в реальное, то есть будет реально влиять на экономику, социальное положение населения, поведение рыночных субъектов, должно не только побуждать население и предпринимателей к конкретным действиям, но и отвечать требованиям объективных социальных, в том числе экономических законов. В противном случае правительственное решение потерпит фиаско и даст обратный результат.

В определении понятия «экономическая политика» четко проявляется тесная диалектическая взаимосвязь экономики и политики, которые образуют две стороны противоречия. Ведущей стороной его является экономика, ибо она первична,

определяет направления деятельности правительства, политических партий, общественных организаций. Экономика — это совокупность экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности. Последние структурируются в различные социальные группы, каждая из которых имеет свои, специфические интересы, преимущественно экономические. Для того чтобы отстаивать эти интересы, добиться их реализации не только в настоящем, но и в будущем, необходимы соответствующие организации, партии, блоки, движения. Поэтому в принципе не может быть партии, выражающей интересы народа. Народ — понятие абстрактное. В условиях свободной экономики одни социальные группы в большей, другие в меньшей степени способны отстаивать свои интересы. Противоречия интересов проявляются в достаточно острых формах, а иногда они перерастают в антагонистические, что приводит к разрушительным социальным и экономическим последствиям. Арбитром, удерживающим противоборство интересов социальных групп в необходимых пределах, и выступает государство, правительство, которое обеспечивает относительный баланс этих интересов. Это диктует правительственным структурам соответствующую экономическую и социальную политику, направленную на согласование противоречий. В противном случае возникают социальные катаклизмы, которые угрожают самим основам существования государства. Вот почему принято считать, что политика — это концентрированное отражение экономики (В. И. Ленин). И хотя подобные утверждения получили в литературе определение «экономического империализма», трудно отрицать первичность экономических интересов как объективной основы движущих сил общественного развития. Бесспорно, политика также влияет на экономику. И хотя «экономическое поле стремится навязать свою структуру другим полям», «поле политики, — следуя П. Бурдьё, — также в значительной мере влияет на экономику, причем как в положительном, так и в отрицательном плане» [1, с. 9].

Украинская политическая элита как будто определила свой вектор движения — в Европейское сообщество любой ценой,

даже ценой потери значительной части своего суверенитета. Хотя той же элите как никому другому ясно: в ближайшей, да и в отдаленной перспективе о членстве в ЕС Украине можно только мечтать. Тем удивительнее, с какой слепой и упрямой настойчивостью декламируется некоторыми политиками эта возможность. Причем это происходит на фоне активного противодействия самих членов ЕС, прежде всего, первой волны — Франции, Англии, Германии... При этом украинскими политиками игнорируются проблемы, с которыми сегодня сталкиваются сами эти страны. Проблемы обострились, прежде всего, из-за ошибочной, но в то же время необходимой иммиграционной политики, проводимой этими странами в последние десятилетия. Принятие дюжины новых членов обострили противоречия между старыми и вновь принятыми, так как растет нагрузка на национальные бюджеты богатых стран. Обостряются и политические противоречия, ибо некоторые из новых членов ЕС откровенно ориентированы на США, подрывая евросолидарность. Проблемы эти можно было бы продолжить, но вернемся к экономической политике.

Представляет интерес мнение Нобелевского лауреата по экономике М. Алле. Анализируя экономическую политику, «проводимую в жизнь из Брюсселя», М. Алле подчеркивает, что она «...имеет следствием массовое развитие безработицы и серьезное сокращение темпов роста в связи с последовательной либерализацией торговли». Речь при этом идет о Франции и других странах ЕЭС. Брюссельская организация, под которой М. Алле подразумевает институты ЕС, «продолжила политику открытия границ внешнему миру» [2, с. 18–19], порождающую чрезмерную иммиграцию, безработицу, усугубляясь постоянной нестабильностью мировой валютно-финансовой системы. Автор делает фундаментальные выводы, на наш взгляд, особенно актуальные для Украины, которая с маниакальным упорством не видит альтернативы интеграции в ЕС [2, с. 18, 22, 23].

Из общего числа выводов отметим два. Первый — глобализация торговли между странами с различными уровнями

заработной платы приводит как в развитых, так и в менее развитых странах лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству, нищете. Далее автор выделяет курсивом слова, что глобализация «...не является ни неизбежной, ни необходимой, ни желательной». И второй вывод — полная либерализация торговли и движения капиталов возможна и желательна только в рамках региональных комплексов, объединяющих страны со сравнимым уровнем экономического и социального развития. Современная же глобализация навязывает идеи свободной торговли странам, которые значительно уступают по уровню развития производительных сил государствам ОЭСР. Это вызывает в странах-аутсайдерах глубокие экономические и социальные противоречия. Вот почему М. Алле предвещает свою монографию посвящением «бесчисленным во всем мире жертвам идеологии глобалистского фритредерства, идеологии столь же пагубной, сколь и ошибочной» [2]. Почему же мы столь категоричны, утверждая невозможность в обозримой перспективе интеграции Украины в ЕС? Традиционно можно упомянуть социально-экономическую основу, на которой базируются страны ЕС и Украина, хотя не это главное препятствие. ВВП на душу населения в среднем в Украине в 5 и более раз ниже, хотя в сравнении с новыми членами ЕС разрыв менее значительный. Уровень средней заработной платы даже в сравнении с Польшей — крайне низкий! Но эти показатели для процесса интеграции в ЕС не главные. В конце концов, отечественные «олигархи» наращивают доходы, и средние показатели ВВП на душу населения растут и у нас (особенно по ППС). Да и зарплата хоть и медленно, но увеличивается (если не грянет очередная «цветная революция»). Более существенными являются не экономические, а иные отличия — политические, правовые, ментальные...

Украина — страна, в которой коррупция утвердилась на ментальном уровне. Она пронизывает все поры общественного организма — экономику, политику, образование, науку, культуру, медицину, быт, милицию, прокуратуру. Но главная опасность в том, что *сформировалась система коррупции и утвердилась она*

сверху донизу. От так называемой элиты самых верхних этажей власти до «пересичного» гражданина. Правовое поле, на котором проклюнулись редкие всходы каких-никаких законов, Конституции, судопроизводства, растоптано политиками, озабоченными переделом собственности и власти. Страна расколота и ментально. Культурные, языковые, религиозные различия все больше дают о себе знать.

Как достичь конкурентоспособности в условиях нового этапа глобализации? Инерционный путь хоть и самоподдерживающийся, но он консервирует отставание. Внешне он как бы и успешный. 5–8% экономического роста — это на сегодня в среднем беспрецедентно высокий рост по сравнению со странами Запада. Недаром в литературе цитируется новый афоризм «Чем дальше от Брюсселя, тем выше экономический рост». В литературе описываются четыре базовых модели экономического роста [3, с. 4]: 1) дирижистская; 2) чейболистская; 3) институциональная; 4) ортодоксально-либеральная. С ортодоксально-либеральной моделью страны постсоветского пространства хорошо знакомы по тем «реформам», которые проходили в частности, в России и Украине в 90-е годы. Романтические представления о рыночной экономике как о системе, которая, лишь только она придет на смену центрально-управляемой советского типа, как все социально-экономические проблемы будут решены, повергла экономику постсоветских стран в хаос и разруху. Беспрецедентное падение темпов экономического развития в 90-е годы, гиперинфляция в тысячи процентов в этих странах явились следствием небольшевистских методов формирования псевдорыночных отношений. Эти методы основывались на лозунгах «рынок за 500 дней», «шоковая терапия — основа рыночных преобразований» и т. п. В проведении реформ утвердились идеи рыночного фундаментализма, то есть система взглядов, абсолютизирующая способность рыночного механизма поддерживать экономику в состоянии перманентного равновесия, отрицающая скольконибудь значимую регулятивную роль государства в экономике.

Дирижистская модель экономического роста, как одна из четырех, применяемых в ряде стран постсоветского пространства, наиболее рельефно проявляется в России. Это вызвано разными причинами. Прежде всего, теми «опустошениями» в экономике, которые произвела ортодоксально-либеральная модель. Последствиями либеральных реформ, приватизаций «по Чубайсу – Гайдару», вчерашняя государственная собственность, в том числе на энергоресурсы, в считанные годы оказалась в руках небольшой кучки оборотистых дельцов, превратившихся в миллиардеров. Следующий этап, который мог ожидать Россию, – это завершение создания олигархического капитализма, начало которому положило правление Ельцина. Новой администрации, сменившей ельцинский режим, понадобилось несколько лет острой борьбы в сфере экономики и политики, чтобы изменить ситуацию и вернуть хотя бы некоторые активы под контроль государства. Это было сделано эволюционным путем, без революционных потрясений, в рамках закона, что обеспечило макроэкономическую стабильность в стране и создало условия для устойчивого экономического роста. При этом чейболистская модель, связанная с укреплением ФПГ, претерпела определенную метаморфозу. В большинстве крупнейших ФПГ контрольные пакеты принадлежат государству, что дало возможность взять под государственный контроль топливно-энергетические ресурсы, наращивая активы и инвестиции в отраслях энергетики и ряда других, наиболее привлекательных с точки зрения мировой конъюнктуры.

Что касается Украины, то здесь ФПГ (скорее, финансово-промышленные кланы) доминируют и в политике, и в экономике. Государство, его представители в высших органах власти не выступают в роли беспристрастных арбитров, а участвуют в разделе собственности в интересах своих «спонсоров» из ФПГ. Бесконечная череда выборов, сопровождающаяся беспримерными популистскими, невыполнимыми обещаниями, рождают у населения завышенные ожидания, а затем глубокие разочарования. Все это создает в стране неуверенность и апатию. Поэтому,

с нашей точки зрения, в Украине следует активнее использовать дирижистскую модель с усилением роли государства на рынках ведущих отраслей.

Приоритетным для Украины остается институциональное направление в реформировании общества. В отношении институциональной модели следует, в частности, подчеркнуть, что в ней важную роль выполняют юридические законы, то есть правила игры, обеспечивающие общественный консенсус в стране.

Исследования, проведенные в более чем полусотне стран Академией народного хозяйства при правительстве РФ о влиянии разных политических институтов на экономический рост, показали, что первичными по отношению к другим, на первый взгляд важнейшим институтам (конституционная система — президентская или парламентская, федерация или унитарное государство, налоговый режим или административные барьеры), являются институты, обеспечивающие общечеловеческие ценности, прежде всего, гарантии неприкосновенности, безопасности жизни и свободы индивида [3, с. 22]. В условиях молодой, в значительной степени формальной демократии, которая, между тем, активно декларируется политической элитой, такие подлинно демократические ценности, как федеративно-земельное устройство, двуязычие, имеющие объективный характер, сегодня-завтра в Украине не могут реализоваться. Они найдут воплощение по мере усиления гражданской зрелости страны. Поэтому то, что сегодня делит страну, необходимо оставить на будущее. Что касается толкования истории, свободного использования наиболее распространенных языков, ряда других региональных особенностей, следует предоставить право решать эти важные вопросы региональным властям, не вынося их на общегосударственный уровень. Лишь в этом случае Украина обретет общественный консенсус, а вместе с ним и политическую стабильность, которые обеспечат устойчивый экономический рост.

Список литературы

1. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» / П. Бурдые // Социология политики. - М.: Socio-Lagos, 1993. — 345 с.
2. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность / М. Алле. — М.: Теис, 2003. — 550 с.
3. Мау В. Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту // Вопр. экономики. — 2007. — № 2. — С. 17–25.

Резюме

У статті розглянуто міжнародний та вітчизняний досвід проведення економічної політики в умовах глобалізації та її наслідки.

Summary

The international and domestic experience of carrying out an economic policy under the conditions of globalization and its consequences have been considered in the article.

УДК 339.992

Е. А. Довгаль, Г. В. Довгаль

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, регион, трансграничное сотрудничество, субнациональные образования, внешнеэкономическая региональная политика, внешнеэкономическая стратегия.

На фоне интернационализации, оказывающей глубокое воздействие на все стороны хозяйственной и социально-политической жизни мирового хозяйства, наблюдается активизация международных экономических связей на локальном уровне. Процесс распространения внешнеэкономических связей на региональный уровень имеет место во многих странах и является

одним из проявлений «горизонтализации» и «плюрализации» международных экономических отношений, когда страны все более начинают взаимодействовать не только своими центрами, но и периферией.

Изучение принципов и основ формирования региональных внешнеэкономических связей целесообразно начинать с анализа и оценки мирового опыта, определяя характерные особенности ряда стран; пути и методы, которыми страны укрепляют свои внешнеэкономические позиции. В этой связи целью данной работы является анализ мирового опыта формирования внешнеэкономических связей на уровне региона с определением возможностей его использования в условиях экономики Украины.

Один из парадоксов современного мира заключается в том, что большие различия между странами в целом сочетаются со значительным сходством между определенными типами регионов в разных странах. Отсюда и наличие многих общих черт в подходах разных государств к своим внутренним региональным проблемам. Например, такие развитые страны, как США, Канада, Австралия, решают проблемы изменения территориального разделения труда и кооперации, в Германии особого внимания заслуживает опыт реструктуризации новых восточных земель, показательны также результаты активного включения регионов развивающихся стран в международное экономическое сотрудничество: свободные экономические зоны Китая, приграничный пояс Мексики, экономическое освоение новых регионов Бразилии. Таким образом, мировой опыт свидетельствует, что практически во всех странах наблюдается явно выраженное стремление создать условия, которые позволили бы регионам полностью реализовать свой потенциал и, таким образом, максимально увеличить свой вклад в национальную экономику.

В новейшей истории участие регионов — субъектов федеративных государств во внешнеэкономических связях своих стран в ряде случаев имеет почти двухсотлетнюю историю. В федеративных государствах Запада это явление наибольшую активность

и массовость стало приобретать лишь с 60-х годов XX века. Возникшее вследствие кризиса нации-государства, тенденций глобализации экономики и развития интеграционных процессов, а вместе с тем и пробуждения активности на местах и обострения «локальной этничности» понятие «Европа регионов» предполагает значительное усиление полномочий субнациональных структур на основе принципа субсидиарности, в соответствии с которым решения должны приниматься на том уровне власти, на котором это может быть сделано наиболее эффективным образом – то есть на наиболее близких к населению уровнях управления.

Еще в декабре 1996 г. более 300 европейских регионов с различными территорией, политико-административным устройством, представляющих интересы свыше 4000 млн своих граждан, приняли Декларацию «О регионализме в Европе», согласно которой регионы представляют собой важнейший и незаменимый элемент построения Европы и процесса европейской интеграции; органично взаимодействуя в этом качестве с центральной властью и являя собой весьма существенную часть государства в целом [1; 2].

Субъектами всех этих процессов стали как субнациональные регионы, узаконенные административно-территориальным делением многих стран (департаменты во Франции, федеральные земли в Германии, области в Италии, графства в Великобритании, фюльке в Норвегии, кантоны в Швейцарии и пр.), так и регионы, образующиеся в результате трансграничного сотрудничества. В этом контексте возникает новая реальность, в условиях которой параметры компетенции национальных правительств претерпевают существенные изменения, а регионы все настоятельнее требуют большего самоуправления и самостоятельного выхода на международный уровень. Особенно наглядны такие процессы в области информации, новых технологий, ноу-хау, научных исследований и т.д. [3].

Полномочия субнациональных образований по осуществлению международного сотрудничества варьируются в различных

странах Западной Европы. Весьма широкими правами обладают регионы «исторических» европейских федераций: за землями Германии, кантонами Швейцарии признается право на заключение договоров с иностранными государствами (в пределах их предметов ведения — обычно это приграничное сотрудничество, культура, образование), а за землями Австрии — с соседними государствами или их субъектами. На практике основная форма, которую принимают договоренности, заключаемые регионами, — это соглашения, а не акты более высокого уровня — договоры. Право на подписание соглашений с зарубежными партнерами аналогичного уровня в пределах своих предметов компетенции признано за административно-территориальными образованиями Франции и автономиями Испании — традиционно унитарными государствами, в которых в последние десятилетия проводились реформы с целью децентрализации [1].

Полезным представляется рассмотреть, как организовано управление внешнеэкономической деятельностью во Франции. Помимо административных органов, во Франции существует система различных государственных и общественных организаций, в задачи которых входит содействие национальным предприятиям и фирмам в осуществлении внешнеторговых операций. Среди этих организаций особую роль играет Французский центр внешней торговли. Основная задача центра — содействие экономическим обменам и продвижению товаров на внешнем рынке в рамках правительственных программ. Национальный комитет внешнеторговых советников Франции создан для оказания практической помощи предприятиям и фирмам в осуществлении ими экспортно-импортных операций. Внешнеторговые советники (их около 2, 5 тыс.) выбираются из руководителей ведущих фирм, известных своей деятельностью на внешних рынках. Национальный совет объединяет их и оказывает необходимое им содействие. Торгово-промышленные палаты (их свыше 150) в большинстве своем имеют специализированные службы по внешней торговле, которые направлены на содействие развитию международной торговли, оказание технической

помощи предприятиям и фирмам в их связях с внешними рынками, на подготовку внешнеторговых кадров, распространение информации. Кроме того, существуют и другие организации: Французский комитет проведения экономических мероприятий за границей, Французская страховая компания для внешней торговли, Агентство по техническому, промышленному и экономическому сотрудничеству, различного рода консалтинговые и маркетинговые фирмы, информационные и рекламные агентства, способствующие развитию внешнеэкономических связей на региональном уровне [4].

Не менее интересен и опыт Великобритании. В 1997 г. пришедшие к власти лейбористы взяли курс на децентрализацию и либерализацию государственного управления — передачу властных полномочий центра на места. Выстраивание лейбористским правительством новой вертикали «центр — регионы — местное самоуправление» преследовало цель обеспечить политическую целостность государства с одновременным сохранением баланса в вопросах предоставления территориям максимально возможной свободы и инициативы при определении перспектив экономического развития. Лейбористы поставили перед региональными властями следующие задачи: *Economic competition* — повышение конкурентоспособности региона на международном рынке; *Regeneration* — обеспечение реализации программ регионального развития; *Sustainable development* — ликвидация региональных диспропорций, преодоления экономического отставания северных территорий Англии от промышленного юга [5].

Внешнеэкономическая составляющая занимает также особое место в региональной экономической политике Японии. При этом внешнеэкономические связи на уровне регионов не являются альтернативой государственной политике в данной сфере, они становятся составной частью этой политики, имея локальные масштабы и значение. Внешнеэкономическая региональная политика Японии в своем становлении прошла определенные этапы, каждый из которых имеет свои характерные особенности. В конце 40-х — начале 50-х годов XX века Япония

менее других развитых стран была вовлечена в процессы интернационализации, что объяснялось высокой степенью централизации международных экономических отношений, ведущей ролью универсальных торговых компаний в организационной структуре внешнеэкономических связей Японии, отдаленностью страны от основных мировых экономических центров, практически полной зависимостью японских регионов от государства. 60–70-е годы характеризуются заметным расширением международных экономических отношений, формированием «партнерского» типа отношений между правительством и регионами. Основными формами внешнеэкономических связей этого периода являлись приграничная торговля, движение городов-побратимов, культурные инициативы и т. д. В 80-е и особенно 90-е годы самостоятельный выход регионов на внешние рынки и привлечение иностранных партнеров стали рассматриваться в Японии как дополнительный стимул и источник роста местных экономик, значение которого особенно возрастало на фоне затянувшейся экономической депрессии и сокращения возможностей финансовых поступлений от центрального правительства [6]. Таким образом, в послевоенный период, по выражению ряда исследователей, регионы Японии сменили три роли. Вначале они выступали как получатели субсидий, полностью зависимые в экономическом, финансовом, административном и политическом отношении от своего «гегемона» — государства. В 60–70-е годы местные власти стали действовать как партнеры правительства, которые могли выборочно «откликаться» на его планы и политику. В последующий период они становятся своего рода его «конкурентами», пытаясь проводить свою собственную политику. Однако в целом вся система взаимоотношений остается более централизованной, чем в других развитых странах [7].

Создавая основу для построения «провинциального общества, открытого для остального мира» [7], регионы Японии стали разрабатывать самостоятельную внешнеэкономическую стратегию. Одновременно в условиях окончания «холодной войны» стала особенно остро ощущаться потребность в новых формах

мижнародних зв'язей. Принципіально важливим в цій зв'язі вважається також розширення спектра форм і напрямлень міжнародних контактів регіонів, свого роду диверсифікація.

В Китаї головним фактором регіонального розвитку в двадцятилітє реформ 80-х—90-х років стала політика внешнеекономічної відкритості. Приморські регіони Китаю, отримавши найбільшу частку іноземних інвестицій і зарубіжної техніки, змогли повністю використати вигоди свого транспортно-географічного положення і різко вирвалися вперед по рівню свого економічного розвитку. Уряд направляє інвестиційні і економічні дії регіонів: формулює пріоритети загальнодержавної структурної політики і визначає верхній ліміт інвестицій в єдиничні об'єкти, затверджувані на провінціальному рівні. При цьому регіонам рекомендується при виборі інвестиційних рішень орієнтуватися на ринкову кон'юнктуру і враховувати власні можливості і реальні порівняльні переваги. В ряду галузей частка експорту досягає до половини загального обсягу виробництва (іграшки, велосипеди). Крім того, Китай активно прагне підключитися до структур ТНК, бачачи в цьому можливість отримання вигод від економічної глобалізації і переходу на більш високий рівень міжнародного розподілу праці. ТНК при виборі місць розміщення виробництва в Китаї орієнтується на наявність кваліфікованої робочої сили. Таким чином, зовнішній фактор стає все більш важливим в формуванні регіональної промислової політики Китаю.

Процеси інтернаціоналізації господарського життя, що відбуваються в 90-і роки в Україні, дуже схожі на тенденції, що розвиваються з початку 80-х років в США. В кінці 70-х — в початку 80-х років американська економіка переживала найбільш глибокий структурний криза; багато великих галузей промисловості зазнали краху в результаті конкурентної боротьби з іноземними виробниками. Так, в штаті Мічиган рівень безробіття перевищив в 1983 г. 17% [7]. Техас в 80-і роки

испытал последствия от своей монокультурной хозяйственной специализации на нефтепроизводстве. Снижение цен на нефть привело к высокому уровню безработицы и увеличению на 50% количества жителей штата, относимых к категории бедняков. Федеральное правительство США не пошло по пути Ф. Рузвельта, не развернуло крупных инвестиционных программ. Администрация Рейгана не только не оказала существенную помощь бедствующим регионам, но, наоборот, активно и жестко проводила политику так называемого «нового федерализма», в рамках которого на уровень штатов и их правительств делегировались многие обязанности, ранее входившие полностью или частично в функции федерального правительства. В Мичигане правительство штата, местные промышленники и ученые-экономисты разработали и осуществили новую индустриальную политику, предусматривающую концентрацию усилий на широком использовании новых технологий для выхода в лидеры в сфере производства автоматизированных промышленных систем.

Таким образом, в современных условиях регион становится главным субъектом международных экономических отношений с комплексом связей в рамках глобализирующейся экономики, посредством которых регион в условиях внешней открытости взаимодействует в рамках мировой экономики с другими регионами. Учет современных экономических реалий диктует необходимость разработки стратегии качественного развития Украины, в основе которой – создание рациональных взаимоотношений «государство – регион», в том числе и в области развития внешнеэкономических связей. Однако региональное многообразие Украины исключает возможность перенесения опыта формирования внешнеэкономических связей на уровень отдельного региона какой-либо отдельной страны и обуславливает необходимость поиска самостоятельных подходов к решению данной проблемы, основанных на синтезе отечественного и мирового опыта.

Список литературы

1. *Рыжкин Э.* Развитие международного сотрудничества регионов / Э. Рыжкин // Вестн. РАМИ (Рос. ассоциация междунар. исслед.). – 2001. – № 1. – С. 17–22.
2. *Лихачев В. К.* К Европе регионов: субъекты Российской Федерации обладают значительным потенциалом международного сотрудничества / В. К. Лихачев // Независимая газ. – 2000. – № 184 (2246). – 29 сент.
3. *Зонова Т. В.* От Европы государств к Европе регионов? / Т. В. Зоннова // Полис. – 1999. – № 5. – С. 9–12.
4. *Абрамчук С.* Внешнеэкономическая деятельность: региональный аспект / С. Абрамчук // Белорус. газ. – 1989. – № 158. – 2 нояб.
5. *Байгереев М.* Великобритания: реформирование властной вертикали / М. Байгереев // Человек и труд. – 2002. – № 1. – С. 15–18.
6. *Тимонина И.* Региональная экономическая политика на рубеже веков. РЭП 90-х: новые грани / И. Тимонина // Япония о себе и мире. – 1993. – № 7. – С. 45–46.
7. *Парканский А. Б.* Регионализация международных связей / А. Б. Парканский // США – политика, экономика, идеология. – 1996. – № 5. – С. 54–64.

Резюме

У статті розглянуто досвід міжнародного співробітництва в окремих країнах на рівні регіону та особливості зміцнення регіональних зовнішньоекономічних позицій в умовах глобалізації.

Summary

The experience of international cooperation in separate countries at the level of a region and the peculiarities of strengthening regional external economic positions under the conditions of globalization are considered.

УДК 65.012.34

О. А. Иванова

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: факторы, связь, логистика, управление, конкурентоспособность, продукция, товар, предприятие, влияние.

Проблема обеспечения конкурентоспособности продукции является одной из главных для отечественной экономики. На современном этапе экономического развития в условиях рыночного механизма хозяйствования необходима оценка уровня конкурентоспособности продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Современный подход к управлению конкурентоспособностью продукции предполагает проведение систематических исследований на всех этапах ее разработки и совершенствования, а также поиск новых методов, отвечающих требованиям рынка. Одним из таких методов является логистический подход к управлению конкурентоспособностью продукции.

Управление уровнем конкурентоспособности (КС) представляет собой экономически обоснованное принятие решения об изменении факторов, формирующих этот уровень. При этом должны быть осуществлены все известные функции и этапы управления, важнейшим из которых, по нашему мнению, является этап количественной оценки уровня КС. В этой связи рассмотрим методические подходы отдельных ученых к проблеме, а также реализацию этих подходов в известных нормативно-методических документах по оценке уровня КС товара.

До недавнего времени конкурентоспособность продукции рассматривалась в основном в связи с введением внешнеэкономической деятельности, в тесной связи с качеством экспортной продукции. В настоящее время стало очевидным, что эта

проблема имеет несколько аспектов, включая выбор критерия оценки уровня конкурентоспособности, установление взаимосвязи цены и качества (технического уровня), экономического эффекта и цены потребления техники, определения путей повышения конкурентоспособности продукции. Различны и факторы, воздействуя на которые можно повысить уровень конкурентоспособности продукции, что обусловлено различной интерпретацией отдельными авторами понятия «конкурентоспособность» применительно к различным изучаемым объектам. Таким образом, для того чтобы спрогнозировать возможность победы предприятия в конкурентной борьбе, необходимо уметь определить количественно и качественно как его способность конкурировать, так и уровень конкурентоспособности производимого товара или оказываемой услуги.

Важнейшим этапом в управлении уровнем КС продукции является его оценка. Известно множество точек зрения по методике оценки КС, нередко противоречивых, что объясняется не только различными подходами к трактовке КС, но и сложностью оценки этого уровня. Так, проблема конкурентоспособности в ее связи с экономичностью исследована в трудах отечественных и зарубежных маркетологов. Ряд научных работ посвящены теории и практике оценки технического уровня и качества продукции. В каждом из указанных направлений достигнуты определенные успехи, но изменившиеся хозяйственные реалии обуславливают необходимость иного подхода к оценке свойства конкурентоспособности продукции, ее современного осмысления, в частности, в связи с бурным развитием науки логистики и применения ее положений в практической деятельности отечественных предприятий. Но главное, по нашему мнению, состоит в необходимости комплексного изучения рассматриваемой проблемы, особенно с позиции логистического подхода.

Основной задачей данной статьи является определение влияния логистических операций на конкурентоспособность фирмы и продукции. С этой целью дадим определения этим понятиям. В зависимости от объекта изучения термин «конку-

рентоспособность» имеет следующие направления: КС продукции (товара), КС предприятия (или производителя) и КС национальной (региональной) экономики. Каждая из этих трех категорий имеет существенные особенности и характерные черты, что подтверждает правомерность и целесообразность их дифференциации. КС традиционно рассматривается с позиции товара, то есть речь идет о КС продукции. Повышенное внимание к категории КС товара объясняется в первую очередь тем, что в рыночных отношениях конкуренция капиталов проявляется именно через конкуренцию товаров.

Существуют различные подходы к оценке и изучению КС фирмы. В зарубежной литературе КС фирмы, особенно на международном рынке, в основном определяется как способность продать определенный товар. Такой точки зрения придерживаются американские экономисты М. Эрлих и Дж. Хейн [9], а также Б. Баласса [9]. Аналогичное по смыслу определение дает и бельгийский экономист Ф. Праде, он понимает под КС «способность фирмы постоянно увеличивать свою долю на мировом рынке» [8, 9]. По мнению английского экономиста К. Эннокка, «КС может быть определена, как преимущество в цене, скорости доставки, дизайне и т. д., позволяющее фирме обеспечить продажу своих товаров за счет конкурентов» [9].

Наиболее полно отражает смысл понятия «конкурентоспособность фирмы» Ю. Ф. Шамрай. Он определяет, что «главным критерием КС, от которого зависят конкурентные позиции производителя (поставщика) на рынке соответствующего товара, является возможность предоставлять покупателю преимущества по цене, качеству и условиям поставки» [9]. Возможно измерение КС фирмы и рядом других показателей [9]. Исследование специальной литературы по проблеме позволяет установить причинно-следственные связи между методами конкуренции, уровнями КС товара и КС фирмы. Мы согласны с мнением ученых, утверждающих, что методы конкуренции определяют КС товара, которая, в свою очередь, обуславливает конкурентные позиции компании [2].

Традиційно под КС товара, як правило, розуміється все те, що забезпечує йому перевагу на ринку, сприяє його успішному сбыту в умовах конкуренції [6; 8; 9]. Таке визначення не розкриває змісту поняття «конкурентоспроможність», а лише констатує залежність обсягу продажу продукції від її рівня. Даний підхід до визначення сутності КС, як характеристики конкретного товару, передбачає розподіл попиту між оцінюваним товаром і іншими пропозиціями на ринку товарами аналогічного призначення, вважається спрощеним.

Іноді под КС розуміють лише комплекс споживчих властивостей, відокремлюючи його від ціни товару. Таким чином, термін КС отождествляється з поняттям якості товару (в широкому його значенні). Відповідно, і оцінка КС товару в цьому випадку збігається з оцінкою його якості. Відзначимо, що аналіз літератури по вивченій проблемі показав: більшість методик по визначенню рівня КС продукції, запропонованих тими або іншими авторами, зводяться до порівняння деяких інтегральних характеристик якості конкуруючої продукції. Такий підхід призводить до того, що оцінка КС товару замінюється порівняльною оцінкою якості конкуруючих аналогів. В цьому випадку порівняння конкуруючої техніки в економічній практиці проводиться інтуїтивно, без застосування економічно обґрунтованих показувачів рівня КС [1].

Відомі спроби визначити КС товарів за їх ціною. Особливо це властиво сторонникам кваліметричної методології ціноутворення, яка виходить з уявлення про ціну як про універсальну характеристику товару, що відображає всі його споживчі та менові властивості. При цьому різниця таких властивостей у конкуруючих товарах повинна проявлятися в різниці цін, які, на їхню думку, є КС цих товарів по відношенню один до одного [3]. Такий підхід не можна вважати однозначно правильним, тому що при виборі якого-небудь товару з сукупності товарів-конкурентів, покупець орієнтується не тільки на ціну, а й порівнює, наскільки

цена изделия соответствует его параметрам, которые отражают назначение товара. Эта идея реализована в работе по расчету уровня КС промышленной продукции – разработке бывшего ВНИИКИ [5]. В этой методике под КС авторы понимают характеристику товара, которая количественно измеряет его отличие от товара-конкурента как по степени соответствия конкретной общественной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение. Авторы работы [5] впервые предложили практический метод оценки КС: путем сравнения показателей качества оцениваемого изделия и базового образца, а также затрат потребителя на их приобретение и эксплуатацию. Задача оценки уровня КС товара решена в работе по определению конкурентоспособности промышленной продукции, разработанной ВНИИС [7]. В ней обобщен накопленный опыт оценки комплексного показателя КС продукции с учетом ее технического уровня и качества, а также экономических показателей – уровня затрат потребителя на ее приобретение и эксплуатацию или потребление.

В работе А. Васильева [4] дается одно из определений КС, наиболее полно, по нашему мнению, отражающее концепцию оценки уровня КС и основанное на применении положений теории качества: «конкурентоспособность товара – такой уровень его экономических, технических и эксплуатационных параметров, при котором этот товар способен выдерживать соперничество (конкуренцию) с другими аналогичными товарами на рынке». Такое определение, естественно, предопределяет необходимость оценки экономических, технических и эксплуатационных параметров и установление взаимосвязи между ними.

Анализ литературы по проблеме оценки уровня КС [2; 6; 8; 9] показывает, что между показателями уровня КС предприятия-производителя и КС товара существует взаимосвязь и взаимозависимость: фирма не может быть конкурентоспособной, если ее товар не имеет сбыта. Поэтому КС товара предопределяет надежные конкурентные позиции производителя. Кроме прямой

связи между этими категориями, существует связь косвенная. Так, продавец товара с низким уровнем КС несет дополнительные затраты по хранению товара на складах, затраты, связанные с необходимостью реализации дополнительных средств для стимулирования сбыта, более длительным сроком использования заемных средств, а иногда и убытки от снижения цен на товар, который не пользуется спросом.

В настоящее время проблема снижения логистических издержек и предотвращения убытков решается путем организации службы и подразделений логистики. В наиболее общем понимании сущность логистики состоит в формировании и управлении процессами, связанными с прохождением товаром этапов, в результате которых определенное количество товара требуемого качества и с определенным уровнем появляется у конкретного потребителя в нужное время и в нужном месте. Логистика рассматривает процессы снабжения, производства, распределения, согласуя их ритмы и материальные потоки, и учитывает определенный уровень КС продукции. То есть логистика представляет собой способ управления, обеспечивающий достижение целей предприятия, заключающихся в повышении КС фирмы и продукции. Основными категориями логистики являются поток и запасы в их взаимосвязи и взаимозависимости. Решая свои главные задачи (достижение с наименьшими затратами максимальной приспособленности предприятий к рыночной конъюнктуре, увеличение доли участия на рынке и получение преимуществ перед конкурентами), логистика позволяет повысить уровень конкурентоспособности не только фирмы, но и продукции соответственно.

Так, например, реализуя частную задачу оптимизации запасов, логистика позволяет оптимизировать инвестиции в запасы, сократить затраты на содержание складских помещений и складских операций, создать надежный и непрерывный материальный поток на предприятии, что в свою очередь позволит сократить цикл производства, уменьшить транспортно-заготовительные расходы и др. Применение логистического подхода позволяет:

гибко реагировать на быстро изменяющиеся приоритеты потребителей, значительно сократить временные интервалы между приобретением сырья и материалов и поставкой товаров конечному потребителю, минимизировать товарные запасы. Решение такой задачи может привести к росту технического уровня, уровня качества продукции, а значит, и ее конкурентоспособности, а снижение затрат – к преимуществам в экономической составляющей КС.

Аналогично применить логистический подход и при выполнении условий поставок и платежей. Чем эти условия более гибкие, чем более они соответствуют интересам покупателей, тем предпочтительнее товар в конкурентном соперничестве с другими аналогичными товарами на рынке. Логистический подход решает данные вопросы в сфере логистики распределения или сбыта. В первую очередь, это касается сроков и форм поставок товаров и предлагаемого продавцом разнообразия форм расчетов и платежей за осуществляемые поставки. Также на конкурентоспособность влияют принимаемые на себя изготовителем товара гарантии и ответственность за выполнение обязательств по его поставкам в установленные сроки. Организационные условия приобретения и использования товара потребителями обеспечивают реальное выполнение коммерческих показателей его конкурентоспособности. К ним относятся: обеспечение максимально возможного приближения продавцов товара к покупателям; доставка товара к месту потребления; расширение послепродажного сервиса, оказываемого потребителям с гарантийным и послегарантийным обслуживанием; формирование спроса и стимулирование сбыта.

Таким образом, логистические решения на предприятии непосредственно влияют на изменения составляющих конкурентоспособности продукции. Поэтому эффективное использование логистического подхода к управлению конкурентоспособностью продукции позволит добиться повышения уровня КС продукции, что, в свою очередь, сможет обеспечить конкурентоспособную работу предприятия.

На рис. 1 схематически изображены причинно-следственные связи между принимаемыми на предприятии логистическими решениями и ростом уровня конкурентоспособности товара и предприятия. Как видно из рисунка, для формализации этих связей и последующего экономического обоснования принимаемых решений необходима достоверная оценка уровня КС путем количественной оценки экономической, технической и коммерческой составляющих уровня КС товара, а затем уровня КС предприятия в целом.



Рис. 1. Влияние логистических решений на уровень КС товара и предприятия

Перспективы дальнейших исследований в рассмотренном направлении состоят в разработке практических методов, реализующих изложенные выше причинно-следственные связи между категориями и измеряющими их количественно экономическими показателями.

Список литературы

1. *Анализ* технического уровня и конкурентоспособность продукции – важнейший элемент системы управления качеством / Под ред. И. Д. Гуськовой, Т. А. Ключевой. – М.: Информэлектро, 1991. – 68 с.
2. *Болт Г. Дж.* Практическое руководство по управлению сбытом: Пер. с англ. / Г. Болт; Научн. ред. и авт. предисл. Ф. А. Крутиков. – М.: Экономика, 1991. – 271 с.
3. *Как продать* ваш товар на внешнем рынке: Справочник. – М.: Мысль, 1990. – 364 с.
4. *Коммерческое* товароведение и экспертиза: Учеб. пособие / Под ред. Г. А. Васильева и др. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – 135 с.
5. *Литвиненко А. Н.* Вопросы изучения экономических аспектов конкурентоспособности товара (на примере машинотехнической продукции) / А. Н. Литвиненко, М. А. Татьянченко. – М.: Внешторгиздат, 1984. – 186 с. – (Бюл. иностр. коммерч. информ.; Вып. 12).
6. *Малахин П. М.* Положение во внешней торговле США технической передовой продукции в 80-е годы и проблемы конкурентоспособности / П. М. Малахин. – М.: Внешторгиздат, 1988. – 178 с. – (Бюл. иностр. коммерч. информ.; Вып. 8).
7. *Методика* оценки уровня конкурентоспособности промышленной продукции. – М.: Изд-во ВНИИС, 1984. – 24 с.
8. *Панкин С. М.* Методологические аспекты оценки конкурентоспособности сырьевых товаров / С. М. Панкин, В. В. Статиев. – М.: Внешторгиздат, 1984. – 179 с. – Бюл. иностр. коммерч. информ.; Вып. 2).
9. *Шамрай Ю. Ф.* Конкурентоспособность ведущих капиталистических стран в международной торговле / Ю. Ф. Шамрай. – М.: Внешторгиздат, 1981. – 164 с. (Бюл. иностр. коммерч. информ.; Вып. 11).

Резюме

У статті зроблено порівняльний аналіз підходів до проблеми конкурентоспроможності фірми та продукції. Обґрунтовано необхідність комплексного дослідження шляхів управління конкурентоспроможністю продукції. Встановлено зв'язок між логістичними операціями та складовими конкурентоспроможності продукції. Представлено приклад впливу оптимізації запасів на конкурентоспроможність продукції.

Summary

A comparative analysis of the approaches to the problem of firms and products competitiveness is made. The necessity of a complex analysis of the ways of management of the products competitiveness is grounded. A relationship between logistic operations and constituents of the products competitiveness has been established. An example of supplies optimization influence on the products competitiveness is given.

УДК 339.137.2

О. Є. Сомова

**ОСНОВНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ
КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА
ЯК ЕКОНОМІЧНОЇ КАТЕГОРІЇ**

Ключові слова: конкурентна перевага, конкурентоспроможність країни, конкурентоспроможність підприємства, конкурентоспроможність товару, потенціал підприємства.

Особливістю теорії конкурентоспроможності (КС) є те, що вона сформувалася не в класичних роботах, а в прикладних розробках, присвячених конкретній проблемі у сфері КС. Виділення проблеми КС як окремого предмета дослідження є тенденцією останнього часу, до цього вона розглядалася переважно при вивченні питань сфери маркетингу і стратегічного управління. Сьогодні поняття КС підприємства є широко-

вживаним і водночас багатозначним, тому визначення його суті є важливим завданням для теорії і практики дослідження КС, спроба його вирішення є метою цієї статті.

Наявність різних підходів до розуміння КС зумовлена перш за все тим, що категорію і показники рівня КС вивчають різні економічні науки, і кожна з них пропонує свої визначення. У найбільш загальному розумінні КС підприємства можна визначити як здатність протистояти конкурентам та перемагати їх. В економічній літературі розглядається значна кількість визначень КС підприємства [4, с. 42; 8, с. 23; 9, с. 21]. Усі ці трактування доповнюють одне одного, тому що кожний з авторів розглядає дане поняття під власним кутом зору. Узагальнення дозволяє відокремити такі суттєві характеристики КС підприємства як економічної категорії: порівняльний характер, короткострокові та довгострокові складові, залежність від КС товару, залежність від ефективності роботи підприємства.

Порівняльний характер дослідження та оцінки рівня КС підприємства впливає з названого вище загального розуміння цього поняття: КС може бути визначена тільки при порівнянні з конкурентами. Короткострокові та довгострокові складові проявляються в тому, що КС охоплює як поточний стан підприємства на ринку, так і перспективи його зміни. Зв'язок КС товару з КС підприємства є загальновизнаним фактом, хоча різні автори приділяють більшу чи меншу увагу ролі КС товару у формуванні КС підприємства. Твердження про залежність КС підприємства від ефективності його роботи є не настільки поширеним, але висловлюється у прикладних роботах [4, с. 42; 9, с. 21] і в працях, що становлять теоретичну основу дослідження КС [1, р. 31; 3, с. 98–101].

Резюмуючи наведені підходи до сутнісних характеристик поняття КС підприємства, пропонуємо таке визначення. Конкурентоспроможність підприємства – це його здатність у поточному періоді та в довгостроковій перспективі забезпечувати більш високу, порівняно з конкурентами, ефективність виробництва та вигідність реалізації своїх товарів.

Поняття КС підприємства посідає важливе місце в системі категорій теорії конкурентоспроможності, воно безпосередньо пов'язане з такими поняттями, як КС товару і КС країни, конкурентна перевага, конкурентна стратегія. Тому для більш глибокого розуміння сутності КС підприємства необхідно визначити взаємозв'язок та взаємозалежність цих понять. Результати аналізу представлені в табл. 1.

Первинною ланкою системи конкурентоспроможності є КС товару. У багатьох публікаціях [2, с. 28; 7, с. 25] наголошується, що в теорії КС базовим поняттям є КС товарів, а КС інших об'єктів є похідною. Це можна пояснити тим, що саме товар надходить на ринок, саме його обирає покупець і тим самим свідомо чи несвідомо впливає на рівень КС підприємства, що виготовляє цей товар, та країни, де знаходиться це підприємство. КС економіки країни формується за рахунок КС її підприємств і, знову ж таки, проявляється на ринку через КС товарів – цієї точки зору дотримуються як українські науковці [5], так і зарубіжні спеціалісти [1, р. 29].

Конкурентоспроможність будь-якого з названих об'єктів формується на базі конкурентних переваг відповідного рівня. Під конкурентними перевагами в класичному менеджменті розуміють виражену особливість або компетентність, що дозволяє залучати й зберігати клієнтів [6, с. 385]. На нашу думку, конкурентні переваги не лише впливають на рівень конкурентоспроможності, але й відчують на собі зворотний вплив – досягнувши певного рівня КС, підприємство може і повинно розширювати наявні переваги, закладаючи, таким чином, основу майбутньої конкурентоспроможності. Конкурентні переваги спираються на певні ресурси підприємства, а вони, у свою чергу, є потенціалом підприємства. Зв'язок між потенціалом підприємства та рівнем його конкурентоспроможності є достатньо очевидним: рівень КС є реалізацією потенціалу. З цього випливає, що, не маючи потенціалу, підприємство не може досягти високого рівня КС, але наявність потенціалу не дає гарантій досягнення такого рівня, тобто потенціал може бути нереалізованим.

Таблиця 1

Характеристика взаємозв'язку основних категорій теорії конкурентоспроможності

	КС товару	КС країни	Конкурентна перевага	Потенціал підпри-
КС підприємства	КС підприємства формується за рахунок КС його товарів та ефективного менеджменту. При досягненні високого рівня КС підприємство має більше можливостей для підтримання та підвищення рівня КС товару	КС країни формується за рахунок КС її підприємств на внутрішньому та зовнішньому ринках. Зворотний вплив дуже незначний	Маючи конкурентні переваги, можна підвищувати рівень КС. КС є засобом підтримки та нарощування конкурентних переваг	Потенціал є основою для підвищення і КС підприємства набутий рівень КС запорукою збереження розвитку потенціалу підприємства
КС товару		КС товару впливає на КС країни через КС підприємства. Зворотний вплив дуже незначний		Потенціал підприємства впливає на рівень товару і країни тієї ж випадку його рівень в певному рівні КС підприємства
КС країни				Конкурентні переваги становлять потенціал підприємства
Конкурентна перевага				

Таким чином, за результатами проведеного дослідження та узагальнення існуючих визначень КС підприємства було запропоновано підхід, який підкреслює його зв'язок з КС товарів та ефективністю виробництва. Такий підхід може бути використаний не тільки в теоретичних дослідженнях, але й при формуванні методики оцінки рівня КС підприємств.

Список літератури

1. *The IGlobal Competitiveness Report 2002–2003*. – Geneva: World Economic Forum, 30 October 2003. – 56 p.
2. Андрианов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике / В. Андрианов // Маркетинг. – 1999. – № 2. – С. 27–33.
3. Ансофф И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
4. Дикань В. Л. Обеспечение конкурентоустойчивости предприятия: Монография / В. Л. Дикань. – Харьков: Основа, 1995. – 160 с.
5. *Конкурентоспроможність економіки України в умовах глобалізації* / Я. А. Жаліло, Я. Б. Базилюк, Я. В. Белінська та ін.; За ред. Я. А. Жаліла. – К.: НІСД, 2005. – 388 с.
6. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: ДЕЛО. – 1997. – 440 с.
7. Фасхиев Х. Оценка конкурентоспособности новой техники / Х. Фасхиев // Маркетинг. – 1998. – № 6. – С. 25–35.
8. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 312 с.
9. Щиборщ К. Сравнительный анализ конкурентоспособности и финансового состояния предприятий отрасли и/или региона / К. Щиборщ // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 5. – С. 21–29.

Резюме

В работе представлены результаты анализа известных понятий конкурентоспособности (КС) предприятия. Предложено уточненное определение КС предприятия с указанием на его связь с КС товара и эффективностью производства. Также проанализирована связь КС предприятия с другими категориями теории КС.

Summary

The results of the analysis of the well-known concepts of competitiveness have been presented in the article. A specified definition of an enterprise competitiveness with the indication to its connection to the product competitiveness and enterprise effectiveness has been suggested. The connection between an enterprise competitiveness and other categories of competitiveness theory have been analyzed as well.

УДК 330.322.011:338.27

Н. И. Данько, Е. И. Решетняк

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ К ИЗМЕНЕНИЮ
ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Ключевые слова: инвестиционные риски, анализ чувствительности реагирования, оценка рисков, коэффициент чувствительности.

В условиях неопределенности и неполноты информации о внешней среде принятие инвестиционных решений связано со значительным риском. Инвестиционный проект может оцениваться с точки зрения его технической выполнимости, экологической безопасности его реализации и экономической эффективности. В последнее время вопросы моделирования и оценки рисков вызывают все больший интерес у специалистов-практиков. Объясняется это различными причинами: неопределенностью внешней среды, заставляющей принимать рискованные решения, необходимостью управлять рисками и страховать риски.

Целью данной статьи является анализ существующих методик оценки инвестиционных рисков, а также разработка усовершенствованной методики оценки рисков инвестиционного проекта (ИП).

Проаналізуємо визначення поняття «інвестиційний ризик». В літературі даються наступні визначення:

«Інвестиційний ризик – ймовірність виникнення непередбачених фінансових втрат (зниження прибутку, доходів, втрати капіталу і пр.) в ситуації неопределенності умов інвестиційної діяльності» [4, с. 40].

Уже на основі такого визначення можна сформулювати цілі аналізу інвестиційних ризиків:

- визначити величину можливих відхилень в фінансових показателях, характеризують ефективність інвестиційного проекту;
- виявити фактори зовнішнього середовища, неопределенність яких може викликати відхилення в ефективності інвестиційного проекту;
- визначити фактори, зміни в значеннях яких викликають найбільші відхилення від очікуваної ефективності інвестиційного проекту.

В практиці інвестиційного проектування використовуються різні кількісні методи аналізу інвестиційних ризиків. К найбільш розповсюдженим з них слід віднести:

- метод корекції ставки дисконтування (премія за ризик);
- метод достовірних еквівалентів (коефіцієнтів достовірності);
- аналіз чутливості реагування критеріїв ефективності (чистий дисконтований дохід (NPV), внутрішню норму доходності (IRR) і др.);
- метод сценаріїв;
- побудова «дерева рішень»;
- імітаційне моделювання за методом Монте-Карло.

Детальне описання вищеперелічених методів дано в різних літературних джерелах [1; 2; 3; 5], тому зупинимося більш докладно на особливостях і недоліках їх практичного застосування.

Метод корективної ставки дисконтування передбачає приведення майбутніх грошових потоків до поточного моменту часу за вищою ставкою, але не надає жодної інформації про ступінь ризику (можливих відхиленнях кінцевих економічних результатів). При цьому отримані результати суттєво залежать тільки від величини надбавки (премії) за ризик. Також недоліком цього методу є суттєві обмеження можливостей моделювання різних варіантів розвитку ІП, які зводяться до аналізу залежності показників *NPV*, *IRR* і *др.* від змін одного показника – норми дисконту. Таким чином, у цьому методі різні види неопределенності та ризику формалізуються у вигляді премії за ризик, яка включається до ставки дисконтування.

Метод достовірних еквівалентів (коефіцієнтів достовірності) відрізняється від попереднього методу тим, що корекцію не норми дисконту, а грошових потоків ІП здійснюють залежно від достовірності оцінки їх очікуваної величини. З цією метою розраховують спеціальні понижуючі коефіцієнти α_t для кожного планового періоду t . Цей метод має кілька варіантів залежно від способу визначення понижуючих коефіцієнтів. Один із способів полягає у визначенні відношення достовірної величини чистих надходжень грошових засобів до безризикових вкладень (операцій) у період t , до запланованої (очікуваної) величини чистих надходжень від реалізації ІП у цей же період t [2]. Очевидно, що при такому способі визначення коефіцієнтів достовірності грошові потоки від реалізації ІП інтерпретують як надходження від безризикових вкладень, що призводить до неможливості проведення аналізу ефективності ІП у умовах неопределенності та ризику.

Іншим варіантом цього методу є експертна корекція грошових потоків за допомогою понижуючого коефіцієнта, який встановлюють залежно від суб'єктивної

оценки вероятностей. Однако интерпретация коэффициентов достоверности как субъективных вероятностей, свойственная данному подходу, не соответствует экономической сущности оценки риска [2]. Применение коэффициентов достоверности в такой интерпретации делает принятие инвестиционных решений произвольным и при формальном подходе может привести к серьезным ошибкам и, следовательно, к последующим негативным последствиям для предприятия.

Метод анализа чувствительности показателей эффективности ИП (*NPV*, *IRR* и др.) позволяет на количественной основе оценить влияние на ИП изменения его главных переменных. Особенность данного метода заключается в том, что в нем допускается изменение одного параметра ИП изолированно от всех остальных, т. е. все остальные параметры ИП остаются неизменными (равны спрогнозированным величинам и не отклоняются от них). Такое допущение редко соответствует действительности, однако для определения степени воздействия изменения конкретной переменной на эффективность инвестиционного проекта этот метод будет достаточно удобен.

Метод сценариев позволяет преодолеть основной недостаток метода анализа чувствительности, так как с его помощью можно учесть одновременное влияние изменений факторов риска. К основным недостаткам практического использования метода сценариев можно отнести, во-первых, необходимость выполнения достаточно большого объема работ по отбору и аналитической обработке информации для каждого возможного сценария развития, и как следствие, во-вторых, эффект ограниченного числа возможных комбинаций переменных, заключающейся в том, что количество сценариев, подлежащих детальной проработке ограничено, так же как и число переменных, подлежащих варьированию, в-третьих, большую долю субъективизма в выборе сценариев развития и назначении вероятностей их возникновения.

Метод построения «дерева решений» сходен с методом сценариев и основан на построении многовариантного прогноза

динамики внешней среды. В отличие от метода сценариев он предполагает возможность принятия самой организацией решений, изменяющих ход реализации ИП и использующих специальную графическую форму представления результатов («дерево решений»). Данный метод может применяться в ситуациях, когда более поздние решения сильно зависят от решений, принятых ранее, и в свою очередь, определяют сценарии дальнейшего развития событий [2; 3]. Основными недостатками данного метода при его практическом использовании являются, во-первых, техническая сложность данного метода при наличии больших размеров исследуемого «дерева решений», так как затрудняется не только вычисление оптимального решения, но и определение данных, во-вторых, присутствует слишком высокий субъективизм при назначении оценок вероятностей.

Имитационное моделирование по методу Монте-Карло является наиболее сложным, но и наиболее мощным методом оценки и учета рисков при принятии инвестиционного решения. В связи с тем что в процессе реализации этого метода происходит проигрывание достаточно большого количества вариантов, то его можно отнести к дальнейшему развитию метода сценариев. Метод Монте-Карло дает наиболее точные и обоснованные оценки вероятностей по сравнению с вышеописанными методами. Однако, несмотря на очевидную привлекательность и достоинства метода Монте-Карло с теоретической точки зрения, он встречает серьезные препятствия в практическом применении, что обусловлено следующими основными причинами:

— высокой чувствительностью получаемого результата по методу Монте-Карло к законам распределения вероятностей и видам зависимостей входных переменных инвестиционного проекта [1; 2; 6];

— сложностью оценки их достоверности в практическом исследовании, несмотря на наличие современных программных средств, позволяющих учесть законы распределения вероятностей и корреляции десятков входных переменных. Так как

в большинстве случаев аналитики измеряют вариации основных переменных макро- и микросреды, подбирают законы распределения вероятностей и статистические связи между переменными субъективно, поскольку получение качественной статистической информации не представляется возможным по самым различным причинам (временным, финансовым и т. д.) [6], особенно для уникальных ИП в реальном секторе экономики.

Вследствие двух вышеописанных причин точность результирующих оценок, полученных по данному методу, в значительной степени зависит от качества исходных предположений и учета взаимосвязей входных переменных, что может привести к значимым ошибкам в полученных результатах (например, переоценке или недооценке риска ИП), а следовательно, к принятию ошибочного инвестиционного решения.

Таким образом, проведенный анализ традиционных методов оценки эффективности ИП в условиях риска и неопределенности свидетельствует об их теоретической значимости, но ограниченной практической применимости для анализа эффективности и риска ИП из-за большого числа упрощающих модельных предпосылок, искажающих реальную среду проекта.

В этом отношении наилучшим методом, достаточно простым и предполагающим наименьшее количество допущений, является метод анализа чувствительности реагирования. Однако этот метод также не лишен недостатков — он не дает точную оценку влияния изменения входной переменной на эффективность инвестиционного проекта — оценка делается на основе графика, по крутизне кривой оцениваются и дифференцируются переменные как «оказывающие сильное влияние на NPV», так и «оказывающие слабое влияние на NPV». Для более формализованной, количественной оценки, позволяющей точно оценить степень влияния той или иной переменной на показатели эффективности инвестиционного проекта, а также сравнить между собой степень влияния различных переменных, авторами предлагается определять коэффициент чувствительности как отношение процентного изменения NPV к процентному

изменению исследуемой переменной. В формализованном виде расчет выглядит следующим образом:

$$K_{чувств} = \frac{\Delta NPV(\%)}{\Delta F(\%)}, \quad (1)$$

где: $\Delta NPV(\%)$ – процентное изменение показателя эффективности инвестиционного проекта (NPV);

$\Delta F(\%)$ – процентное изменение исследуемой переменной.

Экономический смысл этого коэффициента следующий – он показывает, на сколько процентов изменится NPV при изменении входной переменной на один процент.

Этот показатель позволяет сортировать переменные по степени их влияния на показатель эффективности инвестиционного проекта (NPV):

$0 < K_{чувств} < 1$ – показатель NPV не чувствителен к изменению анализируемой переменной, следовательно, изменения в данной переменной сопряжены с небольшим риском для проекта;

$1 < K_{чувств}$ – показатель NPV чувствителен к изменению анализируемой переменной, следовательно, изменения в данной переменной сопряжены с большим риском для проекта;

$K_{чувств} < 0$ – наблюдается обратная зависимость – с ростом анализируемой переменной NPV снижается и наоборот.

Рассмотрим расчет коэффициента чувствительности на примере инвестиционного проекта, реализуемого на одном из фармацевтических предприятий Харькова.

Фармацевтическая компания планирует запустить в производство новый препарат. Проанализируем влияние следующих переменных на показатель эффективности (NPV) проекта:

- цена продажи одной упаковки препарата (53 грн);
- себестоимость ее производства (15 грн);

- годовой объем продаж препарата в натуральном выражении (2000 упаковок).

При расчете проекта стоимость приобретения оборудования принималась равной 150 000 грн, норма амортизации 6%, метод амортизации – прямолинейный, ставка налога на прибыль предприятий – 25%, инвестиционный цикл проекта 5 лет, ставка дисконтирования – 22%.

На основе приведенных выше данных определим базовое значение чистого дисконтированного дохода (NPV), которое в нашем случае будет служить основным критерием эффективности реализации проекта. Затем последовательно изменим на 10% в одну и другую стороны значения переменных: цену продажи одной упаковки препарата, себестоимость ее производства и годовой объем продаж препарата в натуральном выражении. Данные расчетов поместим в таблице 1.

Таблица 1

Изменение NPV в зависимости от изменения базовых переменных

Базовая переменная	Значения NPV, тыс. грн		
	При изменении переменной на -10%	Базовое значение переменной	При изменении переменной на +10%
Цена препарата	16,3	39,1	61,8
Себестоимость производства препарата	45,5	39,1	32,6
Объем продаж препарата в натуральном выражении	22,7	39,1	55,5

Далее, в соответствии с алгоритмом метода анализа чувствительности реагирования необходимо построить графики изменения значений NPV при изменении переменных.

Изменение NPV, тыс. грн

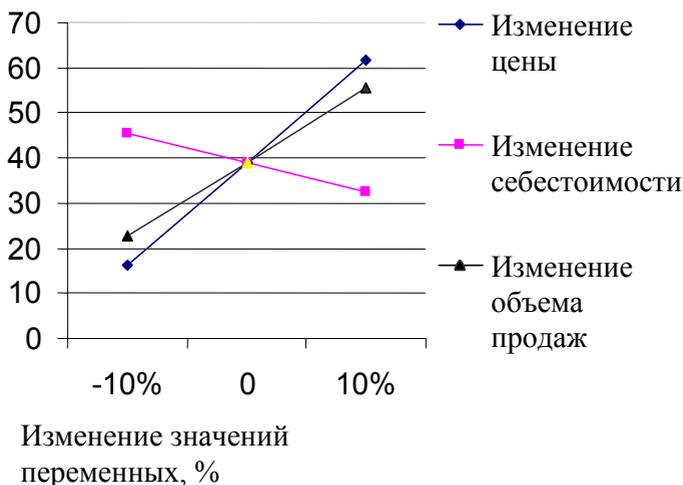


Рис. 1. Графики изменения значений NPV при изменении переменных

На основании графика можно увидеть, что с наибольшим риском сопряжено изменение цены продажи препарата. Вывод же относительно того, какая из переменных — себестоимость или объем продаж — является более рискованной, сделать на основании графика практически невозможно.

Определим коэффициент чувствительности на основании предлагаемой формулы (1), результаты расчетов представлены в таблице 2.

На основе проведенного расчета можно сделать вывод, что наибольший риск сопряжен с изменениями цены — изменение цены на 1% вызывает изменение NPV на 5,8%. Далее, по степени убывания риска, идет объем продаж препаратов, за ним — себестоимость изготовления продукции.

Вывод: предлагаемый коэффициент чувствительности позволяет количественно оценить степень влияния переменной

Значения коэффициентов чувствительности

Наименование переменной	Процентное изменение NPV при изменении переменной на 10%	Значение коэффициента чувствительности
Цена препарата	58	5,8
Себестоимость изготовления препарата	-17	-1,7
Объем продаж препарата	42	4,2

на показатели эффективности инвестиционного проекта (NPV) и сравнить между собой степень влияния различных переменных.

Список литературы

1. Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / В. М. Гранатуров. – М.: Дело и Сервис, 2002. – 160 с.
2. Івченко І. Ю. Економічні ризики: Навч. посіб. / І. Ю. Івченко. – К.: Центр навч. літ-ри, 2004. – 304 с.
3. Економічний ризик: Навч. посіб. / С. М. Ілляшенко. – К.: Центр навч. літ-ри, 2004. – 220 с.
4. Маркова Л. Г. Инвестирование / Л. Г. Маркова, Л. И. Старченко. – Днепропетровск: Днепропетр. гос. финансово-экон. ин-т, 1999. – 107 с.
5. Машина Н. І. Економічний ризик і методи його вимірювання: Навч. посіб. / Н. І. Машина. – К.: Центр навч. літ-ри, 2003. – 188 с.
6. Устенко О. Л. Теория экономического риска: Монография / О. Л. Устенко. – К.: МАУП, 1997. – 164 с.

Резюме

У статті розглянуто та проаналізовано методи оцінки ризику інвестиційних проектів. Запропоновано визначати коефіцієнт чутливості для кількісної оцінки ступеня впливу тієї чи іншої змінної на показники ефективності інвестиційного проекту. Зазначений коефіцієнт також дозволяє порівнювати між собою ступінь впливу різних змінних.

Summary

Methods of evaluating risks of investment projects have been analyzed in the article. The authors suggest determining the coefficient of sensitivity for a quantitative evaluation of the extent of variables influence upon the investment project effectiveness. The coefficient also makes it possible to compare the extent of different variables influence.

УДК 339.137.2

Е. А. Паршина

**УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ НОВОЙ
ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА И СИНТЕЗА РЕШЕНИЙ**

Ключевые слова: конкурентоспособность, принятие решений, морфологический анализ, синтез решений.

Одним из условий устойчивого функционирования предприятия в современных рыночных условиях является решение проблемы управления конкурентоспособностью продукции. Повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и создание новых изделий предопределяется формированием множества организационных и технических решений на протяжении всего сложного производственного процесса. Проведенные исследования показали, что при создании новой продукции в условиях многоэтапной производственно-экономической системы машиностроительного предприятия на каждом этапе формируется множество различных решений. Для обеспечения заданного качества и конкурентоспособности этой продукции большое значение имеет поиск наиболее эффективного решения как на отдельных этапах производственно-экономической системы, так и вариант их оптимального сочетания.

Для оценки конкурентоспособности новой продукции используется некоторое множество показателей качества, в частности, показатели качества механической обработки, показатели твердости, прочности изделий, показатели химического состава и многие другие. В результате многочисленных наблюдений было установлено, что если показатели химического состава обеспечиваются на стадии заготовительных операций производственного процесса, то множество других показателей формируются поэтапно. В условиях многоэтапной производственно-экономической системы для каждого этапа характерны свои «наборы» показателей качества. Соответственно, для обеспечения заданного уровня показателей качества предлагается некоторое множество технических и организационных решений. Таким образом, задача сводится к выбору наиболее эффективного интегрированного решения из некоторого набора альтернатив.

Для того чтобы решить поставленную задачу, фактически осуществить выбор оптимальной альтернативы, необходимо применить метод детализации сложной многоэтапной производственно-экономической системы на составляющие этапы и четко определить цель и критерии, в частности показатели качества, по которым будет производиться оценка и выбор оптимальной альтернативы. Поставленная задача относится к классу задач принятия решений, и выбор метода ее решения, как известно [1], зависит от количества и качества доступной информации.

Современная теория принятия решений располагает достаточно большим аппаратом различных методов принятия решений [1; 2]. Однако, для решения поставленной задачи необходим метод, который позволит учитывать многокритериальность выбора из множества альтернатив различного типа при наличии критериев, имеющих разные типы шкал измерения, а также некоторую неопределенность, характерную условиям создания новой продукции. Наиболее перспективными методами в этом аспекте являются методы комбинаторно-морфологического анализа и синтеза [1; 3; 4]. Эти методы основаны на морфоло-

гическом анализе решений, который был разработан швейцарским астрономом Ф. Цвики с целью систематического перебора всех вариантов решений и их сочетаний.

В дальнейшем В. М. Одрин [3] рассматривает морфологический анализ и синтез как метод исследования систем и использует его для решения задач на двух этапах — морфологического анализа и морфологического синтеза. На основе методики функционального морфологического анализа профессором Г. Л. Хае-том был разработан критериальный морфологический анализ и последовательно циклический синтез решений [6].

Таким образом, методы комбинаторно-морфологического анализа и синтеза предназначены для поиска новых решений на основе разделения рассматриваемой системы на подсистемы и элементы, формирования и комбинирования подмножеств альтернативных вариантов реализации каждой подсистемы и выбора лучшего из них [1].

Как известно [1–6], метод морфологического исследования реализуется двумя качественно различными этапами — морфологическим анализом и морфологическим синтезом. На этапе морфологического анализа получают описание всех систем, принадлежащих к исследуемому классу, т. е. осуществляют классифицирование множества систем. А на этапе морфологического синтеза проводится оценка описаний различных систем исследуемого класса и выбор оптимального варианта. В результате возможно получение целостного описания всей исследуемой системы из частей описания подсистем и отношений между ними. Применяя этот подход к проблеме управления конкурентоспособностью продукции, возможна реализация системного исследования всех возможных комбинаций управляющих решений, вытекающих из закономерностей строения (морфологии) качественных показателей новой продукции.

Рассмотрим производственную систему, состоящую из трех основных этапов: заготовительного этапа, этапа термической обработки и этапа механообработки. Обозначим альтернативу A_{ij} , то есть i -е альтернативное решение на j -м этапе производственно-

экономической системы. В принятом обозначении: $i = \overline{1, n}$, где n – общее количество этапов производственно-экономической системы; $j = \overline{1, m}$, где m – количество альтернатив рассматриваемого этапа производственно-экономической системы.

Таким образом, для обеспечения заданного уровня конкурентоспособности имеет место множество решений W – множество сочетаний альтернативных решений:

$$W_k = A_{1j} \wedge A_{2j} \wedge \dots \wedge A_{nm} \text{ или } W_k = (A_{1j}, A_{2j}, \dots, A_{nm}),$$

$$W_k \in M,$$

где M – морфологическое множество альтернативных решений.

Морфологическое множество альтернативных решений можно представить морфологической таблицей (табл. 1).

Таблица 1

Морфологическое множество альтернативных решений

Функция подсистемы (этапа производственно-экономической системы)	Альтернативные решения для обеспечения качественных показателей	Количество способов реализации
Этап 1 – обеспечение качественных показателей по хим. составу	$A_{11}, A_{12}, \dots, A_{1N1}$	$N1$
Этап 2 – обеспечение качественных показателей по физико-механическим свойствам	$A_{21}, A_{22}, \dots, A_{2N2}$	$N2$
Этап 3 – обеспечение качественных показателей по точности механообработки	$A_{31}, A_{32}, \dots, A_{3N3}$	$N3$

Общее число всевозможных вариантов N , образующих морфологическое множество альтернативных решений, образованных каждой строкой морфологической таблицы, определяется следующим образом:

$$N = \prod_{i=1}^M N_i = N1 \cdot N2 \cdot N3.$$

Морфологическое множество представлено областью поиска решений в пространстве размерностью M . Тогда сгенерированный вариант интегрированного решения представляет собой выборку альтернатив по одной из каждой строки морфологической таблицы, который можно записать в виде:

$$W_k = (A_{1j}, A_{2j}, \dots, A_{nm}).$$

При генерации множества интегрированных решений используется правило, предусматривающее отличие одного варианта интегрированного решения от другого хотя бы одной альтернативой. Соответственно, каждое решение характеризуется множеством критериев качества k_j , которые формируются при его реализации. При этом на каждом этапе может быть внесено дополнение к основному множеству, в частности, может быть добавлен перечень показателей качества по химическому составу.

Выбор из этого множества оптимальной альтернативы предлагается выполнить на основе морфологического анализа и синтеза интегрированного решения, необходимого для обеспечения требуемых показателей конкурентоспособности новой продукции. Для осуществления этого выбора разработана методика, главные особенности которой сводятся к следующему.

Морфологическому анализу и синтезу предшествует сбор необходимой информации для расчета показателей конкурентоспособности, в частности выбор критериев качества новой продукции и определение их весомости. Производственные наблюдения позволили установить тот факт, что весомости показателей качества изменяются от одного этапа к другому. При расчете показателей конкурентоспособности предусматривается соединение единичных оценок качественных показателей в комплексную оценку. По результатам этой информации составляется главная морфологическая таблица.

Выбор оптимального интегрированного решения по существу представляет собой оптимизацию. Учитывая тот аспект, что рассматривается многоэтапная производственно-экономическая система, количество этапов которой определяется сложным

производственным процессом изготовления новой продукции, оптимальное решение выбирается на основании многоэтапного формирования показателей качества и их весомостей.

На каждом этапе осуществляется выбор оптимальной альтернативы, соответствующей одному оптимальному решению. По мере перехода от одного этапа к последующему происходит наращивание альтернатив, и таким образом осуществляется синтез образа интегрированного решения, обеспечивающего заданный уровень конкурентоспособности новой продукции. Однако, учитывая некоторые специфические условия производства при создании новой продукции и особенности обеспечения необходимого уровня ее конкурентоспособности, требуется проверка совместимости альтернатив отдельных этапов производственно-экономической системы.

Для этого на каждом этапе осуществляется анализ соответствующей морфологической таблицы с выявлением качественных показателей, требований к показателям качества и синтез — заполнение клеток морфологической таблицы. Таким образом, для каждого этапа формируется своя, так называемая подчиненная морфологическая таблица. А так как необходимо осуществлять проверку совместимости альтернативных решений, то при составлении морфологических таблиц каждого последующего этапа выполняется проверка совместимости альтернативных решений с предыдущим этапом. Оценка альтернативных решений осуществляется на каждом этапе по качественным показателям с учетом их весомости, что позволяет рассчитать групповой показатель конкурентоспособности по техническим параметрам. Весомости качественных показателей определяются на основе экспертной оценки, которая является частью морфологического анализа и синтеза, а ее расчет выполняется по правилам квалиметрии [7]. Предусмотрено также использование другого метода для сравнения альтернатив — метода парного сравнения [8].

По величине интегрированного показателя конкурентоспособности осуществляется ранжирование альтернатив морфологической таблицы и выбора лучшей альтернативы. Оценку

качества решений на каждом этапе предлагается осуществлять по комплексу единичных показателей качества, которые установлены экспертами для альтернатив соответствующего этапа. Полная комплексная оценка производится по обобщенному групповому показателю конкурентоспособности. На рис. 1 представлена блок-схема предлагаемой методики выбора оптимального интегрированного решения.

Разработанная методика была применена для реальных производственных условий изготовления деталей типа валов. Производственный процесс состоял из трех основных этапов. Согласно предъявляемым требованиям по комплексу показателей качества были выбраны основные показатели качества, соответственно для каждого производственного этапа и на основании экспертных оценок определены весомости этих показателей.

Усредненные результаты экспертных оценок представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты экспертных оценок

Этапы	Показатели качества	Весомость	
		этапов относительно качества в целом	показателей качества этапа
1-й этап	Хим. состав	0.39	0.3
	Твердость		0.2
	Прочность		0.2
	Структура		0.3
	Сумма		1
2-й этап	Хим. состав	0.35	0.2
	Твердость		0.25
	Прочность		0.25
	Структура		0.3
	Сумма		1
3-й этап	Хим. состав	0.26	0.1
	Твердость		0.27
	Прочность		0.27
	Точность		0.36
	Сумма		1



Рис. 1. Методика выбора оптимального интегрированного решения на основе морфологического анализа и синтеза

Результаты определения весомости показателей качества показывают, что весомость принимаемых решений в аспекте формирования заданных показателей на первых этапах выше последующих.

Это подтверждает важность первоначально сформированных условий для обеспечения качества продукции на последующих этапах производственно-экономической системы. Этот установленный факт акцентирует внимание на правильности принимаемых решений на начальном этапе производственно-экономической системы.

Показатели качества, представленные в табл. 2, были сформированы по результатам производственных исследований. Некоторые из показателей качества являются агрегированными, т. е. включают несколько показателей. В частности, для оценки химического состава используется целый перечень показателей. Аналогично и показатель точности механообработки, который формируется на третьем этапе, также включает в себя несколько параметров. В этой таблице не приведена указанная детализация, однако при проведении исследований, безусловно, была учтена.

Для того чтобы проследить за синтезом оптимального сочетания альтернативных решений отдельных этапов производственно-экономической системы при формировании заданного уровня конкурентоспособности новой продукции, следует рассмотреть процесс формирования показателей качества по этапам, то есть в динамике. Выполненные исследования показали, что наиболее существенный вклад в формирование показателей качества, а следовательно, и конкурентоспособности новой продукции оказывают решения, принятые на начальных этапах. В дальнейшем наблюдается уменьшение весомости альтернатив. Выявленная закономерность доказывает тот установленный факт, что только из качественного металла можно получить конкурентоспособную продукцию [9].

В результате проведенных исследований установлена следующая интересная закономерность: весомости показателей качества, которые в своей основе формируются на первоначальных

етапах, выше по своим значениям на первом этапе и имеют тенденцию к уменьшению на последующих этапах. В частности, это характерно для показателей качества по химическому составу. Эта закономерность показывает важность принятия решения по выбору таких организационных и технических решений на начальном этапе, которые обеспечат соответствующий уровень качества.

Иная закономерность наблюдается с другой группой показателей качества, в частности по показателям твердости и прочности. В формировании этих показателей качества также немаловажную роль играют решения, принятые на начальном этапе производственно-экономической системы. Однако практика показала, что впоследствии при согласовании альтернативных решений можно внести определенные изменения, которые смогут изменить эти показатели до заданного уровня.

Для количественного сопоставления результатов принимаемых решений предлагается использовать групповые показатели качества каждого этапа производственно-экономической системы. Для комплексной оценки конкурентоспособности учитываются также затраты на обеспечение соответствующих показателей качества. С учетом весомостей этапов выполняется расчет технических, экономических и интегральных показателей конкурентоспособности продукции. Таким образом, для каждого интегрированного решения на основе расчетных показателей конкурентоспособности формируются ранговые оценки, которые позволяют осуществить оптимизацию в процессе принятия решений для управления конкурентоспособностью продукции.

Разработанная методика была применена в реальных производственных условиях для выбора оптимального варианта интегрированного решения с целью повышения конкурентоспособности новой продукции, к которой были предъявлены повышенные требования по комплексу показателей качества. В результате ее применения были выбраны оптимальные решения как на отдельных этапах производственно-экономической системы, так и был синтезирован оптимальный вариант интегрированного решения для производства новых изделий.

Оптимизация морфологического множества решений позволила эффективно обработать большие объемы информации о множестве организационных и технических решений при создании новой продукции. Включение комплекса методов оптимизации позволяет не только оптимизировать поставленную задачу, но и осуществлять процесс управления конкурентоспособностью продукции на этапе принятия решений о запуске в производство новых изделий, так и в процессе их изготовления на всех этапах производственного процесса. Внедрение этого метода в производственные условия современного предприятия позволит существенно повысить эффективность производства и приблизить производственный процесс к современным требованиям мировых стандартов по системе качества предприятия.

В результате морфологического анализа решений многоэтапной производственно-экономической системы был синтезирован оптимальный вариант интегрированного решения, что позволило повысить конкурентоспособность продукции по сравнению с базовым производственным вариантом.

Список литературы

1. *Андрейчиков А. В.* Анализ, синтез, планирование решений в экономике / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 368 с.
2. *Колпаков В. М.* Теория и практика принятия управленческих решений: Учеб. пособие / В. М. Колпаков. — 2-е изд., перераб. и доп. — К.: МАУП, 2004. — 504 с.
3. *Одрин В. М.* Метод морфологического анализа технических систем / В. М. Одрин. — М.: ВНИИТИ, 1989. — 312 с.
4. *Дубов Ю. А.* Многокритериальные модели формирования и выбора вариантов систем / Ю. А. Дубов, С. И. Травкин, В. Н. Якимец. — М.: Наука, 1986. — 296 с.
5. *Zwicky F.* The morphological approach to discovery, invention research and construction / F. Zwicky, A. Welson // New methods of thought and procedure. — Berlin, Springer, 1967. — P. 78–297.

6. *Методология* системного проектирования инструмента / Г. Л. Хаеа, В. С. Гузенко, Е. А. Подгора и др.; Под общ. ред. Г. Л. Хаеа. – Краматорск: ДГМА, 1994. – 132 с.

7. *Азгальдов Г. Г.* О квалиметрии / Г. Г. Азгальдов, Э. П. Райхман. – М.: Изд. стандартов, 1973. – 172 с.

8. *Фомин Г. П.* Математические методы и модели в коммерческой деятельности: Учебник / Г. П. Фомин. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 544 с.

9. *Скударь Г. М.* Управление конкурентоспособностью крупного акционерного общества: проблемы и решения / Г. М. Скударь. – К.: Наук. думка, 1999. – 496 с.

Резюме

У статті розглядається актуальна проблема підвищення конкурентоспроможності нової продукції машинобудівного комплексу. Пропонується використовувати морфологічний аналіз і синтез рішень. Розроблено методику вибору оптимального інтегрованого рішення для забезпечення заданого рівня конкурентоспроможності продукції.

Summary

The article discusses the problem of improving the competitiveness of new products of a machine-building complex. Morphological analysis and synthesis of decisions are suggested. A method of choosing the optimal integrated decision for securing the necessary level of competitiveness of products is developed.

УДК 330.567

Л. В. Нечипорук

РОЛЬ СТРАХОВИХ КОМПАНІЙ У ФОРМУВАННІ ІНВЕСТИЦІЙНИХ РЕСУРСІВ

Ключові слова: страхова компанія, інвестиційні ресурси, заощадження.

У сучасній економіці страхування виступає в ролі найважливішого стабілізатора процесу суспільного відтворення. У розвинутих країнах світу страхові компанії за потужністю й розмірами проведених інвестиційних вливань конкурують з такими загальноновизнаними інституціональними інвесторами, як банки та інвестиційні фонди. Значна частка приватних заощаджень інвестується через страхові організації, що відрізняються від інших інституціональних інвесторів. Суть розходжень у тім, що страхові організації виконують для своїх клієнтів відразу дві функції: гарантійну, пов'язану з компенсацією ризику, та інвестиційну, що полягає у прирості капіталу.

Теорія та практика інвестиційної діяльності всебічно досліджується у працях всесвітньо відомих вчених, а також сучасних зарубіжних та українських економістів. Вагомий внесок у розробку питань співвідношення між заощадженнями й інвестиціями зробив Дж. М. Кейнс [1]. Обґрунтування ролі і місця заощаджень домогосподарств у формуванні ринку інвестиційних ресурсів здійснювалося в роботах українських науковців: В. С. Марцина [2], М. Алексеєнко [3], З. Г. Ватаманюка [4].

Складність і багатогранність проблеми залишає дискусійними низку аспектів і вимагає подальшого наукового дослідження. Мета даного дослідження – розглянути функціонування страхових компаній як інститутів, що виконують роль фінансового посередника між населенням і споживачами інвестиційних ресурсів.

Економічне значення інвестиційної діяльності страхових компаній обумовлене великими обсягами їх інвестиційних ресурсів. Досвід західних країн незаперечно свідчить про провідну роль страхових компаній в інвестиційних процесах розвинених держав. У таких державах, як Велика Британія, Швейцарія, Люксембург, що мають розвинений фондовий ринок і міжнародний фінансовий авторитет, інвестиції страховиків досягли чи навіть перевищили річний обсяг ВВП.

Участь українських страховиків в інвестиційному процесі іноді має спекулятивний характер, крім того, середні й дрібні страхові компанії, не володіючи достатнім інвестиційним потенціалом, не прагнуть самостійно виходити на фондовий ринок.

Інвестиційна функція страхування полягає в тому, що за рахунок тимчасово вільних коштів страхових фондів відбувається фінансування економіки. Страхові компанії накопичують у себе великі суми коштів, призначених відшкодувати збитки, але доти, поки на настав страховий випадок, вони можуть бути тимчасово інвестовані в різні цінні папери, нерухомість і в інших напрямках. Не менш важливе значення має інвестиційна діяльність страховиків і на мікрорівні, виступаючи одним з головних факторів забезпечення ефективного функціонування страхової компанії.

По-перше, інвестиційна діяльність визначає саму можливість надання страхових послуг за рахунок забезпечення формування достатнього страхового фонду. Насамперед, це стосується тих видів страхування, де планована прибутковість від інвестицій враховується при розрахунку тарифів (страхування життя), чи там, де зобов'язання страховика виражені в грошових одиницях, відмінних від тих, у яких формуються страхові резерви.

По-друге, добре організована інвестиційна діяльність забезпечує якість наданих послуг і визначає ринкове становище страховика. Інвестиційна діяльність впливає на основні характеристики страхового продукту, насамперед на його вартість, і на фактичне виконання зобов'язань страховика, обумовлене термінами страхових виплат.

По-третє, інвестування дає можливість власникам страхової компанії розвивати свій бізнес і самостійно керувати ним. Саме за рахунок інвестування страхових фондів відбувається нагромадження коштів для збільшення власних ресурсів без залучення зовнішніх інвестицій. Це вкрай важливо внаслідок поступового підвищення вимог до мінімальних розмірів статутного капіталу страхових організацій.

Основним внутрішнім потенційним джерелом інвестицій в економічно розвинених країнах є заощадження населення, що обумовлюється їх значним обсягом і позитивними тенденціями зростання. З огляду на світовий досвід, заощадження населення мають великий вплив на темпи економічного зростання, якщо досягають не менш як 12–14% валового внутрішнього продукту (ВВП) [5, с. 74].

За даними Державної комісії з регулювання ринків фінансових послуг України, на сучасному етапі серед небанківських фінансових інститутів саме страхові компанії акумулюють найбільшу частку заощаджень населення. Страхування є видом цивільно-правових відносин щодо захисту майнових інтересів громадян та юридичних осіб у разі настання певних подій (страхових випадків), визначених договором страхування або чинним законодавством, за рахунок грошових фондів, що формуються шляхом сплати громадянами та юридичними особами страхових платежів (страхових внесків, страхових премій), та доходів від розміщення цих фондів. Отже, за рахунок внесків страхувальників створюється страховий фонд страховика або резерв грошових ресурсів, який стає джерелом зростання інвестицій в економіку.

Згідно із законодавством, фінансова діяльність страхової компанії може бути пов'язана лише з формуванням, розміщенням страхових резервів та їх управлінням.

Збираючи страхові премії, нагромаджуючи доходи від страхової діяльності, страховик має змогу протягом певного періоду розпоряджатися коштами, отриманими від страхувальників, інвестувати їх у різноманітні сфери.

Страхова компанія має право робити за рахунок тимчасово

вільних коштів страхових резервів як капітальні, так і фінансові інвестиції. Відповідно до діючого законодавства, кошти страхових резервів повинні розміщуватися з урахуванням безпечності, прибутковості, ліквідності, диверсифікованості та мають бути представлені активами таких категорій [6]: грошові кошти на поточному рахунку; банківські вклади (депозити); валютні вкладення згідно з валютою страхування; нерухоме майно; акції, облігації, іпотечні сертифікати; цінні папери, що емітуються державою; права вимоги до перестраховиків; інвестиції в економіку України за напрямками, визначеними Кабінетом Міністрів України; банківські метали; кредити страхувальникам-громадянам, що уклали договори страхування життя, в межах викупної суми на момент видачі кредиту та під заставу викупної суми; готівка в касі в обсягах лімітів залишків каси, встановлених Національним Банком України [6].

Кошти резервів із страхування життя можуть використовуватися для довгострокового кредитування житлового будівництва, у тому числі індивідуальних забудовників, у порядку, визначеному Кабінетом Міністрів України.

Таким чином, страхові компанії, виконуючи роль фінансового посередника між особами, що здійснюють заощадження, та споживачами інвестиційних ресурсів, акумулюють заощадження населення у формі страхових платежів та через систему інвестування сприяють соціально-економічному розвитку держави.

На сьогодні ринок страхування населення є одним із найдинамічніших сегментів небанківського фінансового ринку України.

За даними Державного комітету статистики України у 2006 р. порівняно з 2005 р. номінальні доходи населення зросли на 28,2%. Витрати населення у 2006 р. порівняно з 2005 р. збільшилися на 31,3%. Приріст заощаджень склав 50 527 млн гривень. За останні шість років населення України майже в тричі збільшило витрати на страхування. Зокрема, якщо цей показник у 2001 р. становив 0,20% у структурі загальних витрат громадян, то за підсумками 2006 р. – 0,57%. Це відбулося за рахунок зменшення витрат населення на придбання товарів та послуг з 88,6% у 2001 р. до

80,6% у 2006 р., з одночасним збільшенням питомої ваги витрат на придбання фінансових активів з 2,1% до 9,6% відповідно [7, с. 12–13].

Така тенденція позитивна для страховиків ще й тому, що у 2006 р. збільшення обсягу страхових послуг населенню відбувалося значно швидше, ніж нагромадження фінансових активів громадян у цілому. У загальній структурі страхових платежів ситуація також поліпшується. Так, надходження страхових платежів від населення у 2006 р. становили 33,3%, тоді як у 2005 р. – 22,6%, а в 2004 р. – всього 10,3%.

Можна зробити висновок, що страхування в Україні стає все більш поширеною послугою. Останнім часом помітно зросла кількість полісів, придбаних населенням, а також збільшилася частка родин, які прагнуть вступити в систему добровільного страхування. Так, у 2006 р. у порівнянні з 2005 р., частка родин, які мають хоча б один договір страхування, укладений за власний рахунок, зросла з 7,2% до 8,1%, а частка родин, які прагнуть придбати додаткове страхування, збільшилася з 10,5% до 14,3% [7, с. 28]. Це, у свою чергу, ще раз підкреслює наявність потенційних можливостей страхових компанії як фінансових установ із залучення заощаджень громадян на ринку фінансових послуг України.

Слід зазначити, що ступінь ефективного використання заощаджень домогосподарств залежить від фінансової безпеки населення та його довіри до фінансово-кредитних установ.

Більшість форм акумулювання інвестиційних заощаджень населення пов'язане з ризиком втрати інвестицій. Серед ризиків, що супроводжують прийняття населенням інвестиційних рішень, можна виділити:

- ризик часткової чи повної втрати інвестицій;
- ризик неотримання запланованого прибутку від інвестицій;
- ризик ліквідації чи банкрутства одержувача інвестицій та інші.

Зниження зазначених специфічних ризиків інвестування заощаджень населення може бути здійснено шляхом укладення

договорів страхування інвестиційних ризиків та банківських внесків фізичних осіб.

Отже, страхування інвестиційних ризиків підвищує фінансову безпеку населення та його довіру до фінансово-кредитних установ, що у свою чергу сприяє активізації процесів трансформації заощаджень населення в інвестиційні ресурси для економіки.

Таким чином, страхові компанії відіграють у процесі трансформації заощаджень населення в інвестиційні ресурси подвійну роль.

По-перше, страхування виступає в якості однієї з організованих форм заощаджень населення. Незважаючи на те що сьогодні дана форма заощаджень не має широкої популярності, проте вона має значний потенціал, і страхові компанії у майбутньому зможуть скласти конкуренцію банківським установам щодо залучення заощаджень громадян на ринку фінансових послуг України.

По-друге, механізм страхування специфічних ризиків інвестування заощаджень населення шляхом укладання відповідних угод зі страховими компаніями, ефективно сприяє підвищенню фінансової безпеки населення, його довіри до фінансово-кредитних установ та активізації процесів трансформації заощаджень населення в інвестиційні ресурси для розвитку економіки.

Механізм страхування має важливу особливість, що дозволяє страховим організаціям спочатку збирати і накопичувати внески страхувальників, а виплати здійснювати пізніше при фактичному настанні страхового випадку. У сфері страхування життя відкладений період виплат може становити десятки років; на ризикові види страхування терміни дії договорів є коротшими. Однак у будь-якому випадку існує часовий проміжок, протягом якого страхова компанія має у своєму розпорядженні певні кошти, які вона може використовувати для одержання додаткового доходу шляхом інвестування. Таким чином, інвестиційні можливості обумовлені самою економічною природою страхування.

Підсумовуючи, відмітимо, що страхування має свій економічний зміст і відповідні йому форми прояву, що виражаються в їх

функціях: формування спеціалізованого страхового фонду коштів; відшкодування збитків і особистого матеріального забезпечення громадян; запобігання страхового випадку і скорочення розміру збитків від стихійних лих і нещасних випадків. За сучасних умов економічне значення страхування не вичерпується тільки його гарантійними функціями і функціями, що відшкодовують збитки. Фінансові ресурси, акумульовані у страхових фондах, є істотним джерелом інвестицій в економіку, що дає можливість виділити окрему інвестиційну функцію страхування.

Список літератури

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М., 1992. — Т. 2.
2. Марцин В. С. Роль заощаджень населення у трансформації економіки / В. С. Марцин // Фінанси України. — 2002. — № 4. — С. 85–93.
3. Алексеенко М. Сутність і роль заощаджень в умовах ринкової економіки / М. Алексеенко // Економіка України. — 2000. — № 11. — С. 23–30.
4. Доходи та заощадження в умовах трансформації економіки України: Наук. зб. / За ред. З. Г. Ватаманюка. — Л.: Інтереко, 2002. — 278 с.
5. Лисяк Л. В. Реальність потенційних джерел інвестиційної діяльності в Україні / Л. В. Лисяк, В. М. Шумський // Фінанси України. — 2000. — № 2. — С. 74–78.
6. Про страхування [Електронний ресурс]: Закон України № 85 від 7 берез. 1996 р. із змінами і доп. станом на 2005 р. // Верховна Рада України. — Режим доступу: [www//rada.gov.ua](http://rada.gov.ua).
7. Залетов А. Рынок страховых услуг населению-2007 / А. Залетов // Страховый рейтинг Insurance Top. — 2007. — № 1. — С. 12–28.

Резюме

Определена роль страховых компаний в трансформации сбережений населения в инвестиционные ресурсы.

Summary

The role of insurance companies in the transformation of population savings into investment resources has been determined.

УДК 338.242.4:338.49

Е. Е. Дахнова

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РЫНОК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: глобализация, информатизация, рынок инфраструктурных услуг, энергетический сектор, финансовый сектор, транспортный сектор

Формирование эффективной инфраструктуры и экономико-правового обеспечения деятельности инфраструктурных субъектов невозможно без учета тенденций мировой экономики, анализа процессов глобализации в ней. Происходящая сейчас глобализация характеризуется системной интеграцией мировых рынков и региональных экономик, в результате чего наблюдаются значительный экономический рост, ускорение внедрения современных технологий и методов управления. Изменения, вызываемые процессами глобализации, носят глубинный характер, затрагивают все сферы деятельности человека и ставят задачу приведения к соответствию социально-экономические параметры развития общества, совершенствование его политической структуры, технологии макроэкономического управления.

Исследователи проблем глобальной организации мира [4; 6; 8; 11], определяя ее политические, экономические, социальные и инфраструктурные параметры, сталкиваются с проблемами ограниченности теоретических наработок, исчерпанности традиционных теорий интернационализации, недостаточного развития глобальных институций и т. д.

Определяя экономическую глобализацию как процесс накопления структурных сдвигов и последующего формирования целостного мирового хозяйства, базирующегося на новейших информационных технологиях и всеобъемлющей транснационализации процессов производства и обмена, ученые

отмечают принципиальное различие между интернационализацией и глобализацией. Если интернационализация — это постепенное взаимопроникновение технологических и культурных стандартов, которое не задевает государственный суверенитет, то глобализация — это качественный скачок, который характеризуется разрушением национальных границ, закладыванием фундамента нового, глобального сообщества.

В этой связи Ю. Шишков выделяет три принципиально новых явления, характеризующих современные глобализационные процессы: во-первых, мировое экономическое сообщество превращается в целостную экономическую систему, где национальные социумы оказываются составными элементами единого всемирного экономического организма; во-вторых, всемирные экономические отношения обретают роль ведущих, тогда как внутринациональные отношения вынуждены приспосабливаться к реалиям глобальной экономики; в-третьих, регулирующие функции национального государства размываются и обесцениваются [11, с. 4–5].

Как отмечают М. Афанасьев и Л. Мясникова, основными параметрами глобализации являются сближение разных стран мира (инфраструктура, производство и потребление, принципы маркетинга), а также процесс глобализации рынков капитала, когда национальные рынки со значительными по объему операциями между странами объединяются в единый глобальный рынок капиталов [1].

Исследуя механизм формирования глобальной производственной системы, Р. И. Зименков и Е. М. Романова считают, что страны способны легко и мобильно интегрироваться в глобальную производственную систему благодаря преимуществам географического расположения, развитости инфраструктуры [4, с. 44]. При этом, как отмечает М. П. Комаров, инфраструктура выполняет интеграционную функцию между отраслями производства, между регионами и странами [5, с. 21]. Увеличение роли инфраструктуры в мировом общественном производстве и обороте требует дальнейшего повышения экономической

эффективности всех ее отраслей, отмечает А. Хахлюк. Развитие инфраструктуры происходит параллельно с развитием мирового хозяйства и подчиняется его законам [10, с. 274].

Наряду с рассмотренными проблемами современной глобализации экономики в последних публикациях недостаточно внимания уделено аспектам влияния глобализационных процессов на рынок инфраструктурных услуг, представляющий собой совокупность социально-экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами в процессе купли-продажи базовых услуг (энергетических, транспортных, финансовых, коммуникационных), обеспечивающих бесперебойное функционирование и взаимодействие субъектов рыночной экономики.

В связи с этим целью написания статьи является исследование характера воздействия процессов информатизации и глобализации на рынок инфраструктурных услуг Украины.

Изучение и анализ процессов глобализации показывает, что они, с одной стороны, объективные, а с другой – реализуются через ряд субъективных механизмов. Суть глобализационного процесса можно раскрыть через его составляющие элементы, такие как международное разделение труда; интернационализация хозяйственной жизни; информационная революция, вызванная развитием мировой глобальной сети Интернет и информационных технологий; интернационализация валютных рынков и возникновение рынка евро; развитие межгосударственных транспортных сетей, совершенствование мировых транспортных систем; динамичное развитие международного рынка мобильной связи и др. Все это играет ключевую роль в деятельности субъектов рынка инфраструктурных услуг Украины.

Определяющая роль в современных глобализационных процессах принадлежит интенсивной информатизации мира, которая проявляется в виде различных информационно насыщенных технологий – компьютеризации, Интернета, сотово-мобильной, факсимильной и других форм электронной связи.

Информатизация многократно увеличивает взаимосвязанность и взаимозависимость предприятий и рынков, что обусловлено двумя факторами: высокой долей информационных ресурсов в общей занятости (трудовые ресурсы высокой и высшей квалификации); высокой долей информации в конечной стоимости товаров и услуг и, следовательно, в ВВП отдельно взятых стран и в валовом мировом продукте.

За последние десятилетия информатизация в экономической сфере стала столь мощным фактором, что привела к созданию в передовых странах нового информационного уклада и способа производства — важнейших компонентов информационного общества. Эти тенденции превращают информацию и финансы в основные факторы интеграции. Информатизация и повышение роли финансовых институтов являются определяющими чертами развития инфраструктурного комплекса.

Значение информатизации раскрывается благодаря присущим ей функциям: инновационной, проявляющейся в генерировании научно-технического прогресса и новых организационно-экономических отношений; интегрирующей, которая в решающей степени обеспечивает эффективность функционирования экономики, а также способность общества к структурным изменениям.

Таким образом, информатизация, связывающая различные предприятия и экономические процессы глобальными компьютерными сетями и унифицированными информационными технологиями, является важнейшей составляющей интеграционных процессов, позволяющей во многом прогнозировать их ход. Объединение компаний в альянсы и союзы дает партнерам определенные экономические преимущества, известные как «экономия размера» и «экономия размаха», что связано с возможностями стандартизации и рационализации оборудования, оперативных структур, сокращения удельного веса различных надстроек, вспомогательных служб и т. д. [3, с. 4]. Весьма ощутимой стала информационно-электронная форма торговых отношений на мировых рынках, которая ускоряет финансово-денежные потоки.

В то же время процесс информатизации порождает проблему цифровой неравномерности, которая особенно остро стоит перед теми странами, где распространение информационных технологий сдерживается значительным отставанием в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора, телекоммуникаций и образования. С этой целью информационному ресурсу необходимо придать особый статус и четко определить его в качестве приоритетного стратегического фактора, оказывающего фундаментальное влияние на социально-экономическое развитие.

Характер воздействия информатизации и глобализации на развитие рынка инфраструктурных услуг Украины является неоднозначным, поскольку имеет и позитивную и негативную сторону. В этой связи проанализируем влияние глобализационных процессов на такие составляющие рынка инфраструктурных услуг, как энергетический, финансовый и транспортно-дорожный комплекс.

Первой позицией анализа является выявление последствий влияния глобализации на современное состояние и дальнейшее развитие энергетического сектора рынка инфраструктурных услуг Украины. Для нашей страны чрезвычайно важным является развитие энергетической сферы, поскольку наличие соответствующих объемов нефти, газа и другого энергетического сырья является основой обеспечения стабильного экономического развития страны и поддержания расширенного процесса воспроизводства. Среди факторов, определяющих современное состояние данного сектора рынка инфраструктурных услуг, следует выделить, по крайней мере, два: стремление России уменьшить роль Украины в процессе транспортировки российской нефти и дестабилизацию мировых цен на нефть. С учетом данных факторов следует определить в качестве приоритетов развития энергетического сектора рынка инфраструктурных услуг Украины: осуществление диверсификации нефтяных поставок в Украину; максимальное использование возможностей отечественной ядерной энергетики; активизацию программ

енергосбереження и альтернативной энергетики [6, с. 95]. Кроме того, поскольку Украина бедна энергетическими ресурсами, то необходимо идти по пути не наращивания сети добывающих предприятий (уголь, нефть, газ), а по пути модернизации и развития ресурсопроводящих сетей (нефте- и газопроводов), учитывая роль Украины в транзите этих ресурсов из России, Туркмении, Казахстана в Европу.

Второй аспект анализа – это влияние информатизации и глобализации на финансовый сектор рынка инфраструктурных услуг, в частности на развитие валютно-финансовой и банковской системы Украины. С формированием мощного международного рынка и единой европейской денежной единицы перед Украиной встал вопрос: как органично вписать национальную валюту и внешнеэкономические операции в зону евро, и к какой международной валюте привязать гривню. В настоящее время происходит постепенное увеличение доли евро в структуре платежного баланса Украины, однако при этом роль евро как средства накопления на государственном уровне является значительно меньше потенциальной. Специалисты прогнозируют увеличение доли евро в международных расчетах, увеличение доли евро в структуре национальных золотовалютных резервов стран мира, а также повышение привлекательности евро по отношению к доллару США как финансового актива [6, с. 96].

Что касается развития банковской системы Украины с учетом глобализации финансовых рынков, то здесь следует выделить два обстоятельства: интеграция в мировую банковскую систему должна осуществляться на основе концентрации украинского банковского капитала и увеличении уровня капитализации; увеличение доли иностранного капитала в национальной банковской системе должно происходить с учетом всех потенциальных рисков во избежание угроз финансовой безопасности государства [9, с. 100].

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что глобализация мировой экономики требует адекватной финансовой среды для дальнейшей активизации деятельности инфра-

структурных субъектов, где ведущая роль принадлежит международным финансовым организациям. Направления влияния международных финансовых организаций на развитие и модернизацию объектов наднациональной производственной инфраструктуры проанализировали А. В. Рыбчук и А. В. Бойчук [8]. В частности, среди основных направлений кредитной деятельности международных финансовых организаций выделены: кредитование инфраструктурных проектов в малоразвитых странах с целью их адаптации к мирохозяйственным процессам и включения их в систему глобальной инфраструктуры; модернизация отдельных элементов инфраструктурного комплекса, в том числе энергетических, транспортных, информационных коммуникаций.

Третий аспект нашего анализа – транспортно-дорожный комплекс (ТДК), современное состояние которого характеризуется следующими параметрами: доля транспортных расходов в стоимости экспортных товаров составляет в среднем 10–25%, а по отдельным видам товаров достигает 30–50%; на ТДК приходится более 80% объема экспорта услуг и почти 20% общего экспорта Украины; развитие международных транспортных коридоров и вхождение их в международные транспортные сети [6, с. 95]. Углубление межгосударственных влияний требует разрешения проблем, связанных с развитием транспортных систем и созданием соответствующей инфраструктуры. Глобализация открывает дополнительные возможности для развития транзитного потенциала Украины, важнейшей составляющей которого является специализированная инфраструктура (нефте-, газо- и продуктопроводы, ЛЭП, железные дороги, автомагистрали, порты), и обещает немалые выгоды. Геополитическое и геоэкономическое положение Украины, по территории которой проходят 4 из 9 критских МТК, определяет ее роль в системе международных транспортных коммуникаций Европы и Азии [2, с. 76]. В связи с этим состояние транспортных коммуникаций Украины должно отвечать требованиям европейской интеграции. Расчеты показывают, что интеграция транспортной си-

стемы України в європейську систему дозволит додатково привлечь свыше 200 млн т транзитных грузов [7, с. 51]. В то же время существуют и некоторые угрозы политического и экономического характера, в частности постепенная утрата позиций Украины на международном рынке экспорта транзитных услуг, вытеснение украинских перевозчиков с международных транспортных маршрутов.

В заключение отметим, что исходя из реалий и тенденций современного экономического развития значение процессов информатизации и глобализации проявляется в неоднозначном воздействии на рынок инфраструктурных услуг, имеющем как позитивную, так и негативную сторону. С одной стороны, глобализация оказывает конструктивное влияние, поскольку использование информационных технологий для развития рынка инфраструктурных услуг приносит существенные и быстрые преимущества, способно обеспечить прибыль от глобализации. А с другой стороны, способность постиндустриальных технологий к созданию новых функционально оправданных форм в экономике в сравнении со способностью этих технологий к разрушению предшествующих укладов несоизмеримо мала, то есть глобализация несет угрозы политического и экономического характера и оказывает деструктивное воздействие на рынок инфраструктурных услуг.

Подытоживая, хотелось бы подчеркнуть, что проблемы, которые сегодня встали перед Украиной в связи с усилением глобализационных процессов, не могут быть решены самостоятельно нашей страной, их необходимо решать совместно с другими странами. В дальнейшем предполагается исследовать роль государства в развитии инфраструктурного комплекса Украины в контексте процессов глобализации.

Список литературы

1. *Афанасьев М.* Время глобализации / М. Афанасьев, Л. Мясникова // *Мировая экономика и междунар. отношения.* — 2005. — № 10. — С. 11—19.

2. *Блудова Т.* Глобализация транспортной системы и понятие «транзитный потенциал страны» / Т. Блудова // Экономика Украины. – 2006. – № 10. – С. 73–78.

3. *Григорак М.* Тенденции развития и логистической интеграции авиакомпаний Украины / М. Григорак, А. Косарев // Экономика Украины. – 2003. – № 1. – С. 4–12.

4. *Зименков Р. И.* Инвестиционная деятельность международных американских ТНК как субъектов процесса глобализации / Р. И. Зименков, Е. М. Романова // РЭЖ. – 2004. – № 2. – С. 42–46.

5. *Комаров М. П.* Инфраструктура регионов мира / М. П. Комаров. – СПб., 2000.

6. *Контурова С. М.* Головні чинники і наслідки розвитку економіки України в умовах глобалізації / С. М. Контурова // Акт. пробл. економіки. – 2006. – № 12. – С. 91–97.

7. *Пашенко Ю.* Развитие международного транспортного сообщения Украины / Ю. Пашенко, А. Давыденко // Экономика Украины. – 1999. – № 5. – С. 47–55.

8. *Рибчук А. В.* Вплив міждержавних фінансових інституцій на розвиток об'єктів глобальної виробничої інфраструктури / А. В. Рибчук, А. В. Бойчук // Акт. пробл. економіки. – 2005. – № 5. – С. 56–61.

9. *Уманців Ю. М.* Банківська система України в умовах глобалізації світового фінансового простору / Ю. М. Уманців // Фінанси України. – 2006. – № 12. – С. 88–100.

10. *Хахлюк А.* Інфраструктурні галузі у світовому господарстві / А. Хахлюк // Світова економіка / За ред. А. С. Філіпенка. – К.: Либідь, 2000.

11. *Шишков Ю. В.* Глобализация – враг или союзник развивающихся стран / Ю. В. Шишков // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2003. – № 4. – С. 3–14.

Резюме

У статті розкрито суть глобалізаційного процесу через його складові елементи. Досліджено характер впливу інформатизації і глобалізації на такі складові ринку інфраструктурних послуг України, як енергетичний, фінансовий і транспортно-дорожній комплекс. Виділено чинники, що визначають сучасний стан інфраструктурних елементів, і накреслено перспективи розвитку ринку інфраструктурних послуг України.

Summary

The article discusses the essence of globalization | process through its elements. The character of informatization and globalization influencing the infrastructural services of Ukraine, such as power supply, financial, transporting and road complexes are analyzed. Factors determining modern state of infrastructural elements are indicated, and the prospects of development of infrastructural services market of Ukraine are outlined.

УДК 330.341.1

Е. Ф. Пелихов

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА
ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ**

Ключевые слова: инновация, сравнительный эффект, новая техника, обоснование, варианты, изменение, денежный, поток, выбор.

В научной и учебно-методической литературе предложены различные классификации инноваций в промышленном производстве [5, с. 11]. Одним из типов инноваций являются технико-технологические, название которых характеризует не только направленность инноваций, но и вид получаемого результата. В то же время, по нашему мнению, выделение этого типа из других необходимо в связи со спецификой источников формирования экономического эффекта от внедрения новой техники и технологии и возможностью достоверного учета факторов такого эффекта, чего, например, нельзя сказать об организационно-управленческих инновациях.

За последние 50 лет отечественными экономистами в методах экономического обоснования эффективности внедрения новой техники и технологии накоплен достаточный опыт. Его необходимо критически осмыслить и уточнить методику выбора инновационных решений, носящих локальный характер, когда изменяется не вся технико-технологическая база предприятия,

а внедряются или заменяются несколько единиц оборудования, станков, приборов и т. п. При этом в расчетах эффективности новой техники и технологии следует принять во внимание существенно изменившиеся условия хозяйствования в Украине: до 80% имущества находится в частном владении; государство, и это естественно в рыночной и переходной экономиках, не устанавливает для собственников бизнеса нормативы экономической эффективности капиталовложений и инвестиций; применяются новые методы амортизации основных фондов; введено налогообложение прибыли и др. Изменения в экономическом механизме хозяйствования приводят к выводу: применявшиеся в экономической практике методы и методики расчета экономического эффекта инноваций морально устарели и подлежат замене новыми, соответствующими используемым в мировой практике методам экономического обоснования инновационно-инвестиционных решений.

Количество переводной [1; 2] и учебно-методической [4; 5] литературы по проблеме оценки эффективности инноваций и инвестиций за последнее десятилетие резко возросло. Но в одних работах [1; 2; 4] значительное внимание уделено эффективности инвестиций в целом, т. е. рекомендации не доведены до уровня экономического обоснования выбора конкретных частных решений, в других – методы выбора таких решений методологически устарели [3, с. 282–283].

Цель статьи – разработка методов экономического обоснования частных технических решений, когда новые технические средства не производят конечную продукцию и определить изменение чистой прибыли от операционной деятельности в хозяйственной системе не представляется возможным.

Для выбора частных технических решений до сих пор рекомендуют применять критерий минимума приведенных затрат, а в качестве норматива экономической эффективности использовать показатель рентабельности основных производственных фондов, что лишено экономического смысла. Таким образом приводят капиталовложения к текущим затратам

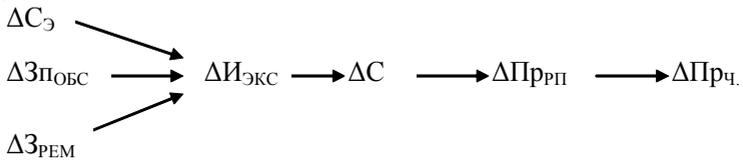
и находят годовые, и это важно подчеркнуть, приведенные затраты.

Автор согласен с тем, что в отдельных случаях, когда оценка результатов внедрения новой техники по максимуму получаемого экономического эффекта невозможна, для выбора экономически эффективных частных решений рационально применение критерия так называемого затратного типа, формулируемого в виде цели – достижение минимума затрат. Однако оценочный показатель минимума годовых приведенных затрат, хотя и очень прост и поэтому привлекателен для пользователя, не учитывает срок службы новой техники и фактор времени, требования инвестора к доходности бизнеса, задаваемые ставкой дисконта, а также динамичность эксплуатационных расходов и уровня инфляции.

Экономическое обоснование выбора эффективных вариантов техники при покупке, замене или ремонте оборудования имеет много общего, но есть и некоторые специфические отличия. Общим при решении любой из указанных задач является то, что отдельные станки, технологические агрегаты и т. п., входящие в парк оборудования предприятия, конечную продукцию не производят, поэтому прибыль от реализации продукции $\text{Пр}_{\text{рп}}$ или ее изменение $\Delta \text{Пр}_{\text{рп}}$ определить невозможно.

Учитывая свойство аддитивности (суммируемости) затрат и результатов, а также влияние локальных эффектов на показатели работы хозяйственной системы в целом, какой является предприятие, на основе установленных причинно-следственных связей можно определить влияние вида техники на изменение себестоимости продукции ΔC и чистой прибыли $\Delta \text{Пр}_ч$ как слагаемого экономического эффекта. Изменение эксплуатационных издержек $\Delta \text{И}_{\text{экс}}$ (без учета амортизации, которая издержками не является) включает: изменение стоимости расходуемой электроэнергии $\Delta C_{\text{э}}$, расходов на оплату труда обслуживающего персонала с отчислениями $\Delta Z_{\text{обс}}$, затрат на неплановые ремонты оборудования $\Delta Z_{\text{рем}}$.

Причинно-следственные связи между упомянутыми выше показателями можно изобразить в виде стрелок, которые следует читать как глагол «предопределяет»:



При экономическом обосновании покупки сравниваются конкурирующие варианты нового оборудования. При оценке целесообразности замены изношенного оборудования новым в составе денежного потока возможно появление слагаемого «ликвидационная стоимость», которая равна остаточной или рыночной стоимости заменяемого оборудования. При принятии решения «Покупать или ремонтировать?» следует учесть тенденцию роста эксплуатационных затрат по годам эксплуатации, а также возможные потери от простоев изношенного оборудования и от ухудшения качества продукции. При обосновании целесообразности аренды (лизинга) оборудования необходимо сопоставить затраты на покупку с суммарными лизинговыми платежами за срок службы техники и с учетом фактора времени.

Методический подход к выбору альтернативных вариантов один и тот же: сопоставляются затраты и результаты по вариантам и определяется так называемый сравнительный экономический эффект [6, с. 100]. Рассмотрим возможные варианты соотношений между показателями базовой (индекс «1») и новой (индекс «2») техники. Перечень показателей и трактовка их изменения приведены в табл. 1.

Соотношения между значениями K и $I_{\text{ЭКС}}$ по сравниваемым вариантам могут различаться. Рассмотрим четыре возможных варианта.

Вариант 1: $K_2 > K_1$, $I_{\text{ЭКС}1} > I_{\text{ЭКС}2}$, т. е. потребитель техники по сравнению с базовым вариантом осуществляет дополнительные капиталовложения ΔK , но ежегодно экономит на эксплуата-

Таблиця 1

Сопоставление затрат по сравнимым вариантам техники

Показатели	Вариант		Изменение показателей	Примечание
	1	2		
Капиталовложения К	K_1	K_2	$\Delta K = K_2 - K_1$	$\Delta K > 0$ – это дополнительные капиталовложения
Эксплуатационные издержки $I_{\text{ЭКС}}$	$I_{\text{ЭКС}1}$	$I_{\text{ЭКС}2}$	$\Delta I_{\text{ЭКС}} = I_{\text{ЭКС}1} - I_{\text{ЭКС}2}$	$\Delta I_{\text{ЭКС}} > 0$ – это экономия на эксплуатационных издержках

ционных издержках сумму $\Delta I_{\text{ЭКС}}$. Это самый распространенный случай, при котором рост капиталовложений в новую технику должен (может) окупаться ростом чистой прибыли, получаемой за счет экономии на эксплуатационных издержках в течение расчетного периода T лет.

Предполагая значения эксплуатационных издержек $I_{\text{ЭКС}t}$ и их изменения $\Delta I_{\text{ЭКС}t}$ неизменными по годам расчетного периода (т. е. денежными потоками, называемыми аннуитетами или финансовой рентой), определим сравнительный экономический эффект:

$$\Delta ЧДП_{2/1} = \Delta I_{\text{ЭКС}} \cdot k_{\text{НАЛ}} \cdot k_{\text{Д.АН}} - \Delta K, \quad (1)$$

где $k_{\text{НАЛ}}$ – коэффициент, учитывающий налогообложение прибыли; при ставке налога на прибыль 25% он равен 0,75;

$k_{\text{Д.АН}}$ – коэффициент дисконтирования (или дисконтный множитель) аннуитета.

При значении $\Delta ЧДП > 0$ второй вариант (новая техника) более эффективен.

Пример 1. Возможна покупка одной из двух машин аналогичного назначения, при этом цена первой $C_1 = 10$ тыс. грн, второй – $C_2 = 15$ тыс. грн, а годовые эксплуатационные издержки постоянны в течение периода эксплуатации и равны: $I_{\text{ЭКС}1} = 2$ тыс. грн/год, $I_{\text{ЭКС}2} = 1,5$ тыс. грн/год. Расчетный период

$T = 10$ лет, ставка дисконта $E = 25\%$. Менеджеру по закупкам оборудования следует определить более выгодный вариант покупки техники.

Сравнительный экономический эффект равен разности между суммарным дисконтированным приростом чистой прибыли, получаемой при экономии эксплуатационных издержек, и дополнительными капиталовложениями потребителя, в данном случае равными разности между ценами покупки:

$$\begin{aligned} \Delta \text{ЧДП}_{2/1} &= (I_{\text{ЭК}1} - I_{\text{ЭК}2}) \cdot k_{\text{НАЛ}} \cdot k_{\text{Д.АН}} - (C_2 - C_1) = \\ &= (2 - 1,5) \cdot 0,75 \cdot 3,571 - (15 - 10) = -3,66 \text{ тыс. грн.} \end{aligned}$$

Сравнительный экономический эффект отрицателен, а это означает, что оцениваемый (второй) вариант покупки техники экономичен, но недостаточно, и поэтому рост суммарной дисконтированной чистой прибыли меньше роста разовых капиталовложений потребителя (цены). Поэтому $\Delta \text{ЧДП}_{2/1} < 0$ и следует предпочесть первый вариант покупки техники как более эффективный.

Вариант 2: $K_2 < K_1$, $I_{\text{ЭК}1} > I_{\text{ЭК}2}$, когда оцениваемая техника (новая) дешевле базовой, но дороже в эксплуатации, т. е. имеет место разовая экономия капиталовложений ΔK и рост текущих издержек потребителя техники $\Delta I_{\text{ЭК}}$. Такая ситуация редко встречается на практике, но теоретически возможна:

$$\Delta \text{ЧДП}_{2/1} = -\Delta I_{\text{ЭК}} \cdot k_{\text{НАЛ}} \cdot k_{\text{Д.АН}} + \Delta K.$$

При $\Delta \text{ЧДП}_{2/1} > 0$ экономия на капиталовложениях потребителя превышает рост суммарных дисконтированных издержек, и оцениваемый вариант техники следует признать более эффективным, чем базовой, и наоборот.

Вариант 3: рост как единовременных, так и текущих затрат, вызванных внедрением новой техники, по сравнению с базовым вариантом, т. е. $\Delta K > 0$, $\Delta I_{\text{ЭК}} > 0$. Очевидно, новая техника заведомо неэффективна, чему соответствует значение $\Delta \text{ЧДП}_{2/1} < 0$.

Сравнительный экономический эффект при этом включает два слагаемых роста затрат потребителя:

$$\Delta \text{ЧДП}_{2/1} = -\Delta I_{\text{ЭКС}} \cdot k_{\text{НАЛ}} \cdot k_{\text{Д.АН}} - \Delta K. \quad (2)$$

Вариант 4: внедрение новой техники обеспечивает двойную выгоду – как на снижении эксплуатационных издержек ($\Delta I_{\text{ЭКС}} < 0$), так и на экономии капиталовложений ($\Delta K < 0$). При этом $\Delta \text{ЧДП}_{2/1}$ всегда будет положительным, а оцениваемый вариант экономически эффективнее:

$$\Delta \text{ЧДП}_{2/1} = \Delta I_{\text{ЭКС}} \cdot k_{\text{НАЛ}} \cdot k_{\text{Д.АН}} + \Delta K. \quad (3)$$

Если менеджеру по закупкам оборудования известны применяемые потребителем техники методы амортизации, то при расчете сравнительного экономического эффекта в составе прироста денежного потока, вызванного выбором варианта приобретаемой и затем эксплуатируемой техники, можно и следует учесть изменение амортизационных отчислений. Обозначим его ΔA и для упрощения примем амортизацию прямолинейной (равномерной).

Тогда в первом варианте соотношений между капиталовложениями и эксплуатационными издержками потребителя оцениваемой техники, капиталовложения по которой больше, инвестор получит выгоду в виде роста амортизации: $\Delta A = \Delta K \cdot Na/100$, где Na – норма амортизации, %. Сравнительный экономический эффект соответственно увеличится и составит:

$$\Delta \text{ЧДП}_{2/1} = (\Delta I_{\text{ЭКС}} \cdot k_{\text{НАЛ}} + \Delta A) \cdot k_{\text{Д.АН}} - \Delta K. \quad (4)$$

Пример 2. Используя данные примера 1 и приняв норму амортизации $Na = 25\%$ (прямолинейный метод), уточним расчет сравнительного экономического эффекта и вывод о выборе более эффективной техники.

Годовые амортизационные отчисления возрастут на сумму:

$$\Delta A = \Delta K \cdot Na/100 = (15 - 10) \cdot 25/100 = 1,25 \text{ тыс. грн/год.}$$

Экономический эффект возрастет до значения:

$$\Delta ЧДП_{2/1} = [(I_{ЭКС1} - I_{ЭКС2}) \cdot k_{НАЛ} + \Delta A] \cdot k_{Д.АН} - (Ц_2 - Ц_1) = [(2 - 1,5) \cdot 0,75 + 1,25] \cdot 3,571 - (15 - 10) = 0,8 \text{ тыс. грн.}$$

Новое, положительное, значение сравнительного экономического эффекта приводит к уточненному и одновременно противоположному выводу: оцениваемый вариант эффективнее, так как суммарные дисконтированные выгоды потребителя техники превышают рост капиталовложений, вызванный покупкой более экономичной в эксплуатации техники.

Введение ΔA в состав денежного потока для второго, третьего, четвертого вариантов соотношений между показателями затрат и результатов и расчет сравнительного экономического эффекта выполняется аналогично.

Изложенное выше приводит к следующим выводам:

1) предложенный метод расчета сравнительного экономического эффекта при выборе более эффективной техники существенно отличается от известного и до сих пор не отвергнутого метода обоснования эффективности новой техники по критерию минимума приведенных затрат, поскольку в предложенном подходе учтены: фактор времени, задаваемый ставкой дисконта; требования потребителя к доходности бизнеса; длительность расчетного периода; амортизационные отчисления в составе денежного потока; налогообложение прибыли, получаемой от ежегодного уменьшения расходов по эксплуатации;

2) точность экономического обоснования покупки и внедрения новой техники существенно зависит от количества слагаемых денежного потока и его изменения.

Выводы из выполненного автором исследования: для экономического обоснования частных технических решений научно обоснованно применение такого объективного критерия, как максимум сравнительного экономического эффекта, определяемого разностью между суммарными дисконтированными выгодами, включая рост чистой прибыли от снижения эксплуа-

тационных издержек техники и амортизационных отчислений, и дополнительными разовыми капиталовложениями. Этот концептуальный подход согласован с известными в экономически развитых странах методами оценки эффективности инвестиций. Дальнейшие перспективы исследования состоят в разработке руководящих и нормативных материалов по оценке сравнительной эффективности новой техники с учетом ее отраслевой специфики.

Список литературы

1. Беренс В. Руководство по оценке эффективности инвестиций: Пер. с англ. / В. Беренс, П. М. Хавранек. — Изд. перераб. и доп. — М.: Интерэксперт, ИНФРА-М, 1995. — 528 с.
2. Бирман Г. Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт; Пер. с англ. под ред. Л. П. Белых. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. — 631 с.
3. Економіка підприємства: Навч. посіб. / П. В. Круш, В. И. Подвигіна, Б. М. Сердюк та ін.; За заг. ред. П. В. Круша. — К.: Ельга-Н, КНТ, 2007. — 780 с.
4. Ковалев В. В. Методы оценки инвестиционных проектов / В. В. Ковалев. — М.: Финансы и статистика, 1999. — 144 с.
5. Мелкумов Я. С. Экономическая оценка эффективности инвестиций / Я. С. Мелкумов. — М.: ИКЦ «ДИС», 1997. — 160 с.
6. Пелихов Е. Ф. Экономическая эффективность инноваций / Е. Ф. Пелихов; Нар. укр. акад. — Х.: Изд-во НУА, 2004. — 144 с.

Резюме

У роботі проаналізовано недоліки відомих методів економічного обґрунтування часткових технічних рішень. Запропоновано нові методи, що базуються на використанні показника чистої поточної вартості.

Summary

The author analyzes shortcomings of the well-known methods of economic substantiation of particular technical solutions, suggests new methods based on the net present value indicator application.

УДК 65.018

*А. В. Строчкович***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Ключевые слова: качество, этапы трансформации систем управления качеством, принципы, качество использования потенциала.

Комплексное повышение качества работы предприятия является основой роста его конкурентоспособности и максимизации использования имеющегося потенциала. Посредством совершенствования системы управления качеством работы предприятия возможно увеличение его стоимости, позволяющее активно реализовывать стратегии дальнейшего развития предприятия. В связи с этим актуальным представляется исследование проблемы совершенствования системы управления качеством предприятия.

Проблемам управления качеством работы предприятия посвящено большое количество работ зарубежных и отечественных авторов, таких как С. Джордж, А. Фейгенбаум, А. Ваймерских, Х. Рамперсад, Т. Конти, Й. Кондо, Г. Ватсон, Р. Л. Биктимиров, Ю. И. Ребрин, В. А. Горохов, С. Д. Ильенкова, Н. Д. Ильенкова и других.

Целью написания статьи является исследование экономических категорий: качество, система управления качеством, качество использования потенциала предприятия; взаимосвязь качества работы предприятия и его конкурентоспособности; качество развития предприятия.

Качество – понятие субъективное. В научной и специальной литературе существует множество трактовок и терминологических подходов к его толкованию. Зачастую понятие «качество» часто используется для обозначения соответствия продукции или услуг определенным требованиям. В современном менеджменте,

по мнению ряда авторов, в понятие «качество» должны быть включены истинные запросы потребителя — текущие и перспективные. При этом авторы отмечают, что одно из таких наиболее распространенных определений качества, как «удовлетворение потребностей покупателя», не ограничивается функциональными характеристиками продукта или услуги [1–3; 5; 6].

Один из основателей теории управления качеством Ф. Кроссби, определил качество как «соответствие требованиям», а его коллега Дж. Дуран — как «соответствие назначению». Дж. Харрингтон определяет качество как «удовлетворение или превышение требований потребителя по приемлемой для него цене» [3].

Большинство трактовок было обобщено Международной организацией по стандартизации (ISO), определяющей качество как «совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности».

Основополагающими принципами концепции качества являются следующие [1; 6]:

- качество — неотъемлемый элемент проекта в целом (а не самостоятельная функция управления);
- качество — это то, что говорит потребитель, а не изготовитель;
- ответственность за качество должна быть адресной;
- для реального повышения качества нужны новые технологии;
- повысить качество можно только усилиями всех работников предприятия;
- контролировать процесс всегда эффективнее, чем результат;
- политика в области качества должна быть частью общей политики предприятия.

На этих принципах основан наиболее популярный сейчас метод системного управления качеством или Всеобщего управления качеством (Total Quality Management TQM) .

В научной литературе выделяется пять этапов трансформации систем управления качеством [3].

Первый этап – появление системы Тейлора (1905), предполагающей установление технических и производственных норм специалистами и инженерами для рабочих. Эта система устанавливала требования к качеству изделий (деталей) в виде полей допусков и вводила определенные шаблоны, настроенные на верхнюю и нижнюю границы допусков – проходные и непроходные калибры. Для обеспечения успешного функционирования системы Тейлора были введены первые профессионалы в области качества – инспекторы. Система мотивации предусматривала штрафы за дефекты и брак, а также увольнение. Система обучения сводилась к профессиональному обучению и обучению работать с измерительным и контрольным оборудованием. Осуществлялся входной и выходной контроль.

Второй этап – появление статистических методов управления качеством: контрольные карты В. Шухарта, таблицы выборочного контроля качества Г. Доджа и Г. Роминга; а также принципов Деминга и этапов повышения качества Джурана. Появление должности инженера по качеству, обязанностью которого является не только инспекция и выявление дефектов, но и их предупреждение.

Третий этап – появление концепции тотального (всеобщего) контроля качества – TQC (Total Quality Control), автором которой стал американский ученый А. Фейгенбаум. В Японии предложенная концепция получила дальнейшее развитие в работах К. Исикавы, который рассматривал качество как задачу менеджмента; требовал участия всех сотрудников в мероприятиях по его улучшению и ввел термин «отношения потребитель – поставщик». В отличие от американских концепций, он говорил об «управлении качеством в масштабе компании» («Company Wide Quality Control»). В начале 60-х годов XX века. Филип Б. Кросби (Германия) предложил программу «ноль дефектов», основанную на внедрении предпринимательской культуры.

Четвертый этап – переход от тотального контроля качеством (TQC) к тотальному менеджменту качества (TQM), появление серии новых международных стандартов по качеству. Если

TQC – это управление качеством с целью выполнения установленных требований, то TQM – еще и управление целями и самими требованиями.

Пятый этап – усиление влияния общества на предприятия; появление стандартов серии ИСО 14000, устанавливающих требования к системам менеджмента с точки зрения защиты окружающей среды и безопасности продукции.

По мнению одного из основоположников формирования концепции управления качеством А. Фейгенбаума, «комплексное управление качеством представляет собой эффективную систему, объединяющую деятельность различных подразделений организации, ответственных за разработку параметров качества, поддержание достигнутого уровня качества и его повышение при обеспечении конструирования, производства и эксплуатации изделия на самом экономичном уровне, при полном удовлетворении потребностей потребителя» [5, с. 33]. Комплексный подход к управлению качеством является основой для позитивного стимулирования качества работы всего персонала предприятия от наивысшего уровня руководства до самого низкого.

По мнению А. Фейгенбаума, «системой управления качеством продукции является согласованная рабочая структура, действующая на предприятии, включающая эффективные комплексные технические и управленческие методы, обеспечивающие наиболее практичным способом действия людей, механизмов, а также информации с целью удовлетворения требований потребителя, предъявляемых к качеству создаваемой и изготовляемой продукции, и при этом обеспечивающие экономию расходов на качество» [5, с. 43].

В Украине с целью повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции и обеспечения защиты интересов потребителя 23 февраля 2001 года Президент издал указ «О мероприятиях по повышению качества отечественной продукции». В частности об «...осуществлении государственной поддержки во внедрении систем управления качеством на предприятиях согласно стандартам Международной организации по

стандартизації (ISO) серії 9000», а також о «...проведенні на Україні щорічної Європейської тижня якості і конкурсу “100 найкращих товарів України”».

В 1989 році була заснована громадська організація — Українська асоціація якості (УАК), яка на сьогоднішній день має такі технічні комітети, як «Якість харчової промисловості і водопостачання», «Якість навколишнього середовища і здоров'я людини», «Забезпечення якості в металургії», «Забезпечення якості в сучасному матеріалознавстві», «Забезпечення якості в приборобудуванні», «Якість і сертифікація в авіаційній промисловості» і багато інших. В березні 1996 року Україна була прийнята в Європейську організацію якості, де УАК стала її офіційним представником.

Управління якістю роботи підприємства вимагає системного підходу, реалізація якого в сучасній практиці здійснюється в формі створення стандартизованих систем менеджменту якості, що представляють собою сукупність документованих методик і засобів планування, забезпечення і контролю якості, виконуваних спеціально призначеними структурними одиницями організації або проекту.

Разом з тим особливу роль в процесі функціонування підприємства грає якість використання його потенціалу, що є основою подальшого прогресивного розвитку.

Якість використання потенціалу підприємства слід визначити як його здатність оптимально реалізовувати існуючі і передбачувані можливості в макро- і мікросереді з метою максимального задоволення запитів споживачів, нанесення мінімального шкоди навколишньому середовищу і забезпечення безпеки життєдіяльності споживачів і персоналу. Для оцінки якості використання потенціалу підприємства цілорозумно застосовувати рейтинговий показник.

Метами формування методики рейтингової оцінки якості використання потенціалу підприємства є:

- виявлення факторів, що впливають як безпосередньо, так і опосередковано на якість використання потенціалу;

Таблиця

**Характеристика показателей агрегированной оценки качества
использования потенциала предприятия**

Виды потенциала	Характеристика
1	2
Финансово-инвестиционный потенциал	<p>Наличие кредиторской задолженности Наличие дебиторской задолженности Наличие прибыли в предыдущем и отчетном периодах Наличие службы внутреннего финансового аудита Наличие внешних аудиторских проверок Возможность увеличения финансирования за счет эмиссии акций Возможность увеличения финансирования за счет выпуска облигаций Осуществление расчетов при помощи векселей Привлечение спонсорской помощи Возможность получения льгот по налогообложению Возможность получения дотаций и др. видов помощи Наличие возможности оптимизации схем расчетов</p>
Кадровый потенциал	<p>Соответствие уровня квалификации работников выполняемой работе Наличие перспектив карьерного роста Соответствие структуры возрастного состава работников потребностям предприятия Наличие системы стимулирования повышения квалификации Наличие заинтересованности персонала в результатах труда Наличие системы поощрения результатов труда Соответствие персонала корпоративной культуре Стимулирование приобщения персонала к корпоративной культуре Наличие коллективного договора Текучесть персонала</p>
Потенциал основных фондов производственного (ОПФ) назначения	<p>Уровень загрузки ОПФ Уровень материального износа Уровень морального износа Уровень обновления ОПФ Соответствие стоимости арендуемых ОПФ среднерыночной стоимости Соответствие стоимости сдаваемых в аренду ОПФ среднерыночной стоимости Перспективы расширения ОПФ Перспективы замены устаревших ОПФ Соответствие технологий отраслевому уровню</p>

Продолжение табл.

1	2
	Соответствие технологий мировому уровню Соответствие ОПФ требованиям по охране окружающей среды Соответствие ОПФ требованиям техники безопасности
Потенциал основных фондов непроизводственного (ОФН) назначения	Соответствие ОФН техническим требованиям Уровень загрузки ОФН Уровень материального износа Уровень морального износа Перспективы расширения ОФН Перспективы реконструкции устаревших ОФН Соответствие стоимости арендуемых ОФН среднерыночной стоимости Соответствие стоимости сдаваемых в аренду ОФН среднерыночной стоимости Соответствие ОФН требованиям техники безопасности
Инновационный потенциал	Наличие подразделений, занимающихся инновационной деятельностью Наличие системы стимулирования инновационной деятельности Соответствие продукции государственным стандартам Соответствие продукции международным стандартам Совершенствование технологического процесса Совершенствование дизайна продукции
Управленческий потенциал	Соответствие принимаемых решений миссии и стратегии предприятия Адаптивность топ-менеджмента Адекватность стиля управления Соответствие организационной структуры по потребностям предприятия Соответствие деятельности управленческих органов требованиям законодательства Обновление методов управления предприятием Обоснованность принимаемых решений Наличие механизма реализации принятого решения
Маркетинговый потенциал	Систематичность и эффективность проведения маркетинговых исследований Систематичность и эффективность совершенствования системы продвижения товара на рынок Систематичность и эффективность совершенствования рекламных мероприятий Комплексность и эффективность послепродажного обслуживания Возможность расширения рынков сбыта

Окончание табл.

1	2
Информационно-коммуникационный потенциал	Возможность увеличения источников информации Соответствие периодичности предоставления отчетов Соответствие содержания отчетов фактическому положению дел Достоверность источников информации Релевантность предоставляемой информации Возможность детализации информации Наличие и эффективность сайта Наличие эффективных систем связи Наличие эффективного бумажного документооборота Наличие эффективного электронного документооборота Оптимальность соотношения бумажного и электронного документооборота
Потенциал нематериальных активов	Актуальность знаний персонала предприятия Соответствие навыков и творческих способностей Умение работать в команде Наличие корпоративной культуры Актуальность технико-технологического обеспечения Наличие актуальных лицензий и патентов Наличие и степень узнаваемости бренда Имидж предприятия Наличие долгосрочных контрактов

- количественная оценка влияния выявленных факторов;
- значимость выявленных факторов.

Предназначение агрегированного рейтинга качества использования потенциала предприятия — ранжирование и типология предприятий с целью выбора оптимальной стратегии их развития [4].

Осуществлять рейтинговую оценку целесообразно при помощи экспертных методов. Для этого следует подготовить анкеты для проведения опроса; провести опрос независимых, профессионально подготовленных, знающих отраслевую специфику экспертов. При этом необходимо учитывать репрезентативность выборки.

Характеристика показателей, являющихся основой проведения агрегированной оценки качества использования потенциала предприятия, представлена в таблице.

Таким образом, на основе предложенной методики по определению качества использования потенциала предприятия возможно создание эффективной системы управления развитием предприятия на принципах TQM. При этом система управления развитием предприятия позволит повысить эффективность его функционирования в долгосрочном периоде. В дальнейшем предполагается провести оценку качества использования потенциала на ряде предприятий машиностроительной и пищевой отраслей.

Список литературы

1. *Всеобщее* управление качеством / О. П. Глудкин, Н. М. Горбунов, А. И. Гуров, Ю. В. Зорин; Под ред. О. П. Глудкина. – М.: Радио и связь, 1999. – 600 с.
2. *Оценка* качества менеджмента компаний: Учеб. пособие / Л. И. Шокина; Под ред. проф. М. А. Федотовой. – М.: КНОРУС, 2007. – 344 с.
3. *Ребрин Ю. И.* Управление качеством: Учеб. пособие / Ю. И. Ребрин. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.
4. *Строкович А. В.* Концептуальні основи стратегічного управління розвитком підприємства / А. В. Строкович // *Управління розвитком.* – 2006. – № 7. – С. 48–49.
5. *Фейгенбаум А.* Контроль качества продукции: Сокр. пер. с англ. / А. Фейгенбаум; Авт. предисл. и науч. ред. А. В. Гличев. – М.: Экономика, 1986. – 471 с.
6. *Экономика* качества. Основные принципы и их применение / Пер. с англ. А. Л. Раскина. – М.: Стандарты и качество.

Резюме

У статті розглянуто проблеми управління якістю роботи підприємств, етапи трансформації систем управління якістю. Запропоновано методику щодо аналізу якості використання потенціалу підприємства на основі рейтингової оцінки, яка дозволить створити

ефективну систему управління розвитком підприємства на принципах TQM.

Summary

The article deals with the problems and stages of transformation the efficiency of enterprises management systems.

Method of evaluated the effective of enterprise potential proceeding from it rating, which will bring about an efficient enterprise development management system based upon the TQM principles, have bin suggested.

УДК 338.23: 336.74

Г. Б. Тимохова

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОХРАНЕНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО СУВЕРЕНИТЕТА УКРАИНЫ

Ключевые слова: денежно-кредитный суверенитет, финансовая глобализация, экономический рост.

Появление финансовой глобализации связывают с процессами экономической интеграции и либерализации торговли, интенсивно развивавшимися в течение второй половины XX столетия. Однако многие элементы финансовой глобализации возникли как результат развития собственно финансовой сферы: рост свободных денежных капиталов и их перемещений между странами, появление новых финансовых инструментов, образование коллективных валют и другое.

В противоположность все более единодушному согласию ученых-экономистов относительно того, что либерализация торговли в целом идет на благо как промышленно развитым, так и развивающимся странам, между учеными и практиками ведутся жаркие дискуссии об издержках и выгодах финансовой глобализации. Некоторые экономисты (например, Дэни Родрик,

Джагдиш Бхагвати и Джозеф Стиглиц) считают, что ничем не ограниченные потоки капитала подрывают глобальную финансовую стабильность, вызывая потребность в механизмах контроля за капиталом и других ограничениях на международную торговлю активами. Другие (в том числе Стэнли Фишер и Лоренс Саммерс) утверждают, что большая открытость для потоков капитала, как показывает опыт, в общем случае очень важна для стран, стремящихся повысить свои доходы с низкого до среднего уровня, и что она способствует укреплению стабильности в промышленно развитых странах. Очевидно, что эти дискуссии имеют существенное значение для экономической политики, особенно учитывая то, что такие крупные страны, как Индия и Китай, недавно предприняли шаги к либерализации своих счетов операций с капиталом.

Ряд исследователей процессов глобализации (Прасад, Рогофф, Вэй и Косе) предложили новую теорию, согласно которой существует так называемый порог в финансовом развитии страны, после прохождения которого угроза негативных последствий от открытия своей экономики значительно снижается. Например, Айан Косе заключает, что смысл интегрироваться в мировое финансовое сообщество имеется только для тех стран, которые: а) находятся в группе среднего дохода на душу населения; б) имеют достаточную степень развития внутренней финансовой системы до выхода на мировые рынки. Страны, не достигшие этих показателей, конечно, могут выходить на международную арену, но никак не застрахованы от возможных негативных последствий.

Украинский внутренний финансовый рынок до сих пор остается на стадии начального развития и значительно отстает от стран Восточной Европы и России. Отсутствие в этом вопросе продуманной национальной стратегии, закрепленной в законодательстве, обуславливает значительное внедрение «западных» и «восточных» наработок, и, как следствие, повторение опыта азиатских стран. Поэтому актуальным остается вопрос качественного влияния финансовой глобализации на экономические

процессы в Украине, и, в частности, на их «кровеносную» систему – денежно-кредитную политику.

Страна с сильной финансовой системой однозначно извлечет выгоды из финансовой глобализации: не только ее внутренние сбережения принесут более высокий доход – ее финансовые институты и предприниматели также выиграют. Однако для страны с неэффективным корпоративным управлением финансовой системой последствия неоднозначны, поскольку, с одной стороны, она выигрывает от свободного движения капитала, а с другой – ее финансовые институты и предприниматели теряют в доходах. Чем надежнее и стабильнее в стране денежно-кредитный суверенитет, тем выше ее возможности извлечь выгоду из большей мобильности капитала.

Глобализация объективно ведет к размыванию и обесценению регулирующих функций национального государства, которое не обеспечивает защиты национальной экономики от внешнеэкономических воздействий. Международные экономические процессы перерастают из межстрановых, более или менее эффективно регулировавшихся в одностороннем, дву- или многостороннем порядке национальными государствами, во внестрановые, то есть глобальные, почти или совсем не поддающиеся государственному регулированию.

Национальные государства все более теряют возможность эффективно использовать такие традиционные рычаги макроэкономического регулирования, как импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты и ставка рефинансирования центрального банка. В условиях нарастающей взаимозависимости национальных хозяйств правительства вынуждены пользоваться этими рычагами с учетом интересов других государств, которые могут быть при этом задеты. Кроме того, приходится серьезно считаться и с поведением влиятельных негосударственных субъектов международных экономических отношений – ТНК, ТНБ, международных инвестиционных фондов, которые своими ответными действиями могут свести

на нет ожидаемый эффект от предпринимаемых мер, либо даже использовать их во вред данной стране.

Финансовая глобализация де-факто не может осуществляться на основе равноправия всех валют. На практике происходит «естественный отбор» валют, реально используемых в международных экономических связях. И в этом контексте особого внимания заслуживает проблема выявления эффективности проводимой денежно-кредитной и валютной политик в условиях высокого уровня долларизации, так как в условиях чрезмерной долларизации денежно-кредитная и валютная политики теряют свою самостоятельность, и как следствие, подрываются основы денежно-кредитного суверенитета и экономической безопасности страны.

Й. Шумпетер в книге «Сущность денег» отмечал: «...именно через денежную систему нации осуществляется судьбоносное влияние на ее экономическое и общественное развитие». Главной для экономики Украины остается сформулированная А. Радзиевским проблема усиления финансового централизма государства и ослабления центризма международных финансовых организаций [1]. Укрепление гривни, максимально возможное выведение иностранных валют из внутреннего обращения снизят зависимость Украины от внешних факторов, позволят ее правительству осуществить меры, направленные на рост материального и культурного уровня жизни украинского народа.

Существует феномен, присущий финансовой глобализации, — «гистерезис долларизации», который означает, что при длительном периоде инфляции население, пытаясь спасти сбережения, переводит средства в доллары. Когда экономическая ситуация стабилизируется, инфляция снижается, население продолжает переводить активы в доллары по инерции. Таким образом, исключить инфляционные ожидания намного сложнее, чем справиться с инфляцией как таковой. В Украине одновременно с увеличением объемов заменителей национальных денег и ростом числа их эмитентов происходит ослабление функций Национального банка Украины, в частности его прав монополично осуществлять

емісію денежных средств и организовывать их обращение, а также являться кредитором последней инстанции для кредитных организаций. Соответственно снижается реальная способность НБУ обеспечивать устойчивость гривни и регулировать денежное обращение. В этих условиях он теряет эмиссионный доход, уступая право на его получение различным коммерческим и административным структурам, осуществляющим эмиссию псевдоденег. В части же замещения гривневой массы иностранной валютой, выполняющей функции сбережения, НБУ уступает доход эмиссионным центрам соответствующих стран.

К экономическим трудностям, возникающим в связи с вышеописанными процессами, относится и контроль за высоковолатильными потоками капитала, которые могут быть легко изъяты из экономики. Уже доказано, что прямые инвестиции, издавна считающиеся самыми стабильными, могут иметь такую же волатильность, как и портфельные инвестиции (так называемые «горячие деньги»), и, таким образом, не служат гарантом стабильности системы. Поэтому разграничение потоков только по «качественному» признаку о многом не скажет. Необходима комплексная система оценки денежных потоков, учитывающая их целевую направленность, сроки инвестирования, условия возврата и эффективность использования. Только в таком случае можно будет говорить о постепенной интеграции украинского финансового рынка в мировую систему без значительных потерь для национальной финансовой безопасности страны.

Успешная финансовая глобализация не просто улучшает доступ к финансированию для внутренних инвестиций, но и выгоды от нее носят прямой и косвенный характер. Прямые последствия доступа к большему объему капитала для экономического роста далеко не так важны, как то, каким образом потоки капитала приводят к образованию того, что мы называем потенциальными сопутствующими выгодами финансовой интеграции (называемыми так потому, что они могут не служить главными стимулами для стран к проведению финансовой интеграции).

Все большее число исследований показывает, что финансовая открытость может способствовать развитию внутреннего финансового сектора, обеспечить дисциплину в макроэкономической политике, повысить эффективность работы отечественных фирм, поставив их в условия конкуренции со стороны новых иностранных участников, и высвободить силы, ведущие к повышению качества государственного и корпоративного управления. Эти сопутствующие выгоды могут повысить эффективность и, в более широком плане, — темпы роста совокупной факторной производительности.

Представление о том, что финансовая глобализация влияет на экономический рост, в основном, косвенными путями, имеет серьезные последствия для эмпирического анализа связанных с ней выгод. Создание институтов, укрепление рыночной дисциплины и углубление финансового сектора украинской экономики требует времени, равно как и реализация выгод от таких процессов для экономического роста. Это может служить объяснением того, почему в пределах относительно коротких периодов времени, по-видимому, намного легче выявить издержки финансовой глобализации, а не выгоды от нее. Более принципиально то, что выгоды от финансовой глобализации с точки зрения повышения производительности трудно выявить эмпирическим путем даже за длительные интервалы времени, если включить в межстрановые регрессии, которые строятся в попытке объяснить экономический рост, структурную, институциональную и макроэкономическую политику. В конечном счете, именно за счет этих механизмов финансовая интеграция порождает экономический рост.

Разумеется, не следует преувеличивать значение аргумента о том, что финансовая интеграция создает сопутствующие выгоды. В той же мере возможно, что при прочих равных условиях больший объем иностранного капитала, как правило, поступает в страны с более развитыми финансовыми рынками и институтами. Мы не отрицаем значения традиционных механизмов — то есть того, что финансовая интеграция может

привести к увеличению инвестиций благодаря ослаблению ограничений, налагаемых низким уровнем внутренних сбережений, и снижению стоимости капитала.

Однако это не заменяет независимости центрального банка и сохранения денежно-кредитного суверенитета и актуализируется с точки зрения на инфляционные риски глобализации. В данном случае независимость центрального банка рассматривается как институционализация растущего оптимального невосприятия инфляции, которая должна защитить общество от возможных неадекватных действий власти или политических групп, которые склонны преувеличивать позитивные эффекты глобализации относительно снижения инфляции и рассматривают данный феномен вне его структурно-институциональной обоснованности.

Глобализация не разрушает соответствия между статусом монетарных органов и характером монетарной политики, а наоборот, делает ее еще более актуальной с точки зрения потребности формирования институционального каркаса общества, в рамках которого возможно проведение здоровой макроэкономической политики.

В условиях неопределенности стремительно растет роль доверия к центральному банку, которая должна проявляться через совершение политики, направленной на достижение единой и понятной экономическим агентам цели — стабильности цен. Поэтому необходимо создать для субъектов экономики возможность своевременно оценивать финансовое состояние любых банков Украины. Для этого необходимо разработать официальную методику оценки состояния банка на основе его отчетной статистики, из учета украинской специфики.

Американский исследователь проблем международной экономики М. Обстфельд выделяет определенную взаимосвязь между статусом центральных банков и характером фиксирования национальной валюты. Когда не удается обеспечить независимость национальных монетарных органов, способом решения проблемы временной консистентности и формирования доверия

к антиинфляционным намерениям макроэкономическим органам могут стать очень радикальные шаги, например, введение системы валютного совета или полной долларизации. Однако большинство преимуществ гибких валютно-курсовых режимов в условиях глобализации актуализируются именно тогда, когда центральные банки имеют высокий уровень независимости.

Таким образом, на данном этапе вопрос интеграции Украины в мировую финансовую систему не является злободневным. Проще говоря, интегрировать пока нечего. Однако время для определения стратегии развития финансового сектора, его открытости и степени кооперации с системами других стран уже наступило. Дальнейшее развитие финансового сектора только за счет резервов внутренней экономики после десяти лет самостоятельного опыта представляется маловероятным. Поэтому главной задачей на сегодняшний день является создание грамотных механизмов защиты денежно-кредитного суверенитета и внутренней экономики от возможных потрясений на мировых финансовых рынках.

Список литературы

1. *Радзиевский А.* Финансовый централизм и переход к рыночной экономике / А. Радзиевский // Экономика Украины. – 1999. – № 1. – С. 27–34.

Резюме

У статті розглядається вплив різних аспектів фінансової глобалізації на господарські системи, які розвиваються. Аналізуються чинники незалежності центрального банку й збереження грошово-кредитного суверенітету України з погляду фінансової інтеграції у світову фінансову систему.

Summary

The influence of various aspects of financial globalization on developing economic systems is considered here. Factors of independence of the central bank and safety of the monetary sovereignty of Ukraine in the context of financial integration into the global financial (fiscal) system are analyzed.

УДК 339.97(477)

А. В. Симейко

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК КРИТЕРИЙ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Ключевые слова: национальная экономика, конкурентоспособность государства, оценка рисков, процесс глобализации, экономическая безопасность.

Проблема определения координат, стратегии и тактики развития национальной экономики непосредственно связана с проблемой обеспечения ее конкурентоспособности. Конкурентоспособность национальной экономики рассматривается не только как «способность изготавливать товары, которые пользуются спросом на мировых рынках, возможность привлекать иностранные капиталы вследствие формирования благоприятного предпринимательского климата» [1, с. 507], но и как совокупность «факторов производства, которые формируют потенциал стабильного экономического роста» [2]. В свою очередь, конкурентоспособность национальной экономики является главным условием реализации всех экономических реформ, фактором оценки рисков и экономической безопасности государства и, в силу этого, может рассматриваться как критерий выбора национальной стратегии экономического развития.

Анализу проблемы конкурентоспособности были посвящены исследования таких ученых, как Р. Нельсон, Р. Эрбе, П. Кругман и др. Однако «даже с увеличением количества исследований, посвященных этой категории, ее «загадочность» не исчезает, а целостная теория международной конкурентоспособности все еще пребывает в процессе создания. Отсутствие системного научного понимания конкурентоспособности является негативным

фактором проведения каким-либо государством эффективной экономической политики» [3, с. 72]. В силу этого необходимо рассматривать проблему конкурентоспособности в условиях напряженного поиска стратегий развития национальной экономики, острых дискуссий и политической борьбы в обстановке углубляющегося процесса глобализации.

В настоящее время в экономической политике Украины обсуждаются две стратегии: революционная – «украинского прорыва» и эволюционная – «стабильного экономического развития». Каждая из указанных стратегий нуждается в определении возможных факторов риска, отражающихся на конкурентоспособности национальной экономики и делающих ее оправданной и допустимой.

Ставя задачу определить взаимосвязь оптимальной модели развития, обеспечивающей экономическую безопасность и конкурентоспособность, как ее главной составляющей, мы стремимся проанализировать каждую из стратегий в диалектическом противоречии ее сильных и слабых сторон.

Предлагаемая стратегия «прорыва» (ускоренного развития), по мнению автора, органично вытекает из самой модели «циклического развития», присущего рыночной экономике, – как ее этап, определенная фаза развития. Формирование идей «ускоренной модернизации» в Украине началось не в 2006 году, когда прошла презентация проекта «Ідеальна країна», а двумя годами раньше, когда в 2004 году была опубликована книга Анатолия Кинаха «Украинский прорыв». На формирование подходов, ориентированных на ускоренное экономическое развитие, на наш взгляд, во многом повлияли идеи, связанные с реальной угрозой экономической безопасности Украины из-за ее стремительного отставания от развитых стран мира [4].

Достоинством концепции ускоренного развития является ее системный, многоаспектный характер. Она предполагает реализацию нескольких направлений: конституционного, судебно-правового, информационного, антикоррупционного, демографического, интеллектуального, транзитного, предприни-

матерського, енергоефективного, інвестиційного, будівельного, аграрного [5]. Безумовно, позитивним аспектом програми «ускоренної (мобілізаційної) модернізації» є її соціальна спрямованість, передбачаюча синтез «конкурентоспособності» і «соціальної справедливості», опережаючого зростання зарплат і забезпечення соціальних гарантій, введення системи оцінки результатів розвитку не по валовим, а по цільовим параметрам (наприклад, не по кількості виробленого товару, а по рівню його забезпеченості певних прошарків населення).

В відзначених позитивних моментах кроються суттєві загрози, безпосередньо впливаючі на конкурентоспособність. Відсутність системообразуючого макроекономічного сегмента, що дозволяє виділити «рішальне ланка» ланки поетапних перетворень, прагнення «наступати на всіх напрямках одночасно» потребує величезних капіталовкладень, що призведе до недостатнього фінансування галузей, об'єктів, програм, суттєво впливаючих на конкурентоспособність держави в системі світових економічних зв'язків. Тут доречно згадати, що конкурентоспособність держави — це «здатність в умовах вільної конкуренції виготовляти і використовувати свої товари і послуги, які задовольняють вимогам світового ринку і підвищують благополуччя» [6]. Треба відзначити і той факт, що суттєве збільшення пенсій, зарплат і соціальних виплат, здійснюване без достаточних економічних обґрунтувань, неминуемо скажеся на цінах продукції і її конкурентоспособності на світовому ринку і спричинить зростання інфляції всередині країни. Існує велика загроза виникнення певних диспропорцій зростання в регіональному, галузевому розвитку, яких важко уникнути при всіх революційних перебудовах.

Забезпечення економічної безпеки і конкурентоспособності в умовах реалізації моделі стійкого розвитку традиційно розглядається як більш надійний варіант. Дуже поширеним є думка, що підтримання

состояния «гомеостаза» — стабильности экономической системы при умеренных темпах роста значительно снижает степень риска, предполагает эволюционный путь развития, упрочнение системы за счет повышения сбалансированности, интеграцию и улучшение взаимосвязи ее элементов.

В рамках этой модели актуальной остается проблема профессионализма управленческого звена, рассматривающего само управление как функцию высокоорганизованной социальной системы, позволяющей оперативно реагировать на изменения и вызовы окружающей среды, что, безусловно, корригирует с концепцией конкурентоспособности Майкла Портера. Согласно этому автору, создавшему наиболее известную теорию конкурентоспособности, в основе ее анализа находятся два основных критерия: «количество и качество имеющихся в распоряжении ресурсов (человеческих, природных, инфраструктурных, технологических, информационных и культурных) и эффективность правительства, которое ими распоряжается» [7].

Следует отметить, что такая политика, проводимая в последние годы в Украине, дала определенные результаты: фактор стабильности способствовал формированию уверенности в долгосрочной перспективе, притоку инвестиций. Однако ставка на крупный капитал, недостаточная поддержка среднего и малого бизнеса, способного инициировать синергетические импульсы развития, чрезмерное администрирование снизили позитивные факторы роста, конкурентоспособность Украины в системе международных экономических связей.

Идея Т. Парсонса о взаимосвязи адаптации системы к факторам внешней среды, а также ее внутренней, целостной интегрированности с функцией целедостижения (детерминированной, в свою очередь, ценностными ориентациями) приводит к выводу: обеспечение устойчивости, степень противодействия энтропии непосредственно связано с динамикой целенаправленного изменения. Динамичное развитие является важнейшим условием высокой конкурентоспособности национальной экономики. Данный вывод автора имеет особую значимость в условиях

глобализации. Вместе с тем, говоря о концепции «устойчивого развития», следует согласиться с мнением, что при всей своей прогрессивности, она «не может быть всеобщей, принятой для всех национальных экономик мировой экономической системы» [3, с. 15]. Эта особенность детерминирована влиянием на международную конкурентоспособность современного процесса глобализации.

Эпоха глобализации характерна не только повышением степени интегрированности мира и проникновением ТНК за пределы национальных границ традиционных государств, изменением парадигмы мировосприятия. Глобализация на данном этапе современного развития характеризуется обострением конкурентной борьбы в высокотехнологичных сферах (кто владеет высокими технологиями, тот управляет миром) и заметной дифференциацией: бедные страны становятся беднее, а богатые — богаче. Не следовать в общем ритме — значит безнадежно отстать от развитых стран евро-американской цивилизации.

Таким образом, необходим «третий путь», максимально соединяющий в себе достоинства рассмотренных нами концепций. Считаем, что за основу *конкурентно-безопасной концепции* экономического развития в современных условиях может быть положено «понимание экономической системы как процесса накопления и реализации ее потенциала» [3, с. 12]. Прежде чем совершать глобальные «прорывы», необходимо последовательно проводить модернизацию производства, а не разрушать его, как это было в условиях неуправляемого процесса приватизации в 90-х годах прошлого столетия. Именно на основе модернизации экономики развивались все государства, совершившие мощный скачок в своем собственном развитии, — Германия, Южная Корея, Китай.

Важным этапом является определение приоритетных направлений прорыва и формирование целевых программ развития. Например, для Южной Кореи в 1960 году таким направлением стал экспорт продукции легкой промышленности, и только спустя 10 лет появилась финансовая возможность развивать

отрасли тяжелой индустрии. В Украине, кроме предлагаемых сегодня программ «Украина — транзитное государство» и «Украина — мощная авиационно-космическая держава», необходимо развивать высокие технологии, которые являются единственным условием конкурентоспособности, требуют развития современной науки, внедрения передовых образовательных технологий.

Актуальной является проблема управления финансовыми потоками: необходимо создавать привлекательный инвестиционный климат, который будет способствовать активной деятельности предпринимателей внутри страны, что, в свою очередь, сможет значительно снизить отток инвестиций за рубеж. Такое поэтапное, логически последовательное маневрирование ресурсами и финансами позволит, на наш взгляд, эффективно использовать внутренние национальные ресурсы, перейти к созданию конкурентоспособной продукции во всех отраслях национальной экономики.

Таким образом, формирование новой парадигмы отечественного развития требует осмысления проблемы конкурентоспособности как фактора экономической безопасности в специфических условиях глобализационных процессов, определения «третьего пути», выработки стратегии, логично вытекающей из комплексной оценки всей совокупности национальных материальных и интеллектуальных ресурсов и реальностей современной конкурентной борьбы, принятия стратегии, позволяющей минимизировать риски с учетом международной конкурентоспособности в глобализированном мире.

Список литературы

1. *Міжнародна економічна діяльність України*: Підручник. — К.: КНЕУ, 2003.
2. *Interregional and International Trade, ohlin* — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. — С. 73.

3. *Швиданенко О. А.* Глобальна конкурентоспроможність: теоретичні та прикладні аспекти: Монографія / О. А. Швиданенко. – К.: КНЕУ, 2007. – 312 с.

4. *Марчук Е.* Україна: новая парадигма прогресса / Е. Марчук. – К., 2001. – 271 с.

5. *Окара А. Н.* Предвыборные слова в поисках поствыборных смыслов, или как нам обустроить Украину – вместе с Юлией Тимошенко и Ренатом Ахметовым / А. Н. Окара // Зеркало недели. – 2007. – 24 авг. – С. 6.

6. *Спиридонов Н.* Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России / Н. Спиридонов. – М.: Инфра-М, 1997.

7. *Портер М.* Международная конкуренция: Пер. с англ. / М. Портер. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

Резюме

У статті розглянуто проблеми взаємозв'язку конкурентоспроможності національної економіки держави залежно від стратегії та динаміки її розвитку. На прикладі різноманітних моделей сучасного економічного розвитку України пропонується конкурентно-безпечна концепція розвитку в умовах глобалізації.

Summary

The problems of interconnection of the national economy competitiveness and the strategy and dynamics of the country development are considered in the article. A competitive and safe conception of the country development is suggested under the conditions of globalization on the material of various models of Ukraine economy development.

УДК 658.628:330.45

О. А. Гонца

ОПТИМИЗАЦИЯ АССОРТИМЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: запасы, ассортимент, оборачиваемость товара, потребность, управление оборотным капиталом.

Проблема управления оборотным капиталом является актуальной для большинства предприятий. Возможность оптимизации управления оборотными активами предприятия лежит в экономически обоснованном подборе методов управления денежными потоками, запасами и готовой продукцией. В случае ведения торговой деятельности предприятие неизбежно сталкивается с проблемой оптимизации ассортимента, то есть определения широты ассортимента и необходимого количества товара на каждой розничной точке. Здесь существует следующее противоречие: с одной стороны, предприятие стремится максимизировать номенклатуру товара, что способствует привлечению покупателей, с другой стороны, предприятие заинтересовано в максимальной оборачиваемости товара, которая будет тем меньше, чем ассортимент больше. Рост ассортимента отвлекает денежные средства из оборота, тем самым снижая ликвидность активов предприятия, нецелесообразное уменьшение ассортимента отрицательно сказывается на имидже компании. Следовательно, для предприятий с большой номенклатурой товара (сфера продаж продуктов питания, легкая промышленность, техника) актуальной является проблема оценки каждого вида товара с точки зрения целесообразности его закупки.

Существует достаточно большое количество публикаций, в которых предложено несколько вариантов решения данной проблемы. Первый, наиболее распространенный вариант: целесообразность закупки определенного вида товара определяется

объемом его продаж за рассматриваемый период. ABC анализ позволяет разделить номенклатуру предприятия на три группы в соответствии со степенью важности для предприятия [1, с. 179–183]. В группу А войдут наиболее продаваемые товары, в группу В – товары среднего уровня, в группу С – товары, наличием которых в продаже можно пренебречь. Данный метод достаточно прост в применении, однако имеет следующий недостаток: в течение анализируемого периода определенный товар мог отсутствовать в силу каких-либо внешних обстоятельств: высокой закупочной цены, дефицита производства и так далее. В этом случае при анализе товар попадет в категорию С, хотя ранее мог принадлежать категории А. Следовательно, по итогам анализа данный товар не будет закуплен или будет закуплен в меньшем количестве. На практике метод ABC является применимым только для предприятий с относительно небольшой номенклатурой.

Следующим часто рассматриваемым вариантом решения проблемы оптимизации ассортимента в литературе является применение коэффициента оборачиваемости товара [2, с. 127]. Формула его такова:

$$K_{\text{оборач}} = \frac{P_n}{CO}, \quad (1)$$

где P_n – объем реализованной продукции в натуральных единицах;

CO – средний остаток продукции за период.

С помощью данного показателя возможно ранжирование товара и определение наиболее оборачиваемых товаров, в закупке которых предприятие более заинтересовано, и наименее оборачиваемых товаров, закупкой которых можно пренебречь. Коэффициент оборачиваемости имеет два существенных недостатка. Первый недостаток аналогичен рассмотренному выше при анализе метода ABC: при отсутствии товара в течение анализируемого периода значение коэффициента оборачиваемости

будет низким. Второй недостаток типичен именно для данного показателя. Значение показателя определяется не числителем, то есть объемом продаж, а знаменателем, то есть средним значением остатка товара. Следовательно, полную оборачиваемость получают только те товары, средний остаток которых за анализируемый период – наименьший. Это значит, что товары, средний остаток которых приближается к нулю, имеют более высокий коэффициент оборачиваемости, чем товары, которые продавались в большом количестве, но имеют более высокий уровень среднего запаса за период. С помощью коэффициента оборачиваемости нельзя оценивать товар с точки зрения необходимости его закупки, поскольку данный показатель призван характеризовать положительные и отрицательные стороны работы отдела закупок в целом, так как все товары в конечном итоге должны иметь полную оборачиваемость, а если оборачиваемость неполная, значит, товар был закуплен в излишнем количестве.

Для оценки скорости оборачиваемости средств предприятия используется показатель длительности одного оборота в днях, который определяется по следующей формуле [3, с. 178]:

$$T = \frac{D}{K_{\text{оборач}}}, \quad (2)$$

где D – число дней в периоде.

С помощью данного показателя можно определить время продажи единицы товара. Расчет по каждому товару таких показателей, как среднее количество продаж в день и время продажи одной единицы, дает объективную картину. Дефицитный товар получит низкое значение показателя средних продаж в день, но при этом время продажи данного товара будет минимальным при условии анализа длительного периода деятельности предприятия.

Однако, имея два абсолютно разных критерия для оценки товара, все еще нельзя определить общий коэффициент, который

характеризовал бы товар по этим признакам, поскольку средние продажи в день измеряются в количественном выражении, а среднее время продаж – во временном выражении. Кроме того, может возникнуть необходимость в оценке товаров по другим критериям, зависящим от специфики деятельности предприятия, таким как: уровень качества товара по отношению к изделиям-аналогам, максимально возможное время хранения товара на складе (характерно для пищевой отрасли), новизна товара и др.

Показатель, который бы характеризовал товар по определенным признакам, можно получить при использовании одного из методов прикладной математики, а конкретно – метода таксономии. Сам термин «таксономия» трактуется как наука о классификации сложных объектов действительности [4, с. 682]. Основная идея метода состоит в определении значений лучших показателей по каждому признаку (так называемого оптимального показателя) и определении отклонения каждого реального значения признака от оптимального [5, с. 141–148].

Рассмотрим алгоритм применения данного метода на примере. Допустим, предприятие обладает товаром, который характеризуется следующими признаками: средний объем продаж и среднее время продажи одной единицы товара, которое показывает количество времени, необходимое для продажи одной единицы товара. Если значение показателя среднего времени продажи товара меньше единицы, как в случае с товаром 2 в табл. 1, можно сделать вывод о том, что средняя частота покупки данного товара выше, чем один раз в день; и наоборот, чем больше значение показателя среднего времени продаж, тем меньше спрос на данный товар.

Анализ приведенных данных показывает, что не всегда большему показателю средних продаж в день соответствует меньшее значение времени продаж. Это может объясняться разными причинами, например, временным отсутствием товара. Для изучения данных в такой форме необходимо отдельно анализировать показатель средних продаж в день и среднее

Таблица 1

Количественные и временные показатели продаж предприятия

№	Вид товара	Средний объем продаж в день, шт.	Среднее время до продажи товара, дней
1	Товар 1	8,871	1,540
2	Товар 2	7,742	0,942
3	Товар 3	5,935	1,255
4	Товар 4	4,419	2,766
5	Товар 5	2,484	1,657
6	Товар 6	1,839	3,614
7	Товар 7	0,871	6,370
8	Товар 8	0,677	6,143
9	Товар 9	0,070	16,500
10	Товар 10	0,065	8,000

время до продажи товара. Однако для обработки всего массива данных необходимо ввести обобщающий показатель, который учитывал бы значения двух показателей, приведенных в табл. 1. В соответствии с методом таксономии, необходимо привести каждый показатель к безразмерной величине. С этой целью:

1. Определяется среднее значение, то есть математическое ожидание показателей. В данном примере математическое ожидание показателя средних продаж в день составляет 3,297 штук; а показателя среднего времени продаж по всем выбранным товарам – 4,879 дней.

2. Рассчитывается среднее квадратическое отклонение показателей. Среднее квадратическое отклонение показателя средних продаж в день равно 3,089; второго показателя – 4,526.

3. Формируется матрица безразмерных величин. Каждое реальное значение продаж заменяется на соответствующее безразмерное значение по следующей формуле:

$$X_i' = \frac{(X - \bar{X})}{CKO}, \quad (3)$$

где X – реальное значение признака;

X_i' – безрозмірне значення признака;

\overline{X} – математическе очіканне признака X ;

CKO – середнькватратическе отклоненне признака.

Таблиця 2

**Еквівалентна матриця
с безрозмірними стандартизованими признаками**

№	Вид товару	Безрозмірний показател середнього об'єму продаж	Безрозмірний показател середнього часу продажу товару
1	Товар 1	1,804	-0,738
2	Товар 2	1,439	-0,870
3	Товар 3	0,854	-0,801
4	Товар 4	0,363	-0,467
5	Товар 5	-0,263	-0,712
6	Товар 6	-0,472	-0,279
7	Товар 7	-0,785	0,330
8	Товар 8	-0,848	0,279
9	Товар 9	-1,045	2,568
10	Товар 10	-1,046	0,690

В табл. 2 реальні показателі, вимірювані в натуральних і часових одиницях, замінені безрозмірними стандартизованими показателями, що дозволяє забезпечити їх порівняння.

4. Товар, що має найбільше значення показателя середніх продаж і найменше значення середнього часу продажу, є оптимальним товаром. Методика передбачає вибір оптимального товару і поочередне порівняння кожного товару з вибраним оптимальним. Чим ближче значення товару до оптимальних значень, тим ближче конкурентоспроможним є товар серед аналогічних виробів. Значення оптимального товару вибираються наступним чином: з табл. 2 вибирається найбільше значення показателя середнього об'єму продаж – 1,804 і найменше значення часу продажу, яке в даному випадку становить 0,870. В табл. 3 доданий оптимальний товар з даними значеннями.

Расчет обобщающего показателя

№	Вид товара	Безразмерный показатель среднего объема продаж	Безразмерный показатель среднего времени продажи товара	Удаленность от оптимального показателя	Обобщающий показатель
1	Товар 1	1,804	-0,738	0,132	0,963
5	Товар 5	-0,263	-0,712	0,307	0,915
4	Товар 4	0,363	-0,467	0,542	0,849
6	Товар 6	-0,472	-0,279	0,756	0,790
3	Товар 3	0,854	-0,801	0,857	0,762
8	Товар 8	-0,848	0,279	1,428	0,602
7	Товар 7	-0,785	0,330	1,434	0,601
2	Товар 2	1,439	-0,870	1,439	0,600
10	Товар 10	-1,046	0,690	1,878	0,477
9	Товар 9	-1,045	2,568	3,593	0,000
	Оптимальный товар	1,804	-0,870		

5. Определение степени удаленности каждого вида товара от выбранного оптимального товара (табл. 3, столбец 5) ведется на основании формулы 4:

$$C_i = \sqrt{(P_i - P')^2 + (B_i - B')^2}, \quad (4)$$

где C_i – показатель удаленности от выбранных оптимальных показателей;

P_i – безразмерный показатель среднего ежедневного объема продаж товара;

P' – оптимальный показатель среднего ежедневного объема продаж;

B_i – безразмерный показатель среднего времени продажи товара;

B' – оптимальный показатель среднего времени продажи товара.

Рассчитанные значения по показателю удаленности от выбранных оптимальных значений сведены в табл. 3.

6. Расчет обобщающего показателя для ранжирования товаров.

$$K = 1 - \frac{C_i}{C_{\max}}, \quad (5)$$

где K – итоговый коэффициент качества товара;

C_i – значение показателя удаленности;

C_{\max} – максимальное значение показателя удаленности.

Значения обобщающего показателя сведены в столбец 6 табл. 3. Информация отсортирована по убыванию данного показателя. Рассчитанный коэффициент учитывает фактические значения средних продаж товара и среднего времени продаж товара.

Методика, предложенная в статье, позволяет анализировать товар как объект, обладающий определенными признаками. Количество признаков объекта неограниченно. Чем больше признаков представляются важными для предприятия, тем более актуальным становится применение метода таксономии, поскольку с его помощью можно получить обобщающий показатель каждого анализируемого объекта. Оптимизация ассортиментной структуры предприятия с помощью данного метода позволит выделить из общей номенклатуры товары с низким обобщающим коэффициентом, закупка которых приводит к падению оборачиваемости активов предприятия, а также снижению его ликвидности. Следовательно, применение данного метода может способствовать оптимизации управления оборотными активами предприятия, что позволит добиться конкурентных преимуществ в современных рыночных условиях.

Список литературы

1. *Логистика: Учебник* / Под ред. Б. А. Акинина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2003. – 368 с.
2. *Экономика предприятия: Учеб. для вузов* / [В. Я. Горфинкель, Е. М. Купряков, В. П. Прасолова и др.]; Под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. Е. М. Купрякова. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. – 367 с.
3. *Економіка підприємства: Підручник* / За заг. ред. д-ра екон. наук, проф. С. Ф. Покропивного. – К.: КНЕУ, 2003. – 608 с.
4. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – 856 с.
5. *Анализ нечисловой информации в социальных исследованиях* / Под ред. В. Г. Андреевкова, А. И. Орлова, Ю. Н. Толстова. – М.: Наука, 1985. – 220 с.

Резюме

У статті розглянуто існуючі в сучасній літературі методи рішення оптимізації асортиментної структури підприємства, запропоновано використання методу таксономії для вибору найбільш конкурентоспроможних товарів.

Summary

Available methods of solving the problem of optimization of the assortment structure has been considered in the article. The deployment of a taxonomy method for choosing the most competitive goods has been suggested.

УДК 330.341.2

Э. И. Цыбульская, Н. Л. Пиковец

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: институциональные изменения, институциональная ловушка, институты, институциональный конфликт, механизм, трансформация.

Широкомасштабные реформы, начавшиеся в Восточной Европе в 90-х годах, коснулись и Украины. Страна с плановой экономикой вступила на путь рыночного развития. Макроэкономические трансформации привели к резкому падению индекса международной конкурентоспособности Украины – с 56-го места в 2000 году до 78-го в 2006-м. Более детальные оценки показывают, что такая ситуация сложилась за счет неэффективных институтов (институциональных ловушек) [1]. Страна по эффективности институтов занимала в 2006 году 104-е место среди 125 стран. Преобразования со всей очевидностью выявили, что макроэкономические воздействия привели к существенным изменениям институциональной структуры Украины и в то же время продемонстрировали, сколь велика потребность в развитой теории институциональных экономических изменений, насколько неудовлетворительным является ее нынешнее состояние.

Проблемами формирования институциональными ловушками в Украине никто не занимался. За рубежом вопросам функционирования неэффективных институтов посвящены работы В. М. Полтаревича, А. Н. Нестеренко [2; 3]. Применительно к общим институциональным изменениям этот вопрос был поставлен еще Т. Вебленом и является центральным в книге Д. Норта [4]. Норт опирается на исследование В. Артура, посвященное самоподдерживающимся механизмам в экономике [5].

Анализ публикаций позволяет сделать вывод о том, что теория формирования институциональных ловушек в национальной экономике требует глубокого исследования и развития.

Целью данного исследования является попытка описания общей схемы формирования неэффективных устойчивых институтов, а также механизма выхода из инвестиционных ловушек на опыте экономических реформ в Украине и России. Для достижения данной цели в работе решается ряд задач:

1. Исследовать механизмы, ответственные за формирование институциональных ловушек.
2. Исследовать природу институциональных конфликтов.
3. Исследовать механизмы выхода из институциональных ловушек.

Схема формирования институциональных ловушек и пути выхода из них.

Неэффективную устойчивую норму (неэффективный институт) будем называть институциональной ловушкой. Как и в случае любой нормы, устойчивость институциональной ловушки означает, что при небольшом временном внешнем воздействии на систему она остается в институциональной ловушке, возможно, лишь незначительно меняя параметры состояния, а после снятия возмущения – возвращается в прежнее равновесие.

Возникновение институциональных ловушек – главная опасность при проведении реформ. Такие универсальные механизмы, как эффекты координации, обучения, сопряжения, а также культурная инерция и лоббирование – ответственны и за формирование институциональных ловушек.

Вследствие эффекта координации индивид или малая группа про-игрывают при отклонении от соответствующего стереотипа поведения, в то время как одновременный переход всех агентов к альтернативной норме позволил бы увеличить общественное благосостояние. Остальные эффекты закрепляют возникшую норму (иногда они могут привести к формированию ловушки, независимо от эффекта координации).

Если в системе превалировала эффективная норма, то после сильного возмущения (не меняющего, однако, структуру множества равновесий) она может попасть в институциональную ловушку, и тогда уже останется в ней даже при снятии возмущения.

Структура устойчивых норм существенно зависит от трансформационных издержек. На первый взгляд, кажется, что их наличие лишь увеличивает устойчивость, оставляя сами нормы неизменными. Однако более тщательное рассмотрение показывает, что присутствие трансформационных издержек ведет к возникновению новых устойчивых состояний — смешанных норм поведения. В смешанном равновесии преимущества одной нормы над другой нивелируются из-за издержек трансформации. При этом типичной является потеря асимптотической устойчивости при возмущениях, превышающих некоторый порог. В этом смысле существует аналогия между трансформационными издержками и трением покоя в механике. Некоторые смешанные равновесия могут быть эффективными, а другие — нет, образуя целый спектр институциональных ловушек.

Увеличившиеся под действием эффекта сопряжения издержки трансформации могут поддерживать изначально неэффективную норму даже в том случае, когда эффект координации перестает действовать. Единожды попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективный путь развития, причем со временем переход на эффективную траекторию может оказаться уже нерациональным.

Замечательный пример неэффективного технологического развития приведен в работе П. Дэвида [6]. Он исследует, чем обусловлено стандартное расположение букв английского алфавита на клавиатуре компьютеров. На первых пишущих машинках оно было выбрано из случайных соображений, в частности, в верхний ряд были поставлены буквы, необходимые коммивояжеру, чтобы в присутствии потенциальных покупателей напечатать «type writer». Через 65 лет, когда было предложено расположение букв, обеспечивающее более высокую — на 20—40% — скорость печати, для перехода на новую систему, пришлось

бы переучивать всех машинисток, освоивших уже скоростной метод.

Массовость этой профессии способствовала сокращению затрат на обучение одной машинистки, в результате переход на технически более совершенную систему оказался нерациональным. Описанный процесс нетрудно интерпретировать, как результат действия эффектов обучения, сопряжения и кооперации (Дэвид говорит о «технической взаимосвязанности» и «экономии на масштабе»).

Ниже рассматривается пример институциональной ловушки «уклонения от налогов», используя опыт реформирования российской и украинской экономики.

Для экономического агента выбор стратегии уплаты (или неуплаты) налогов определяется фундаментальными и организационными факторами. К первым относятся налоговая политика и политика государственных расходов.

Для того чтобы граждане не уклонялись от налогов, они должны верить, что налоги будут потрачены на увеличение их благосостояния (в широком смысле этого слова) и при том — эффективным образом. При нерациональной политике государства неуплата налогов может оказаться более эффективным поведением не только с точки зрения каждого отдельного налогоплательщика, но и для общества в целом. Уклонение от налогов получает моральное оправдание. Кредит доверия особенно подрывается, если государство одновременно увеличивает налоги и уменьшает расходы на социальное обеспечение, как это происходило в Украине в 1992—1998 гг., — люди не чувствуют положительного эффекта от увеличивающейся налоговой нагрузки.

Возможно, при выборе стратегии уплаты налогов более значим организационный фактор — система принуждения, формирующая ожидания ущерба от неуплаты. В начале радикальных реформ в России и Украине налоговая служба еще не сформировалась, возможности контроля были крайне ограничены, налоговая полиция появилась лишь через пять лет — в 1997 году.

Если налоги слишком высоки, а система принуждения к их уплате неэффективна, то уход от налогов оказывается выгодным для многих экономических агентов. Но тогда и вероятность обнаружения каждого конкретного неплательщика мала. Чем больше масштаб уклонения от налогов, тем меньше ожидаемый ущерб от неуплаты для каждого неплательщика, что, в свою очередь, увеличивает масштаб уклонения. Так возникает эффект координации.

Массовое уклонение от налогов приводит к возникновению соответствующей системы обслуживания: появляются разработчики и консультанты, создающие и внедряющие новые схемы уклонения от налогов. Эффект обучения, как обычно, дополняется эффектом сопряжения: появляются специфические формы организации производства, искажается отчетность, уход от налогов сопрягается с бартером, неплатежами и коррупцией. Для агента выход из теневого сектора связан с высокими трансформационными издержками, тем более, что единожды уплатив налоги, он «засвечивается». Поэтому умеренное увеличение затрат на укрепление системы сбора налогов вызывает лишь рост издержек в системе избегания налогов, истощая экономику. Не дает результата и небольшое снижение налоговой нагрузки: те, кто не платил налоги, платить не станут, а те, кто платил — уменьшат платежи.

Как обычно, выход из институциональной ловушки требует больших затрат — как в случае принятия «решительных мер» (резкого усиления контроля, ужесточения наказаний, существенного уменьшения налоговых ставок), так и при постепенном совершенствовании налоговой системы.

История полна неудачными попытками переноса институтов из одной культурной среды в другую. Не случайно экономические механизмы стран, прежде отсталых, но демонстрировавших в последние десятилетия наиболее стремительный рост — Японии, Южной Кореи, Китая, — принципиально отличаются от своих американских и европейских прототипов. Тем более удивительно, что в процессе российских и украинских реформ

вопрос о совместимости американских институтов (а именно их пытались имитировать) с российской и украинской культурной традицией на государственном уровне практически не поднимался. Между тем культурная инерция не могла не оказать влияния на судьбу насильственно внедряемых институциональных инноваций.

Институциональный конфликт — между укоренившимися и внедряемыми нормами — иногда приводит к появлению нежизнеспособных институтов (таких как закон о банкротстве в период кризиса неплатежей), но в ряде случаев появляются устойчивые, хотя и неэффективные образования — мутанты, являющиеся еще одной формой институциональной ловушки.

Яркий пример такого мутанта — появившаяся в результате украинской приватизации новая форма предприятия — открытое акционерное общество, контролируемое работниками. Стремясь не допустить создания коллективных предприятий, плохо поддающихся реструктуризации, и взрастить на украинской почве систему корпораций западного типа, правительство вывело гибрид, менее всего способный к обновлению. Если основная часть акций фирмы распределена между менеджерами и рабочими, то менеджеры не могут позволить себе массового увольнения рабочих: в случае, если уволенные продадут акции внешним инвесторам, велика вероятность смены менеджеров. По аналогичным причинам рабочие должны опасаться увольнять менеджеров, ибо после продажи ими акций контроль над фирмой может перейти в руки новых хозяев, так что рабочие окажутся под угрозой увольнения. Многие российские и украинские фирмы имеют избыток рабочей силы и страдают от низкой квалификации управляющих, однако их парадоксальная организационная структура препятствует и существенному сокращению затрат труда, и привлечению новых менеджеров.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Универсальные механизмы формирования институциональных ловушек: эффект координации, обучения, сопряжения, а также культурная инерция и лоббирование.

Институциональные ловушки появляются в результате институциональных конфликтов — диалектического противоречия между укоренившимися и внедряемыми нормами.

Чтобы предотвратить появление институциональной ловушки, следует с самого начала планировать постепенный демонтаж института, не эффективного в долгосрочной перспективе — вводимая норма должна быть временной и предусматривать свою собственную автоматическую отмену, тогда снизится риск возникновения институционального конфликта, который, в свою очередь, не окажет негативного воздействия на инновационное развитие экономики.

Другой важный универсальный принцип — поддержание разнообразия институциональных форм. Чем богаче «институциональная фауна», тем больше возможностей для выхода из институциональных ловушек.

Внедрение новой институциональной конструкции требует времени на наладку и адаптацию. Для институциональных инноваций необходимо иметь проект переходного режима, включая, возможно, создание промежуточных институтов. Одна из важных задач начального этапа реформ — изъятие переходной ренты в пользу государства, с тем чтобы не допустить неоправданной дифференциации доходов и криминализации общества.

Список литературы

1. *The Global Competitiveness Report 2006–2007* // World Economic Forum [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.weforum.org>.
2. *Полтаревич В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтаревич // Эволюционная экономика и «мэйн-стрим»: Материалы III Междунар. симп., Пушино, 30–31 мая, 1998. — М.: Япония сегодня, 1998.
3. *Нестеренко А. Н.* Институционально-эволюционная теория: современное состояние и основные научные проблемы / А. Н. Нестеренко // Эволюционная экономика на пороге XXI века: Материалы III Междунар. симп., Пушино, 23–25 сент., 1996. — М.: Япония сегодня, 1997. — С. 10–28.

4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М.: Начала, 1997.

5. *Arthur W. B.* Self-Reinforcing Mechanism in Economics In: The Economy as an Evolving Complex Systems / W. B. Arthur; Eds.: P. W. Anderson, K. J. Arrow, D. Pines // A proceeding volume in the Sante Fe Institute Studies in the Sciences of Complexity, 1987. — New Mexico. — Addison-Welley Publishing Company, 1988. — P. 9–28.

6. *David P.* Clio and Economics of QWERTY / P. David. — Amer. Econ. Rev., v. 75, No. 2, 1985. — P. 332–337.

Резюме

Статтю присвячено розвитку теорії інституційних пасток — неефективних, але стійких інститутів — у зв'язку з проблемами реформування української економіки. Розкриваються механізми, які обумовлюють вхід системи в інституційну пастку, розглядаються шляхи виходу із неї.

Summary

The article deals with the development of the theory of institutional traps — ineffective, but stable institutions — connected with the problems of reforming Ukrainian economy. Mechanisms and ways that bring about a system getting into an institutional trap and out of it have been described.

УДК 658.147.011.2

І. В. Гур'єва

ОБҐРУНТУВАННЯ МЕТОДУ ВИЗНАЧЕННЯ ЦІНИ ВЛАСНОГО КАПІТАЛУ ПІДПРИЄМСТВ

Ключові слова: ціна капіталу, власний капітал, вартість капіталу, дивіденди, нерозподілений прибуток.

Капітал — один із найважливіших ресурсів, що забезпечують існування і функціонування будь-яких суб'єктів господарювання, а тому оцінка умов його залучення є ключовим моментом прийняття інвестиційних рішень. Узагальнюючим показником, що

характеризує умови залучення капіталу, є показник ціни (вартості) капіталу. Аналіз спеціальної літератури приводить до висновку, що в найбільш загальному вигляді ціна капіталу — це витрати, які підприємство здійснює з метою його залучення [1; 3; 5; 8; 9; 13]. Так, складовими ціни позикового капіталу у формі кредиту виступають сплачувані відсотки, у формі фінансового лізингу — лізингові платежі, у формі облігаційної позики — облігаційні відсотки, а також інші витрати, здійснювані з метою залучення капіталу. У зв'язку з вищевикладеним постає питання обґрунтування ціни власного капіталу підприємства як найбільш широко використовуваного підприємствами і обов'язкового для формування виду капіталу з метою здійснення підприємницької діяльності.

Власний капітал характеризує загальну вартість коштів підприємства, що належать йому на праві власності і використовуються ним для формування певної частини його активів [1, с. 277]. Основу власного капіталу підприємств становить статутний (акціонерний) капітал і нерозподілений прибуток. В економічній науці пропонуються чотири основних підходи до визначення ціни акціонерного капіталу: метод дисконтованих потоків дивідендів (до цього підходу належать моделі Гордона, прискореного зростання та ін.) [4, с. 27–34, с. 121–123; 12, с. 340–341; 1, с. 304]; модель оцінки фінансових активів (CAPM) [2, с. 169–178; 12, с. 341–344]; оцінка, що ґрунтується на доходності облігацій підприємства [6]; використання коефіцієнту «ціна/прибуток» (P/E ratio) [6]. Щодо ціни нерозподіленого прибутку вчені-економісти пропонують два методи її визначення: на основі ставки дивідендних виплат [1; 2; 6] і на основі показника рентабельності господарської діяльності [7, с. 62–63]. Кожен із підходів має свої сильні та слабкі сторони, а також умови застосування. В економічній науці не обґрунтовано універсальний метод визначення ціни власного капіталу, який би мали можливість застосовувати без обмежень всі суб'єкти господарювання.

Мета статті — обґрунтування вибору універсального методу визначення ціни власного капіталу, що об'єктивно відображає вартість кожної його використаної одиниці.

Розглянемо перелічені підходи, щоб визначити сутність, умови і обмеження в застосуванні кожного з них.

Модель оцінки доходності фінансових активів (Capital Assets Pricing Model, CAPM), розроблена відомими вченими-економістами У. Ф. Шарпом і М. С. Дженсеком, полягає в розрахунку вартості цінних паперів підприємства на основі коригування безризикової ставки доходності цінних паперів на премію за ризик з урахуванням впливу таких факторів, як ставка доходності, що склалася на ринку на певну дату, і β -коефіцієнт акцій підприємства [2, с. 169–178; 12, с. 341–344]:

$$K_{es} = r_f + \beta \cdot (r_m - r_f), \quad (1)$$

де K_{es} – ціна акціонерного капіталу;
 r_f – безризикова ставка доходності;
 r_m – ринкова ставка доходності.

β -коефіцієнт акції характеризує змінність доходності акції підприємства відносно доходності ринку цінних паперів [2, с. 79], тобто демонструє, наскільки зміниться доходність цінних паперів підприємства при зміні доходності фінансового ринку в цілому, а саме ринкової ставки доходності. Другий доданок у формулі (1) є премією за ризик. Автори моделі (1) вважають, що інвестори вкладатимуть кошти тільки в ті цінні папери, в яких рівень очікуваної доходності компенсує їх додатковий ризик (порівняно з безризиковими цінними паперами) [2, с. 169–178; 12, с. 341–344]. Необхідно зазначити, що ця модель вимагає дотримання таких умов: наявність абсолютно ефективного ринку цінних паперів, відсутність транзакційних витрат і податків, рівний доступ всіх інвесторів до кредитних ресурсів та ін., а тому її практичне використання є обмеженим.

Підприємства, які активно емітують облігації, можуть використовувати достатньо простий спосіб оцінки акціонерного капіталу шляхом додавання до фактичного рівня доходності своїх облігацій величину премії за ризик. Отже, ціна акціонерного

капіталу дорівнюватиме сумі ставок доходності облігацій підприємства і ставки премії за ризик [6]:

$$K_{es} = r_o + \beta_r, \quad (2)$$

де r_o – ринкова ставка доходності за облігаціями підприємства;
 β_r – ставка премії за ризик.

Автор вважає необґрунованим, що у формулі розрахунку ціни власного капіталу використовується виключно ставка доходності за облігаціями, а не, наприклад, ставка доходності за власною господарською діяльністю – рентабельність. До обмежень використання цього методу розрахунку можна віднести той факт, що в Україні практика використання облігаційних позик не поширена, тільки невелика кількість господарюючих суб'єктів емітують облігації.

Компанія, що вперше розміщує свої акції на фондовому ринку, може використати коефіцієнт «ціна/прибуток» (*P/E ratio*) компаній, які зіставлені з нею за своїми показниками і обсягами господарської діяльності, і акції яких вже розміщені на ринку. За цим показником ціна акціонерного капіталу розраховуватиметься за формулою (3) [6]:

$$K_{es} = \frac{1}{P/E} = \frac{E}{P}, \quad (3)$$

де P – ціна однієї акції підприємства на фондовому ринку;
 E – чистий прибуток в розрахунку на одну акцію.

Такий метод розрахунку ціни акціонерного капіталу є найбільш простим, але й найменш надійним. Він не враховує різниці між чистим прибутком і дивідендами і припускає, що всю суму чистого прибутку буде розподілено між акціонерами.

Сутність методу дисконтованих потоків дивідендів полягає в тому, що в якості ціни акціонерного капіталу використовують показник доходності дивідендів [4, с. 27–34, с. 121–123; 12, с. 340–341]. В моделі Гордона, яка є найбільш відомою серед

цієї групи методів, ціна власного капіталу розраховується за формулою (4):

$$K_{es} = \frac{Div_1}{P - \frac{C_{Em}}{P} \cdot P} + g = \frac{Div_1}{P \cdot (1-l)} + g, \quad (4)$$

де K_{es} – ціна акціонерного капіталу;

Div_1 – дивіденди на одну акцію, що очікуються в першому році;

P – ринкова ціна однієї акції;

C_{Em} – абсолютна сума витрат на емісію однієї акції;

l – відносна величина витрат на емісію у відсотках;

g – очікуваний темп приросту дивідендів в наступних роках.

Наявність складової g свідчить про проведення політики постійного зростання дивідендів, що передбачає підвищення рівня дивідендних виплат у розрахунку на одну акцію. Складність формули (4), на думку Е. Хелферта, полягає саме в точному визначенні темпу приросту дивідендних виплат g [12, с. 341].

І. А. Бланк теж використовує метод дисконтованих потоків дивідендних виплат і пропонує розраховувати вартість власного капіталу, що функціонує, так (5) [1, с. 304]:

$$CK_{\phi o} = \frac{ЧП_c \cdot 100}{CK_{cep}}, \quad (5)$$

де $CK_{\phi o}$ – вартість власного капіталу, що функціонує, у звітному періоді, %;

$ЧП_c$ – сума чистого прибутку, виплачена власникам підприємства в процесі її розподілу за звітний період;

CK_{cep} – середня сума власного капіталу підприємства у звітному періоді.

Отже, згідно з розглянутими вище методами, за ціну власного капіталу нерідко пропонують брати дивіденди, що виплачуються

власникам, як плату за користування власним капіталом. Автор вважає за потрібне відмітити, що дивіденди власникам виплачуються з отриманого прибутку, незалежно від співвідношення використаних джерел фінансування господарської діяльності, що забезпечили отримання такого прибутку. На практиці підприємства не здійснюють розподіл прибутку, отриманого у звітному періоді, на прибуток, зароблений за рахунок позикових коштів, і прибуток, отриманий за рахунок використання власного капіталу, для того, щоб нарахувати відповідну величину дивідендів лише за користування власним капіталом. Підприємство може мати мінімальний статутний капітал, придбати основні засоби в кредит, в операційну оренду, у фінансовий лізинг, отримувати прибуток від здійснення господарської діяльності і виплачувати дивіденди. Точно так підприємство може всі основні засоби придбати за рахунок власного капіталу, отримувати такий самий прибуток і нараховувати такі самі дивіденди. Отже, на думку автора, мінусами викладеного вище підходу до визначення ціни власного капіталу є відсутність безпосереднього зв'язку між розміром дивідендів і розміром використаного власного капіталу. Іншими словами, дивіденди не завжди являють собою об'єктивну ціну кожної одиниці використаного власного капіталу, а його обсяг не завжди впливає на розмір дивідендів.

У структурі власного капіталу важливе місце посідає також нерозподілений прибуток. У деяких економічних дослідженнях автори пропонують під час розрахунку ціни нерозподіленого прибутку використовувати модифіковану модель Гордона [6]:

$$K_r = \frac{Div_1}{P} + g, \quad (6)$$

де K_r – ціна нерозподіленого прибутку.

Отже, базова формула моделі Гордона (4) перетворена таким чином, що під час розрахунку ціни нерозподіленого прибутку (6) відсутні витрати з емісії акцій, а ціна нерозподіленого прибутку дорівнює величині дивідендів на одну акцію, поділену

на її ринкову ціну [6]. Відомі вчені Ю. Бригхем, Л. Гаспенські та І. А. Бланк теж дотримуються думки, що ціною сформованого нерозподіленого прибутку можуть бути виплати власникам, що плануються на його суму [1, с. 305; 2, с. 168–169]. Однак викладена точка зору не є єдиною: у наукових колах в якості ціни нерозподіленого прибутку рекомендують також використовувати показник рентабельності господарської діяльності [7, с. 62–63].

У зв'язку з вищевикладеним доцільно відмітити наступне. Механізм формування нерозподіленого прибутку полягає в тому, що за результатами звітного періоду, згідно з домовленістю власників підприємства, визначається доля прибутку, що підлягає розподілу між власниками у вигляді дивідендів, і доля прибутку, що реінвестується в господарську діяльність підприємства. Саме це і є величиною нерозподіленого прибутку. Отже, базою для нарахування дивідендів є загальна сума отриманого прибутку, у тому числі і та частина, яка потім залишиться в розпорядженні підприємства як нерозподілений прибуток, тобто вдруге на величину нерозподіленого прибутку дивіденди в загальному випадку не нараховуватимуться. Зазвичай, нерозподілений прибуток може бути поділений між власниками за їх рішенням, рівно як і решта власного капіталу. Але це не може бути платою за користування власним капіталом, а є простим розподілом і вилученням часток. Таким чином, можна дійти висновку, що використовувати в якості ціни нерозподіленого прибутку ставку дивідендних виплат, які можуть бути нараховані на її величину під час виникнення певних обставин, недоцільно. Автор вважає об'єктивною ціною нерозподіленого прибутку показник рентабельності господарської діяльності підприємства.

Поряд зі статутним капіталом і нерозподіленим прибутком, на думку багатьох учених, амортизаційні відрахування теж є одним із джерел фінансування відновлення основних фондів [3, с. 50; 5, с. 142; 6; 10, с. 242; 11, с. 196–197; 13, с. 180]. Автори деяких з наведених робіт пропонують враховувати амортизаційні відрахування як джерело фінансування інвестицій під час формування бюджету капітальних вкладень [3, с. 50; 6]. З цього

виходить, що як джерело фінансування амортизаційні відрахування повинні мати свою ціну. На думку О. Литнева, ціною амортизаційних відрахувань виступає середня ціна всього капіталу (WACC) [6].

Автор вважає за потрібне навести визначення терміна амортизація. Амортизація – це систематичний розподіл вартості, яка амортизується, необоротних активів протягом строку їх корисного використання (експлуатації) [8]; а також – це поступове віднесення витрат на придбання, виготовлення або поліпшення основних фондів і нематеріальних активів, на зменшення прибутку підприємства [9]. Отже, підприємство здійснює капітальні інвестиції у придбання об'єкта основних засобів і з моменту введення його в експлуатацію не одразу, а поступово відносить величину витрачених коштів на витрати. Абсурдно припускати, що у випадку віднесення вартості придбаного активу на витрати в одному періоді, то це звичайні витрати, а якщо розподілити цю вартість на два чи три періоди, то ця вартість стає джерелом фінансування. Логіка, якої дотримуються вчені при визнанні амортизаційних відрахувань джерелом фінансування інвестицій, полягає в тому, що зазначені відрахування включаються до собівартості продукції, тоді як насправді в цей період підприємство не зазнавало витрат. За таким підходом фактичний прибуток від реалізації продукції перевищує розрахунковий на величину амортизації. Однак це могло б бути додатковим джерелом фінансування тільки в тому випадку, якщо підприємство під час придбання активу зменшило прибуток на величину таких витрат, а з моменту введення в експлуатацію такого об'єкта знову нараховувало б амортизацію. Необхідно також відмітити, що всі джерела фінансування підприємств відображаються в пасиві балансу (Форма № 1), тоді як амортизаційні відрахування взагалі не входять до складу пасивів підприємства, а обліковуються в активі підприємства, зменшуючи первісну вартість основних засобів.

Враховуючи вищевикладене, автор вважає недоцільним амортизаційні відрахування відносити до джерел фінансування і визначати їх ціну.

Підсумовуючи, необхідно зазначити, що в розглянутих підходах до визначення ціни власного капіталу є багато спільного. Перш за все, вони можуть бути використані з певними обмеженнями: частина методів може бути використана лише акціонерними товариствами, частина – тільки підприємствами, що емітують облигації, або реалізують свої цінні папери на фондовому ринку та ін. Отже, до цього часу вченими не обґрунтовано універсального методу визначення ціни власного капіталу, який би міг використовувати будь-який суб'єкт господарювання без обмежень. Капітал товариств з обмеженою відповідальністю, приватних підприємств, навіть підприємців-фізичних осіб, теж має бути оціненим. На думку автора, під час визначення вартості власного капіталу доцільно використовувати показник рентабельності господарської діяльності R , як відношення валового прибутку до суми витрат (повної собівартості). Очевидно, що за рахунок оподаткування прибутку підприємств фактична рентабельність буде нижчою R , тому при розрахунку ціни власного капіталу необхідно враховувати ставку податку на прибуток.

Таким чином, узагальнено і проаналізовано основні підходи до визначення ціни власного капіталу і окремих його складових, визначено їх сильні і слабкі сторони, умови і обмеження в застосуванні. На базі проведеного дослідження обґрунтовано вибір методу визначення ціни (вартості) власного капіталу на основі показника рентабельності господарської діяльності підприємства.

Результати дослідження можуть бути використані будь-якими суб'єктами господарювання в ході прийняття інвестиційних рішень.

Список літератури

1. Бланк И. А. Управление активами и капиталом предприятия / И. А. Бланк. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2003. – 488 с.
2. Бригхем Ю. Финансовый менеджмент: Полн. курс: В 2-х т. / Ю. Бригхем, Л. Гаспенски; Пер. с англ. под ред. В. В. Ковалева. – СПб.: Эконом. шк., 1997. – Т. 1. – 497 с.

3. *Гриджина М. В.* Финансовый менеджмент: Курс лекций / М. В. Гриджина. — 3-е изд. стереотип. — К.: МАУП, 2004. — 160 с.
4. *Ковалев В. В.* Управление финансами / В. В. Ковалев. — М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. — 321 с.
5. *Кузьменко Л. В.* Фінансовий менеджмент: Навч. посіб. / Л. В. Кузьменко, В. В. Кузьмін, В. М. Шаповалов. — Херсон: Олді-плюс, 2003. — 256 с.
6. *Лытнев О.* Основы финансового менеджмента [Электронный ресурс] / О. Лытнев. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/>, вільний. — Загол. з екрану.
7. *Пелихов Е. Ф.* Экономическая эффективность инноваций: Монография / Е. Ф. Пелихов; Нар. укр. акад. — Х.: Изд-во НУА, 2004. — 144 с.
8. *Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 7 «Основні засоби», наказ МФУ від 27.04.00 р. № 92 станом на жовт. 2007 р. // Ліга: Еліт [Электронный ресурс]: Комп'ютер.-правова система / Всеукр. мережа розповсюдження правової інформ. — [Електрон. прогр.]. — Версія 7.7.3. — К., 2006.— Загол. із рук. для користувача. — Щоден. поновлення.*
9. *Про оподаткування прибутку підприємств: Закон України від 28.12.94 р. № 334/94-ВР станом на жовт. 2007 р. // Ліга: Еліт [Электронный ресурс]: Комп'ютер.-правова система / Всеукр. мережа розповсюдження правової інформ. — [Електрон. прогр.]. — Версія 7.7.3. — К., 2006.— Загол. із рук. для користувача. — Щоден. поновлення.*
10. *Семернікова І. О.* Економіка підприємства: Навч. посіб. (Курс лекцій) / І. О. Семернікова, Н. В. Мешкова-Кравченко — Херсон: Олді-плюс, 2003. — С. 242.
11. *Стасюк Г.А.* Фінанси підприємств: Навч. посіб. / Г. А. Стасюк. — Херсон: Олді-плюс, 2—4. — 480 с.
12. *Хелферт Э.* Техника финансового анализа / Э. Хелферт. — 10-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 640 с.
13. *Финансы: Учебник / Под ред.: А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 504 с.*

Резюме

В работе представлены результаты сравнительного анализа существующих методов определения цены собственного капитала предприятия, а также обоснован выбор метода расчета стоимости собственного капитала предприятия в ходе принятия инвестиционных решений.

Summary

The results of a comparative analysis of existing methods of own-capital cost evaluating are represented. The choice of an own-capital cost evaluating method while taking investment decisions has been grounded.

УДК 316.324.8

Є. А. Подольська

**ГЛОБАЛЬНО-ІНФОРМАЦІЙНА СОЦІОЛОГІЯ
ЯК СПЕЦІАЛЬНА СОЦІОЛОГІЧНА ТЕОРІЯ СУЧАСНОГО
СУСПІЛЬСТВА**

Ключові слова: глобалізація, глобальна соціологія, глобально-інформаційна соціологія, метатренд, постіндустріальне суспільство, інформаційне суспільство, постмодерн, спеціальна соціологічна теорія, сучасне суспільство, традиційне суспільство.

Сучасне суспільство асимілювало, накопичило за десятки тисяч років культурної еволюції такі якості, які буде підтримувати і надалі як резерв адаптації. Проте серед усієї різноманітності рис та властивостей сучасного суспільства можна виявити і такі тенденції, які набули останнім часом іншої динаміки, масштабів, темпів розвитку. Об'єктом соціології виступають не тимчасові, випадкові обставини, а стійкі тенденції, що здатні викликати системні трансформації, зміни способу життя людей. У ході глобалізації суспільних процесів провідну роль відіграють інформаційні технології, які і становлять предмет соціологічних досліджень процесів глобальної трансформації.

На жаль, на сьогодні не існує загально визнаної теорії розвитку сучасного суспільства, яка б давала можливість пояснювати все, що відбувається у світі, через систему нових категорій та понять. Більшість вітчизняних та зарубіжних соціологів єдині в тому, що домінуючий нині спосіб облаштування суспільства, який частіше